

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»

На правах рукописи

Катаев Дмитрий Валентинович

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ СИНТЕТИЧЕСКОЙ
МЕТОДОЛОГИИ ВЕБЕРИААНСТВА**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Липецк - 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы веберовской синтетической методологии	35
1.1. Генезис синтетической методологии Макса Вебера	37
1.2. Парадигмальная специфика синтетической методологии Макса Вебера	53
1.3. Основные социологические понятия и категории синтетической методологии Макса Вебера	71
Глава 2. Концептуализация веберовской «социологии среднего уровня»	90
2.1. Синтез понимания и объяснения в экономической социологии Макса Вебера	90
2.2. Синтетическая социология организации и управления Макса Вебера	110
2.3. Синтез микро - и макроуровней в политической социологии Макса Вебера	132
Глава 3. Потенциал и рецепция веберовской синтетической методологии.....	164
3.1. Синтетическая макросоциология теории действия	164
3.2. Синтетическая модель понимающего объяснения микро-макровзаимосвязи	181
3.3. Эмерджентность социальных изменений в веберизме: синтез структурных и эволюционных компонент	196
3.4. Социологическая проекция российской действительности в свете веберовской синтетической методологии.....	210
Заключение	270
Список литературы.....	279

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью фундаментального анализа социетальных трансформаций современной России (и мира в целом), проходящих под знаком кризиса. Сам кризис, как было показано на Всемирных социологических конгрессах МСА, Всероссийских социологических конгрессах, объединяющих известных ученых, политиков, общественных деятелей, представителей различных сфер социальной жизни, является своеобразным выражением крупномасштабного социального транзита, который переживает человечество.

Стали очевидны и системный характер кризиса, и его неэкономические аспекты: культурные, социальные, политические, идеологические, смысловые, в основе которых лежит освоение совершенно новых практик, столкновение с иным трудно рефлекслируемым социальным опытом. Человечество оказалось в ситуации новых сложностей, нестабильности и деструкции прежних социальных целостностей. Очевидны угрозы нового передела мира, риски тотальной зависимости от слабо контролируемых факторов.

Континенты, страны, регионы, а в ряде случаев и воображаемые сообщества оказались втянутыми в большую игру, идущую по переменным правилам, намного опережающим установленные закономерности и готовые рецепты. Очевидно, что в подобных условиях тотальных рисков требуется новая категориальная лексика, социологически отрефлексированное понимание логики развития научной мысли.

Аксиоматическое утверждение, что наследие классиков социологии в их современном прочтении расширяет возможности социологии в исследовании современного общества и его фундаментальных проблем, требует, на наш взгляд, нового методологического наполнения. Необходимы новые исследовательские подходы к изучению социальных систем и процессов, обеспечивающих упреждение и/или ослабление глобальных, социетальных и других социальных рисков, гарантирующих социокультурную безопасность человеческим сообществам, а это, в свою очередь диктует обращение не столько к

отработанным квалификациям, сколько к новым компетенциям социальных акторов. В этой связи, нам представляется важным методологический потенциал веберизма.

Следующим аспектом актуальности темы исследования является так и не разрешенное противоречие¹ между «абстрактной теорией» и «абстрактным эмпиризмом», обозначенное Чарльзом Райтом Миллсом, который справедливо относил Макса Вебера к тем классикам социологической мысли, «которым удалось постичь историю и обстоятельства отдельной человеческой жизни, а также понять их взаимосвязь внутри общества»².

Изменение и расширение дискурсивных правил, и как результат - поощрение различных точек зрения и способов социологической рефлексии вновь привлекают внимание и актуализируют ещё одну проблему веберизма (нео- и поствеберизма) – «загадку веберовского фрагментаризма»³, заключающуюся в многогранности исследовательской направленности веберовского наследия: от логико-методологических исследований и психофизических аспектов промышленного труда до универсально-исторических исследований западноевропейского рационализма, которые требуют уточнения, реконструкции и систематизации.

Веберовское наследие вошло в социологические парадигмы структурного функционализма Толкотта Парсонса и Роберта Мертона, в исследовательскую программу теорий рационального выбора Раймона Будона и Джеймса Колемана, в феноменологическую социологию Альфреда Шютца, Петера Бергера, Николаса Лукмана и их последователей, таких, как Хартмута Эссер (теория селекции фреймов). Несмотря на фактически полярные точки зрения к анализу социальной реальности, в этих социологических направлениях следует выделить общее: стремление к синтезу социального действия актора и структуры общества, микро-

---

¹ Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Обременко; под общей редакцией и предисловием Г.С. Батыгина. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001. С. 31-94.

² Там же. С. 11.

³ Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис, 1998. С. 3.

и макроуровней социологического анализа, структурных и эволюционных компонент с опорой на творчество Макса Вебера.

Справедлив в данной связи тезис известного исследователя Р.М. Лепсиуса о синтетическом потенциале веберовской парадигмы: «Веберовская социология связывает социальное действие акторов со структурированием координации действий и смысловыми взаимосвязями ориентаций действия. Она в некоторой мере действует в пространстве с тремя полюсами – ход действий, структурные образования и проекции смысла. Все эти категории воздействуют друг на друга, но несводимы друг к другу»⁴.

Актуальной остается также проблема «консенсуса»⁵, связанная с многочисленными направлениями и подходами в рамках социологии веберианства. Систематизация и актуализация веберовской исследовательской программы Вольфгангом Шлуктером⁶ является в данной связи ярчайшим признанным примером в теоретической социологии как в Германии, так и за ее пределами.

Итак, усложняющаяся действительность требует от социологической науки такого построения объекта познания, который принуждает к постоянной проверке тех констелляций, в которых протекает социальное действие, происходит координация действий и придается смысл. Социальное действие «на уровне актора» протекает в структурированных контекстах действия с учетом ценностных представлений; «уровень координации действий» посредством регуляции, организаций, союзов и учреждений всегда соотносится с легитимирующими смысловыми взаимосвязями и социальным действием

⁴ Лепсиус М.Р. Своеобразие и потенциал веберовской парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 2. С. 52.

⁵ Albert G. Weber-Paradigma // Handbuch Soziologische Theorien // Hrsg. von Kneer G. Schroer M. Wiesbaden: Springer VS, 2009. S. 517.

⁶ Schluchter W. Die Entwicklung des okzidentalen Rationalismus. Eine Analyse von M. Webers Gesellschaftsgeschichte.. Tübingen: Mohr, 1979; Schluchter W. Handlung, Ordnung und Kultur: Studien zu einem Forschungsprogramm im Anschluss an Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005; Schluchter W. Studien zu M. Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt am Main, Suhrkamp 1988; Schluchter W. Grundlegungen der Soziologie. Eine Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Band I. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2006; Schluchter W. Grundlegungen der Soziologie. Eine Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Band II. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2007.

акторов; «уровень культурных ценностных представлений» охватывает многообразные комбинации ценностных идей, отобранных самыми разными способами в качестве ориентаций действия и легитимаций порядков⁷. Подчеркнём, что на данном этапе развития веберовской социологии ее статус остается дискуссионным, что дополнительно актуализирует проблему исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблема синтеза, как и сама синтетическая социология, представлена в веберовстве или фрагментарно, или имеет лишь общие теоретико-методологические контуры, несмотря на необозримое количество авторов, ссылающихся на М. Вебера, критикующих или дополняющих его.

Систематизации и хронология работ Макса Вебера, генезис веберовской синтетической социологии рассматривается в работах Д. Кэслера⁸ (хотя немецкий веберовец и не обозначает ее как «синтетическая», имплицитное стремление к выделению уровней и их синтеза прослеживается). Значение ранних исторических работ для становления веберовской методологии и отдельных аспектов веберовского творчества проанализировано в работах А. Хойса, П. Хонигсхайма, Дж. Лава⁹. Ранние эмпирические работы, направленные на исследование положения крестьян, как и индустриальные, эмпирические работы в качестве основы теории и методологии веберовской социологии исследовались в трудах П. Хонигсхайма,

---

⁷ Lepsius M.R. Eigenart und Potenzial des Weber-Paradigmas // Albert G. et al. (Hg.), Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm, Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. S. 33.

⁸ Kaesler D. Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt/a/M: Campus Verlag, 2003.

⁹ Heuss A. Max Webers Bedeutung für die Geschichte des griechisch-römischen Altertums // Historische Zeitschrift Bd. 201, H. 3 (Dec., 1965). S. 529-556; Honigsheim P. Max Weber as an Historian of Agriculture and Rural Life // Agricultural History. July 1949. Vol. 23. S. 170-213; Love J., R. Antiquity and Capitalism. Max Weber and the sociological foundations of Roman civilization. London: Routledge, 1991; Honigsheim P. Max Weber as Rural Sociologist // Rural Sociology. 1946. Vol. 11. S. 207-218.

П. Лазарсфельда и А. Обершола¹⁰, отечественных исследователей Р.П. Шпаковой¹¹, А.И. Кравченко¹².

Методологические принципы веберовской социологии как синтез трех постулатов (концепции понимания, идеального типа и теории ценностей) в контексте всего творчества Макса Вебера исследовались в трудах немецких учёных И. Вайса, О. Прево, Х. Байера¹³, англо-американских социологов М. Элброу, С. Кальберга, Дж. Коулмэна¹⁴, в работах отечественных авторов П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдова, А.И. Патрушева, А.И. Неусыхина¹⁵. Эвристическая ценность идеальных типов с точки зрения синтетической социологии эксплицитно и имплицитно просматривается в работах Т. Бургера, М. Шмидта, Р. Виттека¹⁶.

Синтез социального действия и структуры (господства и социальных порядков (сфер) в «Основных социологических понятиях»¹⁷, которые образуют

---

¹⁰ Lazarsfeld P., Oberschall A. Max Weber and Empirical Social Research. Amer. Sociol. Rev., 1965, vol. 30, N 2, p. 185-199; Oberschall A. Empirical Social Research in Germany 1848-1914. Paris: Mouton, 1965.

¹¹ Шпакова Р.П. Макс Вебер и Владимир Ленин: аграрный вопрос (1892-1893) // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 129-137.

¹² Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М.: На Воробьевых, 1997.

¹³ Weiß J. (Hrsg.) M. Weber heute. Erträge und Probleme der Forschung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989; Prewo R. M. Webers Wissenschaftsprogramm. Versuch einer methodischen Neuerschließung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1979; Baier H. Von der Erkenntnistheorie zur Wirklichkeitswissenschaft. Eine Studie über die Soziologie bei M. Weber. Münster, 1969.

¹⁴ Albrow M. M. Weber's construction of social theory. Basingstoke: Macmillan, 1990; Kalberg S. Einführung in die historisch – vergleichende Soziologie M. Webers. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, 2001; Coleman J. S. Foundation of Social Theory. Cambridge, 1990.

¹⁵ Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006; Давыдов Ю.Н. Указ. соч. 1998; Патрушев А.И. Расколдованный мир Макса Вебера. М.: Издательство Московского университета 1992; Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки // Макс Вебер. Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.

¹⁶ Burger T. Max Weber's Theory of Concept Formation. History, Laws, and Ideal Types. Durham, 1976; Schmid M. Idealisierung und Idealtyp. Zur Logik der Typenbildung // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre: Interpretation und Kritik. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1994. S. 415-445; Schmid M. Theorienvergleich in Sozialwissenschaften // Ethik und Sozialwissenschaften. 2001. № 12. S. 481-494; Wittek R. Abnehmende Abstraktion, Idealtypen, Erklärungslogik und Theorieverständnis bei Weber und der erklärenden Soziologie im Vergleich // Greshof R., Schimank U. (Hrsg.) Integrative Sozialtheorie? Esser – Luhmann – Weber. Wisbaden: Verl. F. Sozialwiss., 2006. S. 419-443.

¹⁷ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie // Max Weber. Besorgt von Johannes Winkelmann. 5. rev. Aufl. Studienausg. Tübingen: Mohr, 1980. S. 1-30.

краеугольный камень веберовской социологии, через концепцию «социальное отношение» и «координацию действия», был впервые рассмотрен немецким социологом К. Аллербеком¹⁸, доказывающим системный и завершённый характер категориально-понятийного аппарата веберовской социологии с точки зрения перехода от микро- к макроуровню и от макро- к микроуровню, от действия к структуре и от структуры к действию благодаря дуальности рационального действия (целерационального и ценностно-рационального). Принцип дихотомного деления развивается в работах С. Бройера¹⁹, А. Маурера²⁰, В. Шлюхтера. В сборнике статей «Основные понятия Макса Вебера»²¹ предпринимается весомая попытка систематизации и реконструкции категориально-понятийного аппарата веберовской социологии в сравнении с альтернативными социологическими подходами в контексте смежных дисциплин, а также проблемы рецепции и перевода на иностранные языки, однако рассматриваемая проблема синтетической социологии веберизма в работах авторов затрагивается лишь косвенно.

Потенциал веберовской синтетической социологии в современных теориях рассматривался в работах немецких веберизмов Р.М. Лепсиуса, В. Шлюхтера, Г. Альберта, Т. Швина²². С точки зрения интеграции микро- и макроуровней в

¹⁸ Allerbeck K. Zur formalen Struktur einiger Kategorien der verstehenden Soziologie // Kölner Zeitschrift für Soziologie. 1982. № 34. S. 665-676.

¹⁹ Breuer S. Bürokratie und Charisma: zur politischen Soziologie M Webers. Darmstadt, 1994. S. 23-25.

²⁰ Maurer A. Herrschaft und soziale Ordnung: kritische Rekonstruktion und Weiterführung der individualistischer Theorietradition. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1999. S. 79-83; Maurer A. Die Rationalität sozialer Ordnung. Soziale Interdependenz und Handlungskoordination bei Max Weber und Hartmut Esser // Greshoff R., Schimank U. (hrsg.). Op.cit. 2006. S. 337-362.

²¹ Lichtblau K. (Hrsg.) Max Webers ‚Grundbegriffe‘. Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag., 2006.

²² Lepsius M. R. Op. Cit. 2003. S. 32-41; Lepsius, M. R. Institutionalisierung und Deinstitutionalisierung von Rationalitätskriterien // Göhler G. (Hrsg.) Institutionenwandel, Leviathan, Sonderheft 16. Opladen, 1997. S. 57-69; Lepsius M.R. Op.cit.2009. S. 304; Lepsius M.R. Max Weber (1864-1920). Begründer der modernen Sozialwissenschaften // U. Leutheusser/H. Nöth (Hrsg.) München leuchtet für die Wissenschaft. BerühmteForscherundGelehrte. München: aliteraVerlag, 2007. S. 64-76; ШлюхтерВ. Указ. соч. 2004 С. 22-50; SchluchterW. Op.cit. 1979; SchluchterW. Op. cit. 2006; SchluchterW. Op. cit. 2007; SchluchterW. Op. cit. 2005; Albert G. Op.cit. 2008. S. 445-467; Albert G. Op.cit. 2009. S. 517-554; Albert G. Moderater methodologischer Holismus. Eine weberianische Interpretation des Makro-Mikro-Makro-Modells // KZfSS 57, 2005. S. 387-413; Schwinn T. Interaktion, Organisation, Gesellschaft. Eine Alternative zu Mikro - Makro? // Bettina

социологии Макса Вебера следует выделить три веберовские перспективы: 1) системно-теоретическую; 2) перспективу модели социологического объяснения и понимания; 3) универсально-историческую перспективу эмерджентности социальных изменений.

1) Синтез системно-теоретической социологии и веберовской теории действия одним из первых раскрывает Толкотт Парсонс²³. В рамках своего знаменитого тезиса конвергенции он отдает должное Веберу как одному из первых мыслителей, который указал путь создания синтетической теории социального действия и социальной системы²⁴. Несмотря на весомый вклад в популяризацию веберовского наследия, перевод веберовских текстов на английский язык (точность, полнота и аутентичность которых оспаривается²⁵), актуализацию веберовского понятийного аппарата, заслуги Т. Парсонса в качестве веберовского интерпретатора остаются скромными как в методологическом, так и в онтологическом аспекте.

Heintz/Hartmann Tyrell (Hrsg.): *Interaktion, Organisation, Gesellschaft. Sonderheft 2 der Zeitschrift für Soziologie*. Stuttgart: Lucius, 2014. S. 43-64; Schwinn T. *Institutionenanalyse und Makrosoziologie nach Max Weber* // Stachura M., Bienfait A., Albert G., Sigmund S. (Hrsg.), *Der Sinn der Institutionen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. S. 43-69; Schwinn T. *Lassen sich Handlungs- und Systemtheorie verknüpfen? Max Weber, Talcott Parsons und Niklas Luhmann* // Klaus Lichtblau (Hg.), *Max Webers 'Grundbegriffe'. Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 91-111; Schwinn T. *Von der historischen Entstehung zur aktuellen Ausbreitung der Moderne. Max Webers Soziologie im 21. Jahrhundert* // *Berliner Journal für Soziologie* 14, Heft 4, 2004. S. 527-544; Schwinn T. *Makrosoziologie jenseits von Gesellschaftstheorie. Funktionalismuskritik nach Max Weber* // Jens Jetzkowitz/Carsten Stark (Hg.), *Soziologischer Funktionalismus. Zur Methodologie einer Theorietradition*, Opladen: Leske, Budrich, 2003. S. 83- 90; Schwinn T. *Max Webers Konzeption des Mikro-Makro-Problems* // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, Jg. 45, Heft 2, 1993. S. 220-237.

²³ Parsons T. *Evolutionäre Universalien in der Gesellschaft* // Wolfgang Zapf (Hrsg.), *Theorien des sozialen Wandels*. Köln Berlin, 1969; Parsons T. *The structure of socialaction. A study in a social with special reference to a group recent European writers*. Glencoe, III: Free Press, 1949; Parsons T. *The Theory of Economic Organization*. New York, 1946.

²⁴ Schmid M. *Analytische Theorie und kulturwissenschaftliche Methode. Zur Rezeption der Wissenschaftslehre Max Webers durch Talcott Parsons*// Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) *Op.cit.* 1994. S. 278-309.

²⁵ См. Подробнее критику Парсонса как переводчика: Triebe K. *Talcott Parsons als Übersetzer der "Soziologischen Grundbegriffe", Max Webers*// Lichtblau K. (Hrsg.) *Op.cit.*, 2006. S.337-366.

Следует выделить три направления²⁶ в веберовской социологии, которые рассматривают проблему конвергенции теории действия и системной теории. Первое направление (Т. Швин, В. Шлюхтер, И. Грeve) исходит из непреодолимого противоречия между двумя подходами и рассматривает две несовместимые парадигмы как равнозначные²⁷. Второе направление стремится интегрировать отдельные аспекты теории систем в теорию действия²⁸ и наоборот – теорию действия интегрировать в теорию систем – «Супертеорию»²⁹. Третье направление предлагает комбинацию теории систем и теории действия без их растворения друг в друге (работы Ю. Хабермаса, Дж. Александера, У. Шиманка, Б. Хайнтца)³⁰.

2) Социологическое объяснение микро-макро-микро в полной мере раскрывается в «интегративной, а не редукционной объясняющей социальной теории»³¹ Хартмута Эссера³², продолжая традицию как понимающей социологии

²⁶ Schwinn T. Max Weber und die Systemtheorie. Studien zu einer handlungstheoretischen Makrosoziologie. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2013. S. VII.

²⁷ Schwinn T. Max Weber und die Systemtheorie. Studien zu einer handlungstheoretischen Makrosoziologie. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2013; Schwinn Op.cit. 2014. S. 43-64; Greve J. Gesellschaft: Handlungs- und systemtheoretische Perspektiven // Balog/Schülein (Hrsg.). Soziologie, eine multiparadigmatische Wissenschaft. Wiesbaden, 2008. S. 149-185; Greve J. Logik der Situation, Definition der Situation, framing und Logik der Aggregation bei Esser und Luhmann // Greshoff/Schimank (Hrsg.); Op. cit. 2006. S. 13-38; Schluchter W. Op. cit. 2006; Schluchter W. Op. cit. 2007.

²⁸ Так, например, Х. Эссер не видит необходимости в самостоятельном статусе системно-теоретической парадигмы и считает возможным интегрировать системную теорию в теорию действия. Esser H. Soziologische Anstöße. Frankfurt/M., 2004; Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft. Frankfurt/M., 2000; Esser H. Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung. In: Albert G./Bienfait A./ Sigmund S./Wendt C. (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153-187.

²⁹ Luhmann N. Handlungstheorie und Systemtheorie // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie 30, 1978, S. 211-227; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 27.

³⁰ Alexander Jeffrey C. (Ed.) Neo-Functionalism. Newbury Park: Sage Publications, 1985; Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns, 2 Bde., Frankfurt/M., 1981; Schimank U. Differenzierung und Integration der modernen Gesellschaft. Beiträge zur akteurzentrierten Differenzierungstheorie. Wiesbaden, 2005; Heintz B. Emergenz und Reduktion. Neue Perspektiven auf das MikroMakro-Problem, Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie 56, 2004. S. 1-31.

³¹ Esser H. Op. cit. 2004. S. 8.

³² Esser H. Soziologische Anstöße. Frankfurt/M., 2004; Esser H. Alltagshandeln und Verstehen. Zum Verhältnis von erklärender und verstehender Soziologie am Beispiel von Alfred Schütz und „Rational Choice“, Tübingen: Mohr, 1991; Esser H. Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das

Макса Вебера, так и критического рационализма Карла Поппера для преодоления существующего противоречия между микро- и макротеориями, о «соединении структур общества и действий людей»³³.

Во многом обоснованный вывод делает И.Ф. Девятко, говоря о неразрешимых и несовместимых трудностях при анализе истории теоретического «диспута о действии»³⁴ как в содержательном, так и в логическом аспекте. Веберовская синтетическая социология может, на наш взгляд, стать одним из шагов преодоления таких трудностей.

3) Проблему синтеза в веберовской теории социальных изменений впервые поднимает известный интерпретатор и издатель трудов М. Вебера Иоганн Винкельманн, обозначая веберовскую социологию «структурной феноменологией универсальной истории»³⁵. Сторонниками такой, во многом антиэволюционной, волонтаристической историографической трактовки веберовской теории социальных изменений являются многие известные интерпретаторы, такие как Р. Бендикс³⁶, Г. Рот³⁷, Д. Кэслер³⁸ и др.

В. Шлюхтер³⁹, Ф. Тенбрук⁴⁰ и С. Колберг⁴¹ не только раскрывают веберовскую теорию социальных изменений, но и разрабатывают

Modell der soziologischen Erklärung. In: Albert G./Bienfait A./ Sigmund S./Wendt C. (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153-187; Esser H. Soziologie. Allgemeine Grundlagen. Frankfurt/M., 1993; Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 1: Situationslogik und Handeln. Frankfurt/M., 1999; Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft. Frankfurt/M., 2000; Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 5: Institutionen. Frankfurt/M., 2000.

³³ Ibid.

³⁴ Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: «Авантаплюс», 2003. С. 273.

³⁵ Winckelmann J. Max Weber. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Leinen: Kröner Verlag, 1956. S. 539.

³⁶ ³⁶Bendix R. M. Weber – das Werk: Darstellung, Analyse, Ergebnisse/ Reinhard Bendix. Mit einem Vorwort von Rene König. München: Piper, 1964. 444 S.; Bendix R., Roth G. Scholarship and Partisanship: Essays on Max Weber. Berkeley: University of California Press, 1971.

³⁷ Roth G. History and Sociology in the Work of Max Weber // British Journal of Sociology. 27. 1976. P. 306-318; 119-206; Roth G. Sociological Typology and Historical Explanation // Bendix R., Roth G. (Ed.) Scholarship and Partisanship. Essays on Max Weber. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 109-128.

³⁸ Kaesler D. Op. cit. 2003.

³⁹ Schluchter W. Op.cit. 1979; Roth G., Schluchter W. Max Weber's Vision of History. Ethics and Methods. Berkeley, 1979.

неоэволюционную концепцию, которая направлена на целостную, завершённую экспликацию творчества Макса Вебера в теоретической дискуссии с альтернативными исследовательскими программами. Также отечественный исследователь М.В. Масловский в докторской диссертации рассматривает М. Вебера как классика исторической социологии на уровне макроанализа, чей вклад в развитие социологической теории изменения трудно переоценить⁴². Следует однако отметить, что с позиции синтеза микро- и макроуровней данные исследования требуют определённой систематизации и уточнения.

С точки зрения рассмотрения веберовской синтетической социологии как «теорий среднего уровня», следует выделить рецепцию в экономической социологии, социологии организации и политической социологии. Социология религии, как и социология права, рассматриваются в исследовании в социально-экономическом, организационно-управленческом и социально-политическом контексте соответствующих теорий среднего уровня.

Проблема взаимосвязи социологической теории с экономической социологией рассматривается в работах Р. Сведберга⁴³, А. Маурер⁴⁴, И. Бекерта⁴⁵,

---

⁴⁰ Tenbruck F. Die Genesis der Methodologie Max Webers // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1959. №3 S. 573-630; Tenbruck F. Das Werk Max Webers. Methodologie und Sozialwissenschaften // KZfSS Jg. 38. 1986. S. 13-31.

⁴¹ Kalberg S. Op. cit. 2001; Kalberg S. Max Weber's Comparative-Historical Sociology Today: Major Themes, Mode of Analysis, and Applications. Farnham, Surrey, UK: Ashgate Publishers. 2012.

⁴² Масловский М.В. Социально-политические трансформации в России и СССР в первой половине XX века как проблема исторической макросоциологии: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2004.

⁴³ Swedberg R. Economic Sociology: Past and Present// Current Sociology. 1987. 35; Swedberg R. Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology // CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005; Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NJ: Princeton University Press, 1998; Swedberg R. Max Webers Vision of Economic Sociology. In: Granovetter, Mark /Swedberg, Richard (Hrsg.), The Sociology of Economic Life. Boulder, Colorado: Westview Press, 2011. S. 71-95; Swedberg R. The Economic Sociology of Capitalism: An Introduction and Agenda // Swedberg N. (Ed.) The Economic Sociology of Capitalism. Princeton u.a., 2005. P. 3-40; Swedberg R. Verstehende Wirtschaftssoziologie. Über die Beziehung zwischen Max Webers „Soziologischen Grundbegriffen“ und seiner Wirtschaftssoziologie // Lichtblau K. (Hrsg.) Op. cit. 2006. S. 292-315; Swedberg R. Vorwort // Beckert J. u.a. (Hg.). Märkte als soziale Strukturen, Wiesbaden: VS Verlag, 2007. S. 11-18; Swedberg R. Die Neue Wirtschaftssoziologie und das Erbe Max Webers Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 45-61; Swedberg R. Die Bedeutung der Weberschen Kategorien für die Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hg.): Wirtschaftssoziologie nach Max Weber, Wiesbaden: VS Verlag, 2010. S. 21-39.

М. Грановеттера⁴⁶, И. Претериуса⁴⁷. Синтетические аспекты веберовской социологии раскрываются через «укорененность» экономического действия в социокультурной структуре, применение не только объяснения, но понимания при анализе экономических феноменов.

Ни одна из концепций Макса Вебера не подвергалась столь тщательной рецепции и интерпретации, как и критике и модификации, как концепция рациональной организации управления. Так, еще в середине прошлого века Д. Марч⁴⁸ пишет о более чем 1000 источников, ссылающихся непосредственно на теорию бюрократии (идеального типа рациональной организации) Макса Вебера.

На микроуровне П. Блау⁴⁹, Э. Гоулднер⁵⁰, М. Крозье⁵¹, П. Селзник⁵² развивают веберовскую модель в современных условиях. В ходе эмпирических исследований были выявлены внутренние противоречия и дисфункции рациональной модели организации М. Вебера. Начиная с 60-х годов XX века исследовательский интерес учёных был направлен на выявление условий

---

⁴⁴ Maurer A. Perspektiven der Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 11-15; Maurer A. Institutionalismus und Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S.62-84; Maurer A. Die Rationalität sozialer Ordnung. Soziale Interdependenz und Handlungskoordination bei Max Weber und Hartmut Esser // Greshoff R., Schimank U. (hrsg.). Op. cit. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S. 337-362; Maurer A. Herrschaft und soziale Ordnung: kritische Rekonstruktion und Weiterführung der individualistischer Theorietradition. Opladen Westdeutscher Verlag, 1999.

⁴⁵ Beckert J. Ökonomische Rationalität und die Einbettung wirtschaftlichen Handelns // Axel P. (Hrsg) Ökonomie und Anthropologie. Berlin, 1999. S. 89-114; Beckert J. Die soziale Ordnung von Märkten // Beckert J. u.a. (Hg.). Märkte als soziale Strukturen, Wiesbaden: VS Verlag, 2007. S. 43-62; Beckert J. Wirtschaftssoziologie als Gesellschaftstheorie // Zeitschrift für Soziologie. 2009. 38. S. 182-197; Beckert J. Einleitung. Neue Perspektiven für die Marktsoziologie // Beckert J. u.a. (Hg.). Märkte als soziale Strukturen, Wiesbaden: VS Verlag, 2007. S. 19-39.

⁴⁶ Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 1. С. 76-89; The Sociology of Economic Life // Granovetter M., Swedberg R. (Ed.). Boulder CO: Westview Press, 2011.

⁴⁷ Praetorius I. Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Albert G. (Hrsg.). Wiesbaden, 2006. S. 144-169.

⁴⁸ March J. G. (Hrsg.). Handbook of Organization. Chicago: Rand MacNally, 1965.

⁴⁹ Blau P. Bureaucracy in modern Society. Free Press, Random House, 1956; Blau P. A Formal Theory of Differentiation in Organizations // American Sociological Review. 1970. 35. P. 201-218.

⁵⁰ Gouldner A. «Disziplinäre» und «Totalitäre» Bürokratie. // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln – Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. S. 429-436.

⁵¹ Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon Chicago: Univ. Chicago Press, 1964.

⁵² Selznick P. An Approach to a Theory of Bureaucracy // American Journal of Sociology. 1943. Vol. 8. P. 47-54.

эффективности концепции бюрократической организации. А. Стинчкомб⁵³ (впоследствии автор от критики Вебера переходит к актуализации его наследия⁵⁴), Т. Бернс⁵⁵ разработали альтернативный бюрократическому идеальный тип профессиональной организации. На наш взгляд, эти и другие исследования способствовали уточнению теории и определению условий эффективного функционирования веберовской модели.

В. Шлуктер⁵⁶, М. Элброу⁵⁷, Р. Майнц⁵⁸ отмечают, что веберовская организационно-управленческая концепция может быть раскрыта только через комплексный, системный анализ всех категориально-понятийных, социально-исторических, методологических и других аспектов творчества учёного, то есть под углом зрения синтеза различных аспектов его работ.

В сравнительно-исторической перспективе веберовской социологии заслуживают внимания концепции реформирования аппарата государственной службы – «Новое государственное управление», исследующие проблемы рационализации бюрократического аппарата, опирающиеся на веберовскую трактовку патримониальной и рациональной бюрократии⁵⁹.

Следует отметить, что особый интерес представляют современные организационно-управленческие концепции, рассматривающие перспективы развития данной области знания. Как отмечает в этой связи издатель сборника статей по социологии организации Ю. Альмендингер⁶⁰, основной акцент в современных теоретических исследованиях ставится на выяснении взаимосвязи

---

⁵³ Stinchcombe A. Bureaucratic and Craft Administration of Production: A Comparative Study // *Administrative Science Quarterly* Vol. 4, No. 2 (Sep., 1959). P. 168-187.

⁵⁴ Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер // *Логос*. 2004. № 6. С. 24-50.

⁵⁵ Burns T., Stalker G. *The Management of Innovation*. London, 1961.

⁵⁶ Schluchter W. *Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft*. München: Paul List Verlag KG, 1972. S. 36.

⁵⁷ Albrow M.M. *Op. cit.* 1990. P. 101.

⁵⁸ Mayntz R. M. *Webers Idealtypus der Bürokratie und die Organisationssoziologie* // Mayntz R. (Hrsg.). *Bürokratische Organisation*. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971.

⁵⁹ Samier E. *Demandarisation in the New Public Management: Examining Changing Administrative Authority from a Weberian Perspective* // W. J. Mommsen, E. Hanke (Hrsg.) *Max Webers Herrschaftssoziologie*. Tübingen: Mohr, 2001. S. 235-265.

⁶⁰ Allmendinger J., Hinz T. *Perspektiven der Organisationssoziologie* // (// Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) *Organisationssoziologie*. Wiesbaden, 2002. S. 9-28.

теорий действия и системных теорий в свете таких аспектов, как процессы в организациях, окружение организаций и изменение в организациях.

На наш взгляд, теоретическое наследие М. Вебера может быть одним из ключей к решению данной проблемы. Определяя организации как один из видов координации действия индивидов, авторы исследуют их в их социально-историческом окружении в процессе становления и развития, имплицитно или эксплицитно ссылаясь на Макса Вебера⁶¹.

С точки зрения микро-макроразвязки в политической социологии Макса Вебера в качестве главной антиномии следует выделить вопросы о возможности спасения остатков индивидуалистической свободы личности в бюрократической «стальной клетке послушания» и контроля над постоянно растущим и всемогущим слоем чиновников⁶².

Проблема типологии демократии в рамках структурных типов и форм господства рассматривается в работах С. Бройера⁶³, В. Моммзена⁶⁴, В. Шлюхтера⁶⁵. Аспекты бюрократизации современного государства с точки зрения веберизма исследовались в работах М.В. Масловского⁶⁶, А. Антера⁶⁷, Э.Н. Ожиганова⁶⁸, С. Бройера⁶⁹. Концепция и перспективы «прямой демократии» в противовес «репрезентативной» анализируется К. Касториadisом⁷⁰.

---

⁶¹ Schimank U. Organisationen: Akteur-konstellationen-korporative Akteure – Sozialsysteme. // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 29-55; Wittek R., Flache A. Rational Choice und Organisationstheorie // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 55-87; Nassehi A. Die Organisationen der Gesellschaft. Skizze einer Organisationssoziologie in gesellschaftstheoretischer Absicht. // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 443-478 et. all.

⁶² Weber M. Ibid. 1980. S. 836.

⁶³ Breuer S. Typen und Tendenzen der Demokratie // Lichtblau K. (Hrsg.) Op. cit. 2006. S. 217-241; Breuer S. „Herrschaft“ in der Soziologie Max Webers. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011.

⁶⁴ Mommsen W. Max Weber. Gesellschaft, Politik und Gesellschaft. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1982; Mommsen W. Max Webers Herrschaftssoziologie Tübingen: Mohr Siebeck, 2001.

⁶⁵ Schluchter W. Ibid. 1979; Schluchter W. Op. cit. 1988.

⁶⁶ Масловский М.В. Концепция рационального управления в социологии Макса Вебера: Дис. ... канд. социол.наук. Н. Новгород, 1996; Масловский М.В. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. №4. С. 77-87.

⁶⁷ Anter A.M. Webers Theorie des modernen Staates. Herkunft Struktur und Bedeutung. Berlin: Duncker&Humblot, 1995.

⁶⁸ Ожиганов Э.Н. Политическая теория М. Вебера: Критический анализ. Рига: Зинатне, 1986.

Применение веберовской синтетической социологии при анализе российской действительности может раскрыто в трех проблемных аспектах: 1) социализма и капитализм в России с точки зрения веберовской дихотомии формальной и материальной рациональности действия; 2) бюрократия и бюрократизм в России в перспективе веберизма; 3) актуальные проблемы современной России в свете веберизма.

1) Актуализация веберовской модели капитализма подробно представлена в работах А. Стинчкомба⁷¹, Р. Сведберга⁷², социализм как государственный капитализм рассматривался в работах Ю.Н. Давыдова с опорой на броделевскую теорию капитализма⁷³, мотивационный и институциональный аспект капиталистической формы хозяйствования в работе И.В. Катерного⁷⁴, социалистическая традиция в веберовских работах анализировалась в работах В.А. Гуторова⁷⁵, Дж. Льюиса⁷⁶.

2) В отношении анализа российской бюрократии в веберовской и веберизмской социологии следует выделить применение концепции

---

⁶⁹ Breuer S. Der charismatische Staat: Ursprünge und Frühformen staatlicher Herrschaft. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2014.

⁷⁰ Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften. Lich/Hessen, 2006.

⁷¹ Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер// Логос. 2004. №6 (45). С. 24-50; Stinchcombe A. The Preconditions of World Capitalism: Weber Updated// The Journal of Political Philosophy. 2003. 11 (4). PP. 411-436.

⁷² Swedberg R. Op. cit., 1987; 2005; 1998; 2011; 2006; 2007; 2008; 2010.

⁷³ Давыдов Ю.Н. Веберовская социология капитализма / Ю.Н. Давыдов // Макс Вебер, прочитанный сегодня: Сб. статей / Под ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 93-119; Давыдов Ю.Н. Капитализм как проблема социологии И. Уоллерстайна // История теоретической социологии. Социология второй половины XX – начала XIX века: Учебное пособие для вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Академический проспект 2010. С. 294-300; Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и Россия // Социс. 1992. № 3. С. 115-129; Давыдов Ю.Н. Указ. соч. 1998.

⁷⁴ Катерный И.В. Систематизация теории капитализма М. Вебера: институциональный (Р. Коллинз) и мотивационный (Ю. Давыдов) подходы // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума, 13-14 октября 2011 г. / Под ред. И.Ф. Девятко, Н.К. Орловой. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 110-132.

⁷⁵ Гуторов В.А. Макс Вебер и социалистическая традиция // История философии, культура и мировоззрение. Серия «Мыслители», Выпуск 3. / К 60-летию профессора А.С. Колесникова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.47-53; Гуторов В.А. Идет ли посткоммунистическая Россия к гражданскому обществу?// Практическая философия и гражданское общество в России: Сб. статей / под ред. В.Г. Марахова. Издательство СПбГУ, 2004.

⁷⁶ Льюис Дж. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М.: Progress, 1981.

патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов в общем, и для характеристики политических систем развивающихся стран⁷⁷. Сравнительно-историческая перспектива в свете дихотомии патримониальное – рациональное управление (господство) применительно к России раскрывается в работах рядом социологов, таких как Р. Пайпс⁷⁸, С. Бройер⁷⁹, В. Мурвар⁸⁰, В.М. Масловский⁸¹. Несмотря на довольно спорную трактовку патримониальной бюрократии с точки зрения «аутентичного прочтения» Вебера, актуализация и экспликации универсально исторической методологии на современные проблемы бюрократии заслуживают самой высокой оценки.

Ю.Н. Давыдов подчеркивает значимость концепции бюрократизации, развивая ее в рамках теории бюрократии нового типа или «тотальной бюрократизации» применительно к России. Начиная с конца 80-х годов прошлого века он предпринимал попытки синтезировать веберовскую теорию бюрократии и положения тоталитаризма Х. Арндт⁸², которые были обобщены и систематизированы в конце 90-х⁸³. В работах Ю.Н. Давыдова, хотя и имплицитно, наиболее отчетливо просматривается стремление к интеграции мотивационного базиса социального действия актора и социально-структурных компонент.

⁷⁷ Масловский М.В. Веберовская концепция патримониализма и ее современные интерпретации // Социологический журнал. 1995. №2. С. 103, 104.

⁷⁸ См.: Pipes R. *Russia under the Bolshevik Regime*. London, 1994; Пайпс Р. *Россия при старом режиме*. М.: Независимая газета, 1993.

⁷⁹ См.: Breuer S. *Soviet Communism and Weberian Sociology* // *Journal of Historical Sociology*. 1992. № 3. Vol. 5.

⁸⁰ Murvar V.M. *Weber and the Two Nonrevolutionary Events in Russia 1917: Scientific Achievements or Prophetic Failures?* // Glassmann R., Murvar V. M. *Weber's Political Sociology: A Pessimistic Vision of a Rationalized World*. London, 1984. P. 237-272.

⁸¹ См.: Масловский М.В. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*. 2013. №4. С. 77-87; Масловский М.В. *Социально-политические трансформации в России и СССР в первой половине XX века как проблема исторической макросоциологии: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04*. Н. Новгород, 2004.

⁸² Давыдов Ю.Н. *Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия* // *Наука и жизнь*. 1989. № 1. С. 44-51; Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. *Проблемы бюрократии у Макса Вебера* // *Вопросы философии*. 1991. № 3. С. 174-182; Давыдов Ю.Н. *Ханна Арндт и проблема тоталитаризма* // *Арндт Х. Истоки тоталитаризма*. М.: ЦентрКом, 1996. С. 623-638.

⁸³ Давыдов Ю.Н. *Указ.соч.* 1998.

Универсально-историческая трактовка преемственности культурных паттернов и «смещения» идеальных типов применительно к российской действительности представлена в работах С. Кальберга⁸⁴, С. Айзенштадта⁸⁵, С. Бройера⁸⁶, Э. Мандела⁸⁷.

Как и М. Вебер в начале XX века, П. Штомпка ставит вопросы о будущем в начале XXI века: Каким образом можно достичь демократии с помощью недемократических средств? Как можно получить либерализм нелиберальными методами? И как можно гарантировать, что общество не выродится в новую форму автократии или тирании⁸⁸. Несмотря на отличие в целях социологического анализа, содержательно постановка вопросов имеет схожие черты. Веберовский вопрос о сохранении либерализма и индивидуалистической свободы в условиях неизбежной бюрократизации идентичен вопросу П. Штомпки о достижении либерализма бюрократическими директивными методами; угроза «стальной клетки послушания» и «новой формы рабства» М. Вебера тождественен «новой форме автократии и тирании» П. Штомпки.

В мировой социологической литературе нет монографических исследований, в которых бы комплексно рассматривалась данная проблема. Это во многом предопределило выбор темы, объектно-предметную область исследования, его цель и задачи.

Фрагментаризм и в недостаточной мере изученность проблемы исследования предопределили постановку цели диссертационного исследования.

Цель исследования: выявить и дефинировать эвристические смыслы и возможные рецепции синтетической методологии веберианства. Реализация поставленной цели требует решения взаимозависимых исследовательских **задач:**

⁸⁴ Kalberg S. Deutschland und Amerika us der Sicht Max Webers. Wiesbaden: Springer VS, 2013; Kalberg S. Op. cit. 2001.

⁸⁵ Eisenstadt S. N. Vergleichende Analyse der Staatenbildung im historischen Kontexten // Entstehung und Strukturwandel des Staates / Breuer S., Treiber H. (Hrsg.). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982; Eisenstadt S. N. The Political System of Empires. The Rise and Fall of Historical Bureaucratic Societies. New York: Free Press, 1969.

⁸⁶ Breuer S. Op. cit. 1992. P. 267-291.

⁸⁷ Мандел Э. Власть и деньги. Общая теория бюрократии. М.: Экономическая демократия, 1992.

⁸⁸ Sztompka P. Dilemmas of the Great Transition // The Johns Hopkins University Bologna Center, Occasional Paper Series. No.74. 1992.P. 9-28.

1) вывить генезис веберовской синтетической методологии в ранних исторических и эмпирических работах с точки зрения многоуровневого анализа микро-макрорвзаимосвязи;

2) установить межуровневую специфику теоретико-методологических основ веберовской синтетической методологии;

3) определить возможность синтеза интенционального и объективного смысла, понимания и объяснения, микро-макроперехода в рамках трех методологических постулатов веберизма;

4) конкретизировать синтетические аспекты категориально-понятийного аппарата М. Вебера через логико-гносеологическую взаимосвязь основных социологических понятий: социальное действие, социальное отношение, координация действия, социальные порядки (сферы), легитимное господство как переход от микро- к макроуровню анализа;

5) сопоставить потенциал веберовской синтетической методологии и «третьей социологии» по отношению к теориям действия и системной теории;

6) теоретически обосновать синтез теории действия системного подхода в социологии Макса Вебера в свете дискуссионных тезисов о межуровневых взаимосвязях;

7) конкретизировать синтетические модели макро-микро-макроперехода, понимания и объяснения, действия и структуры в теориях среднего уровня, имплицитно и эксплицитно базирующихся на идеях Макса Вебера;

8) раскрыть синтез социального действия и структуры, степень реализованности синтетической методологии в теоретических и эмпирических исследованиях отраслевых социологий;

9) критически переосмыслить, содержащийся в научной литературе многоуровневый синтез социологии Макса Вебера, представленный в его работах латентно;

10) выявить социально преобразующие компоненты синтетической методологии веберизма.

Объект исследования – эволюция веберовской интеллектуальной традиции.

Предмет исследования – синтетическая методология веберизма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке и разработке проблемы, которая недостаточно исследована в социологической литературе: через многоуровневый имплицитный синтез социологии Макса Вебера выявлены эвристические смыслы и возможные рецепции синтетической методологии веберизма. Конкретно элементы новизны заключаются в следующем:

1. Выявлено значение ранних эмпирико-прикладных и историко-генетических работ для становления синтетической методологии Макса Вебера.

2. Установлено, что веберовская синтетическая методология имплицитно направлена на решение проблемы микро-макро-связи как в теоретическом (категориально понятийный аппарат), так и в эмпирическом аспектах.

3. Определены возможности синтеза интенционального и объективного смысла, понимания и объяснения, микро-макроперехода в рамках трех методологических постулатов веберизма.

4. Рассмотрены и конкретизированы синтетические аспекты категориально-понятийного аппарата М. Вебера через логико-гносеологическую взаимосвязь основных социологических понятий: социальное действие, социальное отношение, координация действия, социальные порядки (сферы), легитимное господство как переход от микро- к макроуровню анализа.

5. Доказан потенциал веберовской синтетической методологии как методологически «созвучной», «третьей социологии» концепции по отношению к теориям действия и системной теории.

6. Теоретически обоснован синтез теории действия системного подхода в социологии Макса Вебера в свете дискуссионных тезисов о межуровневых взаимосвязях.

7. Конкретизированы синтетические модели макро-микро-макроперехода, понимания и объяснения, действия и структуры в теориях среднего уровня, имплицитно и эксплицитно ссылающихся на идеи Макса Вебера.

8. Раскрыт синтез социального действия и структуры, степень реализованности синтетической методологии в теоретических и эмпирических исследованиях.

9. Критически перосмыслен содержащийся в научной литературе многоуровневый синтез социологии Макса Вебера, представленный в его работах латентно.

10. Выявлены межуровневые, социально преобразующие компоненты синтетической методологии веберизма.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выводы, научные результаты и рабочие материалы диссертационного исследования могут существенно дополнить информационный ресурс проектов по теории, методологии и истории социологии, а также в рамках научно-педагогической и просветительской деятельности, при разработке общих и специальных курсов по методологии социологических исследований, написании учебников и учебных пособий и учебных программ по истории социологии, политической социологии, экономической социологии, социологии управления, социологии религии при подготовке специалистов, бакалавров, магистров и аспирантов.

Полученные результаты и выводы являются определенным приращением знаний в области научных представлений о социологических проблемах, связанных с многоуровневым и межуровневым синтезом. Разработанные модели микро-макро-микроперехода, экспликация синтеза понимания и объяснения, интенционального и объективирующего смысла в концепции идеального типа могут быть применены в прикладных исследованиях. Практическая ценность исследования заключается в разработке социально преобразующих компонентов синтетической методологии веберизма, которые могут быть востребованы в управленческой практике, в процессе функционирования ряда социальных

институтов, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Интеграция автора в аутентичную культурно-языковую академическую среду современной Германии создаёт основу для углубления продуктивного научного диалога немецких и российских социологов. Научный опыт и традиции Гейдельбергского университета и Гёттингенского социологического исследовательского института им. Георга-Августа, авторский опыт, полученный через участие в «Международном научном союзе исследования и содействия автономии и демократии» могут быть адаптированы и использованы в российской практике с целью создания единого информационного пространства для совместных кросс-культурных эмпирических исследований.

Методология и методы исследования.

1. Методологическая база диссертационного исследования в его целевой направленности на выявление эвристических смыслов и возможных рецепции синтетической методологии веберизма складывалась в первую очередь из академической рефлексии допустимости привлечения достижений разных областей современного социального знания. С учетом современного парадигматического статуса социологии использование различных уровней социального анализа для теоретической рефлексии нередко нарушает целостность, единство и внутреннюю согласованность той или иной теории. Поэтому в теоретико-методологическое основание исследования была положена концептуальная схема основных уровней социального анализа Дж. Ритцера, пользуясь которой возможно подчеркнуть не только динамичность социальной жизни, социальных процессов, явлений, но и динамичность социологических теорий.

Общенаучные методологические принципы были приложимы к постановке проблемы, выделению объекта и предмета исследования, проверке истинности теории путем обращения к практике и интерпретации полученных результатов. Учитывая специфику объекта и предмета исследования, методологической основой исследования послужил системно-комплексный подход. Системность

позволяет раскрыть многообразие проявлений изучаемого объекта, определить место предмета исследования в области социального знания. Цель и задачи работы, полиэдральный; многосторонний; универсальный, незаконченный характер работ Макса Вебера и рецепции его трудов определили в определённой мере широкий выбор теоретико-методологических направлений, концепций, парадигм, на которые опирается диссертационное исследование. Комплексность предполагает использование методов, являющихся релевантными предмету исследования и способствующих достижению поставленных задач.

Поскольку проблема создания синтетической методологии находится на стыке различных предметных областей, в данной работе применялся историко-генетический (при анализе генезиса, становления и развития синтетических идей в веберовской социологии), системный (исследование творчества классика с точки зрения межуровневых взаимосвязей как целостного комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых элементов), сравнительный (в рамках дискурса веберовской социологии в современных социологических теориях) и структурно-функциональный (выявление структуры и уровней социологии веберизма, устойчивых межуровневых отношений и взаимосвязи между элементами синтетической социологии и значимости относительно друг друга) методы.

Теоретический анализ многоуровневости и целостности синтетических аспектов творчества Макса Вебера основывался на идеях выдающихся западных (В. Шлюхтера, М. Бадера, Д. Кэслера, О. Прево, Г. Грота, С. Колберга и др.) и отечественных социологов (Ю.Н. Давыдова, П.П. Гайденко, В.П. Шпаковой, В.А. Ядова, А.И. Патрушева, Э.Н. Ожиганова М.В. Масловского и др.). Исследование синтеза системной теории и социального действия опиралось как на системно-теоретическую (дедуктивную) трактовку Т. Парсонса, Н. Лумана, Р. Мюнха, Н. Смелзера, Дж. Александера, так и на индуктивную интерпретацию синтеза теорий действия основоположника теорий рационального выбора Дж. Коулмена и его последователей (экспланс перехода макро-микро-макро в «Протестантской этике»), Ю. Хабермаса, Х. Эссера.

В диссертационном исследовании применены отдельные аспекты синтетических подходов⁸⁹ Г. Альберта, Р. Лепсиуса, положения целостного, аутентичного прочтения творчества классика в веберианской социологии В. Шлюхтера, В. Хенниса, Д. Кэслера, В.П. Шпаковой и Ю.Н. Давыдова. Особое внимание уделено критическому переосмыслению интегративной социологии. Концепция теорий среднего уровня Р. Мертона и ее развитие в социологии веберианства Г. Альбертом (теоретико-методологическое обоснование теорий среднего уровня в веберианстве), Р. Майнтц, М. Элброу (социология организации), Р. Сведбергом, М. Гранноветтером (экономическая социология), А. Антером, С. Бройером (политическая социология) стали основой для анализа синтетических теорий среднего уровня Макса Вебера.

Применение веберовской синтетической методологии, выявление социально-преобразовательных компонент опиралось на работы С.Н. Айзенштадта, С. Бройра (макросоциологическая концепция преемственности), на философский анализ Н.И. Лапина (имплицитно раскрывающего веберовский тезис рационализации и бюрократизации применительно к России), на социокультурный подход (мотивационно-этический⁹⁰), разработанный отечественным выдающимся социологом-веберианцем Ю.Н. Давыдовым. Именно ему отдается приоритет в исследовании, так как Ю.Н. Давыдов внес значительный вклад в обоснование веберианства как направления, в общем, и синтетической методологии, в частности: принцип целостности, аутентичности и актуализации творчества Макса Вебера.

Во многом разработанный синтетический подход опирается на оригинальную концепцию немецких веберианцев Вольфганга Шлюхтера и Иоганна Винкельмана, которую они обозначают «структурной феноменологией универсальной истории»⁹¹. Такой подход открывает новые перспективы в веберианстве благодаря философско-методологической рефлексии, достижения

⁸⁹ Обозначаемые авторами как парадигмальные, однако в определенной мере справедливо оспариваемые В. Шлюхтером.

⁹⁰ Катерный И.В. Указ. соч. С. 110-132.

⁹¹ Winckelmann J. Max Weber. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Leinen: Kröner Verlag, 1956. S. 539.

большей масштабности общесоциологических концепций⁹². Направление характеризуется целостностью, систематичностью, многоаспектностью и многоуровневостью, целенаправленностью, за счет этого преодолевается, как считает Ю.Н. Давыдов «фрагментаризм» веберовских трудов, достигается онтологическое и гносеологическое единство⁹³.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Наше исследование носит аналитический характер и опирается в первую очередь на оригинальные труды Макса Вебера. Полное, 47 томов, собрание сочинений Макса Вебера (Horst Baier, Rainer M. Lepsius, Wolfgang J. Mommsen: Max Weber – Gesamtausgabe. 47 Bände. Mohr-Siebeck, Tübingen, 1984.) является исчерпывающей нарративной базой, позволяющей разобраться в сути рассматриваемой проблемы. Диссертационная работа основывается на изучении источников: работ зарубежных (на языке оригинала) и российских мыслителей, касающихся дискуссионных проблем выхода современной социальной мысли за границы традиционно устоявшихся и ставших бесплодными оппозиций классической социологии.

Важным информационным ресурсом обладают научные архивы Гейдельбергского университета, Гёттингенского социологического исследовательского института им. Георга-Августа и материалы Deutsche Gesellschaft für Soziologie (DGS). Источниковую базу исследования дополняет социологическая информация, полученная в процессе воркшопа «Капитализм и освобождение по К. Касториадису» (Германия, г. Берлин 29.03-31.03.2014.). Дополнительная эмпирическая информация была получена с использованием различных уровней авторской включенности в совместное качественное российско-германское исследование «Кодетрминация и самоуправление на металлургических предприятиях. Кросс-культурное исследование взаимосвязи

---

⁹² См., например: Schluchter W. "Wirtschaft und Gesellschaft": das Ende eines Mythos // Religion und Lebensführung, Bd. 2, Studien zu Max Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt a. M., 1988.

⁹³ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 289.

социального партнерства и мотивации работников на примере ПАО НЛМК и АО СМС-Демаг».

При анализе актуальных социально-экономических и социально-политических проблем современной России привлекались вторичные данные, представленные Фондом «Общественное мнение», Всероссийским центром изучения общественного мнения, Левада-Центром, независимой частной исследовательской компанией ЦИРКОН. Таким образом, применение различных исследовательских приемов и методов дает возможность проведения всестороннего и объективного анализа означенного нами предмета, решения поставленных в диссертационном исследовании задач и достижения цели.

Положения, выносимые на защиту:

1. Веберовский критический анализ различных теоретических направлений в национал-экономии и социальной философии обусловил появление синтетической методологии и синтетического категориально-понятийного аппарата. В результате эмпирико-прикладной деятельности Макс Вебер открыл принципиально новый концептуальный подход в национал-экономии как в методологическом, так и в теоретическом аспектах, повлиявший на становление синтетической методологии.

Ранние исторические работы и лонгитюдные прикладные исследования Макса Вебера имеют историко-генетическую, онтологическую и гносеологическую взаимосвязь в рамках его общей синтетической концепции. Реструктуризация Максом Вебером взаимовлияния и воздействия капитализма в экономической, политической, социальной, психологической и этической сферах в рамках анализа максимально возможных социальных (организация труда, распределение земли, жизненного уровня и т.д.) и природных (климатические условия, свойства почвы и др.) факторов в причинной и функциональной взаимосвязи с национально-политическим (польский вопрос) и универсально-историческим развитием (переход от традиционализма/патриархата к капитализму/рационализму) под углом зрения историко-генетической перспективы

позволяет сделать вывод, что на раннем этапе творчества веберовская социология имела синтетические черты.

2. В ранних эмпирических работах Макса Вебера прослеживается будущая методология «понимающей социологии», концепция «идеальных типов» и дифференцированная теория толкования при анализе взаимовлияния и взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных процессов и явлений. Социология, которая стремится не только понять (В. Дильтей), но и причинно истолковать социальное действие (критика индивидуализма и волюнтаризма в работах В. Рошера и К. Книса); в рамках методологического спора происходит синтез исторического (Густав Шмоллер) и теоретического направления (Карл Менгер) в национал экономии через усиление генерализации идеографического метода в истории и, напротив, вводит момент индивидуализации в социологической модели идеального типа. Классик социологии преодолевает «методологический спор», благодаря концепции идеальных типов в понимающей социологии каузального объяснения и толкования социальных процессов именно в рамках своей синтетической методологии.

Опровержение экономического редукционизма в конце XIX в. и разработка сравнительно-культурологической перспективы, заслуживающей особого внимания, поскольку с ее помощью только в XXI веке были сформулированы синтетические принципы «новейшей экономической социологии», включающие обязательный социокультурный контекст экономического действия и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах в социальных сетях.

3. В веберовской синтетической методологии решаются проблемы межуровневых взаимосвязей: социологическое объяснение начинается с понимающего толкования субъективных мотивов действий единичных акторов (микроуровень), которое на более сложном уровне должно быть упорядочено в объективную смысловую взаимосвязь на уровне координации действия

(макроуровень) с целью придать им эмпирическую значимость через критическую переменную легитимности социальных порядков (сфер). Следует выделить различные уровни исследования социальных явлений, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов, выраженных в следующих моделях идеальных типов: структуры и развития, динамических и контекстуальных, логических и эволюционных.

Это доказывает экспликация синтеза микро- и макроуровней в концепции идеального типа в единой схеме синтеза образования идеальных типов через дедуктивную гетерогенную микроредукцию и дедуктивную гомогенную микроредукцию в рамках модусов: гипотеза спецификации, индивидуальное поведение, статическая гипотеза, коллективное поведение, правило трансформации, социальный закон. Синтетическая методология позволяет Веберу преодолеть раскол различных социологических школ по поводу разграничения действия и структуры, понимания и объяснения, институтов и индивидов, истории события и структуры события.

Многовариантность системно-теоретического анализа творческого наследия Макса Вебера позволяет выделить три перспективы: 1) системно-теоретическую; 2) перспективу модели социологического объяснения и 3) универсально-историческую

4. Теоретический анализ выделенных трех направлений веберизма с точки зрения синтетической методологии (непреодолимый антагонизм, невозможность синтеза теории действия и системной теории; интеграция отдельных аспектов теории систем и теорий действия; комбинация теории систем и теории действия без растворения парадигм друг в друге) позволяет рассматривать веберовскую социологию как синтетическую и альтернативную редукционным теориям действия или системным «Супертеориям». Веберовское исследование межуровневой специфики микро-макровзаимосвязи включает в себя два аспекта: 1) вопросы о структуре и основаниях социальных порядков (сфер) и 2) вопросы, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием этих порядков (сфер).

В социологии Макса Вебера понятие общества как целого, в котором сходятся функции частей, отсутствует, как и понятие функционального единства. Для него социологически значимой выступает структура социальных сфер, которые характеризуют историческую эпоху. При этом сферы могут быть «родственными», могут включать друг друга, однако никогда не следуют какой-либо закономерности. Сферы представляют собой в большей мере структурные границы друг для друга, при этом они могут вступать в односторонние или многосторонние социальные отношения конфликта, обособления или индифферентности. Он, таким образом, идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на который действующие опираются в своей ориентации друг на друга.

Сознательное игнорирование понятия «общество», отсутствие термина «системная функциональная взаимосвязь» в веберизанстве детерминировано спецификой синтетической социологии, так как социальная взаимосвязь – это не объективное данное, чьи требования самостоятельно реализуются, а, социальная репродукция человеческого действия через общие смысловые взаимосвязи и координацию действия.

5. На экспланандуме выдающегося произведения «Протестантская этика и дух капитализма» раскрывается теоретический потенциал синтетической методологии М.Вебера, несмотря на то, что сам синтез в явном виде не используется классиком, а переход «макро-микро-макро» в рамках многоуровневого анализа представлен латентно. Однако, анализ веберовской концепции социальных изменений с точки зрения синтеза микро-макроуровней позволяет утверждать, что экспаланс содержит генетическую взаимосвязь эволюции микрокомпонент этических ориентаций действий акторов со структурными макрокомпонентами, чему является методологически созвучной «третья социология» – социология социальной экзистенции.

6. Современная дискуссия о межуровневых взаимосвязях может быть обогащена следующим размышлением. Мы выделяем три перспективных

направления веберовской исследовательской программы в экономической социологии: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия. В микросоциологических «теориях рационального выбора» происходит редукция веберовского методологического потенциала, ограничиваясь признанием за Вебером «преодоления» материалистического понимания истории, игнорируются веберовские работы, посвященные «индустриальной психологии» и содержащие важные для экономической социологии программные методологические положения относительно социологического понимания мотивации рабочих, прагматичных аспектов их действий в соответствующем институциональном контексте.

Напротив, синтетическая социология предполагает синтез деятельностных и институциональных компонент. Ценностно-рациональное действие является определяющим для генезиса капитализма, а не целерациональное, которое находится в центре анализа представителей экономической теории, т.е. не рассматривается дуальная концепция рационального действия, разрабатываемая в рамках синтетического подхода.

7. Синтетические модели макро-микро-макроперехода, понимания и объяснения, действия и структуры могут быть в полной мере раскрыты в совокупности методологических, историко-контекстуальных и номиналистических принципов веберовской «понимающей социологии». Основные социологические категории экономической деятельности, содержащиеся в теориях среднего уровня, имплицитно и эксплицитно ссылающихся на идеи Макса Вебера, могут быть полностью осмыслены под углом зрения социальной структуры экономических институтов в культурной и культурно-историческом контекстах.

Современные диффузионные теории капитализма, смещающие ракурс от условий возникновения и существования капиталистического способа хозяйствования в направлении исследования внутренних и внешних источников изменения многообразных истоков рационального экономического действия, так же имплицитно и эксплицитно ссылаются на веберовскую «структурную

феноменологию универсальной истории», которая рассматривает взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события с точки зрения действующих индивидов.

8. Синтез социального действия и структуры в веберовской рецепции наиболее полно можно продемонстрировать через социологию организации. Проблема синтеза микро- и макроуровней эксплицируется на критике эффективности и рациональности идеального типа бюрократии на микроуровне и актуализации в теориях корпоративного актора на макроуровне. Мы убеждены, что критика эффективности бюрократии на микроуровне, не учитывает исторический и социокультурный контекст веберовской социологии и в частности методологии образования идеальных типов.

Исследования организаций с позиции действующих индивидов во многом совпадает с веберовской синтетической концепцией. М.Вебер исследовал также мотивы действующих индивидов, также клал в основу классификации социальные отношения, также рассматривал веру и признание индивидом существующего порядка (легитимность), как важнейший фактор связи члена организации с её формальной структурой. Исходя из определения организации как «корпоративного актора», в теориях действия решается проблема соотношения формальное – неформальное. Эмпирические исследования показали, что субъективные представления членов организации о справедливости распределения материальных и нематериальных благ непосредственно влияет на эффективность и рациональность функционирования организации как системы. Удовлетворённость справедливым отношением или распределением ведёт к повышению производительности и мотивации и наоборот.

9. Современное прочтение трудов Макса Вебера на языке оригинала позволяет сделать вывод, что многоуровневый синтез социологии Макса Вебера, представленный в его работах латентно, например, гибридные модели конструирования идеальных типов, хотя и выходят в определённой мере за рамки методологического индивидуализма, продуцируют преодоление ограничения идеального типа, как на макро-, так и на микроуровне. С другой стороны,

расширение границ применения идеальных типов во многом позволяет избегать неверной критики и интерпретации в социологии организации (в частности) при интерпретации идеального типа бюрократии Макса Вебера.

Авторское переосмысление современной научной литературы о многоуровневом синтезе социологии Макса Вебера позволило выделить три направления анализа российской бюрократии в веберовском понимании: во-первых, применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов, в общем, и для характеристики политических систем развивающихся стран; во-вторых, разработка концепции тоталитарной бюрократии с опорой на веберовскую методологию идеальных типов в трактовке Ю.Н. Давыдова, который, начиная с конца 80-х годов прошлого века, предпринимал попытки синтеза веберовской теории бюрократии и положения тоталитаризма Х. Арндт, которые были обобщены и систематизированы в конце 90-х годов XX века; в-третьих, универсально-историческая трактовка преемственности культурных паттернов и «смещения» идеальных типов бюрократии в действительности.

10. Дальнейшее развитие веберовской синтетической методологии показывает межуровневые, социально-преобразующие компоненты в нескольких направлениях. В рамках исторически ориентированной или рациональной реконструкции его произведений по-новому раскрываются перспективы новейших теорий среднего уровня: экономическая социология, социология организаций и управления, политическая социология. Это, однако, в свою очередь обуславливает особое значение методологии и онтологии веберовской синтетической методологии, поскольку именно на них основывается дальнейшее дополнение и развитие веберовских идей. Потенциальная многогранность теории ведет к эвристическому смещению акцента на основные методологические принципы и онтологические конструкты социальных образований.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности базируется на всестороннем анализе выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, применением в исследовании апробированного научно-методического аппарата; подтверждается наличием и объемом исходного материала и апробацией результатов исследований.

Теоретические положения, методологические подходы, практические результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, излагались и обсуждались на международных, российских и региональных научно-практических конференциях: Проблемы моделирования социальных процессов и страны АТР. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Владивосток, 11-13 ноября 2015г.; Капитализм и освобождение по К. Касториадису. Международная конференция/семинар/воркшоп Германия, Берлин 29.03-31.03.2014 г.; Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия». III Международная научно-практическая конференция. Новосибирск. 15-16.08.2014 г.; Современное общество, образование и наука. Международная научно-практическая конференция. Тамбов. 30 июня 2014 г.; Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права. Международная научно-практическая конференция. Саратов. 27 июня 2013 г.; Человек в мире культуры: национальная культура и современность. Пятый международный философско-культурологический симпозиум 29-30 января 2009 года. – Рязань, 2009; Десятые Ковалевские чтения. Научно-практическая конференция. Санкт-Петербург. 13-15 ноября 2015 года; Современные вопросы науки и образования – XXI век. Научно-практическая конференция. Тамбов. 29 февраля 2012 г. Политическая феноменология: социологические и социально-политические аспекты познания. Региональная научная конференция. Липецк. 17-18 октября 2003.

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования. Она включает введение, три главы, состоящие из десяти параграфов, заключение и список литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы веберовской синтетической методологии

Макс Вебер не использует понятия синтетической методологии, многоуровневый анализ, не акцентирует в явном виде внимание на взаимосвязи социального действия и структуры, поскольку сама дискуссия возникает только во второй половине XX века и становится центральной в теоретической социологии в 80-е годы⁹⁴. Однако, как справедливо отмечает Дж. Ритцер, Вебера, как и других классиков (Маркса и Зиммеля), «заботило соединение микро- и макроуровней»⁹⁵. Райнер Грешоф⁹⁶ справедливо обращает внимание на то, что проблема синтетической социологии естественным образом явно не представлена в работах Макса Вебера, это, однако, не означает, что она не содержится в его концепции. Данный тезис подтверждается тем фактом, что самый известный веберовский труд «Протестантская этика и дух капитализма»⁹⁷ стал экспланандумом перехода от макро- к микроуровню, от микро- к макроуровню и описания микро-макросвязей для целого ряда авторов⁹⁸. Не случайно виднейший представитель интегративной социологии Хартмут Эссер причисляет себя к последователям Макса Вебера, имплицитно и эксплицитно ссылаясь на его работы для теоретического синтеза, считая веберовскую парадигму одним из способов преодоления противоречия в подходах микро- и макросоциологии⁹⁹.

Несмотря на то, что в целом веберовская исследовательская программа применялась продуктивно для разработки интегративных моделей микро-макро-микро в теоретической социологии, несмотря на актуализацию его наследия,

---

⁹⁴Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 100-101.

⁹⁵Там же. С. 417.

⁹⁶Greshoff R. Das Essersche “Modell der soziologischen Erklärung” // Integrative Sozialtheorie? Esser – Luhman – Weber. R. Greshoff U. Schimank (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissensch., 2006. S. 530.

⁹⁷Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

⁹⁸Шлюхтер В. Указ. соч. 2004. С. 38; McClelland D.C. Op. cit. 2010. P. 47; Liska A.E. Op. cit. 1990.

⁹⁹Романовский Н.В. Мультипарадигмальная социология – aufwiedersehen? // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 23-32; Greshoff R., Schimank U. (Hrsg.). Op. cit. 2006. S. 8.

значение большинства работ с точки зрения «аутентичной»¹⁰⁰ интерпретации Вебера остается спорным.

В подходах к «аутентичному прочтению» Макса Вебера выделим три важнейших аспекта: 1) историко-контекстуальное прочтение работ, которое предполагает исследование генезиса, становления, формирования и развития веберовской синтетической социологии; 2) реконструкция категориально-понятийного аппарата веберовской социологии, поскольку, как отмечает К. Лихтбау: «внутренняя логическая структура основных социологических понятий Макса Вебера и их систематика и на сегодняшний день остается не в полной мере проясненной, что приводит к частым заблуждениям в интерпретационной литературе»¹⁰¹; 3) методологический дискурс предполагает обращение к трем методологическим постулатам, концепции «понимания», «идеального типа» и «соотнесения ценностей и свободы от ценностных суждений».

Только во взаимосвязи этих трех постулатов могут быть реконструированы теоретико-методологические основы веберовской синтетической социологии, так как при разработке основных социологических понятий Вебер стремился преодолеть «методологический спор» между историческим (Г. Шмоллер) и теоретическим (К. Менгер) направлениями в социальных науках, он обращается к работам Г. Риккерта¹⁰², без знания теории которого, невозможно понять как образование понятий Макса Вебера, так и специфический метод «понимания» и методологию «идеальных типов». Однако так как данная теоретическая дискуссия неоднократно рассматривалась отечественными¹⁰³ и зарубежными¹⁰⁴ авторами, ей не будет уделено пристального внимания в данном исследовании. В то же время

¹⁰⁰О значении воссоздания теоретического образа «аутентичного прочтения Вебера». См. подробнее: Давыдов Ю.Н. Указ. соч. 1998. С. 9, 17-19, 504; Шлюхтер В. Указ. соч. 2004. С. 38.

¹⁰¹Lichtbau K. Einleitung // Lichtblau K. (Hrsg.) Op. cit. 2006. S. 10.

¹⁰²Rickert H. Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften. Tübingen: Mohr, 1902. 743 S.

¹⁰³См.: Катаев Д.В. Социально-философские и теоретико-экономические истоки веберовской социологии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение// Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1. С. 69-71.

¹⁰⁴Kaesler D. Op.cit. 2003.

веберовское стремление обосновать социологию как «науку о действительности»¹⁰⁵ во многом обусловлено его ранними историческими и эмпирическими работами, в которых просматриваются контуры «понимающей эмпирической социологии»¹⁰⁶, поэтому к ним будет обращен основной исследовательский интерес, так как именно ранние работы во многом проясняют синтетическую позицию Макса Вебера.

1.1. Генезис синтетической методологии Макса Вебера

Изучение творчества Макса Вебера, экспликация его трудов, рецепция и интерпретация, как и дальнейшее развитие его идей, включая актуализацию и применение синтетических паттернов, невозможно без рассмотрения контекста истоков становления, формирования и развития «понимающей социологии». В веберизме выделяют несколько таких истоков (рассмотрим их в хронологическом порядке).

1. Лонгитюдные, прикладные исследования, проводимые Вебером в рамках его деятельности в «Союзе социальной политики» с продолжением в «Евангелическом социальном конгрессе». Данный период деятельности является, по мнению А.И. Кравченко, незаслуженно забытым^{3а} исключением упоминания в работах Герта Шмидта и Пола Лазарсфельда¹⁰⁷; несмотря на то, что Вебер первым в Германии начал проводить экономические социологические исследования, являясь фактически основателем индустриальной социологии и социологии труда. Содержащая более чем 1000 страниц книга «Положение сельскохозяйственных рабочих в остэльбской Германии»¹⁰⁸, опубликованная в 1892 г. по результатам

¹⁰⁵Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. – Winckelmann (Hrsg.)Tübingen: Mohr, 1988. S. 170.

¹⁰⁶См. подробнее: Шпакова Р.П. Указ.соч. 1997. С. 24-33; Кравченко А.И. Указ.соч. 1997; SchluchterW. *Op.cit.* 1979. S. 23-39.

¹⁰⁷Schmidt G. Max Webers Beitrag zur empirischen Industrieforschung // *KZfSS*, 32 (1980), S. 76-92; Lazarsfeld P., Oberschall A. Max Weber and Empirical Social Research// *Amer. Sociol. Rev.* 1965. Vol. 30. N 2. P. 185-199.

¹⁰⁸Weber M. *Die Lage der Landarbeiter im ostelbischen Deutschland*. Max Weber Gesamtausgabe. Tübingen: Mohr, 1892. S. 18-1057.

проведенного исследования, имела огромный успех и заслужила самые лестные публичные оценки ведущего специалиста данной отрасли Г.Ф. Кнаппа¹⁰⁹. С другой стороны, Р.П. Шпакова отмечает, что именно в этом исследовании отчетливо начинает вырисовываться методологический инструментарий веберовской «понимающей» социологии¹¹⁰.

2. Участие Макса Вебера в «методологическом споре» (Methodenstreit) между историческим (Густав Шмоллер) и теоретическим (Карл Менгер) направлениями, немецкой и, соответственно, австрийской школы, который во многом повлиял на собственную концепцию «идеальных типов» Макса Вебера.

3. Неокантианство и, прежде всего, теория познания Генриха Риккерта, без знания которой, как отмечают Т. Бургер¹¹¹, В. Шлюхтер¹¹², Ю.Н. Давыдов¹¹³, невозможно понять образование понятий и методологию Макса Вебера. Однако эти темы детально изучены, как отмечалось выше, и не требуют дополнительных пояснений.

Макс Вебер, как известно, не был философом, в отличие, к примеру, от большинства отцов-основателей социологии, таких как Огюст Конт, Карл Маркс или Эмиль Дюркгейм. Если причислять его к какой-либо дисциплине в начале его карьеры, то это историография и теория и история права. Юристом он был по образованию, политэкономии он начал преподавать во Фрейбурге, потом в Гейдельберге, хотя формально не имел экономической квалификации.

После окончания обучения юриспруденции с дополнительными специальностями по историческим наукам, политэкономии и философии в г. Гейдельберг, с заключительным экзаменом по практике в Гёттингене, он защитил диссертацию на тему «История торговых обществ в средневековье»¹¹⁴ в 1889 в Берлине. Эту работу он дополнил и систематизировал в 1891 г. в историко-

¹⁰⁹ Knapp G.F. Op.cit. 1893. S. 7.

¹¹⁰ Шпакова Р.П. Указ. соч. 2005. С. 132.

¹¹¹ Burger T. Op. cit. 1976.P. 7.

¹¹² Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 23.

¹¹³ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 51-88.

¹¹⁴ Weber M. Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter. Nach südeuropäischen Quellen. Stuttgart: Enke, 1889. VII.

юридическом исследовании «Римская аграрная история и ее значение для государственного и частного права»¹¹⁵, в котором четко прослеживается не только юридическая, но и аграрно-историческая направленность. Данное исследование было представлено на юридический факультет в берлинский университет им. Фридриха Вильгельма в качестве докторской диссертации (необходимы были две работы)¹¹⁶. После доклада на коллоквиуме на том же факультете в 1892 г. в Берлине и прочтения открытой лекции ему было присвоено звание приват-доцента торгового, римского государственного и частного права.

С этого времени он преподавал историю римского права, римское материальное право, а также торговое, коммерческое и страховое право¹¹⁷. Следует отметить социально-экономическую и социологическую направленность ранних работ Вебера. Уже в начале своей научной карьеры, как пишет Дирк Кэслер, «Макс Вебер не хотел идти проторенными дорогами»¹¹⁸, и в его ранних работах начинают вырисовываться контуры понимающей социологии, в то время как молодой юрист пытается в диссертации ответить на социально экономические вопросы, связанные с проблемами возникновения капиталистических форм хозяйствования¹¹⁹.

В самой постановке исследовательских вопросов уже можно видеть основы синтетической социологии, то есть веберовское стремление объяснить макрофеномены с позиций, действующих акторов, выявить, какие конкретные экономические и общественные предпосылки и интересы соответствовали юридическому статусу людей, занятых в сельском хозяйстве. Для этого Вебер обращается к анализу положения крестьян, которые попадали во все большую зависимость от крупной земельной аристократии. Он предлагает в своей докторской диссертации подход к классовому анализу античности в контексте

---

¹¹⁵ Weber M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht. Mit zwei Tafeln. Stuttgart: Enke 1891, VIII, 284 S. Habilitationsschrift 1892.

¹¹⁶См. подробнее о веберовской академической карьере: Weber M. Max Weber-Gesamtausgabe. Band I/2: Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht 1891 // J. Deininger (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1986. S. 64 ff.

¹¹⁷ Mommsen W. Max Weber. Ein politischer Intellektueller im Deutschen Kaiserreich // G. Hubinger, W. Mommsen (Hrsg.) / Intellektuelle im Deutschen Kaiserreich. Frankfurt a. M., 1993. S. 33-61.

¹¹⁸Kaesler D. Op. cit. 2003. S. 40.

¹¹⁹Kaesler D. Op. cit. 2003. S. 44.

дифференцированного исследования положения рабов, которое рассматривалось им, в отличие от марксистской доктрины, не только в качестве «объекта эксплуатации» рабовладельческого общества.

Вебер во многом отходит от макроконцепции классовых антагонизмов и предпринимает методологическую попытку перехода от микроанализа таких феноменов, как «трудовая этика» и «цеховая организация», к анализу классовой борьбы. То есть фактически за 20 лет до появления исследования «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер, хотя и не системно, предлагает модель социологического¹²⁰ объяснения взаимосвязи между историческими явлениями и сферами, исследует комплексные социальные образования с точки зрения этических и религиозно-мировоззренческих микрофеноменов, делает наброски «идеальных образов»¹²¹, которые впоследствии приобретут завершённый вид в концепции идеальных типов. Таким образом, стремление объяснить макрофеномены с позиций действующих акторов в полной мере можно обозначить как попытку синтеза, хотя и не в системной, а во многом рудиментарной форме.

Признанным является факт, что в своей диссертации¹²², а также в ранних работах, посвящённых античной аграрной истории, Вебер стремился проанализировать возникновение, предпосылки, условия и развитие западноевропейского капитализма. В период с 1894 по 1895 гг. Вебер обозначает также свою критическую позицию по отношению к теории общественно-экономических формаций Карла Маркса, что находит выражение в его работах по аграрной политике и его политической позиции¹²³. В любом случае веберовские ранние работы свидетельствуют о наличии у него ясной позиции в рамках национал-экономии, о его участии в теоретических дискуссиях, что впоследствии

---

¹²⁰Тот факт, что ранние историко-юридические работы Вебера выходят за рамки чисто юридического или исторического подходов, а содержат в большей мере социологические аспекты, убедительно доказывает Альфред Хойсс: Heuss A. Op.cit. S. 529-556.

¹²¹Weber M. Op. cit. 1892. S. 266.

¹²²Weber M. Op.cit. 1889.

¹²³См. подробнее: Triebe K. Prussian agriculture German politics: Max Weber 1892-97// Economy and Society. 1983. № 12. P. 181-226.

нашло отражение в позднейших методологических, теоретических и политических трудах. Местом проведения этих дискуссий были в первую очередь «Союз социальной политики» и «Евангелический социальный конгресс».

Признание в академических кругах и, прежде всего среди ученых национал-экономики, Вебер получил, благодаря именно деятельности в «Союзе социальной политики», в котором состояла практически вся академическая элита в сфере общественных наук. В 1888 г. Макс Вебер вступает в «Союз социальной политики», основанный в 1872 г. его научным руководителем Густавом Шмоллером. Научное объединение, в которое входили многие известные экономисты Германии, было достаточно известным в конце XIX в. И именно в это время молодой адвокат присоединился к экономистам. В 1890 г. он получает исследовательское задание «Союза социальной политики» на изучение положения сельскохозяйственных рабочих в Восточной Пруссии.

Обращение к аграрной тематике имело также и другие причины¹²⁴. Среди них следует отметить, во-первых, участие Вебера еще в качестве студента в работе статистико-юридического семинара под руководством Августа Майтцена (1822-1910), в котором изучались аграрно-правовые вопросы и их историческая динамика начиная с античности, и, во-вторых, – это военные сборы в провинции Позен в 1888 г. и личное знакомство с политико-экономическими проблемами этого региона. В данном отношении, безусловно, права Р.М. Шпакова, подчеркивающая, что для Вебера «роль аграрного фактора всегда представлялась в высшей степени значимой для национального государства, сохранения его жизнеспособности»¹²⁵.

В любом случае исследование положения сельскохозяйственных рабочих в провинциях восточнее Эльбы было значимым для Вебера как с точки зрения реализации научных интересов, так и с точки зрения продвижения собственной академической карьеры. Проблема положения рабочих в восточной Пруссии имела особый политический контекст в Германии в связи с жесткой конкуренцией между польскими эмигрантами и коренным немецким населением

---

¹²⁴ Шпакова Р.М. Указ.соч. 2005. № 11. С. 129-137.

¹²⁵ Там же. С. 130.

за рабочие места. Важнейшим направлением этой деятельности было проведение эмпирических исследований, которые включали в себя опросы среди сельскохозяйственных рабочих, первичную обработку данных, их классификацию и дальнейшую интерпретацию¹²⁶. А.И. Кравченко отмечает: «на протяжении 20 лет Вебер систематически участвовал в проведении эмпирических исследований. Ясно, что случайным такое увлечение назвать нельзя. Вебер сознательно поставил целью совершенствовать технику и методику количественного измерения, эмпирическое искусство»¹²⁷.

В рамках проводимого научным союзом исследования трудовых отношений в аграрном секторе Макс Вебер занимался обработкой и интерпретацией заполненных анкет из восточноэльбской Германии (Западная Пруссия, Бранденбург, Силезия, Померания, Мекленбург), в составлении которых он не принимал участия. Отчет на 891 странице был опубликован в третьем томе исследования¹²⁸ и состоял из трех частей. В первой части кратко рассматривалось трудовое законодательство, во второй были представлены обработанные и интерпретированные данные в табличной форме и в третьей – оценка и выводы. Кроме рассмотренных общих методологических, правовых и политических вопросов и соответствующих выводов, Вебер приступает к анализу одной из ключевых тем своего творчества – превращение патриархальной организации в капиталистическое предприятие; эта тема впоследствии рассматривалась им как проблема рационализации.

Эмпирическая работа над крестьянским вопросом не заканчивается, однако, докладом в «Союзе социальной политики», она продолжается в «Евангелическом социальном конгрессе». Уже в 1892 г. Вебер обрабатывает данные для конгресса, пишет для него статьи, а также корректирует и редактирует «частные» исследования¹²⁹. В том же году в докладах на заседаниях «Евангелического социального конгресса» он выступает с предложением провести повторное (частное)

---

¹²⁶Weber M. Op. cit. 1892.

¹²⁷ Кравченко А.И. Указ.соч. 1997. С. 97.

¹²⁸Weber M. Op. cit. 1892.

¹²⁹Kaesler D. Op. cit. 2003. S. 87.

исследование для дополнения и коррекции результатов, полученных в рамках исследования в союзе социальной политики¹³⁰. В декабре этого же года генеральный секретарь конгресса Пауль Гёре дает Максу Веберу заказ на проведение второго исследования положения крестьян в Германии. Из-за сомнений в точности данных, которые давали крупные землевладельцы относительно «своих» крестьян, Гёре и Вебер решили в качестве выборочной совокупности отобрать сельских врачей и евангелических пасторов, чьи адреса имелись у конгресса. Совместно разработанная анкета содержала 23 детализированных вопроса. Она была разослана в 15 000 различных евангелических учреждений. До июня 1893 г. около 1000 были получены заполненными обратно.

Важнейшей исследовательской целью было противопоставление одностороннему, чисто экономическому исследованию аграрных отношений «Союза социальной политики». Отличительной чертой стала оригинальная для того времени социально-этическая постановка проблемы: исследование значения взаимосвязи и взаимовлияния между экономическими, с одной стороны, и традиционными, духовными и религиозными компонентами, с другой, в различных социальных слоях, занятых в аграрном секторе¹³¹.

После обработки данных в мае 1894 результаты совместного исследования были представлены в совместном докладе Пауля Гёре и Макса Вебера. Ученые обосновывали в большей степени репрезентативность выборочной совокупности, отношения религиозности и социально-трудовых аспектов, общие технические процедуры, а также основные статистические результаты. В особенной степени обращали внимание на социально-этические вопросы и изучение взаимовлияния образа жизни и социальной практики различных социальных слоев.

Результаты исследования «Евангелического социального конгресса», с одной стороны, совпали в глазах Вебера с результатами, полученными им в ходе исследования в рамках «Союза социальной политики», с другой стороны,

---

¹³⁰ Weber M. «Privatenqueten» über die Lage der Landarbeiter // Mitteilungen des Evangelisch-sozialen Kongresses. Nr. 4 1892. v. 1. April. S. 3-5.

¹³¹Цит. по: Kaesler D. Op. cit. 2003. S. 84.

опровергали чисто экономический детерминизм при анализе социального расслоения и политической структуры¹³².

Следует отметить в данной связи, что происходит систематическое формирование целостной, завершенной синтетической социологии как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. Среди них отметим следующие.

1. Макс Вебер, в отличие от своих коллег, применяет при обработке и интерпретации метод сравнительной-исторической перспективы, анализируя данные, полученные в 1892 г., с данными 1849¹³³ и 1875¹³⁴ гг. Впоследствии он применяет данный метод для анализа типов рационального и патримониального типов бюрократии. Вольфганг Шлюхтер¹³⁵ развивает сравнительную перспективу применительно к творчеству Вебера, выделяя два аспекта в структуре идеального типа рациональной организации: формальная рациональность и эффективность, подчеркивая, что принципы «формальной рациональности» легальной бюрократии выделяются Вебером в историческом сравнении с патримониальными бюрократиями, в отличие от анализа эффективности бюрократической организации, которая обнаруживается в структурном сравнении с коллегиальными формами управления.

2. В рамках этой деятельности Вебер, по словам председателя экономического конгресса Г.Ф. Кнаппа¹³⁶, открыл принципиально новый концептуальный подход в национал-экономии и заслужил самые лестные оценки, благодаря «дифференцированной теории толкования» экономических процессов. Р.М. Шпакова уточняет, что Вебер подробно останавливается на жизненном уровне – вплоть до пищевого рациона – разных социальных групп крестьян, их динамике. Он выделяет не только движение в направлении внедрения капитализма в сельском хозяйстве страны, но и связанное с ним стремление

---

¹³²Цит. по: Kaesler D. Op. cit. 2003. S. 85.

¹³³ Lengerke A. Die ländliche Arbeiterfrage. Berlin: Schröder, 1849.

¹³⁴ Goltz T. Die Lage der Landarbeiter im Deutschen Reich. Berlin: Weigandt, Hempel & Parey, 1875.

¹³⁵Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München: Paul List Verlag KG, 1972. S. 36.

¹³⁶ Knapp G.F. Op.cit. 1893. S. 4.

сельскохозяйственных рабочих к экономическому обособлению, отделению от крупных предпринимателей в направлении к индивидуализации¹³⁷.

Сама попытка опровержения экономического редукционизма и разработка сравнительно-культурологической перспективы заслуживает особого внимания, поскольку с ее помощью только в XXI веке М. Грановеттер и Р. Сведберг вступают в полемику с противоречивым тезисом Поланьи о последовательном обособлении экономической сферы от социальных, религиозных и политических институтов¹³⁸ и успешно опровергают его. Веберовские эмпирические работы и соответствующий инструментарий были направлены на анализ того, что в «новейшей экономической социологии» М. Грановеттер обозначает важнейшим предметом исследования: «социальная “укорененность” экономического действия в социальных сетях и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах»¹³⁹.

3. Вебер исследует взаимовлияние и воздействие капитализма в экономической, политической, социальной, психологической и этической сферах, анализируя максимально возможные социальные (организация труда, распределение земли, жизненный уровень и т.д.) и природные (климатические условия, свойства почвы и др.) факторы в причинной и функциональной взаимосвязи с национально-политическим развитием (польский вопрос), с универсально-историческим развитием (переход от традиционализма/патриархата к капитализму/рационализму) под углом зрения историко-генетической перспективы.

4. Очевидно методологическое значение этих работ для развития системы эмпирической прикладной социологии, ее методов и техники проведения исследования. Развитие, применение и апробация результатов обработки различных статистических данных, анкет (с открытыми вопросами), включая

---

¹³⁷ Шпакова Р.М. Указ.соч. 2005. С. 132.

¹³⁸Granovetter M., Swedberg R. (Hrsg.) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: WestviewPress, 2011. P. 51; Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2004. Том VII. № 1. С. 76-89.

¹³⁹ Ibid. P. 24.

интерпретацию и представление рекомендаций, полевые наблюдения, хотя во многом и не соответствуют современным стандартам проведения социологического исследования, но являются важнейшим этапом становления современной прикладной социологии. Следует согласиться с Дирком Кэслером, который считает, что в ранних эмпирических работах Макса Вебера прослеживается будущая методология «понимающей социологии», концепция «идеальных типов» и многофакторный подход к анализу взаимовлияния и взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных процессов и явлений¹⁴⁰. Такой подход можно обозначить как дифференцированную теорию интеграции микро- и макроуровней.

Есть, однако, другая точка зрения. Ф. Хекман, напротив, считает, что применяемая Вебером в ранних работах «количественная методология имеет фактически естественнонаучную, эмпирическую природу при конструировании типов, что находится в заметном противоречии к методологии идеальных типов»¹⁴¹. Подчеркивая значительный вклад Вебера как эмпирика (методика и техника контрольных вопросов, структура анкеты, ориентированная на структуру интересов респондентов), он отмечает такие недостатки, как неприменение корреляционного анализа и перегруженность обилием вопросов и исследуемых проблем¹⁴². Такая точка зрения не выдерживает критики как с позиции оценки методологии идеальных типов как спекулятивного, анти-эмпирического подхода, так и с точки зрения выявления недостатков эмпирических исследований. Идеальный тип, действительно, не является «средним» типом или эмпирически полученной величиной, а является средством упорядочивания «хаоса» эмпирических фактов, как на этапе выдвижения гипотез, так и на этапе проведения исследования и обработки данных и образования понятий. Поэтому сравнение эмпирических средних типов и величин с методологией идеальных

---

¹⁴⁰ Kaesler D. Ibid. 2003. S. 87.

¹⁴¹ Heckmann F. Max Weber als empirischer Sozialforscher // Zeitschrift für Soziologie. Jg. 8, Heft 1. 1979. S. 50.

¹⁴² Ibid. S. 61.

типов априорно некорректно. Относительно игнорирования корреляционного анализа следует подчеркнуть упоминание Кэслера, что Вебер не употреблял термина, однако требовал «чтобы для всех важных вопросов устанавливалось процентное соотношение респондентов, ответивших на тот или иной вопрос, и по каким причинам»¹⁴³.

Иоганн Винкельманн¹⁴⁴, Ричард Сведберг¹⁴⁵, Вольфганг Шлюхтер¹⁴⁶ подчеркивают, что «значительным пробелом» в интерпретационной литературе является дискурс национальной экономической теории конца XIX века. Как отмечает в данной связи Вернер Гепхард, такой дискурс позволит четче разработать «комплекс дисциплинарных связей веберовской теории действия»¹⁴⁷.

Утверждение национальной экономической теории в качестве самостоятельной дисциплины в последнее десятилетие XIX в. находилось в центре научного интереса немецкого ученого. Шумпетер подчеркивает, что «методологическая путаница» и постоянное противоборство различных научных школ в конечном итоге мешали появлению продуктивных работ, ограничиваясь стандартными формулами и фразами¹⁴⁸. Такая позиция созвучна с точкой зрения Макса Вебера, отмечающего противоречие между объяснением экономических явлений и их интерпретацией. Поэтому не удивительно, что в начале своей академической карьеры молодой ученый пытался занять свою собственную позицию в данном споре.

Он активно участвует в методологическом диспуте (Methodenstreit) между историческим (Густав Шмоллер) и теоретическим (Карл Менгер) направлениями,

---

¹⁴³Kaesler D. Ibid. 2003. S. 98.

¹⁴⁴Winckelman J. Staatssoziologie: Soziologie der rationalen Staatsanstalt und der modernen politischen Parteien und Parlamente / Max Weber. 3., Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2011.

¹⁴⁵Swedberg R. Grundlagen der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: VS, Verl. für Sozialwiss, 2009.

¹⁴⁶Schluchter W. Die Entzauberung der Welt: sechs Studien zu Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009.

¹⁴⁷Gephard W. Gesellschaftstheorie und Recht. Das Recht im soziologischen Diskurs der Moderne. Frankfurt a. M., 1993.

¹⁴⁸Schumpeter J. Max Webers Werk. In: J. A. Schumpeter: Dogmenhistorische und biographische Aufsätze, herausgegeben von E. Schneider und A. Spiethoff. Tuebingen: Mohr: 1954. S. 111.

немецкой и, соответственно, австрийской школы, который во многом повлиял на его собственную методологию¹⁴⁹.

Предложение К. Менгера различать исторические и теоретические исследования по целям исследования, т.е. разграничивать познание индивидуального и общего и познание общего рассматривать как индуктивно реалистическое и дедуктивное точное, Вебер считал существенным прогрессом для решения дилеммы историзма и позитивизма¹⁵⁰.

В этом отношении необходимо кратко осветить содержание методологического спора, поскольку, с одной стороны, Вебер заимствует значимые черты идеального типа у К. Менгера и адаптирует их для собственной специфики, с другой, – являясь учеником Густава Шмоллера, придерживается исторической направленности в своих исследованиях.

В работе «Исследования метода социальных наук и особенно политической экономии» К. Менгер разделяет науки на три группы: 1) исторические, направленные на познание индивидуального; 2) теоретические – на познание всеобщего и 3) практические, исследующие пути для достижения определённых целей¹⁵¹.

Г. Шмоллер в том же году публикует статью «К методологии теории государства и социальных наук»¹⁵², где подчёркивается ценность исторического, описательного метода, так как с помощью «дескриптивного материала любого вида улучшается классификация явлений и образование понятий, типовой порядок явлений и их взаимосвязь, причины и их содержание познаются точнее». Теоретический метод «дистилляции» уже исследованных тем не представляет собой ценности, поскольку исследователь, исходящий из гипотез, получает гипотетический материал.

---

¹⁴⁹Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. Указ.соч. С. 28; Патрушев А.И. Указ. соч. 1992. С. 111; Prewo R. Op.cit. 1979.S. 85, 94; Albrow M. Op. cit. 1990. P. 101.

¹⁵⁰См. Schluchter W. Studien zu M. Schluchter W. Op. cit. 1988. S. 31.

¹⁵¹ Menger C. Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und in der politischen Ökonomie insbesondere. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. 292 S.

¹⁵²Schmoller G. Zur Methodologie der Staats und Sozialwissenschaften. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. S. 239-258.

К. Менгер, как и Г. Шмоллер, признавал оба направления, – теоретическое и историческое, но современные контрверзы между методами «естественных» и «общественных» наук обуславливали часто простые дихотомные поляризации. Как пишет А.И. Патрушев, К. Менгер считал необходимым для социального исследования применение «строгого типа». Для этого М. Вебер разрабатывает учение об идеальных типах как опорных точках ориентации для научного исследования¹⁵³.

М. Вебер констатирует: смысл национал-экономии как науки действия состоит в конечном итоге в познании индивидуального. Она по своей сущности является наукой о культуре не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения логики, так как она стремится к историческому познанию посредством индивидуализирующего образования понятий. При этом данное познание культурно значимых явлений ограничено теоретическими конструкциями, которые служат не целью, а средством исторического познания. Однако данные «теоретические конструкции в рамках иллюстративного использования эмпирического материала – историческое исследование посредством использования теоретических понятий как идеальных случаев, относящихся к смежным наукам»¹⁵⁴.

Гораздо ближе для немецкого социолога была позиция неокантианца Г. Риккерта, который разграничивает номотетический метод (от греч. *nomos-teteo* – издавать законы, устанавливать законы), цель которого – выявление общих закономерностей явлений, и идеографический метод (от греч. *idios* – своеобразный *grapho* – пишу), целью которого является отображение индивидуальных особенностей явления. Номотетический метод, по Г. Риккерту, использует социология, рассматриваемая им как «чисто естественнонаучное трактование человеческой социальной и духовной жизни»¹⁵⁵. Идеографический метод

¹⁵³ Патрушев А.И. Указ.соч. С. 113.

¹⁵⁴ Weber M. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Winkelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr 1968/1973/1988. S. 205.

¹⁵⁵ Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий: Логич. введ. в ист. науки / Вступ. ст. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 1997. С. 481.

используется в исторических науках для отображения специфики индивидуальных и культурных явлений.

Соглашаясь с Г. Риккертом, М. Вебер считал, что номотетический, генерализирующий метод является для социологии основным. Социология конструирует типовые понятия и ищет общие правила протекания событий, в отличие от истории, которая стремится к причинному исследованию индивидуальных, культурно важных действий, образований, личностей¹⁵⁶. Однако М. Вебер, являясь юристом с историческим уклоном, столкнулся с проблемой сочетания генерализирующего метода с идеографическим¹⁵⁷ и пришёл к выводу, что социология «разрабатывает свои понятия и выявляет закономерности также и под тем углом зрения, поможет ли это историческому каузальному сведению важных культурных явлений»¹⁵⁸.

В данной интеллектуальной дискуссии конца XIX – начала XX вв. В. Дильтей, Г. Риккерт и В. Виндельбанд предложили категорию «понимания» как исходный пункт разграничения естественных и общественных наук. «Понимание» должно быть специфическим методом общественных наук, с помощью которого познаётся особенное, индивидуальное, единственное, т.е. относящееся к сфере общественных и культурных наук, где не может быть, в отличие от естественных наук, каких либо законов¹⁵⁹. М. Вебер также хотел преодолеть противоречие между естественнонаучными и общественно-научными, между историческими и теоретическими формами познания, а также, как он впоследствии замечает, чётче и яснее их охарактеризовать¹⁶⁰.

Для этого он опирается на «работы современных логиков», к которым он относит В. Виндельбанда, Г. Зиммеля и, прежде всего, Г. Риккерта, но не

¹⁵⁶Weber M. Op. cit. 1980.S. 9.

¹⁵⁷Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 64.

¹⁵⁸Weber M. Op. cit. 1968/1973/1988. S. 472.

¹⁵⁹Käsler D. Einführung in das Studium M. Webers. München: Beck, 1979. 291 S.; Гайдено П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. С. 33-44.

¹⁶⁰Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Winckelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1988. S. 348.

В. Дильтея¹⁶¹, поскольку, как отмечает П.П. Гайденко, М. Вебер видит основную ошибку В. Дильтея в психологизме, и, в отличие от него, отказывается от методов непосредственного вживания и интуиции, так как результат такого изучения не обладает общезначимостью для научного исследования¹⁶². Попытка В. Дильтея провести различие между естественными и общественными науками была в глазах М. Вебера близка к онтологии и психологии. Для него также было значимо разграничение общественных и естественных наук, но его не удовлетворяло обоснование посредством онтологии и формами восприятия.

Поэтому больше и чаще учёный ссылается на Г. Риккерта, который логически обосновал данное разграничение. Многие исследователи теоретического наследия М. Вебера отмечают, что без знания теории познания Г. Риккерта невозможно понять образование понятий веберовской методологии, и в данном отношении их позиции идентичны¹⁶³. Это относится и к теории ценностей представителя школы неокантианства и М. Вебера¹⁶⁴.

Таким образом, ключом к веберовской методологии является методология и теория познания Г. Риккерта, который, в отличие от В. Дильтея, рассматривал естественные и общественные науки не только как различающиеся по онтологическому признаку, но и по методу исследования. Вид абстракции неисчерпаемого количественного и качественного многообразия действительности должен иметь два метода исследования: исторический, которой абстрагируется с помощью индивидуализированного образования понятий, и теоретического, который образует понятия с помощью генерализирующего метода. При этом, как и у В. Дильтея, не упускается качественное отличие предмета и онтологическое различие бытия.

---

¹⁶¹ Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Winckelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1973. S. 146.

¹⁶² Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. *История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс*. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. С. 186.

¹⁶³Burger T. *Op. cit.* 1976. S. 7. См. также: Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. *Указ.соч.* 2006. С. 37-44;. Давыдов Ю.Н. *Указ.соч.* 1998. С. 51-88; SchluchterW. *Op.cit.* 1979. S. 23-38; BaierH. *Op.cit.* 1969; PrewoR. *Op.cit.* 1979. и др.

¹⁶⁴SchluchterW. *Ibid.* 1979. S. 23.

В своих исследованиях М. Вебер широко применял как идеографический (индивидуализирующий), так и номотетический (генерализирующий) методы. Данные методы познания он подразделяет на социологические (чистые) типы, которые устанавливают общее правило событий безотносительно к пространственно-временному определению, и исторические (генетические) типы, которые служат естественному анализу явлений, локализованных во времени и пространстве¹⁶⁵. Данные типы, как будет показано ниже, не противоречат друг другу, а находятся во взаимосвязи и в единстве. Для этого М. Вебер усиливает момент генерализации идеографического метода в истории, и напротив, вводит момент индивидуализации в социологии¹⁶⁶, или, по словам А.И. Неусыхина, «рукою Вебера стёрта резкая грань, проведённая Г. Риккертом, между индивидуальным и общим»¹⁶⁷.

Таким образом, формирование теоретико-методологических основ веберовской «понимающей социологии», стремящейся понять и каузально истолковать социальное действие, понять его смысл и значение, происходит на раннем этапе творчества Макса Вебера в процессе проведения эмпирических работ. Несмотря на то, что первые теоретические работы, посвященные методологии социологии, появляются лишь спустя 10 лет, концепция методологического индивидуализма формируется у Макса Вебера в процессе прикладной, эмпирической работы, и только в 1904 г. публикуется известная статья «Объективность социально-научного и социально-политического познания»¹⁶⁸, и затем практически каждый год выходят работы, посвященные методологии социальных наук.

---

¹⁶⁵Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. С. 48.

¹⁶⁶ Там же. С. 49.

¹⁶⁷Неусыхин А.И. Указ.соч. 1994. С. 643.

¹⁶⁸ Weber M. Die „Objektivität“ sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischen Erkenntnis 1904 // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 19. Bd., Heft 1, S. 22-87 // Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre (1-4 Hrsg. v. Marianne Weber. Tübingen: Mohr – Siebeck 1922). S. 146-214.

1.2 Парадигмальная специфика синтетической методологии Макса Вебера

Макс Вебер является важнейшим теоретиком методологии современной социологии во многом благодаря трем концепциям: 1) концепции «понимания»; 2) концепции «идеального типа»; 3) постулата «свободы от ценностных суждений».

Одна из основных проблем теоретической социологии – поиск смысла действующих акторов и логическое образование соответствующих категорий и понятий, чтобы, как пишет Вебер, «упорядочить хаос и многообразие принципиально неструктурированной реальности»¹⁶⁹.

Как отмечалось выше, уже на раннем этапе своей научной и академической карьеры Вебер сталкивается с проблемой интерпретации индивидуального смысла, действующего в научных понятиях. Это способствовало преодолению противоречия между историческим и теоретическим направлениями в рамках «структурной феноменологии универсальной истории»¹⁷⁰.

Основной труд Макса Вебера «Хозяйство и общество» начинается с определения социологии как науки, которая стремится понять и каузально истолковать социальное действие¹⁷¹. При этом действие является социальным только в том случае, если индивид вкладывает в него смысл и ориентирует на других. В научных статьях мы находим несколько иное определение социальных наук: «Социальная наука, которой мы хотим заниматься, есть наука о действительности. Мы хотим понять окружающую нас реальную жизнь, в которую мы поставлены, во всём её своеобразии – понять связь и культурное значение её отдельных явлений в их сегодняшнем виде, с одной стороны, основания и причины их исторически Так – и – не – иначе – Ставшего-Бытия, с другой»¹⁷². Обобщая эти два определения, можно сделать вывод, что основная задача социологии заключается в том, чтобы на уровне научного знания понять и

---

¹⁶⁹ Weber M. Op. cit. 1988. S. 168.

¹⁷⁰ Winckelmann J. Zur Einführung // Weber M. Soziologische Grundbegriffe. Tübingen: Mohr, 1984. S. 14.

¹⁷¹ Weber M. Op. cit. 1980. S. 1.

¹⁷² Weber M. Op. cit. 1988. S. 170.

каузально интерпретировать смысл, который вкладывают индивиды в свои действия на обыденном уровне с точки зрения культурного значения их действий и исторической специфики.

В данной связи следует отметить, что, несмотря на то, что из-за компиляции целостность и системность работ «Хозяйство и общество» и «Сборник научных статей» неоднократно оспаривалась¹⁷³, дефиниция социологии как науки о социальном действии, так и определение социальных наук как наук о действительности, стремящихся понять связь и культурное значение её отдельных явлений в их сегодняшнем виде, в веберизме и неовеберизме никогда не подвергалась сомнению. Первое определение соотносится в большей мере с логико-гносеологическими и методологическими аспектами социальных наук, второе затрагивает цель и основное содержание социологии.

Из вышесказанного следует, что ключевой категорией как для понимания социального действия, так и для понимания культурного значения отдельных явлений выступает понятие смысла, который представляет собой исходный пункт для исследования «очень тривиальных, но неоспоримых фактов обыденной жизни»¹⁷⁴, в которых мы (социологи) находим и понятийно обозначаем комплексы действий и социальные образования. Предварительная реконструкция смысловых форм и содержаний обыденной жизни и существующих социальных образований является необходимым условием предварительной эмпирической работы¹⁷⁵, и только такая работа может «при определенных обстоятельствах найти то социальное действие, которое значимо для понимания и объяснения взаимосвязи»¹⁷⁶. Таким образом, исходя из обыденного опыта, социолог пытается понять и каузально объяснить социальную действительность, в которую он помещен, в ее культурном своеобразии.

---

¹⁷³Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NJ: Princeton University Press, 1998; Schluchter W. "Wirtschaft und Gesellschaft": das Ende eines Mythos // Religion und Lebensführung, Bd. 2, Studien zu Max Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt a. M., 1988. S. 597-634.

¹⁷⁴Weber M. Op. cit. 1988. S. 26.

¹⁷⁵Weber M. Op. cit. 1988. S. 7, 9.

¹⁷⁶Weber M. Op.cit. 1980. S. 7.

В рамках науки о действительности происходит поиск теоретически сконструированных, типичных, эмпирически доказуемых, регулярных протеканий человеческого действия, которые производят и воспроизводят социальные институты. Однако эти институты существуют только, если индивиды придают им на обыденном уровне общий смысл и ориентируют на него свои действия.

Социальные организации и институты (такие как государство, церковь и т.д.) не имели бы, как считает Вебер, длительного существования в социологическом плане, если бы индивиды не вкладывали смысл в свои действия и не ориентировали его на других людей¹⁷⁷. Задача социологии заключается, следовательно, в сведении таких понятий, как «государство», «феодализм», «товарищество», к понятному действию, что означает сведение к индивидуальному социальному действию в повседневной жизни на уровне обыденных смысловых ориентаций.

Другим синтетическим аспектом категории смысла между обыденным и научным знанием о социальных явлениях является определение социологии как культур-социологии¹⁷⁸. Веберовская идея о принципиальной вариативности и вытекающей историчности смысла действующего индивида обуславливает необходимость определения смысла. Вебер употребляет понятие смысла в самом общем значении. Оно касается любого мнения о действительных или желаемых феноменах в «переживаниях, представлениях, целях индивида», т.е. интенциональности действия¹⁷⁹, и не сводимо (как это, например, принято в методологическом индивидуализме или теориях рационального выбора) только лишь к рефлексии намерений в сознании. Подразумеваемый смысл в большей мере относится к обыденному действию, которое может быть осознано или не осознано. Селективность смысла обусловлена ценностями культуры и эпохи, которые и являются предметом причинного объяснения выраженных в идеально-типовых конструкциях.

Вебер считает неприемлемой социологию, которая основывается на простых и общих законах. В данной связи он пишет об охватившей «научной

---

¹⁷⁷ Вебер М. Указ.соч. 1996. С. 465, 480.

¹⁷⁸ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. С. 81.

¹⁷⁹Weber M. Op. cit. 1980. S. 245.

лихорадке обоснования»¹⁸⁰. Речь идет о сведении социологического знания к законам психики. В «Основных социологических понятиях» Вебер недвусмысленно дает понять, что он не ожидает от психологического направления, основанного на естественнонаучных законах, особенного вклада в социологию. Под естественнонаучной психологией подразумевается наука, которая не учитывает субъективный смысл и ищет общие законы, определяющие человеческое поведение, например, направления, занятые поиском неврологических и прочих психологических законов. Такая психология, как пишет неоднократно Вебер, для социологии неинтересна¹⁸¹, так как не объясняет субъективный смысл, который определяет действие.

Причиной такого недоверия является веберовское убеждение, что действие можно понять только как следствие ментальной причины, в качестве представления определённого успеха, являющегося причиной действия. Обуславливающее действие представление следует понять, что делает недопустимым сведение его к общим законам, которые могут лишь объяснить общие условия или причину появления представления, но не субъективно подразумеваемый смысл. Социальные образования не могут быть редуцированы к абстрактным законам, поскольку основываются на коллективных представлениях и общем подразумеваемом смысле¹⁸². Современным языком можно сказать, что редукция недопустима, поскольку в случае смысла речь идет об эмергентном феномене.

Однако Вебер не исключает для социологии возможности психологического познания смысла. Понимающая психология может без сомнения оказать значительную услугу «при социологическом объяснении иррациональности действия». Веберовская социология, ищущая смысловые формы и их взаимосвязи у действующих в рамках социальных образований, разумеется, направлена на поиск смысла на уровне личности. Психологическая

---

¹⁸⁰Weber M. Op. cit. 1988. S. 168.

¹⁸¹Weber M. Ibid. S. 390.

¹⁸²Ibid. S. 178, 188.

интерпретация в этом случае при этих условиях может «прояснить психологические предпосылки и воздействие институтов»¹⁸³.

Таким образом, в случае понимающей психологии речь идет не о познании абстрактных психических взаимосвязей, а о смысле как результате «в высшей степени гетерогенных и в высшей степени комбинированных психических мотивов и влияний»¹⁸⁴. При анализе институтов главным объектом выступает действие и, прежде всего, содержащийся в нем подразумеваемый смысл, который может быть прояснен понимающей социологией. Отправляясь от действия и от влияющих на него факторов как от восприятия ситуации, мотивов, значимых ценностей, особенностей характера действующего, мы создаем наилучшие предпосылки для толкования и описания подразумеваемого смысла.

Некоторые современные попытки актуализации веберовской методологии апеллируют к разграничению непосредственного и объясняющего понимания. При этом отмечается, что «непосредственное понимание» является не столько непосредственным, сколько «опривыченным» и нуждается в верификации в той же мере, что и объясняющее понимание¹⁸⁵. Кроме разграничения непосредственного (обыденного) и объясняющего (научного) понимания, которые неотделимы от идентификации смысла, автор выделяет еще два аспекта в веберовской методологии, которые являются ключевыми для соотнесения обыденного и научного знания: различия между рациональным и иррациональным, а также объективной и субъективной рациональностью¹⁸⁶.

Действительно, как пишет Вебер: «Граница между осмысленным действием и поведением чисто реактивным (назовем его так), не связанным с субъективно предполагаемым смыслом, не может быть точно проведена. Значительная часть социологически релевантного действия, особенно чисто традиционного по своему характеру (см. ниже), находится на границе того и другого. Осмысленное, т.е. доступное пониманию, действие в ряде психофизических случаев вообще

¹⁸³ Ibid. S. 189.

¹⁸⁴ Weber M. Op. cit. 1988. S. 189.

¹⁸⁵ Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: «Аванта-плюс»? 2003. С. 306.

¹⁸⁶ Weber M. Op. Cit. 1988. S. 107-109.

отсутствует, в других – может быть обнаружено только специалистами»¹⁸⁷. То же самое относится и к аффективному действию.

Классическая дефиниция смысла вне контекста методологических трудов Вебера выглядит в определенной степени поливалентным: «Слово “смысл” имеет здесь два значения. Он может быть; а) смыслом, действительно субъективно предполагаемым действующим лицом в данной исторической ситуации, или приближенным, средним смыслом, субъективно предполагаемым действующими лицами в определенном числе ситуаций; б) теоретически конструированным чистым типом смысла, субъективно предполагаемым гипотетическим действующим лицом или действующими лицами в данной ситуации. Здесь вообще не идет речь о каком-либо объективно “правильном” или метафизически постигнутом “истинном” смысле»¹⁸⁸. Первый пункт (а) соотносится со смысловой причинной обусловленностью мотивов, в то время как второй пункт касается статистически фиксируемых ситуационных условий всех акторов. Третий пункт (б) представляет собой довольно спорную комбинацию идеального типа исследователя и картины мира действующего.

Методологические воззрения Макса Вебера, в которых смысл выступает как интегративный модуль между обыденным и научным знанием, можно представить в следующей последовательности: 1) исследование смысловых связей акторов, включающее обыденное понимание мотивации, картины мира и условий жизни; 2) научное понимание исследователем предполагаемого смысла актора, включающее анализ понятий и их взаимосвязь, уточнение идеальных типов, объяснение причинных связей при помощи целерациональных гипотез, идеальных типов и понятий; 3) причинное объяснение конкретного социального явления или исторического события с применением идеально-типовых понятий.

Таким образом, категория смысла и его понимание выступает важнейшим интегративным модулем обыденного и научного знания. При этом на обыденном и научном уровнях может быть рассмотрена как сама категория смысла, так и

---

¹⁸⁷Weber M. Op. Cit. 1980. S. 2.

¹⁸⁸Weber M. Op. Cit. 1980. S. 1.

категория понимания. В рамках веберовской эмпирической понимающей социологии следует учитывать аспекты субъективного и объективного, рационального и иррационального. В своих универсально-исторических исследованиях религии, экономики, типов господства и др. Вебер убедительно доказывает продуктивность своей методологии, основанной на понимании смысла действующих акторов.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что проблема сочетания данных методов в исследовании М. Вебером социальных феноменов заслуживает особого внимания. Как считает А. Шелтинг, в классификационной структуре идеального типа следует различать генерализирующий (общий) и индивидуализирующий типы; последний состоит в свою очередь из двух подкатегорий: конкретной исторической реальности и относительной исторической концепцией (тип)¹⁸⁹. Такая точка зрения подтверждается работами целого ряда авторов, исследующих взаимоотношение социологии и исторической науки в общественно исторической перспективе¹⁹⁰.

Согласно этим концепциям, в произведениях Вебера обнаруживаются различные аналитические уровни исследования, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов. Так, В. Моммзен выделяет уровни «структуры» и «развития» и соответствующие им «общие» и «индивидуальные» типы¹⁹¹; С. Кальберг говорит о «динамических», «контекстуальных», «логических» и «эволюционных» моделях¹⁹²; Г. Рот исследует аналитические уровни конфигурации, эволюции и ситуативного

---

¹⁸⁹Rodgers R.N. M. Weber's ideal type theory. New York, 1969. P. 88.

¹⁹⁰См. подробнее: Schluchter W. Op. cit. 1979; Mommsen W. Max Weber. Gesellschaft, Politik und Gesellschaft. Frankfurt a. M., 1982; Prewo R.M. Prewo R. Op.cit. 1979; Bendix R., Roth G. Scholarship and Partisanship: Essays on Max Weber. Berkeley, 1980.

¹⁹¹ Mommsen W. Op.cit. 1982.

¹⁹²Kalberg S. Op.cit. 2001. S. 133-134.

анализа¹⁹³; отечественные социологи также выделяют генетические и абстрактно-логические типы¹⁹⁴.

В данных теориях следует выделить общее: социология занимается преимущественно общими, абстрактными или «чистыми» типами, не связанными с конкретной исторической действительностью, которые задают направление и перспективу историческому исследованию, являясь её масштабом измерения. История, в свою очередь, конструируя «генетические» типы, исследует конкретные, исторически индивидуальные явления с помощью социологических типов, рассматривая, таким образом, как заданная социологией перспектива соотносится с действительностью, и насколько социологические типы приближаются или отдаляются от неё.

В методологии М. Вебера следует рассматривать взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события. Поэтому В. Шлукхтер говорит о «социологизации истории и, соответственно, историзации социологии»¹⁹⁵ в учении немецкого социолога. И. Винкельманн в свою очередь обозначает такой подход «структурной феноменологией универсальной истории»¹⁹⁶.

Однако следует отметить, что границы применения «чистых» и «генетических» типов в исследовании управления чётко не определены. Так, в первой части «чистые» типы часто выступают вместе с конкретными историческими примерами. В свою очередь, вторая часть, которая содержит конкретно-эмпирические исследования, обнаруживает многочисленные социологические типологизации. Причина этого заключается в недостаточном структурировании и незаконченном характере книги «Хозяйство и общество», поскольку труд был издан уже после смерти автора. Исследователи научного наследия М. Вебера обращают особое внимание на значимость «археологии» трудов немецкого социолога при интерпретации текстов из книги «Хозяйство и

---

¹⁹³Roth G., Schluchter W. Max Weber's Vision of History. Ethics and Methods. Berkeley, 1979. P. 119-206.

¹⁹⁴ См. например Гайденоко П.П., Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 2006. С. 48; Патрушев А.И. Указ.соч. С. 123; Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 643 и др.

¹⁹⁵Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 257.

¹⁹⁶ Winckelmann J. Op. cit. 1984. S. 14.

общество». Но всё же социологические и исторические исследования находятся в логической и генетической взаимосвязи.

Особо подчеркнем, что основные социологические категории и типовые понятия могут быть поняты и адекватно рассмотрены только в контексте их конкретно-эмпирического, историко-сравнительного анализа проявляющихся структурных форм, институтов и процессов.

Рассмотрев аналитические уровни применения идеальных типов в исследовании управления, следует перейти к их содержательной стороне и ответить на вопросы о цели и основных признаках их конструкции, а также об их образовании как эвристического средства в исследованиях организационно-управленческих аспектов экономической деятельности.

М. Вебер видел необходимость в образовании «строгих» понятий в общественных науках с целью упорядочить «хаос» многообразия исторически индивидуальных, эмпирических фактов социальной действительности. Для этого он, как и неокантианцы, стремится раскрыть «культурное значение» исторической действительности, чтобы отобразить характер и абстрактно-типовые черты явления, насколько оно приближается к одному или многим идеальным типам¹⁹⁷. Целью социологии, как было сказано выше, является причинный анализ исторических событий и явлений.

Эта цель социологии определяет центральное значение идеального типа как эвристического инструмента для раскрытия причин становления и развития исторических явлений и процессов. М. Вебер, по мнению А.И. Неусыхина, стремился найти в каждом индивидуальном историческом явлении повторяющиеся черты и особенности, которые входят в состав целого. Идеальные типы, следовательно, позволяют найти абстрактно-типическое в индивидуальном, не превращая его в абстрактно-родовое понятие¹⁹⁸.

---

¹⁹⁷Troeltsch E. Das logische Problem der Geschichtsphilosophie. Tübingen: Mohr, 1922. S. 92.

¹⁹⁸Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 642-643.

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что идеальный тип придаёт мыслительный порядок хаотичному разнообразию индивидуальных явлений. «Идеальными» типы у М. Вебера являются в двойном аспекте.

Во-первых, идеальный тип является «логически-мыслительным усилением определённых элементов действительности до степени утопичности» (*Gedankliche Steigerung bestimmter Elemente der Wirklichkeit*)¹⁹⁹. Они берутся из исторической действительности, через усиление наиболее характерных и существенных черт культурно значимого явления. М. Вебер подчёркивает: «Чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, чем они в этом смысле более далеки от мира ... тем лучше они выполняют своё назначение, – как в терминологическом классификационном, так и в эвристическом отношении»²⁰⁰.

Идеальный тип является, таким образом, наивысшей точкой всех мыслительных обобщений, и в этом отношении является «утопией», он не является эмпирически полученным «реальным» или средним типом, поскольку, как пишет М. Вебер, – «в большинстве своём исторически или социологически релевантное поведение испытывает воздействие множества гетерогенных мотивов»²⁰¹.

Как справедливо отмечает О. Прево, идеальный тип следует отличать также от «логического класса», который объединяет множество явлений в классы по одному признаку, а также от «типового» понятия или некоей индуктивно полученной средней величины, которому предписывается определённая статистическая норма²⁰². Здесь заключается отличие использования этого понятия М. Вебером от подхода Георга Еллинека, из теории которого он заимствует термин «идеальный тип»²⁰³.

¹⁹⁹Weber M. Ibid. 1988. S. 170.

²⁰⁰Weber M. Ibid. 1988. S. 547.

²⁰¹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 473.

²⁰²Prewo R. Op. cit. 1979. S. 94.

²⁰³Mommsen W. Op. cit. 1982. S. 98.

Если Г. Еллинек рассматривает «идеальный тип» как индуктивно полученный «средний» или «эмпирический тип»²⁰⁴ (Durchschnittstypus), то для М. Вебера идеальный тип представляет собой ценность как логический тип, но не как эмпирически полученная средняя величина, который объединяет общие признаки индивидуального количества в «типическую картину»²⁰⁵.

Во-вторых, идеальные типы соотносятся с «идеями», т.е. они являются «мыслительными конструкциями», которые создаются с помощью «нашей фантазии». В то же время Макс Вебер предупреждает об опасности использования идеальных типов в качестве «гипотез реальных сил истории»²⁰⁶. Идеальный тип не является гипотезой, а указывает путь к образованию гипотезы, он является не целью познания, а средством, позволяющим установить «общие правила явлений и процессов»²⁰⁷. Синтез определённых, характерных элементов и моментов наблюдаемой действительности ориентируется на «идеи», «мыслительные конструкции», которые являются существенно значимыми для действий людей и групп, под определенным углом зрения.

В качестве экспликации методологического потенциала довольно успешным является экспликация Т. Бургера, которому удалось в единой схеме охватить динамические, контекстуальные, логические модели и модели развития образования идеальных типов, как они позднее были представлены у Кальберга, интегрировав, таким образом, макро- и микроуровни анализа.

Т. Бургер²⁰⁸ предлагает 6 шагов конструирования идеального типа на примере бюрократии.

1. На первом этапе исследователь отбирает универсальные максимы, согласно которым в определённых ситуациях индивиды действуют. Например, «Индивиды на руководящих политических позициях пробуют самые эффективные методы, которые у них есть в распоряжении, для исполнения своей власти и контроля остальных». Веберовский инструментарий синтетической

²⁰⁴Baier H. Op.cit. 1969. S. 69.

²⁰⁵Baier H. Ibid. S. 170.

²⁰⁶Weber M. Ibid. 1988. S. 192-195.

²⁰⁷Вебер М. Указ.соч. 1996. С. 472.

²⁰⁸Burger T. Op. cit. 1976.P. 160ff.

социологии для формулировки подобных максим состоит из типов действия, при этом речь идет о разграничении четырех тенденций деятельности (целерациональной, ценностно-рациональной, аффективной или традиционной). Выше обозначенная универсальная максима имеет целерациональный характер.

2. На втором этапе происходит спецификация социальных ситуаций, описанных в первом случае. Ситуация «конструируется» таким образом, что в ней абстрагируются известные в определённой ситуации признаки, как например, в ситуации предвыборной кампании за важнейшие политические должности в демократическом государстве. В случае с анализом бюрократии ситуация описывается через понятие «организация господства». Организация господства должна выполнить два условия. Во-первых, руководитель должен обладать достаточным количеством ресурсов, чтобы обеспечить исполнение распоряжений. Во-вторых, необходима система убеждения для легитимации и санкционирования обеспечения выполнения распоряжений акторами.

3. На третьем этапе происходит анализ действий акторов (и их последствий), которые находятся в описываемой ситуации на втором этапе. Исходным пунктом являются положения и максимы об индивидуальных решениях, сформулированные на первом этапе. В случае с предвыборной кампанией речь идет об активности, связанной с поддержкой избирателями (организация партии, стипендиальные программы и пожертвования и т.д.). В случае с бюрократией это ведет к гипотезе, что индивидуумы на руководящих позициях руководствуются принципом эффективного распоряжения властью с большой вероятностью отделения от должности, карьеры для чиновников и т.д. В данном случае идеальный тип выступает как понятие. Веберовская стратегия методологического индивидуализма заключается в выделении существенных аспектов, при этом малозначительные элементы остаются в стороне.

4. На четвертом этапе происходит образование подкатегорий ситуации, описанной на втором этапе. В случае с предвыборной кампанией можно выделить богатых и менее обеспеченных кандидатов. На примере бюрократии можно выделить вольнонаемных и штатных чиновников.

5. Исходя из постулируемых максим действий акторов на первом этапе, на пятом формулируются гипотезы о действиях индивидов в условиях, описанных на четвертом этапе. В случае с предвыборной кампанией: обеспеченные кандидаты менее зависимы от лоббистских групп, которые, соответственно, получают меньше политического влияния. На примере бюрократии: штатные сотрудники менее зависимы от получения дополнительных доходов и, соответственно, в большей мере ориентированы на формальные правила организации. Вольнонаемные чиновники будут действовать с оглядкой на возможность увольнения.

6. Конфигурация действий и их последствий на третьем этапе может быть обозначена как идеальный тип. Через сравнение действий и их последствий (этап 5) в различных условиях (этап 4) на шестом этапе могут быть выведены гипотезы или закономерности. В идеальном типе избирательной кампании в демократическом обществе: чем обеспеченнее кандидат, тем меньшее влияние на него оказывают лоббистские группы, тем большим контролем над своими действиями он обладает. В случае бюрократии: чем надежнее материальная ситуация должностного лица в современной бюрократии, тем меньше пространства для личных злоупотреблений остается у чиновника, тем объективнее будут его решения, и тем эффективнее будет выполнять свои задачи современная бюрократия. Рафаэль Виттек²⁰⁹ развивает такое видение образования идеальных типов в рамках методологического индивидуализма в направлении декомпозиционной модели (Таблица 1.1 на стр. 67).

Такие гибридные модели конструирования идеальных типов, хотя и выходят в определённой мере за рамки синтетической социологии, однако позволяют преодолевать ограничения идеального типа как на макро-, так и на микроуровне. С другой стороны, расширение границ применения идеальных типов во многом позволяет избегать неверной критики и интерпретации в

---

²⁰⁹Wittek R. Op.cit. 2006. S. 432.

социологии организации при интерпретации идеального типа бюрократии Макса Вебера²¹⁰.

Таким образом, идеальный тип представляет собой логически-мыслительную конструкцию, в которой исследователь выделяет один или несколько элементов применительно к одному или нескольким аспектам социально-культурной действительности под определённым углом зрения. М. Вебер подчёркивает, что такой выбор элементов действительности обусловлен «ценностными идеями» окружающей нас культуры²¹¹. «Познавательный интерес» исследователя и «ценностные идеи» образуют центральную аксиому веберовской методологии – «отнесение к ценности».

Относительно объективности научного познания и проблемы ценностей М. Вебер писал, что, с одной стороны, наука должна быть свободна от оценочных суждений субъективного толка исследователя. Это означает «предельно тривиальное требование: исследователь должен разграничивать констатацию эмпирических фактов (включая установленные <ценностные> отношения, эмпирически исследованных им людей) и собственные оценочные суждения, т.е. факты <...> рассматриваемые им как положительные или отрицательные, поскольку в этом случае идёт речь о гетерогенных проблемах»²¹². Он подчёркивает, что оценки, полученные в результате исследования, не должны рассматриваться как «факты», но могут «стать предметом научной критики»²¹³. В этом, согласно автору, заключается «объективность социально-научного» познания.

В приведенной ниже таблице показано применение веберовской синтетической методологии конструирования идеального типа идеального типа на бюрократической формы господства.

---

²¹⁰ См. Катаев Д.В. Системная теория в социологии организации и концепция М. Вебера// Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2008. № 4. С. 83-91.

²¹¹Weber M. Ibid. 1988.S. 180.

²¹²Weber M. Ibid. 1988.S. 500.

²¹³Weber M. Ibid. 1988. S. 503.

Конструирование идеального типа

1 шаг. Дедуктивная гетерогенная микроредукция		
Применение	Принцип эффективного применения власти; рациональные правила; ресурсы.	Гипотеза спецификации.
	Вспомогательная гипотеза индивидуального поведения.	Индивидуальное поведение.
Агрегация	Статистическая вспомогательная гипотеза	Статическая гипотеза.
	Коллективный закон поведения.	Коллективное поведение.
Идентификация	Идентификационная гипотеза.	Правило трансформации.
	Социальный закон поведения.	Социальный закон.
2 шаг. Дедуктивная гомогенная микроредукция		
Применение	Принцип эффективного применения власти; гипотеза крайней полезности	Гипотеза спецификации.
	Индивидуальный закон поведения	Индивидуальное поведение.
Агрегация	Статическая вспомогательная гипотеза	Статическая гипотеза.
	Агрегированный коллективный закон	Коллективное поведение.
Идентификация	Вспомогательная гипотеза	Правило трансформации.
	Социальный закон поведения	Социальный закон.

В связи с этим он подвергал резкой критике теорию бюрократии Г. Шмоллера, который, как он считает, мистифицирует и идеализирует прусскую бюрократию. М. Вебер считал, что политическая и нравственная позиция должна оставаться за рамками исследования, и конструирует идеальный тип бюрократии, который имеет нейтральное значение, с точки зрения оценки²¹⁴.

²¹⁴Albrow M. Op. cit. 1972. P. 61.

С другой стороны, «ценностные интересы <...> указывают направление эмпирическому исследованию»²¹⁵. Как справедливо отмечает Д. Кэслер, учёные должны рассматривать объект исследования с позиции определённых ценностей, которые им предлагает окружающая культура, без этого действительность остаётся «беспорядочным хаосом противоречивых явлений»²¹⁶. Выбор «ценностных идей», определяющих направление познания и исследования, не является произвольным. Он обусловлен, как подчёркивает М. Вебер, господствующими ценностями определённого времени. Ценности, таким образом, представляют собой «интерес эпохи», и в этом проявляется отличие его методологии от теории Г. Риккерта, рассматривающего ценности и их иерархию как нечто надисторическое и трансцендентальное. Они выступают в веберовской методологии как регулятивные принципы образования идеальных типов, которые задают направление исследованию.

Этот интересубъективно определённый и контролируемый выбор подвержен постоянному процессу изменения: с изменением «культурных проблем» и ценностных идей изменяются также подходы к исследованию. Данные ценности преломляются в концепции идеального типа, который и есть, как считает П.П. Гайденок, «интерес эпохи», выраженный в виде логической конструкции²¹⁷.

Как только идеальные типы сформулированы исследователем как ясные и однозначные понятия, отражающие «интерес эпохи», они призваны выполнять свою основную цель: выступать как средство сравнения и приближения конкретных эмпирических случаев. Идеальные типы представляют собой «высокую эвристическую ценность для исследования и высокую систематизирующую ценность для изображения, когда они применяются для сравнения и соизмерения с ними действительности»²¹⁸. Идеальный тип выступает, следовательно, в методологии Вебера как «масштаб» или «инструмент

---

²¹⁵ Weber M. Ibid. 1988. S. 512.

²¹⁶ Käsler D. Op. cit. 2003. S. 462.

²¹⁷ Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 2006. С. 45.

²¹⁸ Weber M. Ibid. 1988. S. 224.

измерения» эмпирических фактов для познания и точной дефиниции конкретного индивидуального явления.

С другой стороны, как справедливо отмечает А.И. Патрушев, «только в итоге сравнения с действительностью обнаруживается, является ли идеальный тип чистой игрой мысли или же научно плодотворным понятием»²¹⁹. В некоторых случаях отдельные идеальные типы могут быть сравнены между собой, поскольку отклонение между реальностью и логической конструкцией может быть настолько велико, что она может быть исследована только через комбинацию двух «чистых» типов. В данном отношении речь может также идти о «смешанных типах».

Результаты, полученные с помощью идеально-типического метода, служащие пониманию и объяснению исторических явлений, не подлежат окончательному процессу толкования. Социальные науки относятся, по Веберу, к тем дисциплинам, «которым суждена постоянная молодость <...> перед которыми постоянно развивающаяся культура ставит новые проблемы»²²⁰. Постоянная реконструкция и введение новых идеальных типов являются, по М. Веберу, неизбежным процессом научного познания, поскольку изменение культурных проблем, ставит перед исследователем новые задачи и цели. Поэтому с изменением социально-исторической действительности и, соответственно, ценностей эпохи изменяются и «научные парадигмы».

Отправной точкой веберовских исследований является эволюционно-теоретическая концепция рационализации. Рационализация представляет собой универсально-исторический процесс, охватывающий все сферы общественной жизни и означающий смену случайных, неплановых, традиционных и связанных с обычаями форм действия на продуманные, просчитанные и соответственно организованные, системно запланированные формы действия. Для М. Вебера рационализация выступает как «ценность» и, соответственно, «интерес эпохи» и

---

²¹⁹ Патрушев А.И. Указ.соч. С. 119.

²²⁰Weber M. Ibid. 1988. S. 206.

как итог судьбы западной цивилизации. Исходя из этого, он конструирует идеальные типы в социологии организации и экономической социологии.

Вопрос о происхождении, основных признаках и перспективах развития рационального типа хозяйствования (капитализма) соответствующего типа организации, управления, нацеленных на максимальную эффективность, находился в центре внимания веберовской социологии. Вебер оставляет ставшую уже классической, аналогию: «Как так называемый прогресс к капитализму со средневековья является однозначным масштабом модернизации экономики, так же и прогресс к бюрократическому чиновничеству является однозначным масштабом модернизации государства»²²¹. С одной стороны, рациональный институт государства с его системой права, гарантирующего и закрепляющего право собственности, с точным расчетом и прочими рациональными чертами, способствовал становлению и развитию капитализма. С другой стороны, сама структурная форма организации государства является копией капиталистического предприятия.

Современное капиталистическое предприятие нуждается «для своего существования в юстиции и управлении, чье функционирование <...> может быть рационально рассчитано, как рассчитывается предполагаемая мощность машины», в то время как современное государство само становится «предприятием», организованное «как фабрика»²²².

Следует отметить два аспекта в структуре идеального типа рациональной организации: формальная рациональность и эффективность. Принципы «формальной рациональности» легальной бюрократии выделяются М. Вебером в историческом сравнении с патримониальными бюрократиями. Эффективность бюрократической организации в концепции немецкого социолога обнаруживается в структурном сравнении с коллегиальными формами управления.

Результаты, полученные с помощью идеально-типического метода, служащие пониманию и объяснению исторических явлений, не подлежат

---

²²¹ Weber M. *Gesammelte politische Schriften*. Winckelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr 1971. S. 320.

²²²Weber M. *Ibid.* 1971. S. 321.

окончательному процессу толкования. Социальные науки относятся, по Веберу, к тем дисциплинам, «которым суждена постоянная молодость <...> перед которыми постоянно развивающаяся культура ставит новые проблемы»²²³. Постоянная реконструкция и введение новых идеальных типов являются? по М. Веберу, неизбежным процессом научного познания, поскольку изменение культурных проблем ставит перед исследователем новые задачи и цели.

1.3. Основные социологические понятия и категории синтетической методологии Макса Вебера

«Основные социологические понятия»²²⁴ образуют ядро веберовской синтетической социологии. Хотя категориально-понятийный аппарат относится к наиболее часто исследуемым темам творческого наследия М. Вебера²²⁵, основные социологические понятия не подвергались подробному анализу с точки зрения системной реконструкции. При этом следует отметить разные подходы в интерпретации «Основных социологических понятий»: 1) Г. Герт и К. Миллс обозначают их как одномерные²²⁶; 2) Т. Парсонс²²⁷ и затем В. Шлуктер²²⁸ отмечают, что типология основных понятий многомерна; 3) К. Аллербек²²⁹, Ш. Бройер²³⁰ и А. Маурер²³¹ считают, что при рассмотрении основных понятий М. Вебер придерживается принципа дихотомного деления.

²²³Weber M. Ibid.1973. S. 206.

²²⁴Weber M. Op. cit. 1980. S. 1-30.

²²⁵Gerth H.H. Mills C. W. Introduction // From Max Weber: Essays in Sociology. London, 1946.P. 3-74; Parsons T.The structure of social action. A study in a social with special reference to a group recent European writers. Glencoe, III: Free Press, 1949; Schluchter W. Op. cit. 1979; Lichtbau K. Op.cit. 2006. S. 7-21; Kalberg S. Op. cit. 2001.

²²⁶Gerth H.H. Mills C. Ibid. P. 57.

²²⁷Parsons T. Ibid.

²²⁸Schluchter W. Ibid.

²²⁹Allerbeck K. Op. cit. S. 665-676.

²³⁰Breuer S. Op. cit. 1994. S. 23-25.

²³¹Maurer A. Herrschaft und soziale Ordnung: kritische Rekonstruktion und Weiterführung der individualistischer Theorietradition. Opladen Westdeutscher Verlag, 1999. S. 79-83.

Соглашаясь с правомерностью последних двух подходов, их необходимо, на наш взгляд, дополнить «основной методологической проблемой» социально-научных теорий – синтезом уровней социологического анализа.

Основополагающей категорией социологии Макса Вебера, «мельчайшей единицей» социологического анализа (Т. Парсонс), аналитически-эвристическим инструментом социальной теории²³² является понятие «социального действия»: «Социология (в том смысле этого весьма многозначного понятия, который здесь имеется в виду) есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие»²³³. Социальным действие является, если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл и соотносят с действием других людей и ориентируются на него²³⁴. Понимание мотивации «субъективно подразумеваемого смысла» и отнесения его к поведению других людей – необходимые моменты собственно социологического исследования.

Социальные организации и институты (такие, как государство, церковь и т.д.), не имели бы, как считает М. Вебер, длительного существования в социологическом плане, если бы индивиды не вкладывали смысл в свои действия и не ориентировали его на других людей²³⁵. Задача социологии заключается в сведении таких понятий, как «государство», «феодализм», «товарищество», к понятному действию, что означает сведение к индивидуальному социальному действию²³⁶. Он даёт следующую типологию социального действия, исходя из субъективно вкладываемого акторами смысла и ориентации на других: «целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное действие»²³⁷. Данная типология ориентации действия имеет рациональное

---

²³² Winckelmann J. Zur Einführung // Weber M. Soziologische Grundbegriffe. Tübingen: Mohr, 1984. S. 12.

²³³ Weber M. Op. cit. 1980. S. 1.

²³⁴ Weber M. Op. cit. 1980. S.1.

²³⁵ Ibid. S. 2.

²³⁶ Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 455-490.

²³⁷ Weber M. Op. cit. 1980. S. 12.

содержание, поскольку в её основе находится осознание индивидом категорий «цель», «средство» и «последствие». В случае целерационального действия действующий ориентирует своё действие на «цель, средство и последствие» и «рассматривает отношение средств к цели и побочным результатам и, наконец, отношение различных возможных целей друг к другу». Ценностно-рациональное действие ориентируется на заданные цели и средства, но не последствия, поскольку цель воспринимается индивидом как моральные императивы. Аффективное действие управляемо эмоционально, но в случае сознательной сублимации близко к ценностно-рациональному действию. Традиционно индивид действует согласно общепринятой и обычной практике²³⁸.

Данные типы действий представляют собой «чистые», «социологические» типы, это означает, как было отмечено выше, что в реальности они часто выступают вместе, поэтому задача социолога состоит в том, чтобы определить, какой тип или «смешанный» тип действия преобладает в действительности.

Целе- и ценностно-рациональные действия относятся к рациональным, поскольку они имеют дело с осознанным смыслом, вкладываемым акторами в свои действия. В ранних типах обществ преобладают традиционные и аффективные виды действия, в индустриальном обществе – целе- и ценностно-рациональные с тенденцией доминирования первого. Рационализация действия через ценности (ценностно-рациональное действие) и рационализация через средства и цели (целерациональное действие) образуют концептуальные рамки, в которых представлена программная структура рационального действия²³⁹, т.е. в замене традиционного и аффективного действий на целе- и ценностно-рациональные действия. Ю. Хабермас справедливо отмечает, что М. Вебер исследует модернизацию через институционализацию целе-рационального действия²⁴⁰.

Исследование субъективно подразумеваемого смысла и ориентации действия индивидов на других представляют собой микросоциологический

---

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Pankoke E. *Verwaltungssoziologie. Einführung in die Probleme öffentlicher Verwaltung*. Stuttgart: Kohlhammer, 1977. S. 10-11.

²⁴⁰ Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*, 2 Bde. Frankfurt/M., 1981.

уровень веберовской социологии. Учёный выбрал социальное действие единичного актора в качестве единицы анализа социальных явлений, и его теория социального действия в этом отношении противопоставляется всем органическим, функциональным и ортодоксально-структурным теориям.

В. Шлюхтер²⁴¹, И. Винкельманн²⁴², И. Вайс²⁴³ справедливо утверждают, что социология М. Вебера не может быть редуцирована на «субъективную» социологию. Понимающая социология не была бы социологией, если бы при исследовании социального действия речь бы шла только о субъективных типах ориентации действия²⁴⁴.

«Понимающая социология» не волюнтаристична в том смысле, что Макс Вебер не рассматривает социальную жизнь как некий «бесконечный поток» социальных действий²⁴⁵, для него более важным является то, как люди совместно действуют, а не намерения единичных акторов или социальные действия отдельных индивидов. В §4 «Основных социологических понятий» он отмечает, что во всех обществах и во все времена существуют постоянно повторяющиеся образцы (модели) общих или совместных ориентаций действий, а также общего, предписываемого этим образцам «смысла». Такие регулярные протекания действий на основании одинаково подразумеваемого смысла В. Шлюхтер и В. Бадер обозначают как механизмы координации действия²⁴⁶. Среди них следует отметить «обычай», «нрав», «констелляцию интересов» и «легитимный порядок»²⁴⁷.

²⁴¹Schluchter W. Op.cit. 1979.

²⁴² Winckelmann J. Max Weber. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Leinen: Kröner Verlag, 1956.

²⁴³ Weiß J. Op.cit. 1989.

²⁴⁴Schluchter W. Individualismus Verantwortungsethik und Vielfalt. Velbrück Wissenschaft, 2000. S. 45.

²⁴⁵Kalberg S. Op. cit. 2001. S. 50.

²⁴⁶Schluchter W. Op. cit. 1979; Bader V-M. Max Webers Begriff der Legitimität. Versuch einer systemitisch-kritischen Rekonstruktion // Max Weber heute: Erträge und Probleme der Forschung / hrsg. von J. Weiß. – I. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989. S. 296-335.

²⁴⁷Weber M. Op. cit. 1980.S 14.

Некоторые интерпретаторы «Основных социологических понятий», как, например Толкотт Парсонс²⁴⁸, недоумевают, с какой целью Макс Вебер дважды «классифицирует» действие: в §2 и в §4. Он обозначает вторую классификацию как описание конкретных, гипотетически существующих идеальных типов действия. Данная интерпретация не совсем корректна, поскольку подвержена парсоновскому аналитическому реализму и обусловлена в своём подходе необходимостью завершённой системной теории аналитических элементов²⁴⁹. Здесь следует отметить, что между двумя указанными параграфами существует определение категории «социальное отношение» – это «действие нескольких людей, соотнесённое по своему смыслу друг с другом и ориентирующееся на него»²⁵⁰.

Из вышеизложенного следует, что ориентация и координация действия не являются идентичными, а представляют собой различные аналитические измерения, которые мы обозначаем как микро- и макросоциологические уровни. С помощью категории координации действия М. Вебер переходит от анализа «субъективно» подразумеваемого смысла отдельных индивидов к исследованию сложных социальных отношений порядков и организаций. Графически данная понятийная реконструкция выглядит следующим образом:

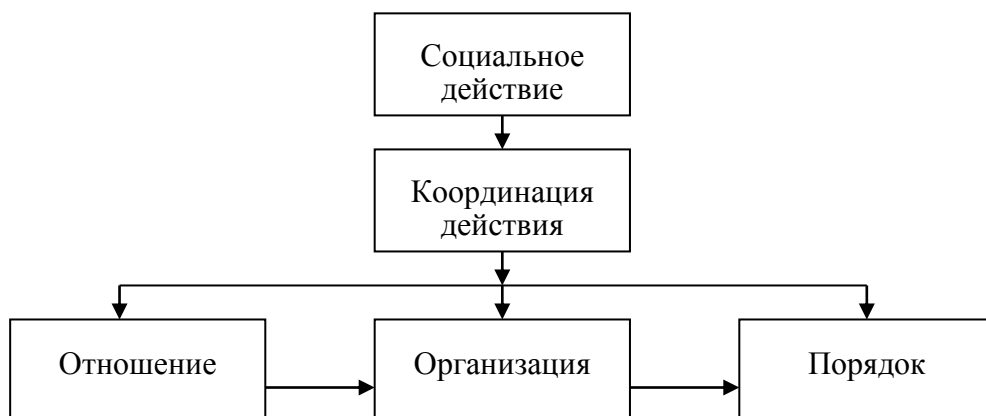

Рис. 1.1. Макросоциологическая реконструкция основных социологических понятий и категорий М. Вебера

²⁴⁸ Parsons. Op. cit. 1949. P. 640, 651.

²⁴⁹ Schluchter W. Op. cit. 2000. S. 45.

²⁵⁰ Weber M. Op. cit. 1980. §3.

Рассмотрим подробнее понятия социального отношения, порядка и организации, поскольку в рамках этих понятий М. Вебер стремится синтезировать действие и социальный порядок, микро и макроуровни, интенциональность и объективность смысла, понимание и объяснение.

Учёный ясно определяет взаимосвязь между понятиями «социальное отношение», «социальный порядок» и организацией (*Verband* – дословный перевод «союз»). Следует отметить, что в современной терминологии понятие «союз» соответствует понятию «организация» (социальному институту)²⁵¹, поскольку им учёный определяет такие социальные образования, как государство, фирмы, церковь и т.д. Организация (социальный институт) является закрытым социальным отношением, ориентированным на легитимный порядок, в котором происходит принуждение к соблюдению установленных правил руководителем или руководителем и аппаратом управления²⁵². Существование порядка является, таким образом, необходимым условием функционирования организации (социального института).

«Порядком» М. Вебер называет социальное отношение, в котором действие ориентировано на заданные максимы и является значимым, то есть легитимным для действующих индивидов²⁵³. Если порядок регулирует организационное действие, то он обозначается управленческим порядком. Организация, которая ориентируется на такой порядок, является управленческой организацией (формальным институтом)²⁵⁴. Томас Швинн справедливо отмечает, что порядком в современной терминологии следует обозначать социальные сферы или подсистемы общества²⁵⁵.

В данном аспекте проявляется двойственность понятия порядка в организации и в институте: с одной стороны, правила определяют поведение

---

²⁵¹Zingerle A. M. *Webers historische Soziologie. Aspekte und Materialien zur Wirkungsgeschichte*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. S. 116; Albrow M. *Bürokratie*. München: List, 1972. S. 42.

²⁵²Weber M. *Op. cit.* 1980. §12.

²⁵³*Ibid.* §5.

²⁵⁴*Ibid.* S. 27, 28.

²⁵⁵Schwinn T. *Max Weber und die Systemtheorie. Studien zu einer handlungstheoretischen Makrosoziologie*. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2013.

членов организации, с другой стороны, соблюдение данных правил должно находиться под контролем аппарата управления и руководителя. Существенный компонент управленческого порядка заключался, соответственно, в том, что данный порядок определял, кто управляет или в чьих руках находилась действительная власть²⁵⁶.

Исходя из этого, М. Вебер подчёркивает взаимосвязь институциональной структуры и господства, а также соотношение структуры господства с различными социальными организациями, которые определяются волей администратора-руководителя. Он обозначает взаимосвязь «приказ – подчинение – социальная интеракция» следующим образом: «Сущность любого господства заключается в наличии актуального, успешного исполнения приказов, но не обязательно в рамках определённого аппарата управления или организации; но всё же во всех нормальных случаях – в рамках одного из двух»²⁵⁷.

Организация, в которой аппарат управления следит за соблюдением максим, является, по М. Веберу, организацией господства. Из этого следует, что, с одной стороны, господство имеет институционально организационный характер, с другой стороны, необходимым признаком организации является отношение господства, так как господство Вебер рассматривает только в связи с управлением: «Господство нас интересует здесь в первую очередь, поскольку оно связано с управлением. Любое господство проявляется и функционирует как управление. Любое управление нуждается в господстве, так как для руководства необходимо наличие командной власти, в чьих-либо руках»²⁵⁸.

Таким образом, в веберовской синтетической модели организации с аппаратом управления (формальная организация или институт) приказы и нормативные постановления (порядок) являются одинаково значимыми для построения социальных отношений. В управленческом порядке специальные правила определяли объём и обладание господством²⁵⁹. Господство как

---

²⁵⁶ Ibid. SS. 124, 388, 394, 542, 544, 549.

²⁵⁷ Weber M. Op. cit. 1980. S. 29.

²⁵⁸ Ibid. S. 545

²⁵⁹ Albrow M. Op. cit. 1972. S. 72.

социальное отношение, состоящее из структуры приказа и подчинения, является, следовательно, определяющим средством коммуникации²⁶⁰ в рамках социальной системы.

В рамках такой постановки проблемы М. Вебер разграничивает понятия власти и господства: «Власть обозначает любую возможность (шанс) проводить собственную волю внутри социального отношения вопреки сопротивлению, больше того, то, на чём основывается эта возможность (шанс)»²⁶¹. Понятие «власть» является социологически аморфным, так как «все возможные качества человека и все возможные стечения обстоятельств могут позволить любому проводить свою волю в определённой ситуации»²⁶². В этом отношении М. Вебер противопоставляет власть господству, которое является в социологическом отношении более точным, и обозначает шанс подчинения приказу: «господство есть шанс встретить подчинение приказу определённого содержания у людей, которые его получили»²⁶³.

В дальнейшем М. Вебер уточняет понятие господства, рассматривая его как особый случай власти. Он различает как полярные противоположности господство в силу констелляции интересов и господство в силу авторитета²⁶⁴. В первом случае господство имеет место быть в сфере экономики, и здесь оно идентично понятию власти, во втором случае господство основывается на обязанности подчинения, если содержание приказа становится максимой для действующих индивидов²⁶⁵.

Таким образом, М. Вебер разграничивает понятия господства и власти, причём господство является важной формой социальной власти, состоящей из категорий приказа и подчинения. Любое господство стремится «пробудить и сохранить» веру в легитимность определённого порядка. Такой порядок

---

²⁶⁰ См. подробнее: Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007; Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001.

²⁶¹ Weber M. Op. cit. 1980. S. 28.

²⁶² Ibid.

²⁶³ Ibid.

²⁶⁴ Ibid. S. 541, 542.

²⁶⁵ Ibid. S. 544.

гарантирует аппарат управления и является идентичным понятию организации господства»²⁶⁶. В данной связи важнейшим фактором, который способствует созданию устойчивого социального порядка в организации (в институте, формальной организации), является легитимность, так как между господствующими и подчинёнными должно существовать согласие при осуществлении структуры приказа и подчинения. М. Вебер рассматривает легитимность как основу любого господства: «основа любого господства, любого послушания является вера: вера – престиж, в пользу руководителя или руководителей»²⁶⁷.

Немецкий социолог перечисляет следующие идеальные типы легитимности, соответствующие типам господства, исходя из внутренних мотивов «оправдания» господства: рационально-легальное господство, основанное на вере в значимость легального, установленного закона; традиционное господство, которое обусловлено «нравами» и верой в издревле существующие порядки; харизматическое господство, которое основано на вере в экстраординарные качества личности. Другим аспектом, в рамках которого М. Вебер анализирует структурные принципы господства и, соответственно, управления, является институциональный. Он обозначает его как «господство через организацию» и рассматривает его как равнозначный принципу легитимного оправдания господства²⁶⁸: «для всех форм господства факт существования аппарата управления и его действия, непрерывно направленного на проведение порядков и принуждения к ним с целью поддержания повиновения, является жизненно необходимым. Существование этого действия и есть то, что понимают под словом организация»²⁶⁹.

Необходимы некоторые пояснения относительно содержания используемых М. Вебером категорий, поскольку в социологии господства происходит системно-теоретическая экспликация синтетической социологии.

---

²⁶⁶Ibid. S. 122; 29.

²⁶⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 153.

²⁶⁸ Ibid. S. 549.

²⁶⁹ Ibid. S. 154.

Теория господства, в которой Д. Штернбергер видит его «политологию»²⁷⁰, В. Шлуктер – историю общества²⁷¹, является ядром и имеет ключевое значение для синтетической социологии учёного: «господство как центральный феномен всего социального охватывает <...> все без исключения сферы общественного действия»²⁷², которое является, соответственно, универсальным элементом человеческого бытия и относится к элементарным условиям закрепления социальных отношений. Благодаря господству, «из аморфного общинного действия возникает рациональное обобществление»²⁷³.

Р. Майнц подчёркивает, что господство (как социальное отношение на микроуровне) и управление в организациях и институтах (как макрофеномен) для М. Вебера «являются не противоречиями, а двумя постоянно находящимися в напряжении принципами, которые всегда выступают вместе»²⁷⁴. По мнению Н.В. Кейзерова, «научное исследование проблем управления немислимо без изучения конкретных структурных элементов управленческого процесса на всех уровнях, во всём функциональном своеобразии. К числу их относятся власть и авторитет»²⁷⁵.

Социология господства представлена у М. Вебера как легитимированное социальное отношение и как организованное управление. Три легитимных типа господства представляются наивысшими уровнями обобщения и являются действительными для любого времени и эпох, организация управления наоборот является конкретным исследованием структур господства и представляет собой институциональный аспект его социологии²⁷⁶.

М. Вебер даёт типологию господства, исходя из структурных принципов легитимности и организации. В рамках такой социокультурной и

---

²⁷⁰ Sternberger D. Herrschaft und Vereinbarung. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1986. S. 7.

²⁷¹ Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 123.

²⁷² Weber M. Op. cit. 1980. S. 541.

²⁷³ Ibid.

²⁷⁴ Mayntz R.M. Webers Idealtypus der Bürokratie und die Organisationssoziologie // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. S. 33.

²⁷⁵ Кейзеров Н.М. Власть и авторитет. Критика буржуазных теорий. М.: Юридическая литература, 1973.

²⁷⁶ Schluchter W. Op. Cit. 1979. S. 124-127.

институциональной постановки проблемы следует выделить следующие основные структурные принципы организации господства: тип господствующего, вид аппарата управления, подчинённые²⁷⁷. Эта идеально-типовая классификация «не является предметом теоретических или философских спекуляций»²⁷⁸, а характеризует реальные различия между историческими структурами²⁷⁹, представляет собой наивысшую степень абстракции и в данном отношении не требует дополнения²⁸⁰. Данные типы позволяют схематично упорядочить многообразие эмпирико-исторической действительности, чем и представляют собой особую синтетическую ценность (смотри таблицу 1.2, с. 82).

Следует отметить, что классификация господства не ограничивается тремя типами легитимности. М. Вебер отмечает, что из комбинации, смешения, уподобления и преобразования основополагающих типов обнаруживаются исторически сложившиеся формы²⁸¹. В рамках каждого из трёх типов господства Вебер исследует структурные формы господства. В современной социологической литературе существуют различные и часто противоречащие друг другу точки зрения на классификацию форм господства. Так, например, П.П. Гайденко в рамках традиционного типа господства рассматривает патриархальные и сословные формы, а в рамках этих форм – патримониальные и феодальные структуры. Харизматические и рационально-легальные типы господства не обнаруживают, согласно автору, структурных форм, хотя исследователь отмечает, что М. Вебер видел необходимость дополнения последнего харизматическим лидером²⁸². А.И. Патрушев придерживается схожей точки зрения, но выносит бюрократическую форму господства за рамки рационально-легального типа²⁸³.

---

²⁷⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 549.

²⁷⁸ Ibid.

²⁷⁹Abramowski G. Das Geschichtsbild M. Webers. Universalgeschichtliche am Leitfaden des okzidentalens Rationalisierungsprozesses. Stuttgart: Keltt, 1966. S. 121.

²⁸⁰Schluchter W. Op. cit. 1988. S. 543.

²⁸¹Weber M. Op. cit. 1980. S. 550.

²⁸² Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. С. 81-88.

²⁸³ Патрушев А.И. Указ соч. С. 105-109; 163-165.

Макросоциологические структурные принципы господства

Признаки господства	Типы господства		
	Харизмати- ческое	Традицион- ное	Рационально- легальное
1. Легитимность.	Вера в экстраординарные способности господствующего.	Вера в издревле существующие порядки.	Вера в легальность установленного порядка.
2. Организация управления.			
2.1. Тип господствующего.	Полководцы, пророки, святые демагоги.	Короли, князья, землевладельцы, патриции, знать.	Выборные или назначенные политические лидеры, профессиональные политики.
2.2. Аппарат управления	Ученики, последователи.	Слуги	Чиновники
а) Средства управления.	Апроприация средств управления отсутствует. Личная и служебная сферы не разграничены.	Тенденция к апроприации средств управления, в виде ленов, местничества и т. д. Личная и служебная сферы не разграничены.	Экспроприация средств управления. Постоянный оклад Отчуждение от средств управления.
б) Критерии рекрутирования.	Милость	Принадлежность к сословию, честь, собственность.	Профессиональная квалификация
2.3. Подчинённые	Последователи	Подданные	Граждане

Различие в подходах обусловлено как целями исследований, так и многочисленными, часто противоречивыми эмпирическими примерами для трёх чистых типов господства, поскольку учёный в данном случае при рассмотрении

исторических цивилизаций говорит о смешанных типах²⁸⁴. Также в произведениях М. Вебера существует двойное толкование социологии господства²⁸⁵. Здесь же следует отметить несистематизированный и незавершённый характер основополагающего произведения Вебера «Хозяйство и общество»²⁸⁶.

Необходимо обобщить многочисленные подходы в отечественной и западной литературе к микро-макротрактовке основных понятий и категорий в рамках веберовской синтетической социологии от теории действия и понимающего объяснения до экспликации структурных принципов и структурных форм социальных систем в рамках веберовской исследовательской программы.

Прежде всего следует отметить, что определённые формы организации господства могут вообще обойтись без аппарата управления или обойтись его минимумом. К таким формам относятся: в харизматическом господстве «genuine» личная харизма, в традиционном господстве следует выделить патриархализм и геронтократию (без аппарата управления), в рационально-легальном господстве это – непосредственное демократическое управление.

М. Вебер отмечает, что аппарат управления необходим в том случае, если происходит расширение сфер господства и вместе с этим качественных и количественных задач управления. Так, в случае харизматического господства характерен пример из раннего христианства: для контроля больших территорий и проведения господства ученикам Христа понадобилась свита для проведения господства и управления паствой на подконтрольных территориях. В случае традиционного господства характерен переход от патриархальных форм к патримониальным, так как господин уже не может управлять на больших территориях через членов семьи, лично зависимых слуг, колонов или рабов и нуждается в аппарате управления. В рамках рационально-легального господства Вебер отмечает тенденцию перехода от типа непосредственного

---

²⁸⁴Weber M. Op. cit. 1980. S. 549.

²⁸⁵Ibid. S. 122-176; 541-68.

²⁸⁶ См. например: В. Шлюхтер. Хозяйство и общество. Конец мифа; Schluchter W. Op. cit. 1988. S. 597-634.

демократического управления к управлению знати, которое в свою очередь уступает место бюрократическому управлению. Типология господства представлена в таблице 1.3.

Таблица 1.3

Формы господства

Вид организации управления.	Типы господства		
	Традиционное.	Харизматическое.	Рационально-легальное.
Двусоставная организация управления (без аппарата управления).	Патриархализм и геронтократия.	«Genuine (подлинная)» харизма.	Непосредственная демократия и легальное правление знати.
Трёхсоставная организация управления (с аппаратом управления).	Патримониализм.	Харизматический институт.	Бюрократическое управление

В переходе от двусоставной организации господства к трёхсоставной М. Вебер видит универсальную историческую тенденцию к рационализации и институционализации. Важнейшим фактором здесь выступает необходимость приспособления организации господства к требованиям нормально функционирующего управления и правотворчества, а также стремление аппарата управления (последователей, слуг, чиновников и др.) вследствие социальной и экономической дифференциации к стабильности и закреплению за собой постов и позиций.

В различных типах господства аппарат управления выполняет различные функции и подвержен различным процессам изменения и трансформации. Харизма неизбежно подвергается процессам «рутинизации» и «институционализации», обусловленным заинтересованностью последователей в продолжении

существования общины и материальными интересами аппарата управления; для традиционных типов характерна борьба между господином и аппаратом управления за «апроприацию» средств управления и господства; в рационально-легальном типе процесс бюрократизации угрожает демократическим ценностям и институтам.

Справедливо замечание Лепсиуса: «Все эти категории воздействуют друг на друга, но несводимы друг к другу. Такое построение объекта познания сообщает социологии Вебера внутреннюю динамику, которая принуждает к постоянной проверке тех констелляций, в которых протекает социальное действие, происходит координация действий и придается смысл. Таким образом, комплексность аналитического подхода велика. Даже если для какого-либо специфического исследования одним из измерений анализа можно пренебречь как постоянным пограничным условием, все же в принципе необходимо учитывать все три измерения. Эта принципиальная трехмерность не является «многоуровневым анализом», который можно представить линейным и иерархически упорядоченным. Социальное действие «на уровне актора» протекает в структурированных контекстах действия с учетом ценностных представлений; «уровень координации действий» посредством регуляции, организаций, союзов и учреждений всегда соотносится с легитимирующими смысловыми взаимосвязями и социальным действием акторов; «уровень культурных ценностных представлений» охватывает многообразные комбинации ценностных идей, отобранных самыми разными способами в качестве ориентации действия и легитимации порядков»²⁸⁷.

Рассмотрение типологической схемы синтетической социологии показывает, что М. Вебер при анализе социальных феноменов исходит из категории социального действия, которое на более высоком уровне координации действия преломляется в категориях социального отношения, социального порядка и организации. Организация (институт) является закрытым социальным отношением, в котором действующие ориентируются на легитимный порядок, который гарантирует руководитель и аппарат управления. Интеракция в

---

²⁸⁷Лепсиус М.Р. Указ.соч. 2004. С. 52.

организации осуществляется через господство, т.е. через средство коммуникации, состоящее из структуры приказа и подчинения. Стабильность структуры организации гарантирована верой членов организации в легитимность существующего порядка. Вид легитимности определяет тип организации (института). В современных организациях (институтах) её члены действуют сугубо рационально, ориентируют свои действия на правила и регламент, подвержены строгой иерархии, в которой каналом коммуникации и выступает господство как структура приказа и подчинения. Господство, таким образом, в веберовской концепции проявляется и функционирует как синтетический модус управления в организации.

В данной концепции, на наш взгляд, находит своё решение проблема взаимосвязи микро- и макроуровней, действия и структуры, субъективированных и объективных смысловых ориентаций, понимания и объяснения. Социологическое объяснение начинается с понимающего толкования субъективных мотивов действий единичных акторов (микроуровень), которое на более сложном уровне должно быть упорядочено в объективную смысловую взаимосвязь (макроуровень) с целью придать им эмпирическую значимость через критическую переменную легитимности.

Выводы по первой главе:

- Ранние исторические работы и лонгитюдные прикладные исследования Макса Вебера имеют историко-генетическую, онтологическую и гносеологическую взаимосвязь в рамках общей синтетической концепции.

- Макс Вебер, в отличие от своих коллег, применяет при обработке и интерпретации метод сравнительной, исторической перспективы, который впоследствии он раскрывает при анализе рационального и патримониального типов бюрократии.

- В результате эмпирико-прикладной деятельности Макс Вебер открыл принципиально новый концептуальный подход в национал-экономии как в методологическом, так и в теоретическом аспектах, повлиявший на становление синтетической социологии.

- Рассмотрена попытка опровержения экономического редукционизма и разработка сравнительно-культурологической перспективы, заслуживающей особого внимания, поскольку с ее помощью только в XXI веке были сформулированы принципы экономической социологии, включающие обязательный социокультурный контекст действия.

- Веберовские эмпирические работы и соответствующий инструментарий были направлены на многофакторный анализ экономических явлений и процессов в социокультурном окружении. В «новейшей экономической социологии» такой подход является важнейшим предметом исследования, т.е. анализ экономического действия в социальных сетях и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах.

- Эксплицировано взаимовлияние и воздействие капитализма в экономической, политической, социальной, психологической и этической сферах в рамках анализа Максом Вебером максимально возможных социальных (организация труда, распределение земли, жизненного уровня и т.д.) и природных (климатические условия, свойства почвы и др.) факторов в причинной и функциональной взаимосвязи с национально-политическим (польский вопрос) и универсально-историческим развитием (переход от традиционализма/патриархата к капитализму/рационализму) под углом зрения историко-генетической перспективы.

- Прикладные работы М. Вебера имеют методологическое значение для развития системы эмпирической социологии, ее методов и техники проведения исследования. Применение и апробация результатов обработки различных статистических данных, анкет (с открытыми вопросами), включая интерпретацию и представление рекомендаций, полевые наблюдения, хотя во многом и не соответствуют современным стандартам, но являются важнейшим этапом становления современной прикладной социологии.

- В ранних эмпирических работах Макса Вебера прослеживается будущая методология «понимающей социологии», концепция «идеальных типов» и дифференцированная теория толкования при анализе взаимовлияния и

взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных процессов и явлений.

- Вебер сделал значительный вклад как исследователь-эмпирик: им разработана методика и техника контрольных вопросов, структура анкеты, ориентированной на интересы и мотивы респондентов.

- Рассмотрены и подвергнуты анализу теоретико-методологические (методологический спор между Густавом Шмоллером и Карлом Менгером) и социально-философские (неокантианцы, прежде всего Генрих Риккерт) истоки веберовской синтетической социологии. В отличие от концепций Менгера и Шмоллера, Макс Вебер усиливает момент генерализации идеографического метода в истории и, напротив, вводит момент индивидуализации в социологии.

- Классик социологии преодолевает «методологический спор», благодаря концепции идеальных типов в понимающей социологии каузального объяснения и толкования социальных процессов в рамках многоуровневого синтеза.

- Макс Вебер рассматривает обе национал-экономики как науку о культуре с теоретической и исторической стороны. Это в конечном итоге приводит его к теоретической и исторической социологии. Исследования протестантизма являются важным шагом на этом пути. Они представляют собой исторические исследования, использующие теоретические понятия, вышеуказанные пограничные случаи, относящиеся к смежным наукам. Вебер не сформулировал к тому времени категориальный аппарат своей науки, однако, как справедливо отмечает В. Шлюхтер²⁸⁸, данные исследования заложили основу двух важнейших проектов в творчестве ученого: «Хозяйственная этика мировых религий» и «Хозяйство и общество».

- Выделены уровни исследования социальных процессов в рамках синтетической социологии, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов, соответствующие уровни структуры и

---

²⁸⁸Schluchter W. Die Entstehung der bürgerlichen Lebensführung // Max Webers Wissenschaftslehre / Interpretation und Kritik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. S. 707.

развития, динамические контекстуальные, логические и эволюционные модели идеальных типов.

- Социологическое объяснение начинается с понимающего толкования субъективных мотивов действий единичных акторов (микроуровень), которое на более сложном уровне должно быть упорядочено в объективную смысловую взаимосвязь (макроуровень) с целью придать им эмпирическую значимость через критическую переменную легитимности.

- Эксплицирован синтез микро- и макроуровней в концепции идеального типа с опорой на модель Бергера, которому удалось в единой схеме охватить динамические, контекстуальные, логические и модели развития образования идеальных типов, как они позднее были представлены у Кальберга.

Глава 2. Концептуализация веберовской «социологии среднего уровня»

2.1. Синтез понимания и объяснения в экономической социологии Макса Вебера

С точки зрения рассмотрения многоуровневого синтеза как «теорий среднего уровня» следует выделить рецепцию в экономической социологии, социологии организации и политической социологии. Р. Мертон, во многом благодаря выявлению «дисфункциональных» аспектов бюрократии, приходит к ставшей знаменитой теории среднего уровня, направленной на интеграцию микро- и макроуровней²⁸⁹, которая, как считает Г. Альберт, ориентирована на открытие универсальных законов и закономерностей, что противоречит, согласно мнению немецкого ученого, веберовской парадигме, обозначенной им как «холистический индивидуализм»²⁹⁰, хотя, с другой стороны,²⁹¹ подчеркивается необходимость рассмотрения веберовской парадигмы как теории среднего уровня в отличие от универсалистских атомистических теорий как теории рационального выбора Дж. Коулмэна или теорий селекции фреймов Х. Эссера, неспособных понять ценностно-рациональное, традиционное или аффективное действия²⁹¹. Таким образом, в атомистическом индивидуализме остается неразрешенной проблема «понимания» в отличие от холистического индивидуализма, позволяющего применять как качественные, так и количественные методы²⁹².

Развитие веберовской социологии происходит в нескольких направлениях. В большинстве своем это происходит в рамках исторически ориентированной или рациональной реконструкции его произведений, которые стремятся раскрыть веберовские перспективы в рамках новейших теоретических направлений. Многогранность веберовского наследия и его открытость для интерпретаций во многом способствует разностороннему развитию веберовской синтетической

---

²⁸⁹ Merton R. On Sociological Theories of the Middle Range // Social Theory and Social Structure. London. 1968. P. 39-72.

²⁹⁰ Albert G. Op.cit. 2009. S. 546.

²⁹¹ Albert G. Op.cit. 2009. S. 548-549.

²⁹² Kelle U. Die Integration qualitativer und quantitativer Methoden in der empirischen Sozialforschung. Theoretische Grundlagen und methodologische Konzepte. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.

социологии. В данной связи Герт Альберт предлагает рассматривать веберовскую социологию в рамках теорий среднего уровня²⁹³, целью которой не является создание единственной универсальной общей теории. Это, однако, в свою очередь обуславливает особое значение методологии и онтологии в веберизме, поскольку именно на них основывается дальнейшее дополнение и развитие веберовских идей. Потенциальная многогранность теории ведет к эвристическому смещению акцента на основные методологические принципы и онтологические конструкты социальных образований.

Ванберг справедливо отмечает, что веберовский подход является «третьей социологией» в отличие от известных «двух социологий»²⁹⁴. Это относится и к микро-макро-проблематике, и к синтезу действия и структуры и к проблеме «понимание-объяснение».

Несмотря на то, что Альберт ошибочно относит веберовскую методологию к «умеренному методологическому холизму», что впоследствии им самими признается²⁹⁵, его попытка определения парадигмы веберовской социологии как исследовательской программы теории среднего уровня, находящейся по ту сторону обеих альтернатив коллективизма и атомизма, стала значительным шагом в формировании синтетической социологии микро- и макроуровней, интеграции действия и структуры.

Дебаты вокруг проблемы, является ли Вебер экономистом (с опорой на известные биографические факты, что Вебер всю свою академическую карьеру возглавлял экономические кафедры) или действительно классиком социологии или историком, носят скорее схоластический характер. Известный интерпретатор Вильгельм Хеннис в данной связи выразил интересную мысль: «от обозначения

---

²⁹³ Albert G. Op.cit. 2009. S. 518.

²⁹⁴ Известные антиномии «социологический реализм» и «номинализм», «системная теория» и «теория действия», «анатомизм» и «коллективизм», «понимание» и «объяснение» Ванберг рассматривает в своей монографии как две полярные социологии. Vanberg V. Die zwei Soziologien: Individualismus und Kollektivismus in der Sozialtheorie (Die Einheit Der Gesellschaftswissenschaften). Tübingen: Mohr, 1975.

²⁹⁵ Albert G. Op. cit. 2009. S. 518.

Вебера “классиком социологии” следует отказаться в интересах непредвзятого понимания великого ученого»²⁹⁶.

Обращение к экономическим работам Макса Вебера, рассмотрение эволюции его экономических воззрений обусловлено как возобновившейся теоретико-методологической дискуссией вокруг интереса к веберовским экономическим трудам (Ричард Сведберг и Марк Граннветтер), так и полемикой в лоне нео- и поствеберизма о причислении немецкого ученого к классикам экономических или социологических дисциплин (Томас Бургер и Вильгельм Хеннис).

Взросший интерес к экономическим трудам Макса Вебера социологов-экономистов в первое десятилетие XXI века вызван, с одной стороны, очевидным кризисом «абстрактной экономической теории» в объяснении социокультурных детерминант экономических явлений (известный тезис Поланьи об отделении экономической сферы от других), с другой, – обусловлен необходимостью расширения методологических границ «теорий рационального выбора» и «теорий крайней полезности» для изучения специфики экономического действия в социальном и культурологическом контекстах и «включения» его в социальную структуру.

Многие авторы отмечают проблематичность и неясность взаимосвязи экономической социологии и социологической теории²⁹⁷. Существует множество отдельных исследований и концепций, однако о единой теоретической интеграции или конкуренции речи идти быть не может. Важнейшей причиной является отсутствие преемственности между классической экономической социологией (М. Вебер и др.), в которой экономика тесно взаимосвязана с

²⁹⁶ Hennis W. «Die volle Nüchtheit des Urteils». Max Weber zwischen Carl Menger und Gustav Schmoller. Zum hochschulpolitischen Hintergrund des Werturteilspostulats // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1994. S. 106.

²⁹⁷ Maurer A. Institutionalismus und Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 62-84; Maurer A. Perspektiven der Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 11-15; Swedberg R. Die Neue Wirtschaftssoziologie und das Erbe Max Webers // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 45-61; Beckert J. Wirtschaftssoziologie als Gesellschaftstheorie // Zeitschrift für Soziologie. №38. 2009. S. 182-197.

социологической теорией, и современной экономической социологией, сформировавшейся в 80-е годы XX столетия, в которой такая взаимосвязь отсутствует. Р. Сведберг в данной связи пишет: «Несмотря на позитивные аспекты этих подходов, среди представителей экономической социологии широко распространено чувство, что они недостаточно сильны, чтобы нести груз полностью разработанной экономической социологии – это то место, где Вебер вступает в игру»²⁹⁸.

В научной литературе по новой экономической социологии все больше ссылаются на значение веберовских трудов для данной дисциплины²⁹⁹. Действительно, Вебер рассматривает множество аспектов и проблем, которые являются актуальными для современной теоретической дискуссии в экономической социологии: 1) исследование экономической сферы с точки зрения теории действия; 2) взаимосвязь между экономической сферой и социокультурными детерминантами; 3) междисциплинарное соотношение между социологией, экономической социологией и экономической наукой. Решение данных проблемных аспектов в экономической социологии в веберовской перспективе возможно, как отмечает Т. Швин³⁰⁰, только в рамках основной социологической проблематики теории действия и системной теории, т.е. в рамках проблемы микро- макровзаимосвязи.

Диспут в стане веберовцев вокруг статуса немецкого ученого в системе социально-гуманитарного знания вызван, прежде всего, публикацией архивных писем и библиографических монографий, проливающих свет на собственную позицию Макса Вебера относительно своей академической направленности. Подчеркивается, например, тот факт, что весь свой жизненный путь немецкий ученый руководил не социологическими, историческими или культурологическими кафедрами, а кафедрами политэкономии и экономики народного хозяйства. При этом следует отметить, что в центральном архиве

²⁹⁸ Swedberg R. *Verstehende Wirtschaftssoziologie. Über die Beziehung zwischen Max Webers „Soziologischen Grundbegriffen“ und seiner Wirtschaftssoziologie* // Lichtblau K. (Hrsg.); Op. cit. 2006. S. 292.

²⁹⁹ Ibid.; Swedberg R. Op. cit. 1998; Maurer A. Op.cit. 2008. S. 65; Beckert J. Op.cit. 2009. S. 183.

³⁰⁰ Schwinn T. Op. cit. 2013. S. 91.

Мересбурга³⁰¹ сохранилось письмо Вебера от 5 июня 1918 г. в министерство образования г. Вены, в котором он отказывается принять должность профессора и руководителя кафедры обществоведения, аргументируя свой отказ тем обстоятельством, что предмет является еще «гибридным» и находится в стадии становления.

Однако при этом с подачи Толкотта Парсонса Вебера причисляют к отцам-основателям социологии, но не экономики или юриспруденции, и количество авторов в социологии, ссылающихся, дополняющих, критикующих и модифицирующих творческое наследие Макса Вебера, необозримо.

В экономических теориях ситуация иная. Несмотря на то, что Веберу отводится значительное место среди основоположников «методологического индивидуализма» как выдающемуся ученому в области социальных наук, его причисляют, прежде всего, к классикам социологии и в меньшей степени к значимым экономистам. Крайнюю позицию выражает Йозеф Шумпетер, который отказывается рассматривать Вебера в качестве экономиста: «Он не был экономистом в собственном смысле. В атмосфере противоречивых теоретических течений лучше всего было бы обозначить его, прежде всего, социологом»³⁰². Такая оценка немецкого ученого как экономиста имеет ряд оснований. Бесспорно, если рассматривать вклад Вебера в теоретическую экономическую науку с точки зрения масштабности построения теоретических конструкций, то даже по его собственному признанию, вклад этот незначителен по сравнению с современниками (Карл Менгер, Густав Шмоллер и др.), о чем он и сожалеет в своем письме к Роберту Лифману³⁰³.

Как считает в данной связи известный шведский экономист-социолог Ричард Сведберг, утверждение, что Макс Вебер был экономистом и не был социологом, было бы слишком простым и не совсем очевидным. Оснований для этого несколько: во-первых, профессионализация экономической науки только

³⁰¹Weber M. Briefe 1906 - 1908 // Lepsius M.R. u.a. / M. Weber Gesamtausgabe. Tübingen: Mohr, 1990. Bd. IV.

³⁰²Schumpeter J. Geschichte der ökonomischen Analyse. Göttingen, 1965. S. 1003.

³⁰³Brief Webers an Robert Liefmann vom 12. Dezember 1919; GStA PK Berlin, I.NA., Rep. 92 Nl. Nr. 30, Bd. 8, Bl. 76-80.

начиналась на рубеже XIX-XX веков, и границы экономики не были столь четко очерчены по отношению к другим социальным наукам и, во-вторых, институционализация социологии как науки только начиналась, и она еще не состоялась как самостоятельная дисциплина. Также следует отметить, что экономические дисциплины в Германии развивались в своем уникальном направлении. Примечательным в данном контексте является то, что Вебер одним из первых предпринял попытку разграничить экономическую теорию, экономическую историю и социологию.

Сведберг различает два способа прочтения экономической социологии Макса Вебера: экономическая социология как социальная экономика и экономическая социология как понимающая социология³⁰⁴. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что многие интерпретаторы веберовского наследия, такие как В. Шлюхтер³⁰⁵, В. Моммзен³⁰⁶, Г. Нау³⁰⁷, видят причину такого двойного толкования в отсутствии в веберовских текстах четко обозначенного перехода от абстрактной экономической теории к понимающей социологии.

В реконструированной экономической социологии Макса Вебера Сведберг³⁰⁸ видит, с одной стороны, альтернативу, с другой, – вызов новейшей экономической социологии. Однако, несмотря на фундаментальный характер работ шведского социолога, внесшего значительный вклад в систематизацию и актуализацию трудов Макса Вебера, теоретический статус веберовской

---

³⁰⁴Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NJ: Princeton University Press, 1998. P. 22-54.

³⁰⁵Schluchter W. Unversöhnte Moderne. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1996. S.144.

³⁰⁶Mommsen W. Mommsen W. Max Weber als Nationalökonom: von der Theoretischen Nationalökonomie zur Kulturwissenschaft // Internationale Zeitschrift für Soziologie, Kommunikations- und Kulturforschung. Bd.42. H.1. 2004.S. 3-35.

³⁰⁷Nau H.H. Eine "Wissenschaft vom Menschen": Max Weber und die Begründung der Sozialökonomie in der deutschsprachigen Ökonomie 1871 bis 1914. Berlin: Duncker & Humblot, 1997. S. 13.

³⁰⁸Swedberg R. Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005; Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NJ: Princeton University Press, 1998; Swedberg R. Economic Sociology: Past and Present. In: Current Sociology 35, 1987; Swedberg R. Max Webers Vision of Economic Sociology. In: Granovetter, Mark /Swedberg, Richard (Hrsg.), The Sociology of Economic Life. Boulder, Colorado: WestviewPress, 2011.P. 71- 95.

«понимающей социологии» и «теории действия» в экономической социологии требует уточнения и пояснения³⁰⁹.

Актуализация соотношения экономической теории и понимающей социологии может быть исследована как в историко-контекстуальном, так и в теоретическом аспектах. Историко-контекстуальный аспект предполагает обращение к «методологическому спору» между историческим (Густав Шмоллер) и теоретическим (Карл Менгер) направлениями соответственно немецкой и австрийской школ национал-экономики.

В рамках теоретического аспекта следует выделить два подхода к актуализации экономической социологии Макса Вебера. С одной стороны – это интерпретация с позиции экономических «теорий рационального выбора», подробно представленная в работах Зенонаса Норкуса и понимаемая им как «аналитическое веберизанство». При этом Норкус рассматривает всю веберовскую социологию как дополнение и продолжение абстрактной экономической теории в направлении социально-экономического подхода³¹⁰. С другой стороны, это работы Вольфганга Шлюхтера³¹¹, в которых подчеркивается тезис о том, что исследовательская программа Макса Вебера во многом преодолевает абстрактный характер экономической теории и одновременно выступает альтернативой «теориям рационального выбора».

В «новейшей экономической социологии», как считает М. Грановеттер, важнейшим предметом изучения выступает социальная «укорененность»³¹² экономического действия в социальных сетях и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном

³⁰⁹ О значении веберовских теоретико-методологических принципов в теоретических и эмпирических исследованиях, а также характерных интерпретационных ошибках на примере социологии организации см. подробнее: Катаев Д.В. Теоретико-методологические аспекты веберовской интерпретации в социологии организации//Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. Кн. 4. М., 2006. С. 182-194; Катаев Д.В. Категориально-понятийный аппарат социологии Макса Вебера в теориях организации и управления// Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 149-155.

³¹⁰Norkus Z. Max Weber und Rational Choice. Marburg: Metropolis, 2001. S. 17.

³¹¹ Schluchter W. Max Weber und Rational Choice //Berliner Journal für Soziologie.2004. Heft 4. S. 561-575.

³¹² Грановеттер М.Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа// Журнал социологии и социальной антропологии. 2004.Том VII. № 1. С. 76.

контекстах³¹³. Данный тезис об укорененности экономического действия в социальных структурах представляется особенно значимым для (нео)веберизма. При этом следует обратить внимание на две перспективы актуализации веберовской программы: во-первых, это теоретическая перспектива определения границ рациональной экономической модели социального действия и, соответственно, уточнение места экономического действия в социальной структуре и культуре; во-вторых, это сравнительно-культурологическая перспектива, связанная с противоречивостью тезиса Поланьи о последовательном обособлении экономической сферы от социальных, религиозных и политических институтов³¹⁴.

Как отмечает В. Шлюхтер, веберовская экономическая социология «затрагивает как проблему Поланьи, так и Грановеттера»^с одной стороны, экономическое развитие, согласно Веберу, характеризуется растущей автономизацией³¹⁵. Это относится, прежде всего, к мобилизации факторов производства для свободного рыночного обращения: разделение домашнего хозяйства и производства; личной, частной собственности от капитала предприятия; рациональная бухгалтерия и рациональная организация свободного труда. Экономическое действие должно быть отделено от предшествующих констелляций действий (патриархальных и патримониальных), чтобы возник современный рациональный капитализм. С другой стороны, такое отделение предполагает институциональную укорененность капитализма. Такая институционализация рыночных отношений включает в себя правовые гарантии частной собственности, свободного рынка труда, свободного предпринимательства, заключения договоров и т.д. Эти правовые институциональные условия должны быть дополнены политическими: предсказуемость управленческих действий, рациональное денежное обращение и

---

³¹³Granovetter M., Swedberg R. (Hrsg.) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press, 2011. P. 24.

³¹⁴Ibid. P. 51.

³¹⁵Ibid. S. 223; Weber M. Op. cit. 1980. S. 382.

т.д. Таким образом, автономная, относительно независимая экономическая сфера предполагает укорененность и взаимосвязь с другими сферами.

В свете такой постановки проблемы следует рассмотреть следующие вопросы: насколько состоятельна веберовская понимающая социология как альтернатива современным экономическим теориям рационального выбора и какие аналитические перспективы имеет веберовская исследовательская программа для структуралистской экономической социологии.

Среди социологов – интерпретаторов веберовского наследия не существует единого мнения о соотношении экономической социологии с экономической теорией, а также относительно ее статуса в «веберовской программе». Как справедливо отмечает в данной связи Инго Преториус³¹⁶, основной дилеммой в интерпретации экономической социологии Макса Вебера является определение ее статуса: с одной стороны, это – рассмотрение экономической социологии как продолжения «абстрактной экономической теории», с другой, – обоснование экономической социологии как способа преодоления абстрактного характера экономической теории.

Первая точка зрения подробно представлена в работах Иоганна Винкельмана³¹⁷ и Ричарда Сведберга³¹⁸. Анализ соотношения экономической социологии и экономической теории требует, согласно И. Винкельманну, рассмотрения трех аспектов веберовских текстов: во-первых, это – исторические исследования экономической жизни в труде «Основы социальной экономики» (история возникновения); во-вторых, это веберовская теория науки (методология и теория действия); в-третьих, – типологическая стенограмма основных социологических категорий экономики, содержащихся во второй части труда «Хозяйство и общество» (теоретико-понятийный аппарат).

³¹⁶Praetorius I. Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Albert G. (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 146.

³¹⁷Winckelmann J. (Hrsg.). Max Webers hinterlassenes Hauptwerk. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Entstehung und gedanklicher Aufbau. Tübingen: Mohr, 1986.

³¹⁸Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NJ: Princeton University Press, 1998.

Ричард Сведберг во многом воспринял такую интерпретацию и позиционирует экономическую социологию Макса Вебера в теоретическом поле между социальной экономикой и понимающей социологией. Как считает шведский социолог, в собирательное понятие «социальная экономика» входят: экономическая теория и история экономики³¹⁹. При анализе соотношения экономической социологии и экономической теории автор делает акцент на предметной области анализа экономического рационального действия, которое является общей, ключевой категориальной характеристикой данного отношения³²⁰. Исходя из этого, он систематизирует отношения экономики и политики, экономики и религии, экономики и права, содержащиеся в веберовских культурно-исторических и культурно-теоретических исследованиях³²¹.

Теоретическим ядром интерпретации Сведбергом экономической социологии Макса Вебера является интеграция экономического действия, основанного на констелляции интересов, в социальные структуры. Он подчеркивает, что веберовская экономическая социология не имеет ничего общего с теориями маржинализма. При этом Веберу отводится место предшественника современной теории рационального выбора, как она представлена в трактовке Джеймса Колемана и, как справедливо отмечает шведский экономист, глубинные пласты веберовской теории действия и методологии остаются за рамками такого толкования. В этой связи односторонняя интерпретация экономической социологии Макса Вебера как историко-сравнительного анализа мировых хозяйственных систем³²² требует дополнения в контексте методологии и теории действия.

---

³¹⁹Swedberg R. Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005. P. 29.

³²⁰Ibnd.P. 26.

³²¹Ibnd.P. 56.

³²² Bendix R. Max Weber- Das Werk. Darstellung, Analyse, Ergebnisse. München: R. Piper, 1964.

Полярная точка зрения представлена в работах Норкуса³²³. Норкус разграничивает сферы понимающей социологии и абстрактной экономической теории, опираясь на одно из значений экономической социологии в веберовских текстах³²⁴ как «исследование явлений, не связанных с хозяйственной деятельностью, под углом зрения их экономической релевантности», и в этом отношении он противопоставляет такую трактовку интерпретации Сведберга, который подчеркивает социологический характер экономической социологии: «экономическая социология как изучение экономических явлений под особым социологическим ракурсом»³²⁵. Теоретический вклад Макса Вебера, согласно эстонскому интерпретатору, заключается в разработке экономической теории в направлении социально-экономического подхода, для которого характерно изучение культурных процессов и явлений с точки зрения ограниченности и нехватки экономических ресурсов и, таким образом, имеет место генерализация индивидуально-рационального метода в абстрактной экономической теории.

Согласно Норкусу, такая социальная экономика исследует экономические, экономически обусловленные и экономически релевантные действия с точки зрения рациональности действия в условиях ограниченности ресурсов и необходимости совместных общественных усилий. Как считает эстонский исследователь, такая трактовка, следовательно, имеет мало общего с понимающей социологией. В заключение своих теоретических изысканий Норкус делает вывод о том, что Макса Вебера как представителя классической школы историзма в национал-экономии следует отнести (с определенными оговорками и ограничениями) к предшественникам и отчасти основоположникам современных теорий рационального выбора³²⁶.

---

³²³Norkus Z. Max Weber und Rational Choice. Marburg: Metropolis, 2001; Norkus Z. Die situationsbezogene und die prozedurale Sicht von Handlungsrationalität in Max Webers Begriffsbildung. In: Albert, Gert (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 125-153.

³²⁴Weber M. Op. cit. 1980. S. 34.

³²⁵Norkus Z. Max Weber und Rational Choice. Marburg: Metropolis, 2001. S. 41.

³²⁶Norkus Z. Max Weber und Rational Choice. Marburg: Metropolis, 2001. S. 19.

Такой методологический редукционизм веберовской программы хотя и представляется в определенной степени привлекательным для экономической теории (в плане концептуальной однозначности и эмпирической значимости «принципа крайней полезности»), однако с точки зрения аутентичного понимания веберовского наследия является очень уязвимым для критики. В качестве аргументации обратимся к одному из самых авторитетных веберовских интерпретаторов современности – Вольфгангу Шлюхтеру.

В статье «Макс Вебер и рациональный выбор»³²⁷ Шлюхтер выделяет три направления для критического анализа теорий рационального выбора в целом и интерпретации Норкуса, в частности. Во-первых, спорным является состоятельность утверждения, что Макс Вебер является, прежде всего, экономистом и только опосредованно социологом (библиографический контекст критики). Во-вторых, Шлюхтер ставит вопрос о взаимосвязи теоретической аргументации представителей «Теорий рационального выбора» с веберовскими исследованиями протестантской этики³²⁸ (системно-теоретический контекст критики), в которых непосредственно рассматривается экономическая релевантность внеэкономических феноменов. В-третьих, остается неясным вопрос, почему последнему труду Вебера уделено так мало внимания, несмотря на комплементарный характер произведения («Хозяйство и общество» было издано после смерти автора его женой Марианной Вебер), хотя сам Норкус видит в своей работе «прорыв» к понимающей социологии Макса Вебера (интерпретационный контекст критики). В данной связи Шлюхтер справедливо считает, что каких-либо системно-теоретических выводов такого социально-экономического прочтения Вебера, к сожалению, не обнаруживается.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что Вебер гораздо раньше 1919 г. обратился к понимающей социологии. Весомым доказательством этому служит исследование аскетического протестантизма, т.е. в 1904-1905, где обосновывается идея не об экономической обусловленности

---

³²⁷ Schluchter W. Max Weber und Rational Choice. In: Berliner Journal für Soziologie. 2004. 14. S. 561-575.

³²⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

религиозных явлений, а, напротив, о религиозной детерминации экономических явлений, о культурных процессах и феноменах, которые не могут быть исследованы под экономическим углом зрения³²⁹.

Если следовать данной интерпретации, то понятие «социальная экономия» является не более чем «удобным» и распространенным понятием начала XX века, но не теоретико-методологической концепцией. Как убедительно доказывает исследование протестантизма, для Вебера помимо экономически обусловленных социальных явлений значительную роль играют и внеэкономические культурные факторы. Какой подход будет выбран исследователем для анализа социальной действительности, зависит от постановки проблемы. Однако теоретико-методологический аппарат остается аппаратом понимающей социологии³³⁰. Понимающая экономическая социология является при этом отраслевой, конкретизирующей социологией по отношению к общей понимающей социологии Макса Вебера.

Гносеологические возможности веберовской экономической модели рациональности в полной мере раскрываются при переходе от аналитического веберианства к веберовской исследовательской программе. При этом следует выделить три перспективных направления веберовской исследовательской программы: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия.

Во-первых, следует отметить, что «методологический спор» о логике и методах социального познания между теоретической и исторической школами национал-экономии не решается, как, например, это утверждает интерпретаторами «теорий рационального выбора», Вебером в направлении компромисса, а напротив преодолевается немецким социологом с опорой на логику науки о культуре Генриха Риккерта. Исходя из этого, целью социологии является причинный анализ исторических событий и явлений.

---

³²⁹ Schluchter W. Max Weber und Rational Choice. In: Berliner Journal für Soziologie 14, 2004. S. 561-575.

³³⁰ Praetorius I. Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Albert G. (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 144-169.

Во-вторых, в «теориях рационального выбора» происходит редукция веберовского методологического потенциала в той мере, что такая социально-экономическая интерпретация ограничивается признанием за Вебером «преодоления» материалистического понимания истории, со ссылкой на спиритуализм отдельных выводов «Протестантской этики» и отчасти на ставшую известной статью, посвященную критике Штаммлером исторического материализма³³¹. В данном контексте теории рационального выбора пренебрегают веберовскими работами, посвященными «индустриальной психологии» и содержащими важные для экономической социологии программные методологические положения относительно социологического понимания мотивации рабочих, прагматичных аспектов их действий и соответствующего социологического объяснения.

В-третьих, и наиболее важным с точки зрения аутентичной интерпретации социально-экономических аспектов веберовской социологии представляется игнорирование экономическими теоретиками дуальной концепции рационального действия³³². Рассмотрим подробнее эти три направления веберовской исследовательской программы.

Как известно, поводом для изучения логико-гносеологических вопросов в социальных науках для Вебера стал методологический спор между теоретическим и историческим направлениями национальной экономики. Разделяя вслед за Генрихом Риккертом генерализированное и индивидуализированное образование понятий, Макс Вебер идет дальше и разделяет «гипотезы толкования протекания действий и номологические гипотезы объяснения протекания естественных процессов и явлений»³³³. Гипотезы толкования в большей степени связаны с понимающей социологией, направленной на изучение индивидуальных, культурно значимых социальных явлений и процессов, в то время как

---

³³¹Weber M. R. Stammers „Überwindung“ der materialistischen Geschichtsauffassung 1907 // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 24. Bd., Heft 1, S. 94-151 // Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre (1-4 Hrsg. v. Marianne Weber Tübingen: Mohr – Siebeck 1922). S. 291-359.

³³²Schluchter W. Max Weber und Rational Choice. In: Berliner Journal für Soziologie 14, 2004. S. 561-575.

³³³Weber M. Op. cit. 1980. S. 4.

номологические гипотезы в большей степени применимы к общим законам и принципам социологии действия. Как справедливо отмечает Х. Эссер, «Вебер позиционирует себя по ту сторону обеих альтернатив: или только объясняющей, или только истолковывающей»³³⁴, и в данной связи уместным выглядит замечание Шлюхтера о том, что «при помощи дифференцированной теории толкования Вебер стремился повысить “производительность” объяснения»³³⁵.

Таким образом, экономическая социология Макса Вебера может быть в полной мере раскрыта в совокупности методологических, историко-контекстуальных и номиналистических принципов веберовской «понимающей социологии». Важнейшим методологическим принципом при этом является переход от номологических гипотез объяснения к дифференцированным гипотезам толкования. С точки зрения теории действия необходимо учитывать дуализм рациональности действия. То есть речь идет не об иерархичной типологии рациональности действия, когда самым рациональным типом выступает целе-рациональное действие, далее ценностно-рациональное, традиционное и аффективное. В дуальной типологии действия происходит деление на максимы рациональности норм и максимы рациональности целей, что представляет определенный вызов для господствующей концепции «крайней полезности» в теориях рационального выбора.

Основные социологические категории экономической деятельности могут быть в полной мере раскрыты только под углом зрения социальной структуры экономических институтов. Обращение к веберовским исследованиям истории религии (и, прежде всего, к истории хозяйственной этики мировых религий) показывает также, что помимо социально-структурного контекста, не менее значимым для Вебера является культурный и культурно-исторический контекст экономического действия в рамках общей концепции возникновения западноевропейского капитализма и рационализма. Такая постановка проблемы

---

³³⁴Esser H. Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung. In: Albert G./Bienfait A./ Sigmund S./Wendt C. (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153-187. S. 206.

³³⁵Schluchter W. Op. cit. 2005. S. 56.

предполагает не только изучение логики развития той или конкретной общественной сферы, но и их взаимосвязь.

При разработке основных социологических и экономических понятий и категорий Макс Вебер стремился преодолеть методологический спор между немецкой исторической наукой и национал-экономией»³³⁶. Данный методологический спор между теоретическим направлением экономической науки (с акцентом на образовании понятий и общих типов) и, соответственно, историческим направлением (анализ индивидуальных, неповторимых исторических событий) Макс Вебер стремится преодолеть через введение социологического понятийного языка, который должен был заменить аксиоматику в рамках исторического исследования.

Стремление к категориально-понятийной систематизации экономических понятий проявляется в различных веберовских работах: во введении к работе «Хозяйственная этика мировых религий»³³⁷; в первой части незаконченного исследования «Город» («Понятие и категории города»)³³⁸; в работе «План-конспект к лекциям по общей («теоретической») национал-экономии»³³⁹; в основополагающем труде «Хозяйство и общество»³⁴⁰; в качестве «Введение в понятия» в изданной С. Хельманом и М. Пальи «История хозяйства. Краткое изложение универсальной социальной и экономической истории»³⁴¹.

В англо-американской экономической и социологической литературе многие из веберовских исторических социально-экономических понятий оказались вовсе не рассмотренными или были исследованы в недостаточной мере. Причина такого селективного рассмотрения основных социологических и

³³⁶Lichtbau K. Antrag auf Förderung einer Arbeitsgemeinschaft über Max Webers „Grundbegriffe“ im Zentrum für interdisziplinäre Forschung der Universität Bielefeld (vervielfältigtes Manuskript). Bielefeld: Universitätsverl, 2004. S. 3.

³³⁷Weber M. Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen. Vergleichende religionssoziologische Verauche, Emteitung// Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. 1. Tübingen: Mohr, 1920.

³³⁸Weber M. Die Stadt. – Wirtschaft und Gesellschaft, Kap 8 // Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922. S. 513-600.

³³⁹Weber M. Grundriss zu den Vorlesungen über Allgemeine („theoretische“) Nationalökonomie (1898). Tübingen: Mohr, 1990.

³⁴⁰Weber M. Op. cit.1980. S. 1-1810.

³⁴¹Hellmann S., Palyi. M. Wirtschaftsgeschichte von Max Weber. Abriß der universalen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. München,. 1923.

экономических понятий кроется, как справедливо отмечает К. Трибе в статье «Толкотт Парсонс как переводчик „Основных социологических понятий Макса Вебера“»³⁴², во-первых, в несоответствии основных категорий и понятий из первого раздела труда «Хозяйство и общество» и категорий из истории экономики. Так, глава с историко-экономическими понятиями³⁴³ «Общей истории хозяйства. Краткое изложение универсальной социальной и экономической истории» не вошла в английский перевод Фрэнка Х. Найта³⁴⁴ из соображения, что она была написана издателями в качестве резюме существенных пунктов из второй части «Хозяйство и общество». Во-вторых, Найт опустил большинство историко-эмпирических ссылок и сносок, таким образом, его версия веберовской истории экономики походила на многие такие введения в историю экономики этого времени. Соответственно была упущена, с одной стороны, специфика образования генетических и идеальных типов понимающей социологии, с другой, – контекст «феноменологии универсальной истории», о которой пишет И. Винкельманн³⁴⁵, как необходимое условие целостного восприятия творчества Вебера.

В ранних произведениях Макс Вебера обнаруживаются ссылки на необходимость конкретно-исторического анализа при образовании понятий и категорий. Так, например, в исследовании «Аграрные отношения средневековья» он писал: «...прогресс познания историка <...> достигается тем, что они начинают мулом пахать презируемых ими экономических теоретиков и так приходят к ясным понятиям»³⁴⁶.

Представляется значимым при исследовании взаимосвязи основных социологических понятий и социологических основных категорий с историко-экономическими категориями рассмотреть понятие «Verband», объем перевода

---

³⁴²Triebe K. Talcott Parsons als Übersetzer der „Soziologischen Grundbegriffe“ Max Webers // Klaus Lichtblau (Hrsg.) Max Webers Grundbegriffe. Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden 2006. S. 337-367.

³⁴³Hellmann S., Palyi. M. Op. cit. 1923.

³⁴⁴Weber M. General Economic History. Frank H. Knight (Transl.). New York, 1927.

³⁴⁵Winckelmann J. Op. cit. 1984. S. 14.

³⁴⁶Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Weber Mariane (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1924. S. 113.

которого не совпадает с русским языком. В словарях оно трактуется и как «объединение» или «крупная организация», имеет также значения «союз» и «общество». Вебер употребляет это понятие в труде «Социологические основные категории экономики»³⁴⁷ из работы «Хозяйство и общество» как «экономически ориентированная организация (объединение)». Он различает: 1) хозяйствующее объединение (производственный кооператив в современной терминологии); 2) экономическая организация (предприятие, фирма в современной терминологии); 3) экономико-управленческая организация (унитарное предприятие в современной терминологии) и как 4) организация порядка (формальная организация в современной терминологии).

В истории экономики³⁴⁸ Вебер исходит из понятия «экономическая организация, которая первично ориентирована на хозяйственную деятельность». Ей он противопоставляет все организации, которые, хотя и включены в экономическую жизнь, но ими не являются. Он выделяет здесь хозяйствующие объединения, которые преследуют, прежде всего, другие, а не экономические цели; организации, которые ограничиваются «формальным нормированием» хозяйственной деятельности (организации порядка) и организации, которые «материально регулируются» (экономико-управленческая организация). Последняя категория подразделяется на управленческую организацию (плановая и военная экономика) и регулиующую организацию (например, цеха).

В первой части труда «Хозяйство и общество», во второй главе работы «Социологические основные категории экономики» немецкий социолог обращается к критике теорий экономических стадий развития: «Необходимо ниже высказаться по проблеме экономических стадий, а именно об их сущности и природе: виды экономики и виды экономической политики. Продолженные, а затем и переработанные шмоллеровские стадии, Шенберг выделяет следующие: домашнее хозяйство, сельское хозяйство – дальше как следующая «стадия»: помещичье и патримониально-княжеское домашнее хозяйство – городская

³⁴⁷Weber M. Op. cit.1980. S. 31-121.

³⁴⁸Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Hrsg. von Mariane Weber. Tübingen: Mohr, 1924.

экономика, территориальная экономика, народное хозяйство. Основа его терминологии определяется видом экономически регулируемой организации. Но при этом он не говорит о том, что вид регулирования экономики был представлен совершенно в различном объеме»³⁴⁹. В качестве примеров приводятся немецкая экономическая политика, которая состояла в большей степени из городской экономики и одновременно имела черты патримониального хозяйства, а также относительно рациональная государственная экономическая политика.

Вебер подчеркивает, что параллели между экономическими этапами (домашнее хозяйство, город, государство) и типом экономического регулирования неприемлемы. Он подчеркивает значительную роль политических институтов, «поскольку ими определяется в значительной степени способ производства. Цель рассмотрения должна заключаться в установлении оптимальных предпосылок формальной рациональности экономики и их связи к материальным требованиям такого же рода»³⁵⁰.

Он разрешает проблему экономических стадий развития («проблема» в связи со значением этого вопроса для исторической школы национал-экономики), выдвигая на первый план вопрос о способах регулирования экономики и исследуя вопрос о типах организаций. Такая постановка проблемы возвращает нас в 1913 г., когда Вебер работал над двумя трудами: «Общности» и «Город», опубликованные после смерти автора в 1921 г. В «Общностях» в части «Экономические отношения общностей в целом» он колеблется между понятиями «организации» (Verband) и понятием «общность» (Gemeinschaft) и предпочитает понятие «общность». Известный веберовский интерпретатор Вольфганг Моммзен в предисловии к «Полному изданию Макса Вебера» в части «Общности», отмечает, что эта терминология уже не встречается в исследованиях города³⁵¹. В работе «Город» используется терминология из упомянутых выше «Социологических основных категорий экономики».

---

³⁴⁹Weber M. Op. cit.1980. S. 64.

³⁵⁰Weber M. Ibid.

³⁵¹Weber M. Gesamtausgabe. Abteilung I. Band 22-1: Gemeinschaften. Hrsg. von Wolfgang J. Mommsen. Tübingen: Mohr. 2001.

Таким образом, при интерпретации и рецепции социально-экономических понятий необходимо тщательное исследование как исторических, так и социологических аспектов: во-первых, особое значение имеет исследование города, так как «средневековый город, хотя и не являлся непосредственной стадией современного капитализма и современного государства, но стал в высшей степени важнейшим фактором для их возникновения»³⁵², и образование идеальных типов в рамках этого исследования, поскольку они указывают направление экономической рационализации в сравнительной перспективе как с предшествующими типами античности, так и с восточными цивилизациями³⁵³. Во-вторых, не менее важными являются веберовские методологические исследования проблем образования понятий и понятийной систематики. Социологические понятия и категории являются лишь основой и «типологической стенограммой», которые не могут заменить собой эмпирико-исторические и генетико-типовые экономические формы, и явления³⁵⁴.

В свете современных диффузионных теорий капитализма, смещающих ракурс от условий возникновения и существования капиталистического способа хозяйствования в направлении исследования внутренних и внешних источников изменения многообразных истоков рационального экономического действия, веберовская «структурная феноменология универсальной истории»³⁵⁵, рассматривающая взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события с точки зрения действующих индивидов, может быть одним из продуктивных подходов к решению таких проблем.

---

³⁵²Weber M. Gesamtausgabe. Abteilung I. Band 22-5: Die Stadt. Nippel W. (Hrsg.). Tübingen: Mohr. 1999. S. 233.

³⁵³Weber M. Ibid. S. 288.

³⁵⁴Weber M. Op. cit. 1980. S. 63.

³⁵⁵ Winckelmann J. (Hrsg.). Max Webers hinterlassenes Hauptwerk. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Entstehung und gedanklicher Aufbau. Tübingen: Mohr, 1986. S. 14.

2.2. Синтетическая социология организации и управления Макса Вебера

Организации, как в понимании М. Вебера, так и в современных концепциях, имеют основополагающие общественные функции. Их значение заключается в том, что они позволяют акторам координировать свои действия, влияя на общественную и экономическую структуру. Организации являются единицами среднего уровня, занимающими место между действиями акторов на микроуровне и институциональными структурами на макроуровне. Организации являются также символическими местами. В организациях и через организации точнее формулируются и исследуются теоретические и эмпирические вопросы господства, соперничества или кооперации, социального изменения и значения институтов.

Веберовская понятийная генеалогия действия, социального действия, социального отношения, социального порядка, организации, с одной стороны, подверглась критике в системных теориях, с другой стороны, получила своё дальнейшее развитие в теориях действия, в особенности, в подходах «корпоративного актора».

В основополагающем произведении «Хозяйство и общество» М. Вебер исследует организационно-управленческую проблематику в социологическом (структурном) и историческом (событие и его протекание) аспектах. Каждый отдельный элемент типологической стенограммы первой части «Хозяйства и общества» – бюрократическое управление, коллегиальное управление знати, патримониальное и феодальное управление, денежное и натуральное хозяйства, экономическое действие и др. – может быть найден и прослежен в генетическом, историческом сравнении между культурами и эпохами во второй части. Так, например, типу патримониализма и патримониальной бюрократии с натуральным хозяйством соответствуют конкретные исследования китайского патримониально-бюрократического управления³⁵⁶, древнеегипетских и

---

³⁵⁶Weber M. Op. cit. 1980. S. 608, 245-381, 473, 605, 611, 619.

византийских бюрократий³⁵⁷ – в социологии религии. В случае идеального типа рационально-легальной бюрократии – это исследования прусской бюрократии и бюрократизации социал-демократической партии³⁵⁸ в политической социологии. Идеальный тип бюрократической организации капиталистического предприятия в первой главе³⁵⁹ конкретизируется и генетически исследуется во второй главе в разделе, посвященном предпосылкам и условиям возникновения бюрократического господства³⁶⁰. Идеально-типическим конструкциям управления знати (непрофессиональное управление уважаемых людей) также соответствуют конкретно-эмпирические исследования демократичного управления Античности, средневекового города во взаимосвязи с экономическим укладом³⁶¹.

Прежде всего, необходимо рассмотреть «аутентичную» концепцию организации М. Вебера. Для анализа организаций он прибегает к методу «сравнительной перспективы», который В. Шлюхтер рассматривает применительно к организациям в рамках работы «Аспекты бюрократического господства»³⁶².

В рамках структурной сравнительной перспективы Вебер подчеркивает эффективность современной бюрократической организации, которая превосходит коллегиальные формы, и в данном случае – это микроуровень анализа. В рамках исторической сравнительной перспективы Вебер подчеркивает формально-рациональный характер современных бюрократических организаций по сравнению с патримониальными бюрократиями, т.е. на макроуровне анализа. В идеальном типе «корпоративного актора» эти два уровня интегрируются. Рассмотрим подробнее данные уровни от микро- к макроуровню и их синтезу.

Идеальный тип рациональной бюрократии, как считает М. Вебер, технически превосходит другие типы рационально-легального господства по

³⁵⁷ Weber M. Ibid. S. 556, 585, 607, 429-479.

³⁵⁸ Weber M. Ibid. S. 815-871.

³⁵⁹ Weber M. Ibid. S.127.

³⁶⁰Weber M. Ibid. S. 551-579.

³⁶¹ Weber M. Ibid. S. 727-814.

³⁶²Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972.

точности, надежности, быстроте, дисциплине, профессионализму. Исходя из этого, в условиях рационально-легального господства существует выбор только «между 'бюрократизмом' и 'дилетантизмом' управления»³⁶³.

В структурном и организационном сравнении М. Вебер рассматривает бюрократический аппарат управления (эмпирические примеры бюрократии: кайзеровская Германия и бюрократическая организация социал-демократической партии) как наиболее эффективный инструмент функционирования управления в сравнении с «дилетантскими» формами коллегиального управления (эмпирические примеры: управление знати в партиях Англии и консервативные партии Германии) и «примитивными» типами непосредственного демократического управления, имеющего место быть в локально ограниченных условиях, в случае одинаковой профессиональной квалификации членов организации и их ограниченного числа, а также низкой социальной дифференциации (эмпирические примеры коммунального самоуправления в Швейцарии и США).

Рациональная бюрократия является наиболее эффективной, поскольку в отличие от коллегиального управления персонал профессионально квалифицирован, управленческие решения принимаются на основании строго регламентированных правил, существует чёткая должностная иерархия, благодаря чему цели реализуются быстрее и точнее. Коллегиальность, напротив, характеризует непостоянная занятость и дилетантизм, управленческие решения принимаются на основании постоянного перераспределения функциональных задач, из-за отсутствия иерархии и постоянного поиска компромисса существуют постоянные трения и проволочки³⁶⁴. М. Вебер делает вывод, что рациональная бюрократия является технически в высшей степени эффективной формой управления.

Данный тезис об эффективности идеального типа бюрократии стал импульсом для многочисленных эмпирических исследований в социологии

---

³⁶³ Weber M. Op. cit. 1980, S. 128.

³⁶⁴Ibid. S. 158-167.

организации, которая наиболее полно была разработана англо-американскими социологами в 40-60-х годах.

В социологии организации и управления Макс Вебер причисляется к основоположникам классической теории управления. Количество авторов, ссылающихся на М. Вебера, критикующих или дополняющих его, необозримо. Р. Майнц³⁶⁵ говорит о том, что практически все важные работы в социологии организации ссылаются на М. Вебера. Д. Марч во введении изданного им «Учебного пособия по организациям»³⁶⁶ указывает на Вебера как на наиболее часто упоминаемого автора. Центральной темой исследования в большинстве работ является идеальный тип бюрократии как он сформулирован в I. части работы «Хозяйство и общество» в качестве внутриорганизационной структуры управления в бюрократической организации³⁶⁷.

На микроуровне идеальный тип исследуется по аналогии с естественнонаучными парадигмами как исходная гипотетическая (иногда также как теоретическая) модель для эмпирического исследования социальных структур и процессов внутри и окружения организаций.

Исходя из этого, необходимо кратко рассмотреть основные микросоциологические направления, модификации и критические исследования идеального типа бюрократии³⁶⁸. С точки зрения критического рассмотрения творчества Макса Вебера их можно разделить на три группы: 1) дифференциация понятия бюрократии через критическое рассмотрение взаимосвязи идеального типовых черт и их дополнение через переменные; 2) исследование ситуативной соотнесённости эффективности идеального типа бюрократии; 3) выявлений «дисфункций» в структуре идеального типа.

---

³⁶⁵ Mayntz R. Op. cit. 1971. S. 27.

³⁶⁶ March J. G. (Hrsg.). Handbook of Organization. Chicago: Rand MacNally, 1965.

³⁶⁷ Weber M. Op. cit. 1980. S. 125-130.

³⁶⁸ См. подробнее: Катаев Д.В. Теоретико-методологические аспекты веберовской интерпретации в социологии организации // Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. Кн. 4. – Москва, 2006. – С. 182-194; Катаев Д.В. Системная теория в социологии организации и концепция М. Вебера // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2008. – № 4. – С. 83-91.

1) Эмпирические исследования организаций показали, что структурные принципы идеального типа бюрократии Макса Вебера обнаруживают многочисленные вариации. В качестве шкал и переменных были исследованы такие идеально-типовые характеристики бюрократии, как разделение труда, формальные правила, письменное ведение дел, ведомственная иерархия³⁶⁹ и т.д., которые доказали, что существуют не только более или менее бюрократизированные организации, но и различные виды организаций. Было выявлено, что отдельные характеристики идеального типа проявляются в различной степени в различных организациях. Некоторые признаки, которые относятся к формальному аспекту, например, ориентирование на правила и институциональное разделение компетенций уже по определению относятся ко всем организациям; другие, напротив – (как, например, длительная, оговорённая договором и оплачиваемая деятельность членов или иерархия власти), – только для определённых видов организаций.

Исследования С. Уди, П. Блау, Д. Пью, Р. Холла³⁷⁰ способствовали уточнению и дополнению концепции бюрократии через неформальные элементы, полученные в ходе эмпирических исследований.

В качестве примера можно привести исследование С. Уди³⁷¹. Автор, как и большинство социологов организации, пытается перевести идеальный тип в форму модели с целью опровержения дихотомии «формальное – неформальное» и замены на противопоставление бюрократии и рациональной организации, подвергая корреляции отдельные признаки из §4 «Хозяйства и общества»

---

³⁶⁹ Udy S. Bürokratische und rationale Elemente in Webers Bürokratiekonzeption // Mayntz R. (Hrsg.) Op.cit. 1971. S. 62-69; Pugh D. S. Eine dimensionale Analyse bürokratischer Strukturen 1963 // Mayntz R. (Hrsg.) Op.cit. 1971. S. 82-94; Blau P. 'Critical Remarks on Weber's Theory of Authority' in Wrong, New Jersey: Prentice-Hall. 1970; Blau P. A Formal Theory of Differentiation in Organizations // American Sociological Review. 35. 1970. P. 201-218; Blau P. Bureaucracy in modern Society. Free Press, Random House, 1956; Blau P. Contrasting Theoretical Perspectives // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 71-85.

³⁷⁰ Udy S. Bürokratische und rationale Elemente in Webers Bürokratiekonzeption // Bürokratische Organisation. S. 62-69; Pugh D.S. Eine dimensionale Analyse bürokratischer Strukturen // Ibid. S. 82-94; Hall R. Die dimensionale Natur bürokratischer Strukturen (1963/1964) // Ibid. S. 69-82; Blau P. Bureaucracy in Modern Society. N.Y., 1956.

³⁷¹ Udy S. Op. cit.

М. Вебера. В качестве коррелятов Веберовского идеального типа С. Уди выделяет следующие признаки: А) иерархическая структура авторитетов, В) аппарат управления, в смысле членов организации, которые не заняты физическим трудом, С) дифференциация окладов в зависимости от занимаемой должности, D) организация должна быть целеориентированной, Е) количество получаемого оклада зависит от качества проделанной работы, F) сегментарная специализация, G) компенсационные поощрения. При этом он, ссылаясь на Вебера, утверждает, что пункты А)В)С) являются бюрократическими элементами, а D)Е)F)G) – рациональными. На основании корреляции семи признаков «рациональной бюрократии» в 150 формальных организациях Стэнли приводит следующую таблицу:

Таблица 2.1

	A	B	C	D	E	F	G
B	+0.79						
C	+0.79	+0.70					
D	-0.29	-0.66	-0.16				
E	-0.12	-0.27	+0.40	+0.66			
F	-0.12	-0.88	-0.28	+1.00	+0.75		
G	+0.29	-0.62	+0.23	+0.35	+0.72	+0.61	

Он, таким образом, приходит к выводу, что, несмотря на небольшие статистические отклонения, его гипотеза о том, что бюрократические компоненты ABC коррелируют между собой позитивно и соответственно негативно с рациональными компонентами DEFG и, напротив, из чего он резюмирует, что бюрократия и рациональность являются несовместимыми, но необходимыми комплексами в формальной организации. Оба элемента должны быть «подогнаны» на необходимый уровень продуктивности.

В заключении автор статьи убедительно доказывает необходимость перевода Веберовского идеального типа в форму модели для исследования других

феноменов идеально типической модели «рациональной бюрократии», которая как социальная система доказала свою нестабильность.

Данное эмпирическое исследование характерно для социологии организации, когда берётся за основание веберовская «модель» бюрократии, или отдельные характеристики идеального типа как гипотетическая или даже как теоретическая основа для эмпирического исследования и на основании полученных данных Вебер «преодолевается» или дополняется. В любом случае, будь это позитивная или негативная критика, или же дополнение веберовской теории, авторы, и это может быть показано на примере эмпирического исследования С. Уди, уже в подходе ошибочно трактуют Вебера.

Во-первых, веберовская теория бюрократии и само понятие бюрократии не может быть приравнено к понятию организации. Вебер ни на одной странице не даёт чёткой дефиниции бюрократии, а употребляет данное понятие в различных контекстах и с различными намерениями. На это же указывает Мартин Элброу³⁷², который отмечает, что Вебер не дал определения бюрократии в рамках анализа организаций (понятие *Verband* в переводе с немецкого означает «союз», но в контексте веберовской теории, и это отмечает большинство авторов, в том числе и Парсонс, данное значение соответствует современному понятию организации), и поэтому веберовское понятие бюрократии раскрывает только тогда свой смысл, если сопоставить заключения из немногочисленных пассажей, в которых рассматриваются различные формы господства, формы политической организации, исторические формы управления и т.д. Поэтому рассмотрение С. Уди рациональной бюрократии как формальной организации³⁷³ уже в подходе к определению идеального типа бюрократии обнаруживает свою несостоятельность.

Во-вторых, С. Уди операционально переформулирует некоторые характеристики бюрократии (7 признаков рациональной бюрократии)³⁷⁴ с целью разделения их на рациональные и бюрократические элементы и их корреляции,

---

³⁷² Albrow M. *Bürokratie*. München: List, 1972. P. 8.

³⁷³ Udy S. *Op. cit.* S. 64.

³⁷⁴ *Ibid.*

как было показано выше. Данная корреляция не отражает сути идеального типа Вебера, поскольку Вебер не стремился отразить общие эмпирические взаимосвязи.

2) Другая часть авторов считает³⁷⁵, что эффективность идеального типа бюрократии М. Вебера варьируется в зависимости от вида поставленных задач. Бюрократии являются технически эффективными и превосходят другие типы организаций только в условиях выполнения одинаковых, повторяющихся, стандартизированных задач, например, в условиях поточного производства, публичного управления и т.д. В условиях, когда требуется творческая работа или задачи усложняются, например, исследовательская работа, медицина, образование, работа над проектами, бюрократическая структура организации является неэффективной, и в данном случае наиболее целесообразной является модель «человеческих отношений». Характерными чертами такой модели являются горизонтальная иерархия власти, минимальная специализация, отсутствие формальных правил, смещение акцентов на личностные взаимоотношения³⁷⁶.

Такой тезис подтверждается эмпирическим исследованием строительных организаций А. Стинчкомбом³⁷⁷ в Огайо. Результаты этого исследования показали, что бюрократический аппарат управления необходим в условиях массового производства, так как он выполняет функции, обеспечивающие стабильность и надёжность производственного процесса. К таким функциям относятся: планирование, координация, контроль, предварительное прогнозирование. В строительстве, как отмечает автор, аппарат управления является слишком дорогим и нерентабельным, что обусловлено технической и экономической спецификой деятельности (отсутствие постоянных контрактов и

---

³⁷⁵См. например: Litwak E. Models of Bureaucracy Which Permit Conflict. *American Journal of Sociology* Vol. 67, No. 2 (Sep., 1961), pp. 177-184; Litwak E. A Balance Theory of Coordination Between Bureaucratic Organizations and Community Primary Groups//*Administrative Science Quarterly*. 1966. Vol. 11. N 1. P. 31-58.

³⁷⁶Ibid. S. 117.

³⁷⁷Stinchcombe A. *Constructing Social Theories*. N.Y., 1968. P. 120-143.

проектов). В этом случае функции бюрократического аппарата выполняют сотрудники.

А. Стинчкомб делает вывод, что идеальный тип бюрократского управления, как он представлен в первой части «Хозяйства и общества», образует один из типов рационального управления. Альтернативной моделью выступает профессиональное управление. Данные типы не противоречат друг другу, а являются эффективными в зависимости от технологических и экономических условий.

Т. Бернс и М. Сталкер³⁷⁸ также считают, что в зависимости от способности организаций приспосабливаться к экономическим и технологическим изменениям, а также от их функциональных задач и условий, существуют два вида организаций – механистическая (высокий уровень стабильности и определённости внешней среды) и органичная (высокий уровень динамичности и неопределённости) системы менеджмента. К основным чертам механистического типа управления относятся дифференциация функциональных задач, абстрактные нормы, иерархия компетенций, чёткое определение прав, обязанностей и технических методов, ответственность функциональной позиции, иерархическая структура контроля, власти и коммуникации, тенденция к вертикальной интеракции между членами организации.

Органичная модель основывается на противоположных принципах: функциональные задачи и специализация варьируются в зависимости от специфики работы; отсутствует чёткий регламент, нормы и правила являются более гибкими; структура контроля, власти и коммуникации скорее горизонтальная, чем вертикальная; содержание коммуникации состоит из информации и совета, а не приказа и указаний. Авторитет в такой организации основывается на профессиональном знании, а не на позиции в иерархии.

Механистический тип управления, который во многих своих характеристиках совпадает с веберовской моделью бюрократии (иерархия

---

³⁷⁸ Burns T. und Stalker G. M. Mechanistische und organische Systeme des Managements // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. – Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 147-154.; Burns, T., Stalker, G.M. The management of innovation. London: Tavistock, 1966.

должностей, разделение компетенций, ориентация на формальные правила и т.д.), наиболее приспособлен для решения стандартизированных задач, в условиях стабильности и определённости. Органичный тип управления, близкий модели организации «школы человеческих отношений», наоборот, наиболее приспособлен к нестабильным условиям для решения разноплановых задач, требующих гибкости при принятии решений.

Д. Вудворд эмпирически обосновывает тезис Т. Бернса на примере исследования промышленных организаций. Он отмечает, что в условиях массового производства наиболее эффективной и рациональной оказалась механистическая модель, в условиях высокотехнологичного производства форма организации фирм приближается к органической модели³⁷⁹.

Исследования условий эффективности идеального типа бюрократии и разработка альтернативных моделей способствовали определению границ эффективности бюрократической модели Макса Вебера.

3) К критическому рассмотрению условий эффективности функционирования идеального типа бюрократии примыкают работы, направленные на выявление «дисфункциональных»³⁸⁰ явлений бюрократических организаций. Согласно этим концепциям, бюрократия, помимо функциональных последствий, обнаруживает также дисфункции: статичность, медлительность, неэффективность, волокита, и т.д. Одним из первых дисфункции бюрократии исследовал основоположник структурного функционализма и «Теорий среднего уровня» Роберт Мертон³⁸¹. Р. Мертон анализировал в описанной М. Вебером структуре организации процесс «целевого смещения», в котором средства, выработанные для достижения целей, сами превращаются в цели организации. Формальные, бюрократические правила становятся «дисфункциональными»,

³⁷⁹Woodward J. *Industrial Organization Theory and Practice*. New York: Oxford university Press, 1965. См. также: *Technology And Organization: Essays in Honor of Joan Woodward* // Phillips N. Griffiths D. S., Sewell G. (Ed.). Bingley, UK: EmeraldGroup, 2010.

³⁸⁰Мертон Р.К. Явные и латентные функции // *Американская социологическая мысль* / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. С. 393-462.

³⁸¹Merton R. *Bürokratische Struktur und Persönlichkeit* // Mayntz R. (Hrsg.). *Bürokratische Organisation*. Köln – Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 82-94.

подменяя собой цели организации, и служат скорее защите собственных интересов, чем общественных. Такое следование формальным правилам в ущерб целям организации Мертон обозначает как феномен «ритуализма». Эта критика Вебера не в полной мере оправдана, так как немецкий ученый подчеркивал, что при отсутствии общественного и политического контроля «чиновники имеют склонность к утилитарно-материальному исполнению управленческих задач»³⁸².

Ф. Селзник³⁸³ вслед за Р. Мертоном отмечает тенденцию отдельных подразделений в структуре организации намечать собственные цели в ущерб общим³⁸⁴. Образование неформальных групп с собственными целями и интересами является неотъемлемой составляющей бюрократической организации, поскольку общие цели организации являются слишком глобальными для отдельных индивидов. М. Крозье³⁸⁵ видит причину дисфункциональных явлений, прежде всего, в борьбе за власть и, как следствие, – отсутствие адекватного соответствия правил к окружению. Излишнюю формализацию норм и правил исследователь демонстрирует на примере бюрократического «порочного круга». Недовольство клиентов ведёт к появлению новых нормативных правил и постановлений, которые в свою очередь становятся стандартизированными правилами поведения, со временем устаревают и не могут соответствовать нетипичным ситуациям, что ведёт опять же к появлению новых инструкций³⁸⁶.

Последние теоретические и эмпирические исследования правил в организациях³⁸⁷ доказывают, что правила, как и индивиды, с одной стороны, имеют свою собственную динамику и свой жизненный цикл, а с другой – они зависимы от политического, культурного и правового окружения. Следует отметить, что если накопленный опыт в правилах во многом определяет частоту

---

³⁸² Weber M. Op. cit. 1980. S. 130.

³⁸³ Selznick. P An Approach to a Theory of Bureaucracy // American Sociological Review 8 (1): 943. 47-54 p.

³⁸⁴ Ibid.

³⁸⁵ Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon. Chicago: Univ. Chicago Pr., 1964. P. 187.

³⁸⁶ Зверев А.Ф. Организационная патология как составляющая социологии организации. Липецк: ЛГПУ, 2002. С. 68.

³⁸⁷ March J. G., Schulz M., Zhou X. The Dynamics of Rules: Change in Written Organizational Codes. Stanford, 2000. P. 145.

их изменений и ревизий, то окружение в большинстве своём влияет на их появление и ликвидацию. Правила как «надындивидуальные артефакты накопленного опыта»³⁸⁸ являются автономными единицами в организации, поскольку продолжают функционировать, даже если их создатели покидают организацию. Они являются важнейшим источником опыта и знаний, но могут стать тормозом организационного развития, если не будут соответствовать окружающим требованиям и интересам членов организаций. Такое же мнение имеет Н. Луман, считающий, что медлительность и консерватизм являются следствием письменной волокиты³⁸⁹.

В качестве дисфункции рассматривается также конфликт между специалистами и администраторами. Исследователи организаций обратили внимание на несоответствие профессиональной квалификации и занимаемой позиции в иерархии. В. Шлюхтер обозначает её как дихотомию «иерархии власти» и «иерархии знания»³⁹⁰. Впервые на это несоответствие в структуре идеального типа бюрократии Макса Вебера указал Толкотт Парсонс³⁹¹. Он обратил внимание на двойственность теории М. Вебера: авторитет, в основе которого находится легально установленная ведомственная иерархия, и авторитет, опирающийся на экспертное знание. Две данные составляющие, как показывает Т. Парсонс на примере врача и пациента, могут противоречить друг другу. Веберовская модель в таком ее виде не учитывает эти моменты.

Э. Гоулднер развивает тезис Т. Парсонса, метафорично сравнивая бюрократическую организацию М. Вебера с «двуликим Янусом», смотрящим в разные стороны³⁹². Управление в организации, согласно такой точке зрения, основывается, с одной стороны, на деловой компетентности, с другой – на дисциплине. Э. Гоулднер считает, что немецкий социолог недостаточно внимания уделил разграничению этих принципов. На основании этого он рассматривает два

---

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ См.: Луман Н. Власть. М., 2001.

³⁹⁰ Schluchter W. Op. cit. S. 148.

³⁹¹ Parsons T. The Theory of Economic Organization. N.Y., 1946. P. 59.

³⁹² Gouldner A. «Disziplinare» und «Totalitäre» Bürokratie // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln – Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 433.

вида бюрократических организаций – «представительную» и «ориентированную на наказание»³⁹³. Э. Этциони считает, что в условиях возрастающей специализации и разделения труда предположение о бюрократии как о структуре, где «более компетентные специалисты управляют менее компетентными»³⁹⁴, – это фикция, что приводит к конфликту в структуре организации.

Ф. Лауксман (бывший высокопоставленный чиновник³⁹⁵) также говорит о «больной иерархии», «бюрократическом параличе» и «фрустрированной агрессии» как о следствии сочетания иерархического подчинения, ориентации на правила и ограниченной компетенции.

Выявление и устранение этих и других дисфункций является целью реформ и имеет большое значение для решения практических проблем организации и управления. В этом проявляется плодотворное влияние критики идеального типа бюрократии М. Вебера. Благодаря этому были сняты статически-иерархичные, нейтральные к окружению «классические» теории организации, исследованы неформальные элементы в организации, «освобождены», как считает Н. Луман, теоретически важные результаты веберовских исследований «из методологических границ образования идеальных типов»³⁹⁶ и переведены в комплексную, функциональную теорию открытых окружению систем. К сожалению, Н. Луман, широко применяющий идеально-типический метод в своих исследованиях, так и не разъясняет, в чем, собственно, заключаются «границы» идеального типа.

Несмотря на вышеназванные позитивные моменты данных исследований для дальнейшего развития концепций управления и организаций, их значение по части критического анализа М. Вебера все еще спорное.

Во-первых, идеальный тип не является описанием действительности, «реальным» типом или гипотезой, а представляет собой логически-мыслительную конструкцию для отображения социально-культурного явления. В конструкции

---

³⁹³ Ibid.

³⁹⁴ Etzioni A. *Modern Organizations*. N.Y., 1967. P. 121.

³⁹⁵ Lauxmann F. *Die kranke Hierarchie*. Stuttgart, 1971.

³⁹⁶ Luhmann N. *Op. cit.* 1971. S. 49.

идеального типа не утверждается фактическая и необходимая взаимосвязь элементов. Идеально- типовые характеристики бюрократии находятся во взаимосвязи и представляют собой единство в том случае, если исполнение рационально- легального господства будет максимально целерационально. Как рациональной норме этому возразить нельзя.

М. Вебер критикуется с тех же позиций, что и основоположники классических моделей теории организации (Тейлор и Файоль), к идеям которых приближаются некоторые черты веберовского понятия бюрократии: иерархия должностей, формальные, структурные аспекты организации, поведение членов организации, ориентирующееся на правила, эффективность: они не учитывают неформальных аспектов организации. В этом отношении классические теории рассматриваются как статичные механические модели.

В исследовании «Идеальный тип бюрократии Макса Вебера и социология организации»³⁹⁷ Ренате Майнц опровергает такую критику, поскольку считает, что Вебер, как и другие основоположники классической теории организации, знал о существовании так называемых неформальных элементов, но цель его исследования состояла не в описании действительности, а в «формулировании максимально целесообразной должной схемы»³⁹⁸.

Здесь следует отметить, что критика со стороны Р. Майнц выглядит убедительной в той ее части, где она показывает недостатки интерпретации М. Вебером соответственно бюрократического типа, но ее собственный подход к рассмотрению идеального типа как «максимально целесообразной должной схемы» выглядит менее состоятельным. В ее концепции остается неясным отношение между историческим и нормативным содержанием идеального типа. Как считает А. Цингерле, Р. Майнц в данном отношении рассматривает идеальный тип бюрократии как импликацию типа «правильной рациональности»³⁹⁹. Но типами «правильной рациональности» являются у

---

³⁹⁷ Mayntz R. Op. cit. 1971. S. 27-36.

³⁹⁸ Ibid. S. 28.

³⁹⁹ Zingerle A. M. Webers historische Soziologie. Aspekte und Materialien zur Wirkungsgeschichte. Darmstadt, 1981. S. 129.

М. Вебера целерациональные модели действия для анализа отдельных конкретных действий. Идеальный тип как «рациональная бюрократия» является, наоборот, односторонней конструкцией, характерные черты которой вычленяются из множества исторических и эмпирических факторов под определенным углом зрения. Этот процесс обусловлен ценностными идеями (в данном случае рациональности и эффективности) и применяется для типологического анализа комплексных структур.

Во-вторых, идеальный тип следует рассматривать в исторической взаимосвязи, и он не может, например, соответствовать современным системным критериям изменения целей и окружения, которые в свете многогранности и динамики развития организационных проблем положены в основу современных организационно-социологических моделей. Веберовский тип бюрократии является максимально целесообразным и технически эффективным для длительного исполнения рационально-легального господства. При этом добавляется еще одно ограничение рациональности бюрократии: в условиях экономически развитого и политически централизованного национального государства. Если рассмотреть социально-историческую реальность, в которой жил М. Вебер, то вопросы целеполагания аппарата управления и его связи с общественными интересами и массой клиентов являлись второстепенными проблемами для управления страной с ярко выраженной абсолютистской традицией. Сама историческая действительность конца XIX – начала XX в. не может быть предметом критики.

В заключение следует отметить, что продуктивное применение творчества М. Вебера для решения насущных проблем в социологии управления и организации актуально и на сегодняшний день. В результате всесторонних исследований идеального типа бюрократии Макса Вебера была разработана альтернативная модель организации, получившая название профессиональной модели команды. Основными признаками такой модели являются: 1) члены организации являются профессионально образованными специалистами, т.е. они обладают достаточными знаниями, умениями и мотивацией, чтобы работать без

принуждения и контроля; 2) понижение регулирования и контроля повышает личную ответственность членов организации, и вместе с этим их стремление к инициативности и импровизации; 3) сферы компетенции и ответственности чётко не разграничены. Решения определённых задач распределяется между свободными и компетентными сотрудниками по принципу *ad hoc* (от лат. «для этого»), т.е. непрерывного перераспределения индивидуальных задач; 4) горизонтальная структура власти, коммуникации и контроля. Решения принимаются коллегиально. Важнейшая информация является доступной для всех членов организации.

В такой модели организации, как показали эмпирические исследования промышленных предприятий, также обнаруживаются конфликты и дисфункциональные явления, но в отличие от бюрократической модели, она повышает мотивацию, является более гибкой при принятии и реализации управленческих решений, а также способствует инновации. Это, однако, не означает, что профессиональная модель команды является более эффективной и целесообразной, чем бюрократическая модель. Как уже отмечалось выше, эффективность той или иной модели организации зависит от условий её функционирования.

Более широкое применение веберовского наследия в контексте его универсально-исторических исследований религии и политики, изменение фокуса исследования от внутриорганизационной структуры бюрократии в сторону рационализации управления позволило вскрыть причины кризиса государственного управления в целом ряде западных стран.

В заключение микросоциологического рассмотрения следует отметить, что продуктивное применение творчества М. Вебера для решения насущных проблем в социологии управления и организации актуально и на сегодняшний день. В социологии организации критика идеального типа бюрократии способствовала выявлению и устранению негативных явлений в управлении, что повлияло в свою очередь на появление новых, альтернативных веберовской модели бюрократии, организационно-управленческих парадигм. Более широкое применение

веберовского наследия в контексте его универсально-исторических исследований религии и политики, изменение фокуса исследования от внутриорганизационной структуры бюрократии в сторону рационализации управления позволило вскрыть причины кризиса государственного управления в целом ряде западных стран.

Применительно к дальнейшей разработке веберовской диалектической трактовки «формальной» и «материальной» рациональности, выраженной в противопоставлении рациональной и традиционно-патримониальной бюрократий шло по нескольким направлениям. Во-первых, применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов в общем⁴⁰⁰. Во-вторых, применение веберовских работ в концепциях «нового государственного управления» (New Public Management) для исследования развития административных систем в соответствии с принципами сравнительной исторической социологии⁴⁰¹. Основной акцент в этих теориях находится на замене традиционной гражданской службы мандаринов как элитной статусной группы с характерной этикой и практикой на предпринимательский стиль менеджеров (entrepreneurial-style managers) в западных странах, где проходит реформа государственного управления⁴⁰².

В противоположность системным теориям в концепциях «корпоративного актора» на передний план выступает способность «коллективного действия», которая обусловлена мотивами и интересами членов организации⁴⁰³.

В зависимости от формального или неформального объединения действующих индивидов Р. Майнц и В. Шарф рассматривают в своей типологии

⁴⁰⁰ Масловский М.В. Исследования советского общества в неовеберовской исторической социологии // Социологический журнал. 2001. №4. С. 5-14.

⁴⁰¹ Samier E. Demandarisation in the New Public Management: Examining Changing Administrative Authority from a Weberian Perspective // W.J. Mommsen, E. Hanke (Hrsg.) Max Webers Herrschaftssoziologie. Tübingen: Mohr, 2001. P. 236.

⁴⁰² Ibid. P. 237.

⁴⁰³ Coleman J.S. Op. cit.; Büschgig R., Abraham M. Einführung in die Organisationssoziologie. Stuttgart: Teubner, 1997. 187 S.; Kappelhof P. Rational Choice: Macht und die korporative Organisation der Gesellschaft // Ortman G., Sydow J., Türk K. (Hrsg.). Theorien der Organisation. Die Rückkehr der Gesellschaft. Opladen, 1997. S. 218-258.

три модуса коллективной способности действия: 1) сетевой модус: коллективная способность действия основывается на принципе согласия всех членов организации; 2) полиархия: коллективная способность действия основывается на принципе принятия решений большинством; 3) иерархия: принятие решений о действиях участников организации принимает вышестоящая инстанция. Меньшинство определяет действия большинства.

Коллективная способность действия и формализация отношений возрастает от сетевого модуса к иерархии⁴⁰⁴. Модус иерархии, как считают авторы, является определяющим для формальных организаций.

Такая точка зрения соответствует, на наш взгляд, позиции М. Вебера, так как полиархию и сетевой модус следует рассматривать как коллективную способность действия, характерного для коллегиальных форм управления («управление знати» и «непосредственное демократическое управление»), которые немецкий социолог характеризует как дилетантские и примитивные формы в сравнении с чётко формализованной иерархически структурированной бюрократической организацией⁴⁰⁵.

Организация представляет собой коллективную способность действия в форме «корпоративного актора». У. Шиманк рассматривает два типа организаций: «рабочие организации», учрежденные «сверху», имеющие вид иерархии, и «организации по интересам», учрежденные «снизу», имеющие вид полиархии⁴⁰⁶.

В «организациях по интересам» цели организации соотносятся с индивидуальными, но совместными интересами. Большая роль отводится переговорам при обсуждении следующих вопросов: кто может стать членом организации, какие цели имеет организация и каковы средства их достижения, какой вклад может сделать каждый член организации для достижения целей,

---

⁴⁰⁴ Mayntz R., Scharf F. Der Ansatz des akteurzentrierter Institutionalismus // Mayntz R., Scharf F. (Hrsg.) Gesellschaftliche Selbstregelung und politische Steuerung. Frankfurt am Main: Campus, 1995.

⁴⁰⁵ Weber M. Op.cit. 1980. S. 546-548.

⁴⁰⁶ Schimank U. Organisationen: Akteurkonstellationen? korporative Akteure – Sozialsysteme // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 52.

какая внутренняя структура решений, как должны распределяться прибыли организаций.

«Организации по интересам» имеют тенденцию к замене полиархической структуры иерархической. Такая тенденция была обозначена М. Вебером как универсальный процесс бюрократизации, который обусловлен стремлением руководства к закреплению за собой постов и позиций, а также возрастающими требованиями к управлению в массовых объединениях⁴⁰⁷. Другой немецкий социолог Р. Михельс выдвинул так называемый «железный закон олигархии»⁴⁰⁸. Согласно этому закону, руководство организации стремится к обособлению от остальной массы её членов. При этом интересы членов организации и руководителей становятся противоположными. Как следствие, – «внутренняя эмиграция» членов⁴⁰⁹ или их выход из организации. Задача руководства заключается, следовательно, в поддержании веры её членов, что их интересы соблюдаются. В веберовской терминологии – в сохранении легитимности как критической переменной отношения членов организации и системы.

В «рабочих организациях» цели организации намечаются руководителем «сверху», интересы и цели индивидов при этом не играют особенной роли. Важнейшим отношением здесь выступает обмен между организацией и её членами. Члены организации обязуются выполнять определенную работу в обмен на заработную плату. Руководитель при этом сталкивается с вышерассмотренной проблемой «уклонение от производительности», выраженной в стремлении членов организации минимизировать собственные расходы за счёт организации. Руководитель, исходя из этого, сталкивается с проблемой социального контроля над членами организаций.

Интересно в данном отношении эмпирическое исследование роли справедливости (как её себе представляют члены организаций), проведённое немецким социологом Ш. Либихом на металлургических предприятиях Германии

⁴⁰⁷ Weber M. Op.cit. S. 825-837.

⁴⁰⁸Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Stuttgart, 1989. 520 S.

⁴⁰⁹Hirschmann A. Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations and States. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Pr., 1970. 162 p.

как одного из важнейших аспектов регулирования в организациях, влияющего на внутреннюю мотивацию, производительность труда, связь индивидов с организацией и отношение к ней⁴¹⁰.

Ш. Либих опирается на определение организации как «корпоративного актора», взятое из концепции основоположника теории рационального выбора Дж. Коулмена⁴¹¹. Следует выделить следующие идеально-типовые компоненты: а) контрактная основа б) властные отношения, в) структура позиций и должностей, г) совокупность индивидуальных ресурсов.

Как считает немецкий социолог, решение проблемы регулирования в организации зависит от представлений служащих о справедливом распределении прав, должностей и доходов в организации в рамках четырёх вышеназванных аспектов. Корпоративная справедливость включает в себя четыре измерения, которые соотносятся с вышеназванными теоретическими аспектами: 1) справедливость обмена между работодателем и членом организации; 2) справедливость формальных процедур внутри организации; 3) справедливость интеракции между руководителем и подчинённым; 4) справедливость распределения прибылей как результат индивидуальных ресурсов.

В каждой из этих сфер, как считает автор, происходит распределение как материальных, так и нематериальных благ между корпоративным актором (организацией) и индивидуальным актором (членом организации)⁴¹².

В рамках контрактной основы заключается договор между организацией и индивидом об ожидаемой производительности и вознаграждении. При этом может возникнуть проблема справедливости обмена, поскольку «корпоративный актор» не может знать заранее о способностях индивидов, поэтому производительность членов организации может не соответствовать оговоренной в контракте сумме. Исходя из этого, естественно ожидание членов организации справедливости обмена, выраженной в дифференцированной оплате

⁴¹⁰ Liebig S. Gerechtigkeit in Organisationen. Theoretische Überlegungen und empirische Ergebnisse zu einer Theorie korporativer Gerechtigkeit // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 151-187.

⁴¹¹ Coleman J.S. Foundation of Social Theory. Cambridge, 1990.

⁴¹² Liebig S. Op. cit. S. 166.

производимых услуг: одинаковая производительность должна быть одинаково компенсирована, различная производительность должна быть, соответственно, дифференцированно оплачена⁴¹³.

Рассмотрение организации как властного отношения предполагает, что личности при вступлении в организацию подчиняются существующим правилам и отказываются от определённых личных прав. В организации, таким образом, происходит распределение прав – они определяют, какими и в каком объёме различные члены организации ими обладают. Нормативные ожидания членов организации затрагивают вопрос о справедливости распределения прав через регламент. Такое ожидание Д. Миллер обозначает как «процессуальная справедливость»⁴¹⁴.

Права в организации распределяются между позициями и должностями в иерархии, но позиции в организации занимают личности, которые имеют собственную мотивацию и собственные интересы, и поэтому претендуют на то, чтобы с ними обращались, как с личностями. Решающим фактором при этом выступает отношение между начальником и подчинённым, и поскольку справедливое распределение обязанностей между позициями не гарантирует соблюдение прав личности, аспекты справедливой интеракции становятся немаловажными⁴¹⁵. В данном случае речь идёт о соблюдении руководителем основных прав личности и соответствующего поведения с подчинёнными.

Реализация целей организации является результатом мобилизации ресурсов отдельных членов организации⁴¹⁶. Получение прибыли – это итог совместных действий индивидов. В отличие от отношений обмена, в организации трудно определить долю каждого отдельного члена в достижении прибыли. Поэтому

---

⁴¹³Walster E. (at al.) New Directions in Equity Research // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. №3. P. 151-176.

⁴¹⁴Miller D. The Principles of Social Justice. Cambridge, 1999. 189 p.

⁴¹⁵Bies R. Interactional (In)Justice: The Sacred and the Profane // Greenberg J., Cropanzano R. Advances in Organizational Justice. Stanford, 2001. P. 89-118.

⁴¹⁶March J.G., Simon H.A. Op. cit.

возникает проблема справедливого распределения достигнутых результатов между членами организации в зависимости от их индивидуального вклада⁴¹⁷.

Эмпирические исследования 21 металлургических предприятий показали, что справедливость в организации соотносится с этими четырьмя измерениями. С другой стороны, они доказали, что индивидуальные представления о справедливости являются важными для таких моделей поведения, которые являются причинами и следствиями основных проблем регулирования в организациях: индивидуальная мотивация, сплочённость в организации, производительность труда, увольнения, простои⁴¹⁸.

Таким образом, исходя из определения организации как «корпоративного актора», в теориях действия решается проблема соотношения формальное – неформальное. Эмпирические исследования показали, что субъективные представления членов организации о справедливости распределения материальных и нематериальных благ непосредственно влияют на эффективность и рациональность функционирования организации как системы. Удовлетворённость справедливым отношением или распределением ведёт к повышению производительности и мотивации, и наоборот.

Исследования организаций с позиции действующих индивидов во многом совпадает с веберовской теоретической концепцией. М. Вебер исследовал также мотивы действующих индивидов, также клал в основу классификации социальные отношения, также рассматривал веру и признание индивидом существующего порядка (легитимность), как важнейший фактор связи члена организации с её формальной структурой.

К существенным различиям веберовской модели и модели корпоративного актора относится основной акцент на проблемах регулирования в организациях и между ними, их взаимоотношение и взаимодействие с окружающей средой, решение которых невозможно без исследования доверия и справедливости в

---

⁴¹⁷ Liebig S. Gerechtigkeit in Organisationen. Theoretische Überlegungen und empirische Ergebnisse zu einer Theorie korporativer Gerechtigkeit // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 168.

⁴¹⁸LiebigS. Op. cit. S. 168.

организациях. Альтернативная модель корпоративного актора, которая имеет схожие черты как с веберовской моделью, так и общие черты с современными теориями управления, могла бы быть применена в России. Это может минимизировать остатки патримониализма и тоталитаризма, а также сопутствующие дисфункции бюрократического аппарата.

2.3. Синтез микро - и макроуровней в политической социологии Макса Вебера

Проблема интеграции микро- и макроуровней в политической социологии Макса Вебера будет рассмотрена в двух аспектах: 1) взаимосвязь этики чиновников и эффективности государственного аппарата управления на примере реформ «Новое государственное управление»⁴¹⁹; 2) дихотомия свободы личности и тотальной бюрократизации⁴²⁰.

1) Продуктивными, с точки зрения применения творческого наследия Вебера, представляются концепции реформирования аппарата государственной службы «Новое государственное управление», которые показали свою эффективность во многих западных странах.

Целью реформы «нового государственного управления» являются структурные и управленческие изменения государственной бюрократии в индустриальных странах и, прежде всего, в Англии, Новой Зеландии, Канаде, Австралии и США. В основе концепций реформы находится теория В. Нисканена, согласно которой эффективное функционирование государственного управления должно основываться на рыночных принципах. Такая идеологическая трансформация, как отмечает Д. Савой, проводилась вначале консервативными правительствами, – Тэтчер в Великобритании (1979-1991 гг.), Рейган в США (1980-1988 гг.), Малроуни в Канаде (1984-1993 гг.) – и были продолжены

---

⁴¹⁹Samier E. Demandarisation in the New Public Management: Examining Changing Administrative Authority from a Weberian Perspective // W. J. Mommsen, E. Hanke (Hrsg.) Max Webers Herrschaftssoziologie. Tübingen: Mohr, 2001. P. 235 -265.

⁴²⁰Weber M. Op. cit. 1980. S. 860.

лейбористскими или либеральными партиями: Палмером в Новой Зеландии (1984-1993 гг.) и т.д.⁴²¹.

Аналогичные реформы проводились и проводятся в России⁴²². Е.А. Троицкая ставит в данной связи ряд вопросов, которые являются актуальными и для настоящего исследования: «1) может ли новый государственный менеджмент быть эффективным в странах, стартовые условия которых существенно отличаются от западных; 2) был ли в России заимствован весь комплекс институтов нового государственного менеджмента или только отдельные элементы концепции; 3) как идет процесс реформирования и какова реакция институциональной среды на нововведения; 4) каковы результаты административной реформы на федеральном и региональном уровнях, наблюдается ли между ними существенная разница; 5) каковы перспективы дальнейшего институционального развития?»⁴²³.

Если обратиться к М. Веберу, то это означает, что традиционные либеральные и социал-демократические партии адаптировали рациональную экономическую этику для государственного бюрократического аппарата управления, в то время как экономические цели заменяют политические. В этом, как отмечает немецкий социолог, заключается процесс рационализации и, прежде всего, рациональная ориентация «научного менеджмента»⁴²⁴.

Концепциям «нового государственного управления» предшествовали многочисленные неудавшиеся попытки рационализации государственного сектора через функциональные, структурные и штатные реформы. Среди этих концепций рационализации управления следует отметить PPBS (планирование, программирование и составление бюджета систем), МВО (менеджмент объектов), TQM (тотальный качественный менеджмент), CQI (непрерывное

---

⁴²¹Samier E. Op. cit. 2001. P. 237; Savoie D. Thatcher, Reagan, Mulroney: In Search of a New Bureaucracy. Pittsburgh, 1994.P. 10.

⁴²² Троицкая Е. А.. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Троицкая Елизавета Александровна; [Место защиты: Перм. гос. ун-т]. - Пермь, 2011.

⁴²³ Там же. С. 3.

⁴²⁴WeberM. Op. cit. 1980.S. 686, 687.

усовершенствование качества) и др. В большинстве своём они основываются на методах аудита и финансового контроля и большого успеха не имели⁴²⁵. Практические неудачи реформирования бюрократии обусловили появление целого ряда академических работ по государственному управлению и менеджменту, которые вошли в общую концепцию «нового государственного управления». В этих и других теориях бюрократия подвергается резкой критике в двойном аспекте: как государственное управление и как статусная группа. Как отмечает целый ряд исследователей, эта критика нашла поддержку у ряда политических руководителей западных стран⁴²⁶.

Среди основных подходов к реформе «новое государственное управление» следует выделить следующие:

1. Применение нового стиля управления через «персонализацию» государственного сектора.

2. Усиление политического контроля над бюрократией: «дебюрократическая» и «пост бюрократическая» реструктуризация.

3. Введение экономических, рыночных принципов управления в государственном секторе.

Несмотря на различие этих подходов к рационализации управления, они способствовали уточнению и точной дефиниции основных принципов «нового государственного управления»: децентрализация монократичной организационной модели через замену на конкурирующие корпоративные единицы, усиление политического контроля, мониторинг и тестирование государственной службы, применение экономических методов и отчётных механизмов в государственном секторе, ориентация на снижение себестоимости⁴²⁷.

---

⁴²⁵Samier E. Op. cit. 2001. P. 240.

⁴²⁶Savoie D. Op. cit. 1994. P. 4; Kavanagh D. Thatcherism and British Politics: The End of Consensus? Oxford, 1987. P. 315; Haque M. Legitimation Crisis: A Challenge for Public Service in the Next Century // International Review of Administrative Sciences. 1998. № 64. P. 135-180.

⁴²⁷Aucoin P. Administrative Reform in Public Management: Paradigms, Principals, Paradoxes and Pendulums // Governance 3. 1990. № 2. P. 115-137.

Таким образом, рационализация государственного управления представляет собой внедрение организационных моделей из частного сектора экономики, которые по отношению к государственному сектору обнаруживают господство формально-рационального начала⁴²⁸. Это означает в веберовской терминологии рациональную калькулируемость (*Rechenhaftigkeit*), которая проявляется, прежде всего, в экономической сфере⁴²⁹.

С точки зрения синтетической социологии противопоставление рационального и традиционного управления находится в диалектической взаимосвязи с типами управляющих и их этическими убеждениями. Выше было рассмотрено сравнение М. Вебером двух идеальных типов чиновников (патримониальной бюрократии и рационально-легальной). Им соответствуют два типа этик: этика убеждения (*Gesinnungsethik*) и этики ответственности (*Verantwortungsethik*).

Как и в теории рационализации бюрократии М. Вебера, в современных концепциях «нового государственного управления» также противопоставляются два идеальных типа: тип менеджера рационального управления и тип мандарина традиционной бюрократии.

Основные цели менеджера в государственном управлении те же, что и в частном секторе экономики: достижение результатов, быстрое обслуживание клиента, снижение себестоимости. К характеристикам идеального типа менеджера относятся: высокий уровень квалификации и управленческих знаний, инициативность, владение технологиями учёта, операционного мониторинга и стратегического планирования⁴³⁰.

Принято обозначать таких менеджеров как «техническую интеллигенцию». Это проявляется в формальной рациональности процессов и технологий. В отличие от литературно образованного мандарина, менеджер владеет практическими знаниями для достижения целей в государственном управлении и

---

⁴²⁸Samier E. Op. cit. 2001. P. 245.

⁴²⁹Гайденко П.П. Указ.соч. 2006. С. 76.

⁴³⁰ Holloway J., Francis G., Hinton M.A Vehicle for Change? A Case Study of Performance Improvement in the «New» Public Sector//International Journal of Public Sector Management. 1999. 12. 1999. № 4. P. 351-365.

государственной службе, с акцентом на стратегическом планировании, целеполагании, эффективности затрат, исследовании рынка, и т.д.

Политические ценности в государственном управлении уступают место «духу менеджеризма»⁴³¹. В. Плауден считает, что «завтрашний менеджер из Уайтхолла (правительственная улица в Великобритании) будет знать цену всему, но не будет иметь никаких ценностей»⁴³². Возрастающая роль науки, в данном случае, – научного управления, свидетельствует, по М. Веберу, о нарастающем процессе рационализации: «возрастающая интеллектуализация всех сфер жизни» привела к тому, что «принципиально не осталось больше таинственных, непредвиденных сил, следовательно, все вещи можно подчинить своему влиянию посредством рационального, предварительного расчёта. Это означает: разволшебствление мира»⁴³³. «Дух менеджеризма» приводит к ослаблению политического контроля и его замены на модель «предпринимательского руководства». Следовательно, происходит замена традиционных политических ценностей экономическими, направленными на анализ соотношения стоимости и прибыли.

Таким образом, современный тип менеджера в концепции «нового государственного управления», с одной стороны, во многих своих чертах отклоняется от идеально-типовых характеристик бюрократического чиновника М. Вебера⁴³⁴, с другой стороны, в определённых чертах совпадает с веберовской теорией экономического действия⁴³⁵. Это проявляется, прежде всего, в «персонализации» управления, которая заключается в индивидуальной ответственности менеджеров за достижение целей, в отличие от традиционной «министерской подотчётности» бюрократии⁴³⁶. Это выражается также в доминировании «иерархии знания» над «иерархией власти», с ударением на управленческих знаниях и компетенции, в мобильности внутри и между отделами, в открытом рекрутировании из внешних источников, в

---

⁴³¹Samier E. Op. cit. 2001. P. 247.

⁴³²Plowden W. What Prospects for the Civil Service? Public Administration 63. 1985. № 4. P. 408.

⁴³³Weber M. Op. cit. 1980. S. 308

⁴³⁴Ibid. 125-130.

⁴³⁵Ibid. 199-203.

⁴³⁶Savoie D. Op. cit. 1994. P. 32-37.

дифференцированной оплате труда в зависимости от достигнутых результатов⁴³⁷. Акцент на личных качествах менеджера и его практических знаниях руководства рассматривается в современной литературе как «харизматическое лидерство» в управлении⁴³⁸, понятие, которое впервые в научный оборот вводит Вебер.

Опираясь на веберовское толкование харизмы, современные политологи развивают это понятие и трактуют его как совокупность управленческих знаний и компетенций, а также экономической эффективности. В качестве таких качеств следует отметить коммуникабельность, инновационность, гибкость, интегративное и стратегическое мышление⁴³⁹. Как отмечает Д. Ричардс, в концепции «Нового государственного управления» «магическую» и «религиозную» харизму в понимании М. Вебера заменяет рациональная способность менеджеров «зарабатывать деньги»⁴⁴⁰.

Традиционный тип государственного служащего рассматривается как тип мандарина⁴⁴¹. Впервые статусную группу мандаринов исследовал М. Вебер в рамках анализа экстра-патримониального господства и конфуцианства как «сословной этики и профессиональной морали традиционного китайского чиновничества»⁴⁴².

Следует отметить, что социальный порядок по Конфуцию основывался на безграничном пиетете детей перед родителями, младших перед старшими, подчиненных перед управляющими⁴⁴³.

Чиновник мандарин представлял идеал литературно образованного джентльмена. Они рекрутировались из всех социальных страт на основании сданных конкурсных экзаменов. Решающими были не профессиональные знания

---

⁴³⁷Renfrow P., Hede A. A Comparative Analysis of Senior Executive Services in Australia // *Public Productivity & Management Review* 21. 1998. № 4. P. 369-386.

⁴³⁸Beyer J. Taming and Promoting Charisma to Change Organizations // *Leadership Quarterly* 10. 1999. № 2. P. 307-330.

⁴³⁹Hillmann K. *Wörterbuch der Soziologie*. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1994. S. 510.

⁴⁴⁰Richards D. *The Civil Service under the Conservatives, 1979-1999: Whitehall's Political Poodles?* Brighton, 1997. P. 15.

⁴⁴¹MacDonald F. *The Minister and the Mandarins*. Policy Options 1, 3 1980.

⁴⁴²Weber M. *Op.cit.* 1980. S. 608.

⁴⁴³*Ibid.*; Васильев Л.С. *История религий Востока: Учебное пособие для вузов*. 6-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 290.

и компетенция, а классическое литературное образование, которое включало в себя, прежде всего, знание традиций и ритуалов, зафиксированных в письменных источниках. Получившие образование пользовались высоким престижем вне зависимости от социального происхождения, которые представляли собой статусную группу, сохранявшую единство китайской культуры.

Трансформация конфуцианства в консервативную административно-бюрократическую этику была направлена на сохранение и неизменность существующих порядков, «которая оказалась очень удобной для организации управления огромной империей». Социальный престиж литературно образованных чиновников преобладал над экономическим успехом: «Благородный человек думает о долге, низкий человек заботится о выгоде», — учил Конфуций⁴⁴⁴. Ценностная ориентация мандарина основывается также на представлении о харизматическом характере власти императора и традиционализме китайской культуры.

В современной социологии организации и управления тип мандарина во многих своих чертах совпадает с идеальным типом чиновника патримониальной бюрократии Древнего Китая, как он представлен в трактовке М. Вебера. Традиционные государственные служащие также образуют привилегированную статусную группу, имеют элитное гуманитарное образование⁴⁴⁵, проходят конкурсные экзамены⁴⁴⁶, «социальный долг» превалирует над экономическими интересами. Такой тип чиновника В. Нисканен обозначает как «максимизирующего бюджет бюрократа»⁴⁴⁷.

Наиболее часто мандарины критикуются из-за консерватизма и традиционализма, которым присущи стандартизированные модели поведения,

---

⁴⁴⁴ Васильев Л.С. История религий Востока: Учебное пособие для вузов. 6-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 285.

⁴⁴⁵ MacDonald F. The Minister and the Mandarins. Policy Options 1, 3 1980.

⁴⁴⁶ Richards D. Op. cit. 1997.

⁴⁴⁷ Niskanen W. Bureaucracy and Representative Government. Aldine Transaction, 2007.

действий и механизмы принятия решений⁴⁴⁸. Мандарины как статусная группа изолированы от экономики, социальных образований и общества в целом⁴⁴⁹. В качестве негативных характеристик типа мандарин называют также некомпетентность, неэффективность, коррумпированность, статичность, которым противопоставляются позитивные характеристики предпринимательского стиля менеджера в государственном управлении.

Такое противопоставление соответствует веберовской диалектике материальной и формальной рационализации управления, его трактовке «дилетантизма» и «профессионализма» (традиционного и рационально-легального господства. Важнейшим фактором рационализации управления, т.е. процессов смены случайных, неплановых, традиционных и связанных с обычаями форм действия на продуманные, просчитанные и соответственно организованные, системно запланированные формы действия, выступает, по М. Веберу, замена традиционных этических убеждений «этики убеждения» на рациональную «этику ответственности»⁴⁵⁰.

В концепциях «нового государственного управления» веберовская трактовка рационализации управления трансформируется в замену традиционной этики мандаринов на экономическую предпринимательскую культуру. В качестве средств реформирования государственного сектора управления выделяют следующие: 1) депривилегизацию государственной службы; 2) политизацию должностей; 3) общественный и политический контроль⁴⁵¹.

1) Депривилегизация включает в себя введение контрактной системы, временного назначения на должность, дифференцированной оплаты труда в зависимости от достигнутых результатов, неполную занятость. Эти меры были предприняты в Великобритании⁴⁵², в США⁴⁵³, Новой Зеландии, Канаде и

---

⁴⁴⁸Campbell C. Szablowski G. *The Superbureaucrats: Structure and Behaviour in Central Agencies.* — Toronto, 1979; Caiden G. *The Vitality of Administrative Reform.* // *International Review of Administrative Sciences.* — 1988. № 54. P. 341

⁴⁴⁹Savoie D. *Op. cit.* 1994. P. 65.

⁴⁵⁰Schluchter W. *Op. cit.* 1979. S. 59-104.

⁴⁵¹Samier E. *Op. cit.* 2001. P. 253-257.

⁴⁵²Hennessy P. *Whitehall.* London, 1989. P. 632.

Австралии⁴⁵⁴. В качестве позитивных результатов следует отметить сокращение бюджета и бюрократического аппарата: в Великобритании в 1979-1990 гг.—на 20%; увеличение государственных служащих, работающих по контракту, и уменьшение постоянно работающих: в США увеличение контрактов с 5.5 до 6.3 млн. и наоборот, уменьшение постоянно занятых в период 1984-1996 гг.

Несмотря на это, традиционная бюрократия сохранила свои позиции, приспособилась к данной реформе и модифицировала её основные положения в свою пользу. К. Худ отмечает, что чиновники сохранили за собой постоянный оклад и повышение премий в соответствии с позицией в иерархии, вне зависимости от эффективности деятельности⁴⁵⁵. Д. Ричардс также считает, что большинство усилий, направленных на устранение привилегий, таких как: прекращение автоматического начисления оклада, привлечение специалистов из частного сектора, сокращение штатов —были нейтрализованы бюрократическим аппаратом⁴⁵⁶. Это подтверждает веберовский тезис о непоколебимости бюрократии и ее эффективности⁴⁵⁷.

2) Политизация государственной службы означает замену бюрократических принципов управления на меритократические (от лат. *meritus*— достойный и греч. *kratos* — власть). На практике это описал К. Понтинг как «политизацию государственной службы через заднюю дверь»⁴⁵⁸. В отличие от обычно подразумеваемой «политизации» как принадлежности к определённой партии, это означало индивидуальную менеджерскую ориентацию или «персональное» назначение на государственные должности политическим руководством из частного сектора в уже упомянутых западных странах. Это стало эффективным

---

⁴⁵³ Peters B. *Bureaucracy in a Divided Regime: The US* // Jon Pierre (ed.), *Bureaucracy in the Modern State: An Introduction to Competitive Public Administration*. Aldershot, 1995. P. 25.

⁴⁵⁴ Boston J. *The Theoretical Underpinnings of Public Sector Restructuring in New Zealand*. // Boston J. (ed.), *Reshaping the state: New Zealand's Bureaucratic Revolution*. Auckland, 1991. P. 1-26.

⁴⁵⁵ Hood C. «Deprivileging» the UK Civil Service in the 1980s: Dream or Reality? // Jon Pierre (ed.), *Bureaucracy in the Modern State: An Introduction to Competitive Public Administration*. Aldershot, 1995. P. 18-38.

⁴⁵⁶ Richards D. *Op. cit.* 1997. P. 78.

⁴⁵⁷ Weber M. *Op. cit.* 1980. S. 590.

⁴⁵⁸ Ponting C. *The Right to Know: The Inside Story of the Belgrano Affair*. London, 1985. P. 7-8.

противовесом традиционной власти мандаринов⁴⁵⁹. С другой стороны, как отмечает Д. Ричардс, рекрутирование в большинстве своём происходило из тех же чиновников, но из других отделов и рангов, и не привело к кардинальным кадровым перестановкам⁴⁶⁰.

С позиции М. Вебера кадровые назначения политическим руководством можно обозначить как один из аспектов диалектического отношения политики и бюрократии. Политические лидеры через назначение государственных служащих получают контроль над бюрократией, но рекрутирование управляющих из того же слоя, который подвержен контролю, больше напоминает, на наш взгляд, «игру в бисер».

3) Политический и общественный контроль. Как считает М. Вебер, превосходство бюрократии над другими формами управления обусловлено «экспертным знанием» профессионально обученных чиновников⁴⁶¹. Своё превосходство в профессиональном знании, как пишет дальше М. Вебер, любая бюрократия использует как средство «секретности», чтобы избежать контроля общественности⁴⁶². Следствие: «секретное знание» заменяется понятием «служебной тайны», которое служит средством защиты от контроля со стороны общества и политического руководства⁴⁶³.

В концепциях «Нового государственного управления» также в качестве средств политического и общественного контроля над бюрократией следует отметить учреждение многочисленных комиссий и комитетов: ведомство инспекции управления в США «Office for Regulatory Review»; комиссия государственной службы в Новой Зеландии «State Service Commission»;

---

⁴⁵⁹Aucoin P. Op. cit. 1990. P. 94.

⁴⁶⁰Richards D. Op. cit. 1997. P. 78.

⁴⁶¹Weber M. Op. cit. 1980. S. 126, 128, 574.

⁴⁶²Ibid. S. 572.

⁴⁶³Ibid. S. 855.

парламентские комиссии в Великобритании⁴⁶⁴. Т. Петерс в данной связи иронично сравнивает эти органы контроля с «вездесущим КГБ»⁴⁶⁵.

Усиление контроля над бюрократией различными ветвями власти (в США исполнительной власти, в Великобритании законодательной), усложнило сохранение «административной секретности» бюрократий⁴⁶⁶, благодаря чему бюрократический аппарат стал более открытым и подотчётным. В постоянном контроле и подотчётности бюрократии политике и обществу заключается веберовская трактовка ограничения власти бюрократии: «бюрократия должна быть подвержена постоянному систематическому, перекрёстному допросу (Kreuzverhör) парламентских комиссий»⁴⁶⁷.

Эти тенденции обусловили широкое применение концепции «нового государственного управления» для реформирования государственного сектора, заключающейся в замене традиционной бюрократической этики мандаринов рациональной этикой менеджеров.

Такое видение реформирования государственного управления во многом совпадает с трактовкой М. Вебера в концепциях «Нового государственного управления». На наш взгляд, недостаточно много внимания уделяется замене традиционной бюрократической этики чиновников рациональной этикой менеджеров, которая доказала свою эффективность во многих странах мира.

Проблема соотношения формальных бюрократических структур с личностными ценностями, мотивами и интересами затрагивает одну из центральных проблем как веберовской социологии, так и современных социально-политических теорий – проблему сохранения «остатков индивидуалистической свободы личности»⁴⁶⁸ в демократическом обществе перед лицом «шагающей вперёд бюрократизации».

---

⁴⁶⁴Samier E. Op. cit. 2001. P. 253.

⁴⁶⁵Peters B. Bureaucracy in a Divided Regime: The US // Jon Pierre (ed.), Bureaucracy in the Modern State: An Introduction to Competitive Public Administration. Aldershot, 1995. P. 34-35.

⁴⁶⁶Ibid. P. 30.

⁴⁶⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 855.

⁴⁶⁸ Ibid. S. 836.

Несмотря на то, что бюрократия является самой рациональной и эффективной формой организации управления, или как отмечает Т. Парсонс, своего рода «эволюционной универсалией»⁴⁶⁹, чью решающую роль в истории невозможно переоценить, она не должна стать самостоятельной политической силой и подменять собой демократическое волеизъявление и, следовательно, угрожать индивидуалистической свободе человека⁴⁷⁰.

Бюрократизация является, как отмечалось выше, неотвратимым процессом рационализации управления в индустриальном обществе: которой «принадлежит будущее». Бюрократический аппарат продолжает функционировать, даже если территория оккупирована вражескими войсками, во время смены политического руководства, революций и т. д. Всё это свидетельствует о «незаменимости» и «непоколебимости» бюрократии⁴⁷¹.

М. Вебер рассматривает бюрократизацию как процесс, характерный для индустриального общества. Хотя Китай, Древний Египет, Византия⁴⁷² были также подвергнуты революционному процессу бюрократизации, в данном случае образование бюрократических форм господства способствовало их собственному развалу, поскольку экономический базис с натуральным хозяйством со «свободно текущими ресурсами»⁴⁷³ не может на долгое время приспособиться к военно-бюрократической надстройке, которая зависима от денежного хозяйства.

Но данное развитие грозит, в глазах М. Вебера, тем, что «единственной и последней ценностью для людей станет рациональное управление чиновников»⁴⁷⁴, и, таким образом, бюрократизация может заморозить исторически сложившуюся общественную структуру посредством «приковывания»⁴⁷⁵ (Fesselung) каждого члена общества к производству, классу, профессии.

---

⁴⁶⁹ Parsons T. *Evolutionäre Universalien in der Gesellschaft* // Zapf W. (Hrsg.), *Theorien des sozialen Wandels*. Köln, Berlin, 1969. P. 55.

⁴⁷⁰ Weber M. *Op. cit.* 1980. S. 836.

⁴⁷¹ *Ibid.* 571.

⁴⁷² *Ibid.* 278.

⁴⁷³ Eisenstadt S. N. *The Political System of Empires // The Rise and Fall of Historical Bureaucratic Societies*. New York, 1969. P. 308.

⁴⁷⁴ Weber M. *Op. cit.* 1980. S. 834.

⁴⁷⁵ *Ibid.* S. 835.

В связи с этим он отмечает, что чем эффективней и лучше функционирует бюрократия, тем больше она становится машиной, «стальной клеткой», ведёт к нивелированию, к безличному господству, формализму, угрожает демократическим ценностям⁴⁷⁶. Вследствие «неудержимого продвижения» бюрократии М. Вебер ставит вопросы о будущей политической организации, которые и в настоящее время остались актуальными.

С одной стороны, бюрократия является неизбежной структурной формой управления массовыми объединениями, превосходящей другие по точности, скорости, профессионализму, необходимой для проведения демократически обоснованных претензий господства. С другой стороны, нельзя оставлять бюрократии политическое пространство. Больше того, речь идёт о том, чтобы определить задачи и компетенцию бюрократии таким образом, чтобы они стояли на службе самоопределения индивидов.

Данная постановка проблемы указывает как на политический, так и на социологический аспект: политизация современного индустриального общества проходит не в той же мере, как обобществление политики. При этом демократическое, легитимное господство с бюрократическим аппаратом управления превращается в господство бюрократического аппарата управления, узурпируя компетенцию намечать политические цели, будь это в силу распространения новой «веры в легитимность» или в «ценность понимания дела».

Для Макса Вебера, таким образом, бюрократизация является важным процессом рационализирующегося общества и управления, которая, с одной стороны, повышает его возможности, но, с другой стороны, угрожает его демократическим ценностям через образование бюрократических структур господства. Такое диалектическое видение процесса рационализации управления осталось актуальным как теоретически, так и политически.

Подчеркнем в очередной раз, что веберовская исследовательская программа направлена не просто на интерпретацию, но на экспликацию, на

---

⁴⁷⁶ Ibid. S. 815-868, 551-579.

развитие и актуализацию веберовских идей при сохранении принципа целостного и аутентичного прочтения классика.

В качестве творческой экспликации веберовских работ, когда при сохранении постановки проблемы происходит поиск решений через осмысление и переосмысление, могут являться работы Корнелиуса Касториадиса. Несмотря на то, что сам «еретик демократии» редко ссылается на работы классика, его первая научная работа, опубликованная в журнале «Архив социологии и этики»⁴⁷⁷, был посвящена Макса Веберу⁴⁷⁸. Именно ее интерпретатор и переводчик Касториадиса Дэйвид Куртис считает важнейшим идейно-теоретическим истоком критики «бюрократического капитализма»⁴⁷⁹.

Обращает на себя внимание и то, что краеугольным камнем критических воззрений греческого мыслителя становятся веберовские вопросы о возможности спасения остатков индивидуалистической свободы личности в бюрократической «стальной клетке послушания» и контроля над постоянно растущим и всемогущим слоем чиновников. Данные вопросы раскрываются и актуализируются Касториадисом как проблема автономии индивида в «либеральной олигархии».

По Веберу, как отмечалось выше, неудержимое шествие бюрократии, ее эффективность, рациональность и в то же время непоколебимость грозит тем, что «единственной и последней ценностью для людей станет рациональное управление чиновников», и, таким образом, бюрократизация может заморозить исторически сложившуюся общественную структуру посредством «приковывания» каждого члена общества к производству, классу, профессии. Вследствие продвижения бюрократического господства Вебер ставит вопросы о будущей политической организации, которые и в настоящее время остаются актуальными: о возможности сохранения «индивидуалистических свобод», о

---

⁴⁷⁷Castoriadis C. «Εισαγωγή στον Max Weber», (Μετάφραση της Εισαγωγής από το βιβλίο του Max Weber Οικονομία και Κοινωνία), Αρχαίον Κοινωνιολογίας και Ηθικής, 1944 № 2.

⁴⁷⁸Нежельская И.В. «Интеллектуальная биография К. Касториадиса» // Политико-философский ежегодник. М., 2010. С. 57.

⁴⁷⁹Curtis D.A. The Castoriadis Reader. Oxford, 1997.

возможности политического и общественного «контроля вездесущей бюрократии», о возможных формах демократического правления.

Эти «проклятые вопросы», по выражению выдающегося исследователя веберовского наследия Ю.Н. Давыдова, поставленные Вебером в 1918 г., остаются актуальными для Касториадиса во второй половине XX века. Как и Вебер, Касториадис размышляет о том, как в условиях «либеральной олигархии»⁴⁸⁰ возможна автономия индивида и подлинная демократия, понимается в традициях Аристотеля, когда «каждый в состоянии управлять и быть управляемым»⁴⁸¹. Когда не случай или случайный выбор, а сам индивид принимает участие в управлении. Греческий мыслитель считает радикальной случайностью, когда «в данной общественно-исторической формации в определенное время и в определённом месте из миллионов тел появляется эта элитарная куча мычащего мяса и ничего другого»⁴⁸².

Однако если Вебер видит возможность сохранения индивидуалистической свободы и демократических ценностей благодаря эффективному контролю государственной бюрократии со стороны общества, парламента и плебисцитарно избранного политического лидера при сохранении репрезентативности, а в идеальном случае рационализации, превращения ее в нейтральный инструмент на службе общества (отчасти идеалистичная и в определенной мере утопичная теория, как и теория прямой демократии Касториадиса), то Касториадис говорит о необходимости изменения политической системы, о совершенно иной социальной организации, при которой граждане сами будут принимать участие в принятии решений и сами формировать социальные институты.

Касториадис частично осознает утопичность своих воззрений, признавая, что это «огромная проблема реализовать действительную, прямую демократию не в финском полисе с 30000 жителями, а в государстве с 40 миллионами граждан,

---

⁴⁸⁰ Castoriadis C. *Autonomie oder Barbarei*. Ausgewählte Schriften. Lich/Hessen, 2006. S. 38.

⁴⁸¹ Ibid. S. 63.

⁴⁸² Ibid. S. 64.

как во Франции...»⁴⁸³. Неслыханно сложные проблемы, считает Касториадис, однако решаемые, если люди мобилизуют свои способности.

Так же и Вебер в политической социологии реалистичен в оценке «нейтральности» и «эффективности» бюрократии, используя метафоры «железной клетки», «клетки послушания», «машины», прекрасно осознавая опасность апелляции к «профессиональному знанию» и «техническому превосходству», подчеркивая угрозы появления в современных обществах восточно-египетской стратификации с привилегированным сословием чиновничества, которая затмит все преимущества рациональной бюрократии⁴⁸⁴.

Вопросы о сохранении индивидуалистической свободы или автономии непосредственно связаны с исследованием концепции демократии и демократических форм правления Касториадисом и Вебером. В 1917 г. Вебер пишет о необходимости дополнения трех типов господства еще одним – демократическим. Несмотря на то, что впоследствии он отказывается от этой идеи⁴⁸⁵, проблема демократии остается одной из центральных в его последних работах. Не случайно С. Кальберг относит идеальный тип бюрократии не к «логическим» (как это, например, принято в социологии организации), «контекстуальным» (замечание Шмоллера по поводу образца прусской бюрократии) и «эволюционным» (парсоновская трактовка как эволюционной универсалии) моделям, а к «динамическим»⁴⁸⁶. Динамизм при этом, согласно Кальбергу, проявляется в постоянном отношении напряженности с демократией.

Соотношение формальной структуры общества с личностными ценностями, мотивами и интересами затрагивает одну из центральных проблем как веберовской социологии, так и современных социологических исследований – сохранение «остатков индивидуалистической свободы личности»⁴⁸⁷ в демократическом обществе перед лицом шагающей вперед бюрократизации.

---

⁴⁸³Ibid. 2006. S. 33.

⁴⁸⁴Weber M. Op. cit. 1980. S. 835.

⁴⁸⁵Breuer S. Op. cit. 2006. S. 218.

⁴⁸⁶Kalberg S. Op. cit. 2001. S. 133-134.

⁴⁸⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 836.

Следует отметить, что проблема соотношения бюрократии как социального и политического института и демократических ценностей общества была в центре внимания основоположников социологической теории, таких как М. Вебер (бюрократизация), Р. Михельс (железный закон олигархии), представителей франкфуртской школы, прежде всего – Т. Адорно (индивидум и организация). Также следует упомянуть концепцию ослабления структурной несопоставимости Х. Аджириса. Несмотря на то, что бюрократия является, по словам М. Вебера, самой рациональной и эффективной формой организации управления или, как отмечает Т. Парсонс, своего рода «эволюционной универсалией»⁴⁸⁸, чью решающую роль в истории невозможно переоценить, она не должна быть самостоятельной политической силой и подменять собой демократическое волеизъявление и, следовательно, угрожать свободе человека⁴⁸⁹. М. Вебер считал бюрократию неизбежной и необходимой формой организации современного общества.

С одной стороны, бюрократия является неизбежной структурной формой управления массовыми объединениями, превосходящей другие по точности, скорости, профессионализму, необходимой для реализации демократически обоснованных претензий на господство. С другой – нельзя оставлять бюрократии политическое пространство. Более того, речь идет о том, чтобы определить задачи и компетенцию бюрократии таким образом, чтобы они стояли на службе самоопределения индивидов.

Несмотря на то, что проблема демократии в творчестве М. Вебера в определенной мере изучена, необходимы некоторые пояснения относительно содержания используемых автором категорий с позиции определения отношения демократии и бюрократии. Управление как отношение господства и бюрократия как инструмент господства находятся в потенциальном напряжении с демократией, направленной на «минимизацию власти»⁴⁹⁰. Следует отметить, что в

---

⁴⁸⁸ Parsons T. *Evolutionäre Universalien in der Gesellschaft* // Zapf W. (Hrsg.), *Theorien des sozialen Wandels*. Köln, Berlin, 1969. S. 55.

⁴⁸⁹ Weber M. *Op. cit.* . S. 835.

⁴⁹⁰ *Ibid.* S. 565, 568.

социологии М. Вебера не существует четко сформулированной теории демократии. Его исследования ограничиваются отдельными ссылками, замечаниями, «фрагментами».

Демократию в значении «власть народа» М. Вебер считает иллюзией. В письме Р. Михельсу он пишет: «Такие понятия, как “волеизъявление народа”, “действительное волеизъявление народа” для меня больше не существуют»⁴⁹¹. Это в полной мере относится и к демократическому управлению: «Демос в смысле массы людей никогда не управляет в больших социальных образованиях самостоятельно, наоборот, является объектом управления и определяет лишь вид господствующей элиты-управленцев и степень влияния на нее»⁴⁹².

М. Вебер считал, что управление в массовых организациях осуществляется безличной машиной – бюрократией. Демократическое управление возможно лишь в локально ограниченных условиях, при низкой социальной дифференциации, ограниченной специализации и одинаковой профессиональной квалификации⁴⁹³. Поэтому в условиях массовой демократии неизбежным инструментом управления является бюрократия. Действительная власть в современном государстве, как считает ученый, сосредоточена в руках бюрократического аппарата управления⁴⁹⁴, что в принципе противоречит демократическому волеизъявлению народа. В этой связи бюрократия и демократия представляются антагонистами.

В историко-эмпирической действительности имеет место обратное: «бюрократия является неотвратимой тенью массовой демократии»⁴⁹⁵. Они возникают вместе и обуславливают друг друга, т.к. процесс демократизации и процесс становления социального государства повышают требования к управлению, т.е. эти процессы ведут к увеличению и дифференциации управленческого аппарата. Так, например, М. Вебер утверждает, что

---

⁴⁹¹ Weber M. Briefe 1906 – 1908 // Lepsius M.R.u.a. M / Weber Gesamtausgabe. Tübingen, 1990. S. 615.

⁴⁹² Weber M. Op. cit. 1980. S. 568.

⁴⁹³ Ibid. S. 546.

⁴⁹⁴ Weber M. Gesammelte politische Schriften. Tübingen, 1971. S. 175.

⁴⁹⁵ Weber M. Op. cit. 1980. S. 567.

«современная демократия в массовом государстве является бюрократической демократией»⁴⁹⁶.

Ученый постоянно указывает на напряженность между демократией и бюрократией: «...демократия, несмотря на неизбежное, но нежелательное содействие бюрократизации, является при определенных условиях противовесом власти бюрократии»⁴⁹⁷. В условиях шагающей вперед бюрократизации всех сфер общественной жизни и принимая во внимание слабую легитимную силу легального господства, М. Вебер видел необходимость в переформулировке классической теории демократии.

В 1917 г. в докладе о проблемах социологии государства ученый вначале коротко характеризует типы легитимного господства – рациональный, традиционный и харизматический, затем делает замечание, касающееся демократии: для развития современного государства «характерен постепенно возникающий четвертый тип легитимности <...> т.е. тип господства, чья легитимность исходит из волеизъявления народа»⁴⁹⁸. М. Вебер в данное время думал, следовательно, о том, чтобы расширить типологию господства четвертым типом и придать демократическому господству статус самостоятельного легитимного типа.

В дальнейшем немецкий социолог отказывается от задуманного. В статье «Политика как профессия» (1919) снова идет речь о трех типах господства; в последнем издании социологии господства он также пишет о трех типах; понятие демократической легитимности появляется здесь завуалированно и в кавычках. Причина данной «непоследовательности» заключается не в том, как пишет Д. Штернбергер, что «Вебер не увидел сущности демократии»⁴⁹⁹, а, скорее, в том, что три легитимных типа были задуманы для анализа отношений господства, основывающихся на структуре приказа и подчинения⁵⁰⁰. М. Вебер рассматривает

---

⁴⁹⁶ Ibid. 815-868.

⁴⁹⁷ Ibid. S. 572.

⁴⁹⁸ Weber M. Ein Vortrag M. Webers über die Probleme der Staatssoziologie (Wien) // Neue Freie Presse. Nr. 19102. 26.10.1917. S. 26.

⁴⁹⁹ Sternberger D. Herrschaft und Vereinbarung. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1986. S. 63.

⁵⁰⁰ Weber M. Op. cit. 1980. S. 544.

демократическую легитимность как чуждый господству принцип, как результат антиавторитарных, революционных преобразований, которые ведут к «минимизации господства»⁵⁰¹. Легитимность демократии не является, таким образом, четвертым типом господства.

Различные формы демократии в творчестве немецкого ученого могут быть классифицированы, как считает С. Бройер, исходя из двух критериев: 1) стремление к отсутствию структуры управления или, наоборот, к ее формированию; 2) какие управленческие решения преобладают – личные или деловые⁵⁰². Опираясь на такое видение веберовской концепции демократии, выделим четыре типа демократического управления в зависимости от наличия структуры управления и характера управленческих решений: непосредственное демократическое управление; демократия последователей; представительная демократия; плебисцитарная демократия. Рассмотрим подробнее эти типы.

1. Непосредственное демократическое управление. Важнейшим примером стремления к отсутствию структуры управления и его деперсонализации является непосредственное демократическое управление. Данная форма предполагает, по М. Веберу, принципиально одинаковую квалификацию всех членов организации и руководства, минимизацию командной власти и отсутствие аппарата управления. Если аппарат управления имеется, то – в рудиментарной форме. Об отсутствии структуры управления и деперсонализации управленческих решений речь идет в той мере, что для данной формы управления характерны отсутствие иерархии, ведомственная ротация, низкая специализация, нивелирование должностей и т.д. «Непосредственная демократия, – говорит М. Вебер, – является рациональной организацией или может ею быть»⁵⁰³. Такой тип управления должен быть не отправным пунктом типического, исторического «эволюционного ряда», а только типологическим пределом, из которого следует исходить при рассмотрении категорий господства и управления. Очередность, жребий и

---

⁵⁰¹ Ibid. S. 157.

⁵⁰² Breuer S. M. Webers Herrschaftssoziologie. Frankfurt/a. M., 1991. S. 179.

⁵⁰³ Weber M. Op. cit. 1980. S. 170.

выборы являются для М. Вебера «примитивными» формами назначения чиновника в современном для него обществе⁵⁰⁴.

2. Демократия последователей. Данный тип демократического управления представляет собой комбинацию отсутствия структуры управления и личной харизмы. Организацию управления в рамках харизматического союза господства Вебер определяет как «эмоциональное обобществление» (*Vergemeinschaftung*). Военному или политическому «вождю» следует «свита», «пророкам» следуют их ученики. Характерно практически полное отсутствие фиксированной организации и управления, поскольку «управленцы в харизматическом господстве не являются чиновниками»⁵⁰⁵. Харизма в своем первоначальном смысле не может быть организована, т.к. сама по себе является чем-то экстраординарным и не может приспособливаться к повседневности. Все происходит из настоящего восхищения, личной преданности, милости, откровения или призвания. Для харизматических последователей не существует иерархии, компетенции, постов, установленных правил или четко установленного денежного оклада. Преобладает личностный характер взаимоотношений между господином и подчиненными в отличие от легального господства, при котором важны безличный регламент, право, а не личность.

3. Репрезентативная демократия. В случае преобладания четкой организации управления, а также деловых, а не личностных ориентаций, речь идет о формах репрезентативной демократии. Подобная демократия, по М. Веберу, значит, «что действие определенных членов организации (представителей) является для остальных значимым и легитимным»⁵⁰⁶, т.е. представитель фактически исполняет не волю избирателей или всего народа, а свою собственную или волю партии. Такие понятия, как «волеизъявление народа», «действительное волеизъявление народа», не существуют, как это отмечалось выше, для М. Вебера. Для него это «фикция»⁵⁰⁷. Но все же данные

---

⁵⁰⁴ Ibid. S. 546.

⁵⁰⁵ Ibid. S. 141.

⁵⁰⁶ Ibid. S. 171.

⁵⁰⁷ Weber M. Op. cit. 1917. S. 615.

фикции ограничивают круг принимающих политические решения и способствуют, таким образом, деперсонализации и профессионализации политики.

4. Плебисцитарная демократия. В последний период своей деятельности М. Вебер пришел к выводу, что необходимо дополнить парламентскую легальность именно плебисцитарной легитимностью. Политический лидер должен избираться непосредственно всем народом. Это дает ему право обращаться в наиболее ответственные моменты непосредственно к народу.

С другой стороны, М. Вебер никогда не подвергал сомнению необходимость существования парламента, который ограничивал бы власть плебисцитарно избранного лидера и осуществлял по отношению к нему и бюрократии функции контроля. Именно три взаимодополняющие момента: аппарат управления как рациональное средство осуществления власти политического лидера; харизматический лидер, формирующий и проводящий политическую программу; парламент как контролирующая инстанция по отношению к бюрократии и президенту – являются необходимым условием существования правового общества. В модели плебисцитарной демократии М. Вебер видел политический и правовой инструмент, который, с одной стороны, контролирует стремящуюся к власти бюрократию, с другой – институционализирует выбор политической элиты.

Иллюзорность (имагинарность) демократии, а также олигархическая, бюрократизированная организация общества неоднократно подчеркивается и Касториадисом: «Современная политическая система это не демократия, т.е. не народ обладает властью и осуществляет ее, а либеральная олигархия»⁵⁰⁸. Таким образом, Вебер и Касториадис считают прямую демократию как «власть народа», истинное волеизъявление народа фикцией в современном обществе. Однако Касториадис, в отличие от Вебера, несмотря на огромные проблемы, связанные с реализацией прямого волеизъявления, не только допускает возможность прямой демократии, но и считает ее единственно возможной формой реализации

---

⁵⁰⁸Castoriadis C. Op. cit. 2006. S. 38.

автономии индивида: «... настоящая демократия включает в себя участие всех граждан в принятие решений, в образовании институтов, которые способны управлять и быть управляемыми, как это точно выразил Аристотель»⁵⁰⁹.

В свою очередь, Вебер более скептичен относительно перспектив демократического управления. Для него «очередность, жребий, выборы» являются «примитивными» формами рекрутирования управленческого аппарата. Данный тип не должен быть отправным пунктом типического, исторического «эволюционного ряда», а только типологическим пределом, из которого следует исходить при рассмотрении категорий господства и управления⁵¹⁰, и лишь примером стремления к отсутствию структуры управления и его деперсонализации. Данная форма предполагает, по М. Веберу, принципиально одинаковую квалификацию всех членов организации и руководства, минимизацию командной власти и отсутствие аппарата управления. Если аппарат управления представлен, то – в рудиментарной форме. Об отсутствии структуры управления и деперсонализации управленческих решений речь идет в той мере, что для данной формы управления характерны отсутствие иерархии, ведомственная ротация, низкая специализация, нивелирование должностей и т.д. Однако при этом «непосредственная демократия, – пишет М. Вебер, – является рациональной организацией или может ею быть»⁵¹¹, но только в локально ограниченных условиях (коммунальное управление) или при решении задач, не требующих специальной подготовки.

Следует учитывать в данной связи, что прямая демократия, как и другие формы коллегиального управления, служат для Вебера методологическим средством для акцентуации эффективности «чистого типа» рационально-легальной бюрократии в рамках сравнительно-структурной перспективы, а не целью конструирования идеального типа. Это отмечает Шлюхтер в своей ранней

---

⁵⁰⁹ Ibid. S. 32.

⁵¹⁰ Weber M. Op. cit. 1980. S. 568.

⁵¹¹ Ibid. S. 170.

работе «Аспекты бюрократического господства»⁵¹². Экспликация Касториадиса «прямой демократии», напротив, ставит целью исследование перспектив прямой демократии, а бюрократическое господство выступает средством исследования, однако уже в аспектах дисфункциональных проявлений.

Не случайно Ю.Н. Давыдов предпочитает говорить о бюрократии нового типа применительно к советской бюрократии, а не о патримониальной или традиционной, предостерегая об опасностях в ассоциациях между сталинизмом и «русским абсолютизмом», «которым побаловались на Западе, а теперь балуются у нас, встречая восторги околонучной публики»⁵¹³. Следуя традициям немецкой интерпретационной школы (аутентичность, целостность и актуализация прочтения Вебера), Давыдов конструирует новый, уникальный тип тоталитарной бюрократии, с идеально-типовыми характеристиками, такими как репрессивность, вездесущность, всеохватность, самовозвышение и др.⁵¹⁴, с вытекающими условиями «люмпенизации» общества, рассмотрением, согласно веберовской терминологии, «харизмы» вождя и определением функциональности.

Касториадис также четко разграничивал сравнительно-исторические и сравнительно-структурные аспекты идеального типа, соответственно для него также существует дихотомия «профессионализма» бюрократии и «дилетантизма» коллегиальных (демократических) форм управления. Однако сама рациональность и профессионализм бюрократии предстают у Касториадиса как «имагинарность», как «иерархичная структура, заполненная противоречиями, постоянной борьбой и конфликтами»⁵¹⁵, обладающая «псевдознанием» и «псевдорациональностью», которые легитимирует власть⁵¹⁶. Подвергая сомнению рациональность и, прежде всего, эффективность бюрократического аппарата, Касториадис изменяет исследовательский вектор в сторону прямой демократии, представленной у Вебера как типологический предел для анализа типов

⁵¹²Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972.S. 88.

⁵¹³ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. С. 440.

⁵¹⁴ Там же. С. 441-442.

⁵¹⁵Ibid. S. 98.

⁵¹⁶Ibid. S. 80.

господства, и конструирует собственный идеальный тип, главными чертами которого являются сотрудничество, кооперация и автономия.

Следует отметить в связи с концепцией прямой демократии теорию полиархии Роберта Даля. Он согласен с Вебером и Касториадисом, что демократия это утопия, но утопия полезная и достижимая. Средством достижения этой утопии служит полиархия, идеально типовые характеристики которой включают в себя как веберовское видение механизмов контроля бюрократии со стороны общества и парламента, так и концепцию автономии Касториадиса, предполагающую формирование автономных общественных институтов⁵¹⁷. С точки зрения сочетания экспликации веберовской модели контроля бюрократии со стороны плебисцитарно избранного лидера и необходимости формирования автономных институтов обращает на себя внимание модель «делегативной демократии» Г. О'Доннелла⁵¹⁸ как демократии переходного периода от авторитаризма и социализма к демократическому режиму. Автор обращает внимание на тот факт, что в случае провала социально-экономической политики и отсутствия автономных демократических институтов неизбежен возврат к авторитаризму и утрата легитимности лидера.

Сама концепция репрезентативности требует пояснения и конкретизации в работах обоих авторов. Как считает Вебер, в случае преобладания четкой организации управления, а также деловых, а не личных ориентаций, речь идет о формах репрезентативной демократии. Подобная форма, по Веберу, значит, «что действия определенных членов организации (представителей) являются для остальных значимыми и легитимными»⁵¹⁹, представители фактически исполняют не волю избирателей или всего народа, а свою собственную или волю партии.

Касториадис, в свою очередь, считает идею репрезентативности и само разделение властей «имагинарностью», констатируя «отсутствие философии «репрезентативности», саму репрезентативность «имплицитной метафизикой», не

---

⁵¹⁷ См.: Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. под ред. С. Деникиной, В. Барановой. М.: Изд-воГУВШЭ, 2010.

⁵¹⁸ O'Donnell G.A. Delegative Democracy// Journal of Democracy. № 1. Vol. 5. 1994. P. 55-69.

⁵¹⁹ Weber M. Op. cit. 1980. S. 171.

поддающейся «социологическому анализу»⁵²⁰. Греческий мыслитель считает абсурдной ситуацию, когда избиратели безвозвратно передают собственную власть тому, в интересах которого эта власть и осуществляется. Цитируя Вебера, он утверждает, что представитель выполняет свою собственную волю или волю партии: «Партии — это не объединения с общими убеждениями и даже не организации по интересам, а бюрократические аппараты, во главе которых стоят кланы, определяющие самостоятельно, кто к ним относится»⁵²¹. «Даже не организации по интересам», в отличие от Вебера, который утверждает, что партии — это рекламные объединения по интересам⁵²². «По содержанию беспринципные, они (политические партии) пишут, конкурируя друг с другом, те требования в свою программу, которым они предписывают наибольшее рекламное воздействие на избирателя»⁵²³. Принцип разделения властей для Вебера и Касториадиса в современных демократиях также мало чем отличается от монархий, поскольку партия, получившая большинство, обладает и исполнительной, и законодательной властью.

В качестве объекта критического осмысления репрезентативной демократии Вебер и Касториадис выбирают Америку. Политическую систему американского общества Вебер обозначает как «плебисцитарную машину». Основными чертами такой «машины» становятся независимость бюрократии от парламента, так как глава исполнительной власти является одновременно главой «ведомственного патронажа», и экономическая эксплуатация политики. В другом месте Вебер вообще пишет об отсутствии парламента в Америке как государственного органа. В руках президента находится 300 000-400 000 назначений на должности в исполнительной власти — партийцев, которые назначаются не на основании квалификации, а на основании заслуг перед партией. Немецкий социолог подчеркивает, что такое состояние имеет следствием чудовищные недостатки и

---

⁵²⁰Castoriadis C. Op. cit. 2006. S. 82.

⁵²¹Ibid. S. 82-83.

⁵²²Weber M. Op. cit. 1980. S. 837, 846.

⁵²³Ibid. S. 839.

злоупотребления, такие как коррупция и неэффективность, которые может выдержать только страна с неограниченными экономическими возможностями⁵²⁴.

Важнейшей фигурой американской политической системы Вебер считает «босса», политически ангажированного капиталистического предпринимателя, обеспечивающего голоса избирателей. Фигура «босса», пишет Вебер, необходима в качестве прямого получателя средств от финансовых магнатов. Его не интересуют социальные почести, для него важна власть как источник денег, средства он получает от чиновников, приобретших благодаря ему и его партии должность, а также взятки и подачек. Таким образом, резюмирует Вебер, в Америке мы имеем строго организованное партийное предприятие, имеющее свою основу в четко упорядоченных клубах, которые стремятся исключительно к получению прибыли через достижение политической власти. Небюрократическая форма структуры⁵²⁵ государства компенсируется строго организованными политическими образованиями – партиями профессиональных политиков. В этом отношении бюрократически организованные партии постоянно стремятся к «кастрации харизмы»⁵²⁶, которая происходит постоянно в рамках института президентства, поскольку она в своем первоначальном смысле угрожает налаженному бюрократическому предприятию партий как в финансовом, так и в организационно-структурном плане. Резюмируя, Вебер обозначает такой порядок как экономическую эксплуатацию политических должностей.

Касториадис также критично подходит к американской демократии. Для этого он обращается к трактату Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке»⁵²⁷. Опираясь на данную работу, греческий мыслитель пишет: уже в 1830 г. рабовладельческие плантации на юге, ускоренная индустриализация севера с одновременным возникновением мощных коррупционных аппаратов показали, что схема классической (греко-римской) демократии с равенством возможностей и экономическим базисом независимых мелких и средних производителей имеет

---

⁵²⁴ Ibid. S. 836-839.

⁵²⁵ Ibid. S. 860.

⁵²⁶ Ibid. S. 562.

⁵²⁷ См.: Tocqueville Alexis de. De la démocratie en Amérique. Paris, 1839.

мало общего с реальностью, а скорее, с либеральной олигархией с экстремально усилившейся «тиранией большинства»⁵²⁸.

Таким образом, модели американской демократии Вебера и Касториадиса обнаруживают следующие черты⁵²⁹: 1) беспринципность; 2) наличие системы продажи должностей; 3) коррупция и непрофессионализм государственного аппарата управления, который возможен лишь благодаря неограниченности ресурсов; 4) экономическая обусловленность политической сферы, выраженная по Касториадису в олигархизации политической системы, согласно характеристике Вебера, – в «капиталистическом, строго организованном партийном предприятии, нацеленном исключительно на получение прибыли через политическую власть»⁵³⁰.

Вопросы о сохранении остатков индивидуалистической свободы в условиях тотальной бюрократизации и о возможности выхода из «железной клетки послушания», которые ставит М. Вебер и которые красной нитью проходят в трудах Корнелиуса Касториадиса, ищущего альтернативные формы демократии, где «каждый гражданин способен управлять и быть управляемым», являются актуальными и сегодня. Тезис Шлюхтера о том, что ценность веберовской исследовательской программы заключается в способе постановки проблемы, а решения могут быть иными, подтверждается в работах Касториадиса о демократии, когда греческий мыслитель пытается ответить на поставленные Вебером «проклятые вопросы» о будущем политической системы. Но если для Вебера прямая демократия была технически неосуществима, то для Касториадиса информационное общество предлагает новые возможности для ее реализации. Однако перспективы продвижения такой идеи прямой демократии, когда каждый будет способен принимать управленческие решения и нести ответственность за свои действия, выглядят с точки зрения обоих авторов более чем туманно. И если Вебер последовательно аргументирует «неизбежность и непоколебимость»

---

⁵²⁸Castoriadis C. Op. cit. 2006. S. 72.

⁵²⁹См.: Kalberg S. Searching for the Spirit of American Democracy: Max Weber's Analysis of a Unique Political Culture. Past, Present and Future. Boulder, 2013.

⁵³⁰Weber M. Op. cit. 1980. S. 863.

тотальной бюрократии, которая концертирует знание и образует особую статусную группу, разумеется, незаинтересованную в участии в управлении дилетантов, т.е. граждан из-за материальных, статусных и властных соображений, то аргументация Касториадиса скорее утопична и направлена в будущее, обнаруживая противоречие. С одной стороны, он говорит о необходимости прямого участия граждан, с другой – утверждает, что индивид в обществе потребления сориентирован на экономические ценности и не заинтересован участвовать в политике. При этом оба автора подчеркивают необходимость политического и общественного контроля над деятельностью государственного аппарата. Компромиссными теориями на этом фоне выглядят концепции партиципативной демократии и полиархии Даля и делегативной демократии О’Доннела. Также интересные параллели во взглядах обнаруживаются при актуализации веберовской исследовательской программы выдающимся отечественным веберистом Ю.Н. Давыдовым и Корнелиусом Касториадисом при исследовании бюрократии советского типа и критики капитализма, но это предмет рассмотрения отдельной работы.

Выводы по второй главе:

- Развитие веберовской социологии происходит в нескольких направлениях. В большинстве своем это совершается в рамках исторически ориентированной или рациональной реконструкции его произведений, которые стремятся раскрыть веберовские перспективы в рамках новейших теоретических парадигм. Многогранность веберовского наследия и его открытость для интерпретаций во многом способствует разностороннему развитию веберовской многоуровневой социологии. В данной связи Герт Альберт предлагает рассматривать веберовскую парадигму в рамках теории среднего уровня⁵³¹, целью которой не является единственная универсальная общая теория. Это, однако, в свою очередь обуславливает особое значение методологии и онтологии веберовской концепции синтеза, поскольку именно на них основывается дальнейшее дополнение и развитие веберовских идей. Потенциальная многогранность теории ведет к

---

⁵³¹Albert G. Op. cit. 2009. S. 518.

эвристическому смещению акцента на основные методологические принципы и онтологические конструкторы социальных образований.

- Выделены три перспективных направления веберовской исследовательской программы в экономической социологии: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия.

- Установлено, что в микросоциологических «Теориях рационального выбора» происходит редукция веберовского методологического потенциала, ограничиваясь признанием за Вебером «преодоления» материалистического понимания истории, Игнорируются веберовские работы, посвященные «индустриальной психологии» и содержащие важные для экономической социологии программные методологические положения относительно социологического понимания мотивации рабочих, прагматичных аспектов их действий в соответствующем институциональном контексте. Напротив, многоуровневая, синтетическая социология предполагает синтез деятельностных и институциональных компонент.

- Доказано значение ценностно-рационального действия для генезиса капитализма, а не целе-рационального, которое находится в центре анализа представителями экономической теории, т.е. не рассматривается дуальная концепция рационального действия⁵³².

- Следует выделить общее в данных подходах в экономической социологии с точки зрения веберизма: экономическая социология Макса Вебера может быть в полной мере раскрыта в совокупности методологических, историко-контекстуальных и номиналистических принципов веберовской «понимающей социологии»; основные социологические категории экономической деятельности могут быть в полной мере раскрыты только под углом зрения социальной структуры экономических институтов в культурной и культурно-историческом контекстах; в свете современных диффузионных теорий капитализма,

---

⁵³²Schluchter W. Max Weber und Rational Choice. In: Berliner Journal für Soziologie 14, 2004. - S. 561-575.

смещающих ракурс от условий возникновения и существования капиталистического способа хозяйствования в направлении исследования внутренних и внешних источников изменения многообразных истоков рационального экономического действия, веберовская «структурная феноменология универсальной истории», рассматривающая взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события с точки зрения действующих индивидов, может быть одним из продуктивных подходов к решению таких проблем, на данный момент в полной мере не исследованных.

- В социологии организации, наиболее исследованной отрасли в веберовской рецепции, проблема синтеза микро- и макроуровней эксплицируется на критике эффективности и рациональности идеального типа бюрократии на микроуровне и актуализации в теориях корпоративного актора.

- Доказано, что критика эффективности бюрократии на микроуровне, не учитывает исторический и социокультурный контекст веберовской социологии и в частности методологии образования идеальных типов.

- Исследования организаций с позиции действующих индивидов во многом совпадает с веберовской теоретической концепцией. М.Вебер исследовал также мотивы действующих индивидов, также клал в основу классификации социальные отношения, также рассматривал веру и признание индивидом существующего порядка (легитимность), как важнейший фактор связи члена организации с её формальной структурой.

- Таким образом, исходя из определения организации как «корпоративного актора», в теориях действия решается проблема соотношения формальное – неформальное. Эмпирические исследования показали, что субъективные представления членов организации о справедливости распределения материальных и нематериальных благ непосредственно влияет на эффективность и рациональность функционирования организации как системы. Удовлетворённость справедливым отношением или распределением ведёт к повышению производительности и мотивации и наоборот.

- Доказано, что гибридные модели конструирования идеальных типов, хотя и выходят в определённой мере за рамки методологического индивидуализма, однако позволяют преодолевать ограничения идеального типа, как на макро-, так и на микроуровне. Также теоретическая и прикладная ценность развития методологии идеальных типов. С другой стороны, расширение границ применения идеальных типов во многом позволяет избегать неверной критики и интерпретации в социологии организации при интерпретации идеального типа бюрократии Макса Вебера.

- В политической социологии проблема микро-макроразвязки проявляется в ключевом вопросе для классика как в условиях тотальной бюрократизации⁵³³ (макроуровень) сохранить остатки индивидуалистической свободы (макроуровень). Веберовские решения как идентичны современным решениям, как показывает рецепция Корнелиуса Касториадиса теории концепции «Новое государственное управление»⁵³⁴: общественный и политический контроль, принципы менеджизма и контрактная основа, личная ответственность и автономия индивидов.

---

⁵³³ Вебер называет современную бюрократию «стальной клеткой послушания», «новой египтизацией». Weber M. Op. cit. 1980. – S. 825-837.

⁵³⁴ Катаев Д.В. Вольф. Г. Автономия и демократия в концепциях Макса Вебера и Корнелиуса Касториадиса // Вестник Московского университета. Социология и политология. Серия 18. №1 Научный журнал. М., 2015. С. 60-72.

Глава 3. Потенциал и рецепция веберовской синтетической методологии

3.1. Синтетическая макросоциология теории действия

Вольфганг Шлюхтер в программной статье⁵³⁵ «Действие, порядок и культура: основные черты веберовской исследовательской программы»⁵³⁶, «канонизированной» в веберовстве, намечает лишь контуры и основные направления актуализации веберовской синтетической социологии⁵³⁷, которые сводятся к следующим десяти постулатам: «1) критический рационализм; 2) идеальный тип; 3) объясняющее понимание; 4) эвристический рационализм; 5) методологический индивидуализм; 6) многоуровневый анализ; 7) ориентация на успех и на внутренние ценности; 8) дискуссия о ценностях; 9) классовая и межсословная борьба и борьба порядков и организаций; 10) личность»⁵³⁸.

На наш взгляд, не только многоуровневый анализ, но и синтез являются основой веберовской социологии. Об этом свидетельствует как само определение социологии как науки, которая стремится понять и каузально истолковать социальное действие, а также его процессы и воздействия (первая фраза основополагающего произведения «Хозяйство и общество»)⁵³⁹, так и постоянные утверждения Вебера, что такие понятия, как феодализм, товарищество, институты, не имеют в его глазах ценности, если люди не вкладывают смысл в свои действия и не ориентируются на других⁵⁴⁰.

---

⁵³⁵ Aspekte des Weber-Paradigmas: Festschrift für Wolfgang Schluchter (Studien zum Weber-Paradigma) // Hrsg. von Albert G., Bienfait A., Sigmund S., Stachura M. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 7.

⁵³⁶ Шлюхтер В. Указ. соч. 2004.

⁵³⁷ Несмотря на то, что Шлюхтер избегает термина «веберовская парадигма», а предпочитает понятие «веберовская исследовательская программа», во всех его работах ясно прослеживается попытка интеграции теории действия на микроуровне в универсально-исторической перспективе на макроуровне в социологии Макса Вебера, которую он сам обозначает вслед за Винкельманом «социологической структурной феноменологией универсальной истории». Winkelmann J. Op.cit. 1956. S. 539.

⁵³⁸ Шлюхтер В. Указ. соч. 2004. С. 28.

⁵³⁹ Weber M. Op. cit. 1980. S. 1.

⁵⁴⁰ Вебер М. Указ. соч. 1996. С. 465, 480.

Не подвергая сомнению аналитический потенциал рецепционного исследования В. Шлюхтера, отметим необходимость синтеза веберовского наследия, о котором неоднократно упоминает веберианец в других своих работах. Синтез, на наш взгляд, возможен в контексте становления теоретических и методологических воззрений Вебера (п. 1 критический рационализм), его методологии (п. 2 концепция идеального типа; п. 3 синтеза понимания и объяснения; п. 4 рациональности интенционального и объективного смысла; 5. методологического индивидуализма при анализе институциональных структур), который немислим вне теории ценностей Г. Риккерта (п. 7, 8) и содержательной стороны макро- и микрофеноменов (п. 9,10). Эти и другие аспекты веберовской социологии анализировались в двух коллективных монографиях «Парадигма Макса Вебера»⁵⁴¹ и «Аспекты веберовской парадигмы»⁵⁴² как в методологических, так и в онтологических аспектах.

Потенциал веберовской синтетической методологии заключается не столько в способах решения научных проблем, сколько в возможности самой постановки проблемных вопросов. Один из сторонников парадигмального подхода к веберовской социологии – Лепсиус – отмечает: «Веберовская социология связывает социальное действие акторов со структурированием координации действий и смысловыми взаимосвязями ориентаций действия. Она в некоторой мере действует в пространстве с тремя полюсами – ход действий, структурные образования и проекции смысла»⁵⁴³. Такой подход позволяет Веберу преодолеть раскол различных социологических школ по поводу разграничения действия и структуры, понимания и объяснения, институтов и индивидов, истории события и структуры события⁵⁴⁴ и, хотя социология определяется им как «наука о действительности» и настоящем⁵⁴⁵, универсально-историческая структурная

---

⁵⁴¹ Das Weber-Paradigma: Studien zur Fortentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm//Hrsg. von Albert G., Bienfait A., Sigmund S., Wendt C. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003.

⁵⁴² Aspekte des Weber-Paradigmas: Op. cit. 2006.

⁵⁴³ Lepsius M.R. Op. cit. 2003. S. 33.

⁵⁴⁴ См. также: Müller H.P. Max Weber. Eine Einführung in sein Werk. Köln, Weimar, Wien: Böhlau-Verlag, 2007. S. 262.

⁵⁴⁵ Weber M. Указ. соч. S. 170.

феноменология, благодаря, прежде всего, идеальным типам и констелляционному анализу, применяется историками для анализа античности и средневековья и на современном этапе для выявления комплексных взаимосвязей⁵⁴⁶.

Таким образом, потенциал веберовской синтетической социологии может быть раскрыт в трех аспектах: во-первых, с позиции макросоциологии теории действия, во-вторых, в рамках концепции объяснения и понимания микро- и микрофеноменов, и, в-третьих, с точки зрения синтеза эмерджентных компонент социальных изменений.

Потенциал веберовского синтеза в современной теоретической социологии рассматривался в работах немецких веберистов Р.М. Лепсиуса⁵⁴⁷, В. Шлюхтера⁵⁴⁸, Г. Альберта⁵⁴⁹, Т. Швина⁵⁵⁰. Несмотря на разногласия в определении синтетических аспектов социологии Макса Вебера, авторы стремятся найти и обосновать целостное ядро веберовских произведений и возможность актуализированного применения в теоретической социологии. С точки зрения синтеза наметим три перспективы: 1) системно-теоретическую; 2) перспективу модели социологического объяснения; 3) универсально-историческую.

1) Системно-теоретическую перспективу веберовской теории действия одним из первых раскрывает Толкотт Парсонс⁵⁵¹. Он один из первых раскрывает потенциал веберовской социологии в рамках своей теории конвергенции, направленной на синтез теории действия и системной теории.

---

⁵⁴⁶См. Zingerle A.M. Op.cit. 1981; Kalberg S. Op. cit. 2001.

⁵⁴⁷Lepsius M.R. Op.cit. 2003. S. 32-41; Lepsius M.R. Op.cit. 1997. S. 57-69; Lepsius M.R. Lepsius M.R. Op.cit.2009. 304 S; Lepsius M.R. Op. cit. 2007. S. 64-76.

⁵⁴⁸ШлюхтерВ. Указ.соч. 2004; Schluchter W. Op. cit. 1979; Schluchter W. Op. cit. 2007; Schluchter W. Op. cit. 2005.

⁵⁴⁹ Albert G. Op.cit. 2008. S. 445-467; Albert G. Op.cit. 2009. S. 517-554; Albert G. Op. cit. 2005. S. 387-413.

⁵⁵⁰ Schwinn T. Op. cit. 2014. S. 43-64; Schwinn T. Op. cit. 2009. S. 43-69; Schwinn T. Lassen sich Handlungs- und System theorie verknüpfen? Max Weber, Talcott Parsons und Niklas Luhmann // Klaus Lichtblau (Hrsg.) Op. cit. 2006. S. 91-111; Schwinn T. Op.cit. 2004. S. 527-544; Schwinn T. Op.cit. 2003. S. 83- 90; Schwinn T. Op.cit. 1993. S. 220-237.

⁵⁵¹Parsons T. Evolutianäre Universalien in der Gesellschaft// Wolfgang Zapf (Hrsg.), Theorien des sozialen Wandels. Köln: Berlin, 1969; Parsons T. Op. cit. 1949; Parsons T. The Theory of Economic Organization. New York, 1946.

На наш взгляд следует выделить три направления⁵⁵² в веберовской социологии, которые исследуют взаимосвязь социального действия и структуры. Первое направление (Т. Швинн, В. Шлюхтер, И. Грeve) исходит из непреодолимого противоречия между двумя подходами и рассматривает их как две несовместимые парадигмы и как равнозначные⁵⁵³. Томас Швинн в данной связи считает⁵⁵⁴, что речь идет о двух несовместимых парадигмах, более того, что системная теория обнаруживает серьезные недостатки и пробелы. Веберовская социология, которую он обозначает как «макротеорию социальных порядков (сфер) на основе теории действия акторов»⁵⁵⁵, предполагает актуализацию в современной теоретической дискуссии.

Второе направление стремится интегрировать отдельные аспекты теории систем в теорию действия, и наоборот. Так, например, Х. Эссер⁵⁵⁶ не видит необходимости в самостоятельном статусе системно-теоретической парадигмы и видит возможность интеграции системной теории в теорию действия. Зеркальной является позиция Никласа Лумана⁵⁵⁷, который усматривает возможность в заимствовании отдельных положений теории действия в единый фундамент «Супертеории» (теории систем)⁵⁵⁸. Третье направление предлагает комбинацию теории систем и теории действия, без растворения парадигм друг в друге. Следует выделить общую точку зрения в работах Ю. Хабермаса⁵⁵⁹, Дж. Александера⁵⁶⁰,

⁵⁵² Schwinn T. Op. cit., 2013. S. VII.

⁵⁵³ Schwinn T. Op. cit. 2013; Schwinn T. Op. cit. 2014. S. 43-64; Greve J. Gesellschaft: Handlungs- und systemtheoretische Perspektiven // Balog/Schülein (Hrsg.). Soziologie, eine multiparadigmatische Wissenschaft. Wiesbaden, 2008. S. 149-185; Greve J. Logik der Situation, Definition der Situation, framing und Logik der Aggregation bei Esser und Luhmann // Greshoff/Schimank (Hrsg.): Integrative Sozialtheorie? Esser – Luhmann – Weber. Wiesbaden, 2006. S. 13-38; Schluchter W. Op. cit. 2006; Schluchter W. Op. cit. 2007.

⁵⁵⁴ Schwinn T. Op. cit., 2013. VII.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Esser H. Soziologische Anstöße. Frankfurt/M., 2004; Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft. Frankfurt/M., 2000; Esser H. Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung. In: Albert G./Bienfait A./Sigmund S./Wendt C. (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153-187.

⁵⁵⁷ Luhmann N. Handlungstheorie und Systemtheorie // KZfSS 30. 1978. S. 211-227.

⁵⁵⁸ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 27.

⁵⁵⁹ Habermas J. Op. cit. 1981.

Р. Мюнха⁵⁶¹, У. Шиманка⁵⁶², Б. Хайнца⁵⁶³. Все указанные авторы предлагают самостоятельные концепции, значительно отклоняющиеся от веберовской исследовательской программы и, соответственно, поэтому они подробно рассмотрены не будут в рамках данной работы.

2) Перспектива модели социологического объяснения микро-макро-микро в полной мере раскрывается в работах Хартмута Эссера⁵⁶⁴. Профессор Маннгеймского университета в рамках своей «интегративной, а не редукционной объясняющей социальной теории»⁵⁶⁵. Так же, как и в свое время Толкотт Парсонс, он стремится не только свести различные социологические направления в единую социальную теорию, но и создать общий фундамент для дисциплины социология⁵⁶⁶. К. Энтцрот⁵⁶⁷ отмечает, что Хартмут Эссер⁵⁶⁸ своей теорией действия стремится продолжить традицию как понимающей социологии Макса Вебера, так и критического рационализма Карла Поппера. Своей целью он считает преодоление существующего противоречия между микро- и макротеориями. Речь идет о «соединении структур общества и действий людей»⁵⁶⁹. Макросоциология, по Эссеру, не в состоянии рассмотреть содержание

⁵⁶⁰ Alexander Jeffrey C. (Ed.) *Neo-Functionalism*. Newbury Park: Sage Publications, 1985.

⁵⁶¹ Münch R. *Modernisierung und soziale Integration. Replik auf Thomas Schwinn* // *Schweizerische Zeitschrift fuer Soziologie*. 1996. №3. S. 603-629.

⁵⁶² Schimank U. *Differenzierung und Integration der modernen Gesellschaft. Beiträge zur akteurzentrierten Differenzierungstheorie*. Wiesbaden, 2005.

⁵⁶³ Heintz B. *Emergenz und Reduktion. Neue Perspektiven auf das MikroMakro- Problem*// *KZfSS*. 2004. № 56. S. 1-31.

⁵⁶⁴ Esser H. *Soziologische Anstöße*. Frankfurt/M., 2004; Esser H. *Alltagshandeln und Verstehen. Zum Verhältnis von erklärender und verstehender Soziologie am Beispiel von Alfred Schütz und „Rational Choice“*, Tübingen: Mohr, 1991; Esser H. *Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung*. In: Albert G./Bienfait A./ Sigmund S./Wendt C. (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153-187; Esser H. *Soziologie. Allgemeine Grundlagen*. Frankfurt/M., 1993; Esser H. *Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 1: Situationslogik und Handeln*. Frankfurt/M., 1999; Esser H. *Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft*. Frankfurt/M., 2000; Esser H. *Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 5: Institutionen*. Frankfurt/M., 2000.

⁵⁶⁵ Esser H. 2004. *Ibid.* S. 8.

⁵⁶⁶ Esser H. 2001. *Ibid.* S. 531-534.

⁵⁶⁷ Etzrodt Ch. *Handeln, soziales Handeln und Handlungstypen bei Weber und Esser* // Greschhoff R., Schimank U. (Hrsg.) / *Integrative Sozialtheorie? Esser – Luhmann – Weber*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 259-289.

⁵⁶⁸ Esser H. 1999. *Ibid.* S. IX.

⁵⁶⁹ Esser H. 1999. *Ibid.* S. 5.

смысла достаточным образом, в то время как микросоциологии не удается объяснить «как возникает общество в качестве объективной реальности, часто противостоящее индивидууму»⁵⁷⁰.

3) Проблему интеграции микро- и макроуровней в веберовской теории социальных изменений впервые поднимает известный интерпретатор и издатель трудов М. Вебера Иоганн Винкельманн, обозначая веберовскую социологию «структурной феноменологией универсальной истории»⁵⁷¹. Сторонниками такой, во многом антиэволюционной, волюнтаристической историографической трактовки веберовской теории социальных изменений являются многие известные интерпретаторы, такие как Р. Бендикс⁵⁷², Г. Рот⁵⁷³, Д. Кэслер⁵⁷⁴ и др.

В. Шлюхтер⁵⁷⁵, Ф. Тенбрук⁵⁷⁶ и С. Кальберг⁵⁷⁷ не только раскрывают веберовскую теорию социальных изменений, но и разрабатывают неэволюционную концепцию, которая направлена на целостную, завершенную экспликацию творчества Макса Вебера в теоретической дискуссии с альтернативными исследовательскими программами. Основной акцент в работах делается на макросоциологическом обосновании неэволюционной теории действия. Также отечественный исследователь М.В. Масловский в докторской диссертации рассматривает М. Вебера как классика исторической социологии на

---

⁵⁷⁰Etzrodt Ch. Op. cit. 2006.S.259.

⁵⁷¹ Winckelmann J. Max Weber. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Leinen: Kröner Verlag, 1956. S. 539.

⁵⁷²Bendix R. M. Weber – das Werk: Darstellung, Analyse, Ergebnisse/ Reinhard Bendix. Mit einem Vorwort von Rene König. München: Piper, 1964. 444 S. Bendix R., Roth G. Scholarship and Partisanship: Essays on Max Weber. Berkeley: University of California Press, 1980.

⁵⁷³ Roth G. History and Sociology in the Work of Max Weber // British Journal of Sociology. 1976. 27. P. 306-318, 119-206; Roth G. Sociological Typology and Historical Explanation // Bendix R., Roth G. (Ed.) Scholarship and Partisanship. Essays on Max Weber. Berkeley: University of California Press, 1980. P. 109-128.

⁵⁷⁴Kaesler D. Op. cit. 2003.

⁵⁷⁵Schluchter W. Schluchter W. Op. cit. 1979; Roth G., Schluchter W. Max Weber's Vision of History. Ethics and Methods. Berkeley, 1979.

⁵⁷⁶ Tenbruck F. Die Genesis der Methodologie Max Webers // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1959. №3 S. 573-630; Tenbruck F. Das Werk Max Webers. Methodologie und Sozialwissenschaften // KZfSS Jg. 38, 1986, S. 13-31.

⁵⁷⁷ Kalberg S. Op. cit. 2001; Kalberg S. Max Weber's Comparative-Historical Sociology Today: Major Themes, Mode of Analysis, and Applications Farnham, Surrey, UK: Ashgate Publishers, 2012.

уровне макроанализа, чей вклад в развитие социологической теории изменения трудно переоценить⁵⁷⁸.

Выше уже отмечалось, что Т. Парсонс, Н. Луман и Х. Эссер, напротив, стремятся синтезировать отдельные аспекты методологического индивидуализма в ту или иную парадигму. Парсонс – в систему AGIL, Н. Луман – в общую метатеорию систем, Х. Эссер – в модель микро-макро-микрперехода. Рассмотрим подробнее данные аспекты.

Одними из первых обратили внимание на Вебера с точки зрения системно-теоретического подхода англо-американские социологи. Рассмотрение проблемы влияния социологических воззрений Вебера на развитие теоретической социологии в Америке усложняется появившимися в последние пятьдесят лет многочисленными и часто противоречивыми интерпретациями его произведений. Несмотря на то, что теоретики дисциплины часто ссылаются на него как на основоположника предмета, это не означает, что веберовская социология действительно оказала значимое влияние на развитие американской теории. Напротив, основные течения американской социологии были и остаются несовместимыми с представлением о социологии немецкого ученого. Существует множество эмпирических работ, инспирированных его произведениями, например, многочисленные историко-социологические исследования, но в теоретической социологии число таких работ невелико. При этом центральной темой в теоретической социологии выступает дилемма, и даже конфликт между историческим подходом, с одной стороны, и формальным или даже формалистским подходом в социологии, с другой.

История веберовской рецепции начинается с опубликования Т. Парсонсом труда «Структура социального действия»⁵⁷⁹ в 1937 г. С этого перевода зарождается в высшей мере селективное толкование Макса Вебера в американской социологии со ссылкой на Парсонса, который перевел только

---

⁵⁷⁸ Масловский М. В. Социально-политические трансформации в России и СССР в первой половине XX века как проблема исторической макросоциологии : Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04: Н. Новгород, 2004.

⁵⁷⁹Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y., 1937.

первую главу книги «Хозяйство и общество». Американский ученый оставил без внимания социолого-исторические, социально-политические и социально-экономические, и другие теоретические и эмпирические исследования Макса Вебера. Ссылаясь на эту работу, Вебера, как и Дюркгейма и Маркса, стали рассматривать третьим в триумвирате социологических классиков. Но если влияние творческого наследия Маркса четко прослеживается в таких теоретических направлениях, как неомарксизм и теория конфликтов, а труды Дюркгейма нашли свое дальнейшее применение в структурном функционализме, неофункционализме и неозволюционных подходах, то социология М. Вебера такого эквивалентного продолжения не имеет.

Существуют фундаментальные труды Г. Грота, Р. Бендикса и других авторов, посвященные специальным вопросам веберовской теории, однако о едином веберовском направлении в социологии не может быть и речи⁵⁸⁰. Действительно, в последние пятьдесят лет веберовское наследие интенсивно исследовалось в США. Так, например, влияние протестантизма на экономическое, политическое и научное развитие эмпирически разрабатывалось и уточнялось⁵⁸¹. Однако наиболее тонкая дискуссия развернулась вокруг методологических трудов Макса Вебера, прежде всего, в работах Т. Бургера и Р. Коллинса⁵⁸².

О том, что веберовская социология не получила широкого распространения и направления в американской теоретической социологии, говорит тот факт, что в большинстве американских учебников классиками социологии в основном названы К. Маркс в связи с конфликтологическим подходом и Дюркгейм в связи с функциональным. Вебер же вообще не обсуждается. Д. Тернер, автор известного в Америке учебника «Структура социальной теории» пишет в предисловии: «Я не упомянул этого интеллектуального гиганта, поскольку его произведения не

---

⁵⁸⁰ Zaret D. Max Weber und die Entwicklung der theoretischen Soziologie in den USA// Wagner G. (Hrsg.). Max Webers Wissenschaftslehre. Frankfurt am Main, 1994. S. 332-367.

⁵⁸¹ Little D. Religion, Order and Law. Oxford: Blackwell, 1970; Nelson B. The Idea of Usury. Chicago: Chicago University Press, 1969.

⁵⁸² Burger T. Max Weber's Theory of Concept Formation. Durham: Duke University Press, 1976; Collins R. Is 1980s Sociology in the Doldrums?// American Journal of Sociology. №91. 1986. P. 91.

инспирируют какую-либо перспективу для теоретической социологии»⁵⁸³. Таким образом, в американской социологии Вебера, с одной стороны, рассматривают как классика социологии, с другой, – говорится очень мало позитивного о значении его трудов для современной теоретической дискуссии в социологии.

Как убедительно доказывает Вольфганг Шлюхтер⁵⁸⁴, Вебер начинает рассматривать проблему координации действия и, соответственно, проблему взаимосвязи микро- и макроуровней в §3 «Социальное отношение»⁵⁸⁵. Это в полной мере относится и к последующим параграфам, в которых раскрываются понятия «обычай», «нрав», «борьба», «обобществление» и «образование социальных общностей».

В понимающей социологии Макс Вебер четко сформулировал методологическое требование рассматривать действия индивидуальных акторов как основу социологического объяснения: «Социология есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие»⁵⁸⁶.

На наш взгляд синтетическая макросоциология Макса Вебера включает в себя два аспекта: 1. Вопросы о структуре и основаниях социальных порядков (сфер) и 2. Вопросы, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием этих порядков (сфер).

При анализе комплексных образований (сфер, институтов, уклада жизни, систем) Вебер не использует уже ставшие привычными для современной социологии (и для социальных наук своего времени) такие понятия, как социальные функции, функциональные императивы, проблемы сохранения общественной структуры и т.д. (без которых, собственно, и в веберовское время не обходилось практически ни одно исследование систем даже в рамках исторической школы). Верный принципам своей «понимающей» социологии, он идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными

---

⁵⁸³ Turner J.H. *The Structure of Sociological Theory*. Homewood: Dorsey, 1978.

⁵⁸⁴ Schluchter W. *Op. cit.* 2006. S. 268.

⁵⁸⁵ Weber M. *Op.cit.* 1980. S. 13-14.

⁵⁸⁶ Weber M. *Op.cit.* 1980. S. 1.

категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на которой действующие опираются в своей ориентации друг на друга. Дефиниция экономики «должна показать, что все хозяйственные процессы и объекты обретают свое выражение как цель, средство, препятствие, побочный результат лишь благодаря смыслу, который им придает человеческое действие»⁵⁸⁷. Таким же образом Вебер определяет политику, право, науку, искусство и эротическую сферу.

Смысловая специализация является, однако, необходимым конституционным критерием для каждой из сфер, как отмечает, к примеру, Ренате Майнц⁵⁸⁸. Благодаря специфике координации и ориентации социального действия, разграничиваются контекстуальные критерии протекания действия.

Подчеркнем, что критерий смысла, однако, охватывает лишь один аспект социальной структуры. Поэтому Вебер вводит идеальную или культурную компоненту в рамках анализа проблематики ценностных сфер. При этом любая сфера включает в себя институциональную и организационную структуры, которые подробно рассмотрены в основополагающем труде «Хозяйство и общество». Не каждому смысловому критерию удастся достичь институционального или организационного уровня. Процесс институционализации различных сфер, как показывает Вебер в своих универсально-исторических исследованиях, не всегда проходит параллельно и с одинаковой степенью рационализации. Значительную роль при этом играют материальные и идеальные интересы носителей групп, а некоторые сферы, такие как эротическая, не может быть организационно структурирована.

Вопросы, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием сфер в веберовских работах, рассматриваются интерпретаторами в большинстве своем в рамках функциональной теории⁵⁸⁹. Действительно, Вебер подчеркивает значение

---

⁵⁸⁷ Weber M. Op.cit. 1980. S. 31

⁵⁸⁸ Mayntz R. Funktionale Teilsysteme in der Theorie sozialer Differenzierung // Differenzierung und Verselbstständigung. Zur Entwicklung gesellschaftlicher Teilsysteme (R. Mayntz Hrsg.). Frankfurt am M., 1988. S. 11-44.

⁵⁸⁹ Schwinn T. Der Nutzen der Akteure und die Werte der Systeme // Greshoff R. Schimank U. (Hrsg.). Op. cit. 2006. S. 40.

предварительной функциональной постановки вопроса, называя это «универсальным методом», и он, безусловно, прав. Мы, конечно, должны, прежде всего, знать, какое поведение функционально важно с точки зрения «сохранения» (но также, и прежде всего, культурного своеобразия!) типа социального действия и его определенным образом направленного развития, чтобы затем иметь возможность поставить вопрос, как возникает подобное действие и какие мотивы его определяют. Сначала надо знать, что делают «король», «чиновник», «предприниматель», «сутенер», «колдун», то есть, какое действие индивида данного типа (которое только и позволяет подвести его под одну из таких категорий), следовательно, важно для анализа и должно быть известно, прежде чем мы перейдем к такому анализу (риккертовское понятие «отнесения к ценности»). Однако только посредством этого анализа социологическое понимание дает то, что оно может и должно дать в вопросе о поведении людей, дифференцированных по различным типам (и только в человеческом обществе). Что касается невероятного заблуждения, будто «индивидуалистический» метод означает (в каком бы то ни было смысле) индивидуалистическую оценку, то его следует отвергнуть столь же решительно, как и мнение, согласно которому неизбежный (относительно) рационалистический характер образования понятий свидетельствует о вере в преобладание рациональных мотивов или, более того, о политической оценке «рационализма».

Социалистическая экономика должна быть социологически исследована, т.е. интерпретирована и понята совершенно так же «индивидуалистично», то есть, исходя из поведения отдельных людей, из действующих в ней типов «функционеров», как явления товарно-денежного обмена интерпретируются с помощью теории предельной полезности (или какого-либо другого «лучшего» — если таковой будет найден, — но в этом пункте аналогичного метода). Исследование основных проблем эмпирической социологии всегда начинается с вопроса, какие мотивы заставляли и заставляют отдельных «функционеров» и членов данного «сообщества» вести себя таким образом, чтобы подобное «сообщество» возникло и продолжало существовать? Любое функциональное

(отправляющееся от «целого») образование понятий служит здесь лишь предварительной стадией, польза и необходимость которой не вызывают никакого сомнения, если оно проведено правильно⁵⁹⁰.

Он считает эвристически полезным исходить из «целого» и ставить вопрос, какое действие является функциональным для его сохранения и поддержания, и только затем разрешать проблему мотивации действующих акторов. С другой стороны, Вебер сознательно выступает против введения понятия «общество». Никлас Луман развивает эту идею в русле системной теории: «собственный вклад теории, подготавливающий использование функционального анализа, состоит в конструировании проблем»⁵⁹¹.

Общество, как и любая другая система, не может выступать в качестве отправного пункта анализа взаимосвязи элементов. «Ни одна система не способна аналитически разложить другую на компоненты, чтобы прийти до последующих элементов (субстанций), обеспечивающих последнюю опору познанию и его надежное соответствие объекту»⁵⁹². Для Макса Вебера это уже представляло собой аналитическую дилемму практически за век до публикации Луманом своих трудов. Если общество как целое не может быть основой социального исследования, то мы можем начинать исследовать лишь отдельные аспекты под определенным углом зрения, не упуская при этом сущностные взаимосвязи. В качестве примера такого подхода можно привести исследование аспектов специфики западноевропейского капитализма во взаимосвязи с условиями (политическими, правовыми, научными) его возникновения, развития, сохранения и самовоспроизводства⁵⁹³.

Таким представляется анализ положения вещей с точки зрения экономической сферы. Однако возникает вопрос о степени влияния и взаимосвязи

---

⁵⁹⁰Weber M. Op. cit. 1980. S. 8.

⁵⁹¹Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории/ Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 91.

⁵⁹² Там же. С. 67.

⁵⁹³ Катаев Д.В. Концепции формальной и материальной рациональности Макса Вебера в свете перспектив становления и развития капитализма в России // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 33-36.

с другими сферами. При отсутствии четкого определения понятия общества, такого, как например, парсоновская схема AGIL⁵⁹⁴, невозможно четко и ясно определить такое влияние и взаимосвязь. Приведем слова Вебера в данной связи: «Если мы выстроим причинно-следственную цепь, то она будет идти от технических факторов к экономическим и политическим, от политических к религиозным факторам и затем к экономическим. И ни в одном из звеньев мы не найдем точки опоры»⁵⁹⁵.

Состояние стабильности и, соответственно, покоя возможно лишь в случае, если разнообразные взаимовлияния, взаимосвязи, противоречия будут подчинены единому процессу и находиться в равновесии, тогда можно будет говорить о каком-то гомогенном целостном единстве, служащем отправным пунктом социального анализа. Именно такие мыслительные конструкции, которые в изобилии представлены в органистических моделях общества (Рошер, Книс, Шпанн), критикует Вебер.

Таким образом, общество как целое, в котором сходятся функции частей, у Вебера отсутствует, как и понятие функционального единства. Хартман Тюрель в статье «Социология Макса Вебера – социология без общества» не без оснований отмечает: «Исключена фигура ‘Общество’ как ‘преемник функций’ или как единый адрес для функций его частей (подсистем): веберовский социологический анализ охватывает экономику, право, политику, науку, религию, но нигде в качестве общественных подсистем и еще в меньшей степени анализируются вопросы их функций, т.е. функций отдельных сфер для “общества” »⁵⁹⁶.

На наш взгляд, для Вебера социологически значимой выступает структура социальных сфер, которые характеризуют историческую эпоху. При этом сферы могут быть «родственными», могут включать друг друга, однако никогда не

---

⁵⁹⁴ См. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997.

⁵⁹⁵ Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik*, 2. Aufl. Tübingen: Mohr, 1988. S. 456.

⁵⁹⁶ Tyrell H. *Max Webers Soziologie – Eine Soziologie ohne “Gesellschaft”* // Wagner G. Zipprian H. (Hrsg) *Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik*. F.a.M., 1994. S. 402.

следуют какой-либо закономерности⁵⁹⁷. В его работах просматривается настойчивое стремление одновременно держать в поле зрения экономические, политические, правовые и научные аспекты, не сводя их, однако, к целостному единству. Сферы представляют собой в большей мере структурные границы друг для друга, при этом они могут вступать в односторонние или многосторонние социальные отношения конфликта, обособления или индифферентности.

Взаимосвязи не должны быть переоценены. То, что социальные подсистемы в Западной Европе эпохи Нового времени оказывали значительное влияние друг на друга и способствовали взаимному развитию, не должно быть допущено в качестве общего теоретического положения. Так же часто встречаются недетерминированные, внезапные, фрагментарные исторические пути развития. «Также формулировка, что существует «функциональная» взаимосвязь экономики с социальными образованиями, является исторически не всегда подтвержденным предубеждением, если под этой взаимосвязью понимается однозначная взаимная обусловленность, так как структурные формы обобществления, как мы это увидим, имеют собственные закономерности»⁵⁹⁸.

Обобщая веберовские изыскания, следует отметить, что объективно не существует фиксируемых функциональных требований. Кроме некоторых общих высказываний, которые не подходят для серьезного анализа, ни для научного исследователя, ни для актора, вовлеченного в систему социальных связей и отношений, не обнаруживаются однозначные эмпирически фиксируемые функциональные требования социальных подсистем. В веберовской теории действий, в его сознательном игнорировании понятия «общество» такого требования и не могло быть. Социальная взаимосвязь – это не объективное данное, чьи требования самостоятельно реализуются, а скорее социальная репродукция происходит через человеческое действие. И хотя это действие осуществляется в рамках определенной социальной структуры, оно не обуславливается ими. Социальные сферы находятся, следовательно, не в

---

⁵⁹⁷ Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Wirtschaftsgeschichte*, 2. Aufl. Tübingen: Mohr, 1988. S. 517.

⁵⁹⁸ Weber M. *WuG*. S. 201.

системно-функциональных отношениях, а в структурных. Подсистемы не воспроизводят автоматически функционально подходящее им действие. В этом отношении веберовская схема, которая не предполагает четкой симметричной модели взаимосвязи, оказывается более плодотворной. Вместо того чтобы предписывать функции и обосновывать функциональную взаимосвязь социальных подсистем, необходимо обратить внимание на интерпретацию актором тех или иных явлений как «функциональные» или как «дисфункциональные», тем более, что институциональные конфликты являются типичными для общества с высокой степенью дифференциации. Веберовские работы изобилуют такими дихотомиями напряжения. Это отношение бюрократия-демократия, отношение свободы предпринимательства и экономической эффективности и т.д.

Проецируя на современность, можно отметить отношение напряженности между экономическими критериями эффективности и социально-политическими и экологическими. Ценности, как подчеркивает Вебер, которые являются базисом социальных сфер, находятся в неразрешимом отношении конфликта⁵⁹⁹. Следовательно, можно достичь только временного компромисса между сферами, т.е. кажущегося единства.

Таким образом, с помощью веберовской синтетической социологии можно перейти от функциональной логики целостности и единства общественной системы, к анализу отношения между сферами общественной жизни на основании теории действия и структурной теории.

Вольфганг Шлюхтер, рассматривая ключевые слова и объяснения к веберианской исследовательской программе, выделяет в творчестве мыслителя методологический индивидуализм⁶⁰⁰, определяемый им как «настаивание на конструктивных понятиях возможного предполагаемого смысла, что наряду с эвристическим рационализмом он представляет социологии также методологический индивидуализм. Ведь осмысленно действовать могут “только

---

⁵⁹⁹ Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie*. I, 7. Aufl. Tübingen: Mohr, 1978. S. 536.

⁶⁰⁰ Шлюхтер В. Указ.соч. 2004. Том VII. №2. С. 28.

одно или несколько отдельных лиц»⁶⁰¹. В. Шлюхтер отмечает определенную тривиальность признания способности к языку и действию только у индивидов. Когда речь заходит о коллективных акторах, например, об организациях или институтах, то в конечном итоге их действия сводятся к действиям индивидов. Он считает, что объект объяснения социологии является исключительно индивидуальным действием. Напротив, согласно Дж. Коулмэну⁶⁰², объект объяснения в веберовской исследовательской программе – это, как правило, макрофеномен или «системное поведение». Поэтому методологический индивидуализм Макса Вебера означает, в конечном итоге, необходимость проведения анализа макроявлений структур и процессов с точки зрения их обоснования на микроуровне⁶⁰³.

Идентичность позиций Дж. Коулмэна и М. Вебера является довольно спорной, поскольку Коулмэн, являясь представителем теорий рационального выбора, в основанном им журнале «Рациональность и общество» в 1989 г. делает акцент исключительно на целе-рациональном действии. Он активно развивает и популяризирует данный подход, считая его основой методологический индивидуализм с четко выраженной эмпирической направленностью на действия актора⁶⁰⁴.

Несмотря на то, что ряд положений Коулмэна, таких как эмпирическая направленность, методологический индивидуализм, концепция коллективного актора, требование анализировать системы с точки зрения социального действия, идентичны веберовской трактовке, есть ряд существенных расхождений с веберовской социологией. Во-первых, теории рационального выбора не способны раскрыть сущность ценностно-рационального действия, традиционного действия и аффективного, во-вторых, – отсутствует внутренняя динамика самих подсистем, которые, как считает Вебер, могут конкурировать, взаимодействовать, конфликтовать или способствовать взаимному развитию и изменению.

---

⁶⁰¹Weber M. Ibid. 1980. §1, 3.

⁶⁰²Coleman J. S. Op. cit. 1990.

⁶⁰³Шлюхтер В. Указ.соч. 2004. С. 38.

⁶⁰⁴ Coleman J. Editor's introduction: rationality and society //Rationality and Society. N 1. 1989. P. 6.

Томас Швинн придерживается идентичной точки зрения. Он также обозначает веберовский подход как методологический индивидуализм. Все коллективные образования (организации, институты и т.д.) рассматриваются им с точки зрения участвующих акторов⁶⁰⁵. С точки зрения четкой дефиниции понятия «общество», Вебер отклоняет как вариант Г. Зиммеля индуктивно обосновать взаимодействие отдельных частей и свести их в единое целое, так и органистический вариант, исходя из целого, дедуктивно выделить части и их социальные связи⁶⁰⁶. Х. Тюрель пишет, что социальное целое (общество) не является для Вебера аналитически значимым и нужным ориентиром (Bezugspunkt)⁶⁰⁷.

Согласно веберовской трактовке, органистический подход блокирует социологическое познание, поскольку экспланандум (объект исследования, то, что необходимо объяснить) – взаимосвязь социальных явлений – ошибочно рассматривается как экспаланс (совокупность теоретических положений, объясняющих экспланандум)⁶⁰⁸. Т. Бургер подчеркивает: «Эта теория находится в сознательном противоречии с любым подходом, согласно которому любая наука (т.е. научное образование понятий) нацелена на то, чтобы исследовать имманентную сущность своего объекта»⁶⁰⁹

Действие и социальное отношение как отправные точки социологического анализа не позволяют раскрыть единство, поскольку сумма социальных отношений не является социальным отношением и не может быть адресатом или ориентиром для социального действия или отношения. Также и общество как целостная система не может быть исходным пунктом анализа функций отдельных частей. Поэтому экономика, право, политика, наука и т.д. в его исследованиях не являются частями или подсистемами. Вебер считает понятие «социальное»

⁶⁰⁵ Schwinn T. Ibid. 2013. S. 47.

⁶⁰⁶ Weber M. Ibid. 1980. S. 1-30.

⁶⁰⁷ Tyrell H. Max Webers Soziologie – eine Soziologie ohne ‚Gesellschaft‘ // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1994. S. 402.

⁶⁰⁸ Burger T. Deutsche Geschichtstheorie und Webersche Soziologie // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1994. S. 79.

⁶⁰⁹ Ibid. S. 74.

(общество) слишком общим и абстрактным и, если попытаться проконтролировать его применение, то обнаруживается специфика, выраженная в неопределенности его значения. Понятие социального (общество), считает он, основывается на неопределенности самого понятия⁶¹⁰.

Теоретическая категория «общество» в своем общем, неопределённом значении не способна раскрыть специфичность значения определенных культурных элементов⁶¹¹. Данная категория, как считает Швинн, непригодна в качестве теоретического и эпистемологического средства ни как исходное положение, ни как цель исследования⁶¹².

3.2. Синтетическая модель понимающего объяснения микро-макровзаимосвязи

Зародившаяся в середине XX столетия и возродившаяся в начале XXI века теоретическая дискуссия о многообразии теорий в социологии, представленных на макро- и микроуровнях, в отечественной социологии не оказалась столь резонансной, как в Германии или в США. Не случайно, например, Томас Кун в своей работе неоднократно пишет об исключительной мультипарадигмальности в социологии, которая «не вписывается» в его концепцию «научных революций»⁶¹³.

Микро-макро-проблематика в 80-ые годы XX. в. принимает в достаточной мере интересный поворот. Если до этого момента теоретические направления находились, скорее, в непримиримом противоречии, то с этого момента начинается поиск компромисса. В качестве примера можно привести репрезентативную коллективную монографию под редакцией известных представителей функционализма Дж. Александера, Н. Смелзера, Б. Гисена, Р. Мюнха⁶¹⁴.

---

⁶¹⁰Weber M. Ibid. 1988.S. 166.

⁶¹¹ Ibid. S. 166.

⁶¹² Schwinn T. Ibid. 2013. S. 47.

⁶¹³КунТ. Указ.соч. 2004.

⁶¹⁴The Micro-Macro Link /Jeffrey C., Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987.

В то время как микросоциологические подходы стремятся найти связь «наверх», макросоциологические (системно-теоретические и функциональные), напротив, явно изменяют направление в сторону актора и социального действия (так называемый неофункционализм⁶¹⁵).

Следует, однако, отметить, что эти попытки синтеза микро- и макроуровней не представляют собой единого направления, напротив, каждый упомянутый теоретический подход остается на своих исходных положениях и посылах⁶¹⁶. В то время как одна сторона исходит из индивидуалистических положений⁶¹⁷, другая настаивает на том, что синтез возможен лишь со структурной точки зрения⁶¹⁸. Так, например, теории рационального выбора представляют в качестве модели действия актора, ориентированного на максимальную выгоду, рассчитывающего возможные издержки и последствия; этнометодология и символический интеракционизм оперируют символически интерпретируемыми аспектами действия. В любом случае речь идет, прежде всего, о действии актора, а не о системно-теоретических аспектах. На другом теоретическом полюсе мы находим или «модели проникновения» социальных систем и подсистем в процессе социализации норм, ценностей, языка в микросферу акторов, или «модели ограничения», в которых макрофеномены понимаются как необходимые институциональные условия с ограниченными ресурсами для микрофеноменов⁶¹⁹.

Концентрация на отдельных аспектах и переменных, их «сверхгенерализация»⁶²⁰ при попытках интеграции микро- и макросоциологии во

---

⁶¹⁵Colomy P. Neofunctionalism Sociology. Elgar Reference Collection, 1990; Colomy P., Rhoades G. Toward a Micro Corrective of Structural Differentiation Theory. *Sociological Perspectives*. 37 (4). P. 547-583.

⁶¹⁶Alexander J. Giesen B. From Reduction to Linkage: The Long View of the Micro-Macro-Link // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 1-42.

⁶¹⁷См. Например: Boudon R. The individualistic Tradition in Sociology // The Long View of the Micro-Macro-Link // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 45-70.

⁶¹⁸ Blau P. Contrasting Theoretical Perspectives // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 71-85.

⁶¹⁹ Münch R. Smelser N. Relating the Micro and Macro // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 380.

⁶²⁰ Schwinn T. Ibid. 2013. S. 16.

многим объясняет, почему ограничены возможности единения подходов, несмотря на консенсус о необходимости сближения и синтеза⁶²¹.

На пути «от редукции к сближению» Дж. Александер и Б. Гисен особое место отводят Веберу: «Из всех классиков социологии, как представляется, только Вебер видел ясный путь выхода из этой традиционной дилеммы. И хотя в конечном итоге формулировки Вебера на данный момент не вполне удовлетворительны <...> его вклад остается первостепенным для каждого последующего исследования, направленного на установления микро-макрорвзаимосвязи»⁶²².

Работа «Протестантская этика и дух капитализма»⁶²³ стала материалом, на котором целый ряд авторов иллюстрирует переход макро-микро-макро, несмотря на то, что Вебер не использует понятия микро- и макроуровня и многоуровневый анализ. Одним из первых эту взаимосвязь показал Д. МакКлеланд, который подчеркивал опосредованное влияние религиозной этики на становление и развитие «духа» капитализма в процессе социализации⁶²⁴. Дж. Коулмэн развивает эту концепцию и, как отмечает Шлюхтер, «формально правильно показывает макро-микро и микро-макропереходы, и микро-микровзаимосвязи»⁶²⁵, хотя и отмечает недостатки в его модели объяснения. Аналогичную оценку макро-микро-макро подхода Коулмэна мы находим у Дж. Ритцера, который считает, что «...модель адекватно показывает взаимосвязи микро- и макроуровней. При этом он использует в качестве иллюстрации положение Вебера о протестантской этике. ... в этой модели учитываются как вопросы перехода от макро- к микроуровню, так и вопрос перехода от микро- к макроуровню, а также отношения на микроуровне. Это многообещающая модель, но она сформулирована в терминах, носящих причинно-следственный характер, причем линии однонаправленные»⁶²⁶.

⁶²¹ Alexander J. Action and its Environments // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 314.

⁶²² Alexander J. Giesen B. Ibid. P. 15.

⁶²³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

⁶²⁴ McClelland D.C. Op. cit. 2010.P. 47.

⁶²⁵ Шлюхтер В. Указ.соч. 2004. С. 39.

⁶²⁶ Ритцер Дж. Указ.соч. 2002. С. 426.

Как Ритцер, так и Шлюхтер, признавая формальную адекватность модели с точки зрения отражения взаимосвязей макро- и микроуровней, отмечают недочеты в самом объяснении. Для Шлюхтера – это неверная интерпретация капитализма как экспланандума, что в принципе противоречит «методологическому индивидуализму» Вебера; Шлюхтер считает модель социологического объяснения Хартмута Эссера в большей степени приемлемой. Для Ритцера более адекватной является диалектическая модель объяснения Аллена Лиски (в качестве примера здесь также представлена веберовская протестантская этика)⁶²⁷, поскольку она учитывает не только обратное направление перехода, но и рассматривает взаимосвязь между макроуровневыми явлениями.

Такая модель является серьезным шагом к синтезу микро- и макроуровней, поскольку предполагает агрегацию индивидуальных действий на макроуровне, соответственно, на микроуровне – рассмотрение социокультурного контекста, в рамках которого протекает действие. Однако с точки зрения интерпретации веберовской исследовательской программы данная схема является неполной.

Такая оценка во многом контрастирует с немногочисленными исследованиями, направленными на решение этой основной проблемы с точки зрения реконструкции и системного анализа веберовских работ, в отличие, к примеру, от проблем бюрократии или методологии. Выборочные, фрагментарные ссылки на труды Вебера парадоксальным образом присутствуют как у представителей макросоциологии, так и представителей микросоциологии. Признанные классики социологии Альфред Шюц и Толкотт Парсонс, считающие себя последователями Макса Вебера⁶²⁸, актуализируя и развивая его социологию, приходят к совершенно полярным теоретическим концепциям, во многом предопределившим микро-макро- тематику.

В модели Г. Альберта наиболее наглядно представлен синтетический потенциал как с точки зрения преодоления методологических трудностей

⁶²⁷Liska A.E. Op. cit. 1990. С. 292-301.

⁶²⁸Schütz A., Parsons T. Zur Theorie sozialen Handelns. Ein Briefwechsel. Frankfurt/M, 1977.

перехода от микро- к макроуровню, так и с точки зрения синтеза действия и структуры, концепций понимания и объяснения.

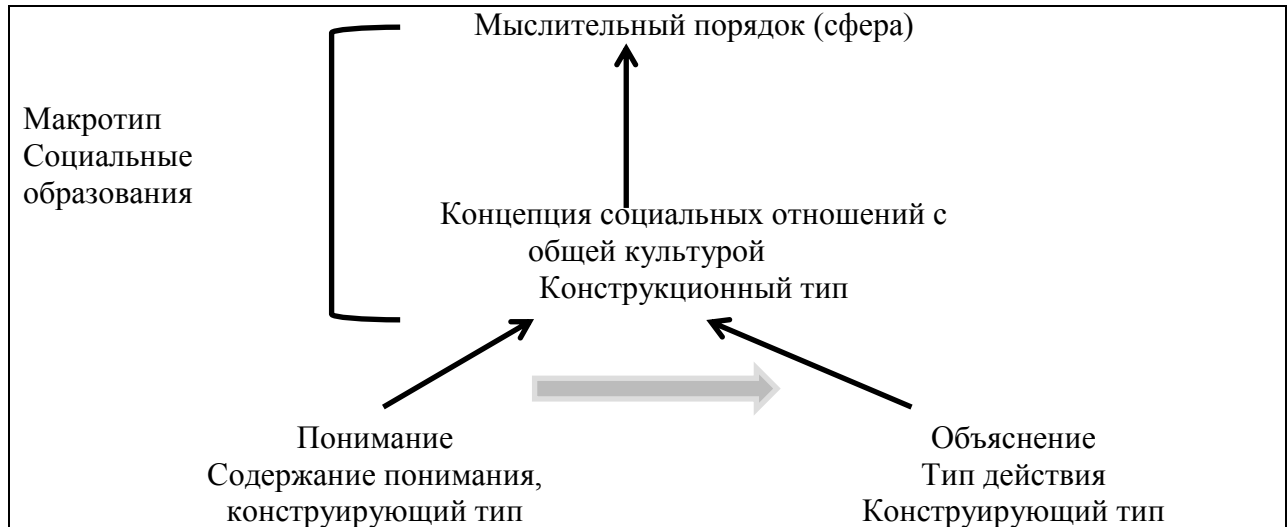

Рис. 3.1 Модель микро-макро-перехода в веберизме по Г. Альберту⁶²⁹

Модель Г. Альберта направлена на реконструкцию теоретико-методологических аспектов веберовской социологии, а не на ее актуализацию и развитие его идей. В этом отношении более продуктивной, хотя и более уязвимой для критики, является модель Х. Эссера, который, как упоминалось выше, с одной стороны, подчеркивает веберизанскую направленность своей социологии, с другой, – стремится преодолеть противоречие между макро и микроуровнями анализа в рамках своей модели «интегративной, объясняющей социологии»⁶³⁰. Как справедливо отмечают в данной связи Уве Шиманк и Райнер Грешоф, Эссер как будто стремится представить «модернизированным Вебером»⁶³¹, делая акцент на теории действия.

Социология Х. Эссера заслуживает, поэтому особого внимания, к тому же его работы недостаточно освящены в отечественно теоретической социологии.

⁶²⁹Albert G. Op.cit. 2009. S. 531.

⁶³⁰Esser H. Soziologische Anstöße. Frankfurt/M; New York: Campus Verl., 2004. S. 8.

⁶³¹Greshof R., Schimank U. (Hrsg.) Integrative Sozialtheorie? Esser – Luhmann – Weber. Wisbaden: Verl. F. Sozialwiss., 2006. S. 8.

Статья профессора Н.В. Романовского⁶³², посвященная анализу попытки Х. Эссера создать интегративную социологию, и совместная работа Козловского В.В., Р.П. Шпаковой, Эттрих Ф.⁶³³ являются скорее исключениями, чем попыткой научного сообщества теоретически осмыслить проблему мультипарадигмальности и возможностям ее преодоления.

Современный представитель интегративной социологии⁶³⁴ и теории рационального выбора Хартмут Эссер предпринял попытку в этом направлении в рамках преодоления и на данный момент существующего противоречия между микро- и макротеориями в социологии. Проблема, которая затрагивается немецким ученым, с одной стороны, эксплицитно соотносится с рассмотренной выше проблемой интеграции и дифференциации социального действия, с другой стороны, Эссер имплицитно стремится развить теорию целерационального действия в традициях методологического индивидуализма (что является поводом оправданной критики со стороны веберовских интерпретаторов, однако это не входит в предмет нашего рассмотрения) сформулированного Вебером в «Основных социологических понятиях». При объяснении индивидуального действия следует учитывать «три элемента ситуации: материальная ограниченность ресурсов, институциональные нормы и культурные условия»⁶³⁵. Микросоциология при этом не способна в полной мере раскрыть социокультурный смысл социальных феноменов, в то время как макросоциологии не удается объяснить, каким образом общество возникает как объективная реальность и зачастую противостоит актору.

Для решения этой проблемы Эссер обращается к ситуационной логике Поппера. Изменение социальных феноменов на макроуровне объясняется

---

⁶³²Романовский Н.В. Мультипарадигмальная социология – aufwiedersehen? //Социологические исследования. 2005. № 12. С. 23-32.

⁶³³ Козловский В.В., Шпакова Р.П., Эттрих Ф. Актуальность социологии Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 2. С. 5-7.

⁶³⁴Романовский Н.В. Мультипарадигмальная социология – aufwiedersehen? // Социс. Социологические исследования: Научный и общественно-политический журнал. 2005. №12.

⁶³⁵ Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen, Band 6: Sinn und Kultur. Frankfurt a. M., 2001.

изменениями поведения индивидов. Такое объяснение происходит в три этапа: логика ситуации, логика селекции и логика агрегации.

Концепции Эссера выглядит достаточно убедительно в рамках разрешения аналитического противоречия микро- и макроуровней, однако при условии исключительно рациональной ориентации действующих. Основной недостаток его концепции большинство критиков видят в нивелировании интерпретационного потенциала объяснения социальных явлений, который предлагает типология действия Макса Вебера.

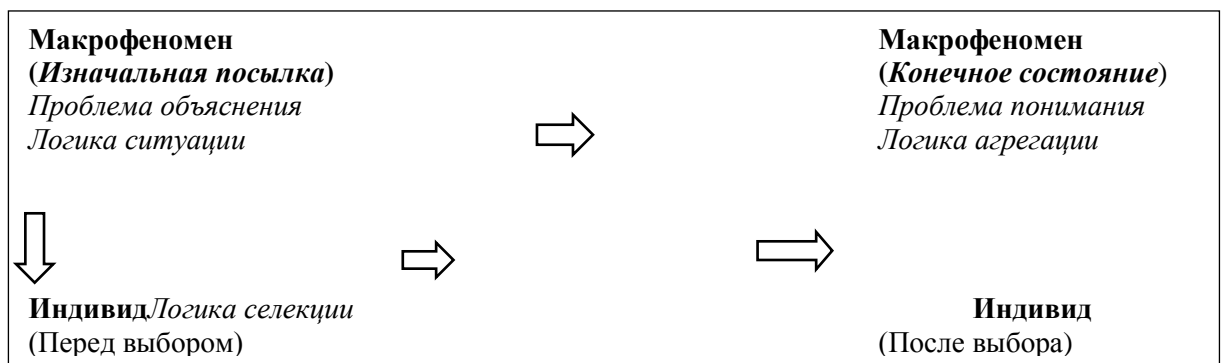

Рис. 3.2. Модель социологического объяснения Х. Эссера⁶³⁶.

Так, например, его концепция не позволяет объяснить традиционное и ценностно-рациональное действия, которые выступают как заданные в социокультурном контексте. Также подвергается критике положение, что дефиниция ситуации реальных акторов происходит благодаря выбору альтернативных ожиданий полезности. В действительности определение модели и модуса происходит независимо от ожиданий полезности действующих акторов.

Эссер приводит два аргумента для опровержения данной критики.

1) Критика является неоправданной, так как основывается исключительно на формальной модели, не принимая во внимание содержательную сторону⁶³⁷.

⁶³⁶Entzrodt Ch. Menschliches Verhalten - Eine Synthese aus mikroökonomischen und mikrosoziologischen Theorien. KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. – Volume 54– Issue 4.–2002. – P. 791-793.

⁶³⁷Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 1: Situationslogik und Handeln. Frankfurt/M; New York: Campus Verl., 1999. S. 20.

2) Второй аргумент Эссер формулирует с опорой на М. Фридмана. Согласно Фридману⁶³⁸, истинность теории может быть проверена только в сравнении с реальностью. При этом ценность теории заключается не в дескриптивном описании действительности, а в способности прогнозировать⁶³⁹. Но что бы качественно прогнозировать, теория должна абстрагироваться и быть дескриптивно неверной⁶⁴⁰. Эссер переформулирует данные тезисы: теория не должна, но может быть дескриптивно неверной, теории должны быть максимально простыми и быть реальными настолько это возможно⁶⁴¹.

Концепция дефиниции ситуации (селекция модели и селекция модуса) не является не простой, не реалистичной, как это доказывает К. Энтцрот⁶⁴². Во-первых, теория действия Х. Эссера сконцентрирована на поиске законов в рамках анализа ситуации, т.е. на макроуровне в рамках теоретического анализа и формулировки теорий. Однако многие социальные исследования стремятся к герменевтическому и историческому объяснению. М. Вебер, показал и здесь возможности теории и ее применения, эссеровская теория действия, как полагает Энтцрот, неспособна к такому объяснению.

Во-вторых, приверженность теориям рационального выбора, ограничивают типологию действия Эссера. Вместо того, чтобы подробно конструировать логические (рациональные) модели различных типов действия (традиционного и ценностно-рационального), он фокусируется на одномерной шкале рациональности. К. Энтцрот резюмирует, что модель социологического объяснения Х. Эссера не последний шаг в направлении к созданию общей теории действия, но этот шаг в правильном направлении. Прежде всего из-за односторонней теоретико-методологической основы (теория рационального выбора) его подход нельзя назвать интегративным благодаря «априорному»

---

⁶³⁸Fiedman M. Essays in positive economics. Chicago, 1953. P. 8.

⁶³⁹Ibid. P. 16.

⁶⁴⁰ Ibid. P.14.

⁶⁴¹Esser H. Op. cit. 1999. S. 21.

⁶⁴² Etzrodt Ch. Handeln, soziales Handeln und Handlungstypen bei Weber und Esser // Greschhoff R., Schimank U. (Hrsg.) / Integrative Sozialtheorie? Esser-Luhmann – Weber. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 284-285.

положению о стратегическом рациональном действии, раскрывающее логику интердепенденции между акторами⁶⁴³.

Так например, немецкий основоположник концепции социальных систем Никлас Луман был одним из первых социологов, который критически рассмотрел основные положения веберовской теории применительно к организации и управлению с позиции системной теории⁶⁴⁴.

Н. Луман определяет организацию как автопойетическую (от греч. *autopoiesis* самостоятельное действие) систему, т.е. самовоспроизводящую, самореференциальную систему элементов. Элементами социальной системы являются коммуникации, а не действия индивидов. Характерным типом коммуникации для организаций являются решения⁶⁴⁵. Организации представляют собой системы, в которых происходит производство и воспроизводство коммуникаций в виде решений: «человек не может коммуницировать, только коммуникация может коммуницировать»⁶⁴⁶.

Письменные акты в виде решений, а не действующие индивиды производят акты. Социолог в качестве аргумента приводит проблемную ситуацию: «Смогу я остаться членом организации, если открыто отклоню определённое предписание?». Организации как системы сталкиваются с двумя основополагающими проблемами, связанными с формальными и неформальными аспектами организационной практики: социальной и системной интеграции⁶⁴⁷.

Социальная интеграция в организации, с одной стороны, затрагивает проблему обособления формальной структуры организации по отношению к её членам, что ведёт к игнорированию их интересов. С другой стороны, ослабление формализации отношений может привести к тому, что отдельные группы в

⁶⁴³См. также: Катаев Д.В. Концепция рационального действия Макса Вебера и современная экономическая социология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 76.

⁶⁴⁴ Luhmann N. Zweck-Herrschaft-System. Grundbegriffe und Prämissen Max Webers // R. Mayntz (Hrsg.) Bürokratische Organisation. Köln: Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971. S. 36-55.

⁶⁴⁵Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.

⁶⁴⁶ Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt: Suhrkamp, 1997. S. 105.

⁶⁴⁷ Schimank U. Organisationen: Akteur-konstellationen- korporative Akteure – Sozialsysteme // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 52.

организациях и их члены могут использовать организации в своих целях. В первом случае происходит усиление коллективной способности действия, во втором, наоборот, – ослабление. Основной проблемой социальной интеграции в организации является, следовательно, сочетание формализованных ожиданий организации (её целей) и интересов её членов.

Системная интеграция затрагивает проблему функциональной эффективности формальной структуры организации во взаимосвязи с внешним окружением. Чем сложнее и динамичнее внешнее окружение, тем эффективнее оказываются модели неформальных организаций, чем стабильнее и определённое окружающая организацию среда, тем более эффективными проявляют себя организации с высоким уровнем формализации отношений⁶⁴⁸.

Таким образом, рассмотрение организации как системы связей и отношений, состоящей из подсистем решений как каналов коммуникаций, предполагает рассмотрение двух проблемных вопросов: во-первых, социальной интеграции формализованных ожиданий, направленных на достижение целей и интересов членов организации, во-вторых, системной интеграции формальной структуры с внешним окружением.

В данной связи веберовская модель рациональной организации управления подверглась критике с позиции системной теории в двойном аспекте.

Во-первых, логическая цепочка «действие – социальное действие – социальное отношение – организация» предполагает, что в рациональной организации все члены организации будут действовать сугубо рационально. В одномерной интерпретации рациональность М. Вебера трактуется как соответствие целей средствам. Н. Луман опровергает такое положение, поскольку считает, что рациональность организации как системы далеко не всегда означает, что члены организации действуют рационально. Рациональность на уровне системы и рациональность на уровне действия – это не одно и то же, так как

---

⁶⁴⁸Burns T. und Stalker G.M. Mechanistische und organische Systeme des Managements // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln: Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 147-154.

члены организации как личности относятся также к её окружению и имеют собственные цели, интересы и мотивы⁶⁴⁹.

Во-вторых, подверглась критике модель приказа как средства коммуникации и достижения целей в организации. Руководство организации в веберовской модели намечает цели, которые через указания и предписания реализуются по вертикальной линии иерархии сверху вниз. Рациональная модель такой организации имеет форму распределения компетенций для отдачи и исполнения приказаний. Основные компоненты такой организации следующие: назначение служащих «сверху», отделение службы от личной сферы, ведомственная безличность (институциональное разделение ролей), профессиональное обучение, ориентация на правила и т.д.

Критика системной теории в данной связи направлена не столько на структурные принципы такой организации, сколько на положение о том, что приказ и иерархия выступают единственными средствами и каналами коммуникации в организациях⁶⁵⁰.

В последних теоретических и эмпирических работах по социологии организации также подчёркивается роль доверия и справедливости в системах регулирования и контроля между людьми и организациями. Это касается стратегических альянсов между организациями, отношений между руководителями и исполнителями и эффективной работы групп в организациях⁶⁵¹.

Рассмотрим подробнее данные аспекты критики концепции М. Вебера.

Как уже отмечалось выше, рациональность организации и действия в веберовской концепции организации (в одномерной интерпретации системной теории) основывается на схеме цель – средство. Помимо того, что цели и средства организаций и индивидов могут быть различными, в ходе эмпирических

---

⁶⁴⁹ Luhmann N. Zweck-Herrschaft-System. Grundbegriffe und Prämissen Max Webers // R. Mayntz (Hrsg.) Bürokratische Organisation. Köln; Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971. S. 37; 50.

⁶⁵⁰ Luhmann N. Op. cit. S. 37; 50.

⁶⁵¹ Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002.

исследований было установлено, что не все цели организации предполагают выбор правильных или единственно правильных средств⁶⁵².

Исходя из этого, возможны противоречия в ориентации действий индивидов, так как цели и средства в организации строго не детерминированы. Среди таких противоречий следует отметить внутренние конфликты, споры между подразделениями и т.д.⁶⁵³; характерен в этом отношении уже выше упомянутый феномен «смещения целей» в бюрократиях⁶⁵⁴, а также бюрократической недееспособности⁶⁵⁵.

Поэтому организация может иметь в своей структуре противоречивые цели, которые координируются вышестоящей инстанцией, например противоречивые системные цели обучения и исследований в университетах, которые оставляют учёным определённую свободу для академической деятельности⁶⁵⁶.

Для рационального функционирования организации необязательно согласие членов организации с её целями, поскольку мотивация действий индивидов и целеполагание в организации часто различается. Следовательно, цели организации могут изменяться и модифицироваться, при этом идентичность и целостность организации сохраняется⁶⁵⁷. «Достижение целей ещё не гарантирует сохранение организованной системы»⁶⁵⁸. Сохранение системы и достижение целей следует рассматривать как самостоятельные проблемы.

Исходя из рассмотренной выше критики целерациональности, следует, что понятия «цели» и «средства», на которые ориентируется действие в рациональной модели организации М. Вебера, не являются константными, а представляют собой переменные, которые могут изменяться, противоречить и замещать друг друга.

---

⁶⁵²March J. G., Simon H. A. *Organization*. New York; London, 1958. P. 155; Selznick P. *An Approach to a Theory of Bureaucracy* // *American Journal of Sociology*. 1943. Vol. 8. P. 47.

⁶⁵³March J. G., Simon H.A. *Op. cit.* P. 124.

⁶⁵⁴Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. Glencoe, IL: Free Press, 1957. P. 195-206.

⁶⁵⁵Blau P. *Bureaucracy in modern Society*. Free Press, Random House, 1956.

⁶⁵⁶Luhmann N. *Zweck-Herrschaft-System. Grundbegriffe und Prämissen Max Webers* // R. Mayntz (Hrsg.) *Bürokratische Organisation*. Köln: Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971. S. 41.

⁶⁵⁷Blau P. *Wechselbeziehungen zwischen strukturellen Merkmalen der Bürokratie* // Mayntz R. (Hrsg.) *Bürokratische Organisation*. Köln: Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 94-116.

⁶⁵⁸Luhmann N. *Op. cit.* S. 41.

В концепции организации М. Вебера цели организации намечает власть имущий или руководитель; эти цели реализуются через каналы приказа и иерархии. Эти типы коммуникации, как показали исследования организаций, являются не единственными.

Модель приказа предполагает рациональность действия одного участника (основателя, предпринимателя, власть имущего) в организации. Действие в организации, как отмечает Н. Луман, на самом деле является действием всех членов организации, будь оно рациональным или иррациональным⁶⁵⁹.

Приказ не всегда является эффективной формой коммуникации в условиях возрастающей специализации знания в организациях. Подчинённые в организации оказываются более компетентными, чем руководители, что может привести к феномену «уклонение от производительности членов организации» (*shirking*)⁶⁶⁰. Меры для устранения такого эффекта применительно к формальным организациям были разработаны в рамках подхода «руководитель – действующий» (*principal-agent*)⁶⁶¹.

Согласно этим теориям, «действующие» – члены организации должны производить определённую работу для руководителя (*principal*), за которую вознаграждаются денежным окладом. Действующий индивид имеет тенденцию к «уклонению от производительности». Это проявляется прежде всего в стремлении минимизировать собственные затраты, т.е. в упрощении поставленной задачи при достижении результатов, что может привести в свою очередь к снижению качества или применению недозволённых средств, например, к фальсификации данных научным исследователем с целью успешного завершения проекта.

Как считают социологи, существуют три причины возможности уклонения от производительности. Во-первых, руководитель сталкивается с проблемой количественного контроля над многочисленными членами организации. Поэтому

---

⁶⁵⁹ Ibid. S. 41.

⁶⁶⁰ Schimank U. Organisationen: Akteur-konstellationen korporative Akteure Sozialsysteme // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 37.

⁶⁶¹ Coleman J.S. Foundation of Social Theory. Cambridge (Mass.): Belknap Pr. of Harvard Univ. Pr., 1990. P. 145-174; Ebers M., Gotsch W. Institutionenökonomische Theorien der Organisation // Kieser A. (Hrsg.). Organisationstheorien. Stuttgart; Berlin; Köln: W. Kohhammer GmbH, 1993. S. 203-216.

он вынужден ограничиваться выборочной инспекцией результатов, что открывает возможности уклонения от контроля для сотрудников. Во-вторых, нередко руководитель сталкивается с проблемой качественной оценки результатов, в случае если он не обладает специальными знаниями. Поэтому существует возможность выдачи результатов как эффективных и эффектных, хотя они таковыми не являются. В-третьих, руководитель сталкивается с проблемой «уклонения от производительности», если у него в наличии недостаточно негативных санкций для подчинённых. Например, он не может уволить сотрудника, так как нет адекватной, квалифицированной замены или же если сотрудник находится под защитой закона об увольнении (чиновники).

В условиях возрастающей специализации труда в организациях модель приказа в организации, таким образом, не всегда оказывается наиболее эффективным средством коммуникации и контроля.

В иерархической структуре осуществления приказа веберовской концепции социологи организации также обнаружили несоответствия. Организация и её члены функционируют непосредственно во взаимодействии с внешним окружением. Это приводит к функциональной дифференциации по вертикали и кооперации по горизонтали⁶⁶². Руководитель в данном случае выступает как помощник при решении особенно сложных случаев, конфликтов. Как следствие, происходит смещение инициативы «сверху» «вниз». Коммуникация в организации осуществляется не в форме приказа, а в форме сообщений и докладов подчинённых начальству⁶⁶³.

К дальнейшим аспектам такого развития следует отнести расхождение реальной компетенции приказа и эффективного влияния на принятие решений, т.е. формальная иерархия не отображает действительной структуры власти в организации. То же самое относится и к приказу как типу коммуникации, так как он не затрагивает важнейших аспектов мотивации и согласия: «Приказ <...> как структурная категория является слишком простой, чтобы объяснить сложные

---

⁶⁶² Luhmann N. Op. cit. S. 44.

⁶⁶³ Cohen R. Upward Communication in Experimentally Created Hierarchies // Human Relations. 1958. № 11. P. 41-53.

условия сохранения и рационализации социальной системы»⁶⁶⁴. Как считает Н. Луман, главное отличие системного подхода и концепции М. Вебера заключается в игнорировании им понятия открытой к окружению системы.

Следует отметить, что М Вебер изначально отвергал функциональные и системно-теоретические подходы, поскольку они несовместимы с понимающей социологией, идеально-типическим методом, категориями социального действия и социального отношения⁶⁶⁵.

Понятия системы и цели, которые образуют основу для всевозможных классификаций организаций, не играли в веберовской терминологии значительной роли. Организация в его концепции, как уже неоднократно упоминалось, является закрытым социальным отношением, проблематика которого заключается в гарантии и сохранении легитимного порядка, т.е. в институционализации ролевых ожиданий.

В системном подходе единицами анализа являются организации и их окружение. М. Вебер исследует организации в контексте социально-политического порядка общества. Следовательно, в системном подходе окружение рассматривается «для» организации, у М. Вебера организации находятся «в» окружении (например, исследование взаимосвязи типов и форм господства и соответствующих аппаратов управления). Акценты в исследованиях являются, следовательно, прямо противоположными.

Системная теория только выигрывает, как это доказывает А. Насехи, если организации будут исследоваться во взаимосвязи с обществом и общественными процессами⁶⁶⁶. Веберовские исследования рационализации общества и его институтов, его типология структурных типов и форм господства могут в данном случае быть одним из ключей к решению проблем антиисторичности и аполитичности системной теории.

---

⁶⁶⁴ Luhmann N. Op. cit. S. 46.

⁶⁶⁵ Weber M. Op.cit. 1980. S. 6-8.

⁶⁶⁶ Nassehi A. Die Organisationen der Gesellschaft. Skizze einer Organisationssoziologie in gesellschaftstheoretischer Absicht // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 443-478.

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки в интерпретации веберовского наследия, теоретическая попытка Хартмута Эссера выглядит достаточно убедительно как один из шагов создания интегративной социологии микро- и макроуровня. Вебер объясняет социальные события причинно через «социологические правила»⁶⁶⁷. Для этого он концептуализирует «смысловые взаимосвязи» с точки зрения цепочки мотив-действие-социальная связь. Под ними он понимает типичные, средние, повторяющиеся мыслительные конструкции акторов, проявляющиеся в эмпирической действительности. Причинное объяснение социального действия, означает что то или иное действие может быть подведено под одно из таких правил, т.е. быть причинно истолкованным. Каузальное объяснение происходит через эмпирически подтвержденные социологические правила, а не через общий социологический закон, как это представлено у Эссера.. В отличие от Эссера, Вебер при каузальном объяснении не дает точных данных относительно того, согласно каким критериям актор выбирает ту или иную модель поведения, эти смысловые взаимосвязи должны быть прежде эмпирически зафиксированы. Стратегию Эссера и Вебера можно рассматривать поэтому как альтернативные концепты социологического понимающего объяснения.

3.3. Эмерджентность социальных изменений в веберизме: синтез структурных и эволюционных компонент

Раскрытие потенциала веберовской синтетической социологии невозможно вне проблемы эмерджентности и социальных изменений⁶⁶⁸.

Веберовская идея о принципиальной вариативности и вытекающей историчности смысла действующего индивида обуславливает определение его подхода к социальным изменениям как культур-социологии⁶⁶⁹. Селективность

---

⁶⁶⁷ Weber M. Op.cit. 1980. S. 5, 9, 195.

⁶⁶⁸ Albert G. Op.cit. 2009. S. 546-549.

⁶⁶⁹ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 81.

смысла обусловлена ценностями культуры и эпохи, которые и являются предметом причинного объяснения выраженных в идеально-типовых конструкциях.

Из этого замечания можно вывести две методологические возможности для рассмотрения эмерджентности и социального изменения.

1) Социальные изменения могут быть обусловлены внешними причинами, когда в определенных ситуациях действия индивидов являются причиной изменения обстоятельств и действуют в соответствии с измененными условиями (атомистический индивидуализм), то есть на макроуровне изменений социальных институтов (сфер).

2) Социальные изменения могут быть обусловлены внутренними причинами, когда происходит мотивационное изменение внутренней структуры личности под воздействием харизматического лидера, побуждающее акторов действовать иным образом на уровне микроизменений этических представлений.

В анализе В. Шлюхтера⁶⁷⁰ веберовской макросоциологической теории эволюции следует выделить три аспекта: индивидуальное изменение, социальное изменение и социальное развитие. Таким образом, социальные изменения в синтетической социологии Макса Вебера могут быть описаны как в рамках внешних детерминант, так и в рамках внутренних причин.

Веберовские работы, посвященные исследованию взаимосвязи возникновения, становления и развития капитализма с культурными особенностями Западной Европы, можно условно разделить на три фазы: 1) первая фаза охватывает период до 1898/1899, когда Вебер серьезно болеет и восстанавливается до 1902; 2) вторая фаза 1902/1903 – до конца опровержения критик исследований протестантизма, т.е. до 1900 г.; 3) третья фаза с 1910 до его смерти.

Особенности генезиса, становления и развития западноевропейской культуры и ее взаимосвязь с современным капитализмом особенно отчетливо прослеживается на втором этапе творчества, когда собственно и были написаны

---

⁶⁷⁰ Schluchter W. Op. cit. 1979. S. VII.

произведения, посвященные протестантизму и капитализму, а также на третьем этапе, когда были осуществлены два больших проекта это – «Хозяйство и общество»⁶⁷¹, «Собрание сочинений по социологии религии»⁶⁷², а также «Собрание сочинений по социальной и экономической истории»⁶⁷³. В произведении «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер выдвигает тезис: «Современный капиталистический хозяйственный строй – это чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются, во всяком случае, для него как отдельного индивида, раз навсегда данными и неизменными. Индивид в той мере, в какой он входит в сложное переплетение рыночных отношений, вынужден подчиняться нормам капиталистического хозяйственного поведения: фабрикант, в течение долгого времени нарушающий эти нормы, экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел приспособиться к ним»⁶⁷⁴.

С появлением этого произведения он ввязался не только в длительные научные контroversы, но и был вынужден искать объяснение в своей исследовательской программе единства возникновения и развития современного капитализма и современной материальной и духовной культуры. Из трех известных вопросов, поставленных Эммануилом Кантом – Что мы можем знать? Что мы должны делать? На что мы можем рассчитывать? – Вебер занимался в первую очередь первым.

Однако нас интересует, как это сформулировано в предисловии к «Общему собранию сочинений по социологии религии», взаимосвязь судьбоносной власти современного капитализма и культуры⁶⁷⁵. Это в первую очередь соотносится с интеграцией микро- и макрокомпонент. Он указывает при этом на макроуровне на особую (внешнюю) форму управления, организации формально свободного труда,

---

⁶⁷¹ Weber M. Op. cit. 1980.

⁶⁷² Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Tübingen: Mohr, 1978.

⁶⁷³ Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Wirtschaftsgeschichte. Tübingen: Mohr, 1988.

⁶⁷⁴ Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. С. 76.

⁶⁷⁵Weber M. Op. cit. 1978. S. 4.

а также на микроуровне на особый (внутренний) образ жизни внутримирской аскезы. Образ жизни внутримирской аскезы является не только лишь наставлением, но и стилем жизни, основанным на этических обязанностях. Подчеркивается особый носитель – бюргерство, чья история тесно связана с историей западноевропейских городов, до того момента как это бюргерство трансформируется в буржуазию. И в этом заключается коренное отличие от Востока, Индии и Китая.

Из этого исторического тезиса следуют систематические выводы для проблемы интеграции микро- и макроуровней. Макрофеномен «капитализм» как социальное образование «в который каждый отдельный человек ввергнут», это не что иное, как рассмотренная выше макро-микро-конstellация в рамках логики ситуации модели социологического объяснения Х. Эссера. В веберовской синтетической социологии, таким образом, существует не только микро-макро-понимание, но и макро-микро-объяснение. Таким образом, Вебер в своих исследованиях протестантизма делает вывод о революции, соответственно, трансформации на микроуровне изнутри, которая в его глазах является необходимым историческим условием для возникновения и развития современного капитализма, и связанным с ним рационализмом, «разволшебствлением мира и волей власти над ним»⁶⁷⁶. Данная трансформация не происходит сама по себе и не является функциональным следствием институциональных изменений разного вида. Вебер использует модель интеграции микро- и макроуровней (этическая, мотивационная компонента и институциональная трансформация) по аналогии с базисом и надстройкой как в материалистическом, экономическом, так и в идеалистическом понимании диалектики.

Поэтому в «Собрании сочинений по социологии религии» немецкий ученый пишет о том, что в исследованиях протестантизма он рассматривал только одну сторону каузальной связи возникновения и развития современного капитализма и что в дальнейших исследованиях также и другие стороны должны быть

---

⁶⁷⁶ Патрушев А.И. Указ.соч. С. 56.

конкретизированы и детализированы⁶⁷⁷. Следовательно, позднее, когда Макс Вебер проводил исследования этики мировых религий, он не видел причины в модификации или опровержении тезиса протестантизма. Он утверждает в продолжение своих исследований экономической этики мировых религий, что «не изменил, не вычеркнул или переформулировал в переиздании ни одного предложения или абзаца, которые содержат существенные положения в отношении протестантской этики»⁶⁷⁸.

Эволюция этических компонент, как она представлена в «Протестантской этики и дух капитализма»⁶⁷⁹ и социологии религии⁶⁸⁰ представляет собой универсально-историческую перспективу синтетической социологии. На данном аналитическом уровне основой является тезис о «соответствии» субъективных компетенций действий и объективных структур действия. Развитие компетенций действия (этических компонент) субъекта является отправной точкой для развития структур символического универсума, в рамках которого и происходит эволюция этических представлений⁶⁸¹. Веберовская эволюционно-теоретическая микросоциология и связанный с ней тезис рационализации реконструируются на примере его социологии религии.

Немецкий социолог разграничивает доанимистический натурализм и символизм на уровне символизма между магией и религиозной этикой, между 'верой в демонов' и 'верой в Бога', между колдовством и культом, предписаниями табу и божественными заповедями⁶⁸². Магическая этика на когнитивном уровне не способна символически осознать значение молитв, пожертвований, греховность как нарушение предписаний, благочестие и прочее. К 'демонам' не может быть преклонения или почитания, к ним не может быть обращена молитва, они могут быть лишь изгнаны или прокляты.

---

⁶⁷⁷Weber M. Op. cit. 1978. S. 12.

⁶⁷⁸Ibid. S. 18.

⁶⁷⁹Вебер М. Указ. соч. 2006.

⁶⁸⁰Weber M. Op. cit. 1978.

⁶⁸¹См. подробнее: Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 59-77.

⁶⁸²Weber M. Op. cit. 1980. S. 267.

Эволюционный микроуровень.
Характеристика типов этик в перспективе социальных изменений

Этика	Притязание на компенсацию*	Основа притязания на компенсацию	Субъект и экология**	Картина мира
Магическая этика	Неполная компенсация в мире земном, компенсация преимущественно внешними добродетелями <i>Мифы</i> (возрождение)	Следование 'священным' предписаниям табу. <i>Ритуал</i>	Натурализм против социальности.	Мифологическая (монистически социоцентрическая)
Этика закона	Неполная компенсация в мире земном и потустороннем мире реализуется через компенсацию внешними и внутренними добродетелями. <i>Учения</i> (Возрождение и спасение)	Следование 'священным' законам. <i>Культ</i>		Легальность против морали.
Этика убеждения.	Полная компенсация прежде всего в потустороннем мире, реализуется через компенсацию внутренних добродетелей. <i>Теодицея</i> (Спасение)	Следование 'священным' принципам и 'священному'. Убеждение <i>Объективный образ жизни</i> как данность свыше или призывание к труду.	Коллективная против индивидуальной морали.	
Этика ответственности.	Полная компенсация в мире земном реализуется через компенсацию внутренних и внешних добродетелей как возмещение. <i>Антроподицея</i> (Освобождение)	Выбор собственной судьбы через последовательность окончательных решений <i>субъективный образ жизни</i> как данность или призывание к труду.		Светская метафизическая (дуалистическая, антропоцентрическая от моноцентризма до полицентризма) распад единой картины мира

*Под компенсацией подразумевается представления о справедливости⁶⁸³.

**Экология в понимании Никласа Лумана: под экологией здесь понимается совокупность научных исследований, которые на любом уровне системообразования занимаются последствиями дифференцирования окружающей среды системы и самой системы для окружающей среды. Понятие не предусматривает каких-либо систем особого рода (экосистем)⁶⁸⁴.

⁶⁸³ Ibid. S. 75.

⁶⁸⁴ Luhman N. *Ökologische Kommunikation: Kann die moderne Gesellschaft sich auf ökologische Gefährdungen einstellen?* Opladen, 1986. S. 269.

К ‘демонам’ не может быть преклонения или почитания, к ним не может быть обращена молитва, они могут быть лишь изгнаны или прокляты. Только религиозная этика разрывает это принуждение со стороны табуированной магической этики. Поэтому религиозная этика по отношению к магической является «принципиально новой» и одновременно тесно связана с образованием «рациональной метафизики», то есть с когнитивным развитием⁶⁸⁵.

Рациональная метафизика, замена мифологической картины мира метафизической, монизма дуализмом, единства природного, воздаяния и компенсации замещаются дифференцированным отношением к этим компонентам. ‘Этика закона’, – это религиозная этика, относящаяся к классу нормативных этик⁶⁸⁶. Таким образом, принципиально меняется отношение человека к ‘своему’ символическому миру – «первозданные формы влияния сверхъестественных сил: их магическое подчинение человеческим целям или их достижение не путем следования этическим предписаниям или посредством этических добродетелей, а через удовлетворение своих эгоистических потребностей заменяется следованием религиозным законам как специфическое средство достижения расположения Бога»⁶⁸⁷. Этим достигается новый моральный уровень. Действие дифференцируется от нормы, когнитивный символизм от оценочного⁶⁸⁸.

На противопоставление двух религиозных этик – ‘этики закона’ и ‘этики убеждения’ как центрального аспекта социологии религии Макса Вебера, требующего уточнения и реконструкции обращает внимание В. Шлюхтер⁶⁸⁹. Действительно, данный аспект определяет решение проблемы интеграции микро-макроуровней в перспективе социальных изменений в той мере, что дальнейшие части социологии религии, исследования мировых религий, связанные с

⁶⁸⁵Ibid. S. 260.

⁶⁸⁶ Данное положение раскрыто у Вебера скорее имплицитно: ср. Ibid. S. 348. «Религиозность спасения означает <...> более глубокое напряжение по отношению к реальности мира. До тех пор пока этика остается простой ритуальной, это напряжение выступает в меньшей принципиальной форме».

⁶⁸⁷ Ibid. S. 264.

⁶⁸⁸ Ibid. S. 267.

⁶⁸⁹ Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 66.

характеристикой религиозных этик, направлены на анализ вопроса о микро-макро и макро-микровзаимосвязи, при каких институциональных условиях и предпосылках религиозная этика убеждения детерминирует автономную, самоуправляемую, ответственную личность и при каких институциональных условиях эта личность в этом мире действует и каковы последствия этой деятельности.

Вебер подчеркивает особую роль иудейской и христианской традиции с идеей персонального, этического Бога для образования особого типа монотеистической этики, преодолевающей онтологический, спиритуалистический и этический дуализм (буддистское и индуистское учения о карме), выраженный в одновременном сосуществовании абстрактной этики и этики принципов. Образование абстрактной этики принципов возможно лишь тогда, когда идея спасения, универсалистский монотеизм и этический дуализм связаны между собой. Идея персонального Бога⁶⁹⁰ с абсолютной неизменностью, всемогуществом, всеведением и т.д. фундаментально отличается от спиритуализма, где Боги – это ‘светлые Боги’, а для последователей кармы персональные божества отступают перед лицом «сверхбожественного вечного порядка мира»⁶⁹¹. В этом Вебер видит особенность иудейско-христианской традиции по сравнению с восточной и азиатской: в ней с самого начала образовывалась направленность на «этическую целостную личность»⁶⁹².

Главной причиной коренных изменений, преобразований в обществе, инноваций Вебер видит в культурных феноменах. М.Р. Лепсиус характеризует эти феномены следующим образом: «Веберовский социологический подход подчеркивает значение «встроенных» конфликтов для социального поведения индивидов, противоречий в организационных формах координации действия и для изменения ценностных представлений»⁶⁹³. Поэтому Лепсиус рассматривает в своей веберовской институциональной теории структурирование конфликтного

---

⁶⁹⁰Weber M. Op. cit. 1980. S. 314.

⁶⁹¹ Ibid. S. 319.

⁶⁹² Ibid. S. 324.

⁶⁹³Lepsius M.R. Op. cit. 2007. S. 69.

потенциала между институтами как центральное измерение анализа институтов: «Между институтами существует значительный конфликтный потенциал. Образованные ими критерии рациональности находятся в оппозиции друг к другу, сферы влияния пересекаются. Ценностные представления, на которых они основываются, несовместимы, иначе они бы не были дифференцированы»⁶⁹⁴.

Ценности, ценностные сферы, ценностные идеи, социальные порядки, институты, нормы и критерии рациональности имеют влияние на действия индивидов как макрофеномены. Их влияние как макрофеноменов может быть совместимым или противоречить друг другу. При этом их взаимодействие и взаимовлияние носят в высшей мере эмерджентный характер, и они не подлежат редуцированному объяснению. Герт Альберт предлагает в данной связи следующую модель «внутреннего социального изменения в холистическом индивидуализме», к которому он причисляет Макса Вебера⁶⁹⁵.

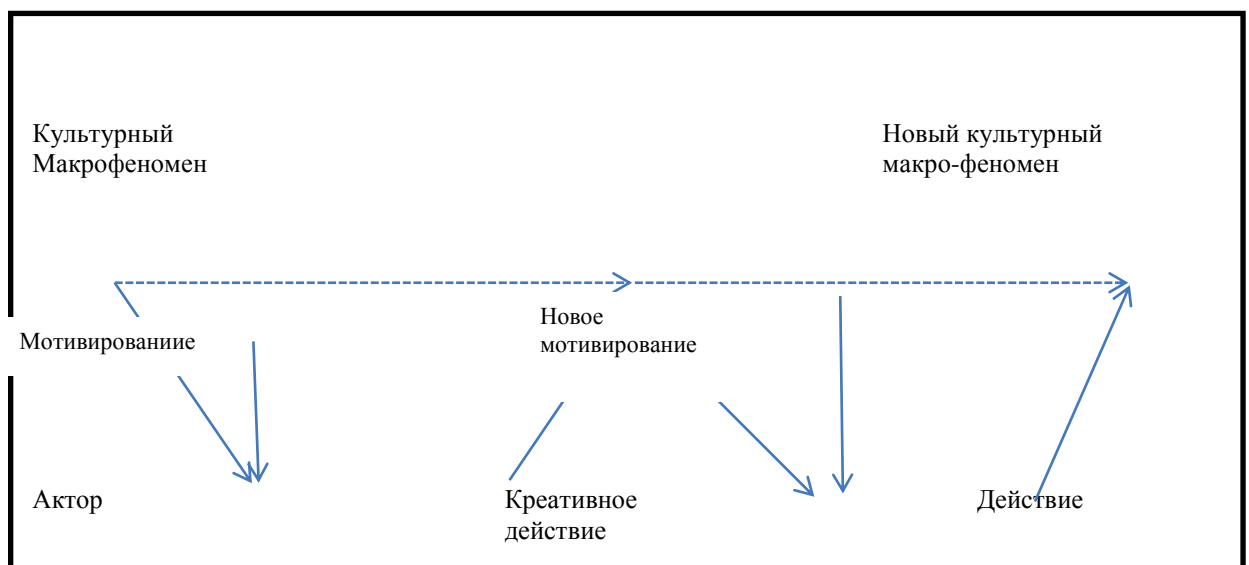

Рис. 3.3 Внутреннее социальное изменение в холистическом индивидуализме по Г. Альберту⁶⁹⁶

⁶⁹⁴Lepsius M.R. Op. cit. 1997. S. 61.

⁶⁹⁵ Albert G. Op.cit. 2009. S. 547.

⁶⁹⁶Ibid. S. 548.

Главной движущей революционной силой социальных изменений Вебер считает харизму: «Харизма – это великая революционная сила в традиционных эпохах. В отличие от революционирующей силы "ratio", которая действует или извне (путем изменения жизненных обстоятельств и жизненных проблем и посредством этого изменения отношения к ним), или путем интеллектуализации, харизма может быть преобразованием изнутри, которое, будучи рожденным из нужды или воодушевления, означает изменение главных направлений мышления и действия при полной переориентации всех установок ко всем отдельным формам и к "миру" вообще. В дорационалистических эпохах традиция и харизма разделяли между собой общность ориентации действия»⁶⁹⁷.

Харизматическое господство, основанное на необыденном даре, святости или героизме⁶⁹⁸, противопоставлено Вебером традиционному и рациональному господству как альтернатива рутинности, как структурная возможность в рамках традиционного и в рамках рационального господства.

Это взаимосвязано с характером легитимности. Она основана на призвании, миссии, а не на пиетете или легальности как в случае с традиционным или легальным господством. Миссия и призвание отвечают, как правило, нуждам и надеждам, которые не могут быть удовлетворены в рамках повседневных структурных форм господства. Харизма разрывает рутину повседневности через инверсию ранжированных ценностей⁶⁹⁹ и помещает всех, кто ей подчиняется, «за пределы обыденной жизни»⁷⁰⁰. Эта миссия и это призвание связаны, как правило, с определённой личностью. Харизматическое господство, таким образом, обусловлено внутренними, а не внешними причинами легитимации в отличие от традиционного и рационально-легального господства: «Харизма признает только внутреннюю определённость и свои собственные границы»⁷⁰¹. Это не означает, однако, произвола, напротив, в отличие от других типов господства, харизма подвержена постоянно принудительным испытаниям. Носитель харизмы должен

---

⁶⁹⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 142.

⁶⁹⁸ Ibid. S. 124.

⁶⁹⁹ Ibid. S. 667.

⁷⁰⁰ Ibid. S. 664.

⁷⁰¹ Ibid. S. 663.

не только доказывать, что он «миссия», но и то, что Бог остается с ним. Он должен постоянно творить чудеса или совершать героические поступки, чтобы обосновать свои претензии на господство. Только в этом случае его власть признается последователями. Харизматик, таким образом, ответственен не только перед своим Богом, но перед последователями⁷⁰². Обязательство перед последователями трансформирует авторитарный характер харизмы в антиавторитарный, поскольку ее признание является больше не следствием, а основанием харизматического господства. Вебер видит в этом истоки демократических идей легитимности⁷⁰³. Но это становится возможным лишь в том случае, если организационные связи рационализируются, и происходит замена мифологической и теоцентрической или космоцентрической картины мира на антропоцентрическую.

Харизматическое господство не только бесструктурно, оно имеет также исключительно лабильный характер. Оно жизнеспособно длительное время, только в том случае, если оно в состоянии «эксплуатировать» традиционные или рациональные институты. При этом возникает опасность для харизмы: либо разрушиться, либо рутинизироваться, т.е. изменить свой характер в сторону «традиционного либо рационального (легального)»⁷⁰⁴ господства. Как считает В. Шлюхтер, для этого есть три основания: 1) введение внешних границ легитимации в связи с необходимостью решения вопроса о преемственности харизматического лидера; 2) создание семьи последователями харизматика; 3) обесценивание благодати как источника дохода и переход к традиционным формам хозяйствования⁷⁰⁵.

При авторитарном преобразовании харизмы речь идет в основном о наследственной харизме, как, например, в случае монархий и т.д., при антиавторитарном, – это различные варианты плебисцитарной демократии⁷⁰⁶. Данные структурные формы соприкасаются с традиционными и рациональными

⁷⁰² Ibid. S. 664.

⁷⁰³ Ibid. S. 155.

⁷⁰⁴ Ibid. S. 143.

⁷⁰⁵ Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 182.

⁷⁰⁶ Weber M. Op. cit. 1980. S. 172.

формами господства, частично в них переходят, в зависимости от того фаворизируют харизматические формы рутинизацию (традиционализацию) либо рационализацию. В этом проявляется «несамостоятельность» харизматического господства по отношению к традиционному и рационально-легальному: оно не обладает достаточным организационным и легитимационным потенциалом для образования собственных структур господства.

Вебер рассматривает харизматическое господство не только как внеобыденное, бесструктурное, но также делает акцент не в последнюю очередь на личностном характере данного типа господства. Харизма, – это, прежде всего, качество личности, благодаря которым он расценивается как лидер. Это качество личности основывается на «свойствах и силе», которыми не каждый может обладать, и поэтому являются сверхъестественными и сверхчеловеческими⁷⁰⁷. Данные качества таят в себе огромный потенциал для социального изменения, поскольку харизма может легитимироваться в рамках мифологической, теоцентрической, или антропоцентрической картины мира и искать основания во «внемиромском» или «внутримиромском».

В веберовских трудах мы находим три значения харизматического господства. Первое связано с разграничением магической, религиозной харизмой и «харизмой разума», второе с рутинизацией и институционализацией харизмы, третье с образцовым и этическим пророчеством. Следует согласиться с В. Шлюхтером, что все три аспекта харизматического господства требуют систематики и реконструкции в универсально-исторической перспективе. Сточки зрения исследуемой проблематики интеграции микро- и макроуровней речь идет об эмерджентности социальных изменений, поскольку «харизматическое преобразование разума стало ее проявлением, которое принимала харизма на своем судьбоносном пути»⁷⁰⁸.

---

⁷⁰⁷ Ibid. S. 140.

⁷⁰⁸ Ibid. S. 734.

Социальные изменения, связанные с харизматическим господством, имеют дуалистический характер: они касаются не только изменения самого характера харизмы, но и способов ее перехода в традиционное либо легальное господство.

Изменения самой харизмы проявляются в переходе от магической харизмы к религиозной и от религиозной – к харизме разума. Религиозно обусловленная харизма по отношению к магической харизма представляет собой принципиально новое, так как в теоцентрическом дуализме в отличие от мифологической картины мира происходит разграничение носителя харизма и самой религиозной идеи⁷⁰⁹. То же самое относится к харизме разума, которая полностью отделяется от идеи мессии. Харизма разума в этом случае имеет тенденцию либо к антиавторитарному преобразованию, либо к авторитарной модели харизматической претензии на личную ответственность монарха перед Богом, но не перед последователями, как в случае с «подлинной» харизмой⁷¹⁰.

Вебер выделяет два способа преобразования харизмы в перспективе исторических, социальных изменений: «рутинизацию» (*Veralltäglichung*) и «институционализацию» (*Versachlichung*). Здесь четко прослеживается тенденция онтологизации харизматических феноменов. Задача социологического наблюдения заключается в том, чтобы, во-первых, исследовать огромное значение харизмы во время социальных переломов, кризисов, нестабильности, а также выявить причины и социальные условия, при которых образовались те или иные личностные качества харизматика. Из этого следует, во-вторых, вторая задача, которая должна определить путь трансформации харизмы: в сторону традиционализации (наследственная харизма) либо в сторону рационализации (ведомственная харизма)⁷¹¹.

В Шлюхтер⁷¹² постоянно подчеркивает идею о том, что Вебер разработал многомерную макросоциологическую теорию для исторического анализа основных социальных форм с точки зрения, как эволюционного, так и

---

⁷⁰⁹ Ibid. S. 663.

⁷¹⁰ Ibid. S. 664.

⁷¹¹ Ibid. S. 142, 654.

⁷¹² См. подробнее: Шлюхтер В. Указ. соч. 2004; Schluchter W. Op. cit. 1979.

сравнительного подхода. Используя его собственный термин, можно назвать такой подход “историей развития”. В принципе, существует не одна история развития, а несколько. Его интересовала история развития Запада. Свою задачу Шлюхтер видит в том, чтобы извлечь ее из его работ. Это требует новой интерпретации, которая следует за веберовской постановкой проблемы, не принимая полностью предложенного им решения. Такая интерпретация стремится к тому, чтобы дать более точный ответ без отказа от основы первоначального решения.

Микро-макро и макро-микро-проблематика раскрываются Вебером в двойном аспекте. С одной стороны, это анализ структуры легитимных отношений господства между носителем харизмы и последователями, с другой, – исследование макропроцессов традиционализации и рационализации, которые обусловлены фактическим существованием харизмы, т.е. процессы разрушения или переоценки, которые ведут к тому, что личная харизма «включаются» в социальный контекст благодаря социальным институтам, через традицию или формально-рациональное начало⁷¹³.

Концепция Шлюхтера ориентирована на то, чтобы систематизировать идеи Вебера, многие из которых не получили последовательной разработки. Этот ученый рассматривает веберовские идеально-типические модели в эволюционной перспективе, позволяющей охватить развитие соответствующих явлений и процессов. Тема рационализации различных сторон западного общества раскрывается им на основе анализа веберовских трудов по социологии религии, права и политики.

Таким образом, эволюция этических компонент на микроуровне детерминирует структурные компоненты и структурные принципы социальных порядков (сфер) на макроуровне, в которых происходит дифференциация на специфические типы этик. Пуританизм, как только он становится ортодоксией конкретного социального порядка (сферы), представляет собой уже не просто

---

⁷¹³См. также: Kraemer K. Charisma im ökonomischen Umfeld // Maurer A., Schimank U. (Hrsg.) Die Gesellschaft Der Unternehmen – Die Unternehmen Der Gesellschaft: Gesellschaftstheoretische Zugänge zum Wirtschaftsgeschehen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. S. 63-77.

религиозную этику, но проникает уже в экономическую этику, политическую этику и в сферу социализации. Интеграция данных специфических типов этик проходит не беспрепятственно. Они воспроизводят собственные ценности и «собственное право».

3.4 Социологическая проекция российской действительности в свете веберовской синтетической методологии

К основным задачам веберизма на современном этапе развития теоретической социологии блестящий исследователь творчества классика Ю.Н. Давыдов относит анализ своеобразия воздействия веберовских идей, сохранивших свою актуальность и перспективность применительно к «нашей реальности»⁷¹⁴, соотнесение веберовской проблематики с сегодняшней «злостью дня» (проблема бюрократии под углом зрения организованного господства)⁷¹⁵, осмысление проблемы этического базиса капитализма, а точнее его отсутствие в современных реалиях.

Таким образом, можно выделить две основные проблемы, требующие социологической рефлексии с точки зрения актуализированной синтетической методологии: проблема перехода к рациональному капитализму (рыночному капитализму) и проблема бюрократизации как нового типа «египтизации». Это становится возможным только в рамках трансформационного дискурса П. Штомпки как в микросоциологическом аспекте «стратегия освобождения», так и в институциональном, макросоциологическом аспекте как «стратегия манипуляции».

Вопрос о происхождении, основных признаках и перспективах развития рационального типа хозяйствования (капитализма), соответствующего типа организации, управления, нацеленных на максимальную эффективность, находился в центре внимания веберовской социологии. Вебер оставляет ставшую уже классической аналогией: «Как так называемый прогресс к капитализму со

⁷¹⁴ Давыдов Ю.Н. Указоч. 1998 юс. 9.

⁷¹⁵ Там же. С. 436.

средневековья является однозначным масштабом модернизации экономики, так же и прогресс к бюрократическому чиновничеству является однозначным масштабом модернизации государства»⁷¹⁶. Таким образом, он диагностирует «социологическое родство»⁷¹⁷ капитализма и бюрократии, которые в процессе взаимодействия влияли и способствовали взаимному развитию.

С одной стороны, рациональный институт государства с его системой права, гарантирующего и закрепляющего право собственности, с точным расчетом и прочими рациональными чертами способствовал становлению и развитию капитализма. С другой стороны, сама структурная форма организации государства является копией капиталистического предприятия.

Современное капиталистическое предприятие нуждается «для своего существования в юстиции и управлении, чье функционирование <...> может быть рационально рассчитано, как рассчитывается предполагаемая мощность машины», в то время как современное государство само становится «предприятием», организованное «как фабрика»⁷¹⁸.

Дихотомия формальной и материальной рациональности выступает в веберовской методологии важнейшим селекционным принципом, как конструирования идеальных типов, так и социологического анализа проблем, которые ставит перед социологом социальная действительность. Так, например, одна из самых исследуемых в отечественно и западной литературе, – это проблема бюрократии. Противопоставляя патримониальные и рациональные бюрократии М. Вебер подчеркивает, что первые являются специфически иррациональными, современные бюрократии, наоборот, обнаруживают способность к экстенсивной формальной рациональности. Это в той же мере относится и к исследованию рационального капитализма, однако этот аспект творчества ученого в отечественной литературе исследован в недостаточной мере.

Вебер выделяет три основных типа капитализма: рациональный капитализм, политический капитализм и традиционно-спекулятивный капитализм, каждый из

---

⁷¹⁶Weber M. Op. cit. 1971. S. 320.

⁷¹⁷Weber M Op. cit. 1973. S. 477.

⁷¹⁸Weber M. Op. cit. 1971. S. 321.

которых он подразделяет на подтипы⁷¹⁹. Однако ключевой дихотомией является противопоставление рационального и традиционно-спекулятивного капитализма, выраженной в формальной и материальной рациональности, однако уже в контексте экономических отношений.

Предпосылками, а как считает А. Стинчкомб⁷²⁰, идеально-типовыми характеристиками капитализма являются следующие: «Капитализм имеется на лицо там, где производственно-хозяйственное покрытие потребностей некоторой группы людей, независимо от рода этих потребностей, осуществляется путем предприятия; рациональное капиталистическое производство есть производство на основе капиталистического расчета... Самой общей предпосылкой этого новейшего капитализма является: 1) рациональный расчет капитала как норма для всех крупных промышленных предприятий... 2) вольный рынок, то есть свобода рынка от нерациональных стеснений обмена... 3) рациональная, т.е. строго рассчитанная и поэтому механизированная техника как производства, так и обмена... 4) Рациональное, т.е. твердо установленное право. Чтобы капиталистический порядок мог функционировать рационально, хозяйство должно опираться на твердые правовые нормы суда и управления... 5) Свободный труд, т.е. наличие таких людей, которые не только имеют право свободно продавать на рынке свою рабочую силу, но и экономически принуждены к этому... 6) Коммерческая организация хозяйства, под которой здесь разумеется широкое применение ценных бумаг для установления прав участия в предприятиях и прав на имущество, словом: возможность исключительной ориентировки при покрытии потребностей на рыночный спрос и доходность предприятия. В той мере, в какой коммерческая постановка вопроса прибавляется к указанным другим признакам капитализма, выступает с большей силой

---

⁷¹⁹Weber M. Op. cit. 1980. S. 95-97.

⁷²⁰ Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер. Логос 6 (45) 2004. С. 24-50. Stinchcombe A. The Preconditions of World Capitalism: Weber Updated// The Journal of Political Philosophy 2003, 11 (4), pp. 411-436.

значение еще одного, до сих пор не затронутого момента, именно – спекуляции»⁷²¹.

Данному типу рационального капитализма Вебер противопоставляет торгово-спекулятивный капитализм Египта, Вавилона, Античной Греции и Древнего Рима, средневековой Европы, а также средневековья Китая, Индии и мусульманского мира, которые, в современной терминологии, были аграрными обществами. Сама форма организации и структурные принципы традиционного общества (сословность, рабство и крепостничество, т.е. отсутствие вольного рынка труда, ориентация на личные качества, а не формально-рациональные) тормозили развитие рационального хозяйства.

Так, например, Вебер пишет, что нормальный (типичный) патримониализм создает препятствия рациональному хозяйству не только своей финансовой политикой, но прежде всего своей спецификой управления⁷²².

С точки зрения финансовой политики, хозяйство направлено на содержание властного аппарата и гарантии привилегий, что во многом тормозит развитие свободной торговли и денежного хозяйства.

С точки зрения управления, традиционализм, во-первых, препятствует установлению формально-рационального, калькулируемому уставу (комплексу норм), обеспечивающего постоянную хозяйственную деятельность. Во-вторых, объективным тормозом развития рационального хозяйства выступает отсутствие профессионально обученного аппарата чиновников. В-третьих, сложности для возникновения рационального хозяйства представляет собой материальный произвол (ничем не регламентированная хозяйственная деятельность) и личностные предпочтения властителя и штаба управления при принятии управленческих решений. В-четвертых, легитимность патриархализма и патримониализма обуславливают материальную (а не формальную, основанную на правовых нормах) ориентацию на утилитарные, или социалистические «культурные» -идеалы хозяйства в целом.

---

⁷²¹ Вебер М. 2001. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 254-257.

⁷²²Weber M. Op. cit. 1980. S. 137-139.

Капитализм, согласно Веберу, приравнивается к формальной рациональности (калькулируемость, расчет, строгая регламентация, предсказуемость)⁷²³, в то время как социализм основан на материальной рациональности, которая обусловлена ценностными постулатами (этическими, политическими, утилитарными, сословными, гедонистическими, эгалитарными или другими требованиями). Для социализма и коммунизма в данном контексте характерна ценностная рациональность или материальная целе-рациональность⁷²⁴.

Возникновение капитализма детерминировано во многом материальными интересами, возникновение социализма, напротив, рассматривается Вебером в большей степени в связи с идеологией (идеями, субъективными ценностями).

Капитализм фокусируется на производстве как средстве извлечения прибыли, в то время как социализм считает удовлетворение потребностей конечной стадией производства. В данной связи такая ориентация ведет к противопоставлению, с одной стороны частной и коллективной (общественной) собственности, с другой, – рыночной и централизованной экономики. Вебер скептически отзывается о перспективах социалистического хозяйствования, так как рыночная экономика требует постоянной рационализации средств производства и не может существовать без их постоянной модернизации, в отличие от плановой экономики, в которой стабильность функционирования экономики является ключевой⁷²⁵. В этом отношении социализм с онтологической точки зрения идентичен традиционным типам экономики, направленной на удовлетворение потребностей и основанной на материальной рациональности.

Таким образом, для Вебера капитализм основан на рыночной экономике и конкуренции, а социализм – на традиционной экономике и монополии. Обе системы включены в процесс обмена и потребления материальных благ, однако капитализм при этом является открытой системой, социализм – закрытой⁷²⁶.

---

⁷²³Ibid. S. 44, 57, 65.

⁷²⁴ Ibid. S. 45.

⁷²⁵Ibid. S. 33, 56, 59.

⁷²⁶ Ibid. S. 201.

Следует также отметить, что в России не было создано предпосылок для возникновения рационального, или как его называет Вебер, «современного» капитализма. В произведениях ученого содержится множество ссылок на истоки, предпосылки и условия возникновения рационально капиталистического хозяйства, которые можно сгруппировать следующим образом:

1) экономические условия: создание стабильного массового рынка для населения, наличие свободного рынка товаров, услуг, фондового рынка, отделение домашнего производства от предприятия⁷²⁷. Формально-рациональная организация денежной системы, свобода предпринимательства, свободная торговля;

2) политико-институциональные условия: развитие и усиление национальных государств в эпоху меркантилизма с образованием системы рациональных норм в рамках институтов права, государственного управления и армии⁷²⁸;

3) общественные условия: социальное возвышение торговой буржуазии, сначала преимущественно в античных городах, затем в период эмансипации в средневековых, политически и юридически независимых, городах⁷²⁹;

4) технологические условия: концентрация технических знаний на научной и соответственно рациональной основе, которые ориентированы экономически, т.е. на снижение транспортных и производственных издержек⁷³⁰, развитие рациональных способов бухгалтерского учета, обеспечивающих максимальную точность расчета капитала;

5) социально-психологические условия: развитие «психофизического аппарата» человека, способствующего интенсивному и калькулируемому труду, а также образование особой этики труда, возникшей благодаря особому типу религиозной этики⁷³¹;

⁷²⁷Ibid. S. 126, 220-221, 266, 268.

⁷²⁸ Ibid. S. 128-129, 139, 211, 571-572.

⁷²⁹ Weber M. *Wirtschaftsgeschichte*. Paderborn : Salzwasser Verlag, 2012. S. 271

⁷³⁰ Ibid. 267-268.

⁷³¹Weber M. *Op. cit.* 1980. S. 292-293

б) историко-ситуативные условия: резкий рост населения в Западных странах в XVIII и XIX веках; колонизация Америки, приток ценных металлов⁷³² и т.д.

Интерпретации предпосылок и условий возникновения капитализма не исчерпываются вышеназванными аспектами. Ряд интерпретаторов приводит гораздо большее количество условий, часто выходящих далеко за рамки веберовских текстов⁷³³, другие, напротив, редуцируют теорию капитализма исключительно к причинному объяснению значения протестантской этики⁷³⁴.

Ключевыми условиями являются, как подчеркивает в своей работе Э. Гидденс⁷³⁵, рациональная организация предприятия с рациональной бухгалтерией, отделение предприятия и домашнего хозяйства, рационально-капиталистическая организация труда как институциональная и социально-психологическая предпосылка⁷³⁶. Это в свою очередь обуславливает появление рационального управления и юрисдикции, поскольку возникает необходимость в четкой регламентации действий согласно трудовому договору и в трудовой дисциплине. Капитализм в социально-экономической концепции Макса Вебера имеет множество исторических проявлений, и в данном случае речь идет исключительно о современном или рациональном капитализме. Политический, торгово-спекулятивный капитализм существовал и существует и без данных предпосылок.

В своих статьях о России⁷³⁷ Макс Вебер подчеркивает, что основным тормозом развития капиталистических отношений выступало самодержавие, а также историческая специфика, выраженная в том, что Россия не испытала влияния реформации, не было опыта длительного развития демократических институтов, института частной собственности, многовековых традиций частного

---

⁷³²Ibid. 524.

⁷³³Mommsen W. The age of Bureaucracy. New York, 1974. P. 66-67.

⁷³⁴ Bäumer J. Religion, Rationalisierung und Kapitalismus: Die Positionen Webers und Elias im Vergleich. Saarbrücken: AV Akademikerverlag, 2012.

⁷³⁵ Giddens A. Capitalism and Modern Social Theory: An Analysis of the Writings of Marx, Durkheim and Max Weber. Cambridge: University Press, 1971.

⁷³⁶ Weber M. Op. cit. 2012. S. 240.

⁷³⁷ Weber M. Zur Politik im Weltkrieg: Schriften und Reden 1914-1918. Tübingen: Mohr, 1988.

предпринимательства и свободного наемного труда. То есть ни одно из условий, и ни одна из предпосылок возникновения рационального капитализма в полной мере на начало XX века не была создана.

Поэтому именно идея реформации, но на православной основе, идея подвижничества, который должен стать основой «экономического оздоровления России» и «русского возрождения»⁷³⁸ легла в основу творческого переосмысления Вебера русским религиозным мыслителем и экономистом С.Н. Булгаковым. Как справедливо отмечает Ю.Н. Давыдов, Булгаков операционализирует идеи «Протестантской этики» по отношению к современной России: 1. «Нам нужно освободиться от многих идейных фантомов, в том числе и от "экономического человека", поняв, насколько сложно психологически происхождение "экономического человека", который принимается в политической экономии за нечто простое, элементарное, неразложимое». 2. «Нужно понять, что и хозяйственная деятельность может быть общественным служением и исполнением нравственного долга, и только при таком к ней отношении и при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера, как для развития производства, так и для реформ в области распределения, для прогресса экономического и социального». 3. «...Преследуя цель экономического оздоровления России, не следует забывать и о духовных его предпосылках, именно о выработке и соответствующей хозяйственной психологии, которая может явиться лишь делом общественного самовоспитания»⁷³⁹.

Таким образом, в работах Вебера не обнаруживается одного единственного типа капитализма. В его работах обнаруживаются такие типы как «разбойничий», «спекулятивный», «античный», «иррациональный», «патримониальный», «политический» и др. Ричард Сведберг предпринял достаточно удачную попытку

---

⁷³⁸ Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. М.: Из-во Олега Абышко, 2008.

⁷³⁹ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 136, 137.

систематизации типов капитализма в работе «Макс Вебер и идея экономической социологии»⁷⁴⁰.

Резюмируя и обобщая веберовские экономические исследования, он конструирует тип западноевропейского капитализма, включающего: факторы (рациональное предприятие, рациональный учет, рациональная технология, рациональное право, рациональный дух, рационализация образа жизни, рациональная экономическая этика), предпосылки (рациональный расчет капитала, свободная труд, рациональные технологии, рациональное калькулируемое право, коммерциализация экономической жизни) и характеристики (рациональная организация труда, отсутствие разделения на внутреннюю и внешнюю экономику, современное государство, рациональное право, современная наука, рациональная этика и образ жизни)⁷⁴¹. Р. Сведберг выделяет в дальнейшем 3 основных (генеральных) типа, которые конкретизируются «субтипами»: тип рационального капитализма, который включает субтипы производственный и спекулятивно-финансовый, тип политического и тип традиционно-коммерческого капитализма.

Такая точка зрения во многом совпадает с мнением Касториадиса, с работами которого был, очевидно, знаком Давыдов⁷⁴². Как и для Вебера, и для его интерпретатора Давыдова, социализм и капитализм для греческого мыслителя - это две формы бюрократического господства, различающиеся лишь формой собственности, распределения и степенью централизации власти⁷⁴³. «Русская революция, – пишет Касториадис, – привела к созданию нового типа режима подавления и эксплуатации с бюрократией, образовавшейся вокруг коммунистической партии, в качестве нового господствующего класса». Этот режим он обозначает как тотальный, соответственно тоталитарный бюрократический капитализм⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ Swedberg R. Op. cit. 1998.

⁷⁴¹ Ibid. P. 18.

⁷⁴² См.: Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировоззрения и социальная болезнь. М., 1980.

⁷⁴³ Castoriadis C. Op. cit. 2006. S. 190.

⁷⁴⁴ Ibid. S. 18.

Экспликация веберовских типов капитализма у К. Касториадиса имеет менее четкие контуры, однако, как и Вебер, он выделяет принципы рациональной рыночной экономики, идентичные веберовским идеально-типовым характеристикам, которые, однако, как он считает, иллюзорны в либеральной олигархии западного общества: 1) совершенная конкуренция; 2) полная информация потребителей; 3) полная информированность производителей; 4) ликвидность факторов производства; 5) рациональность издержек производства; 6) равновесие на глобальном рынке, т.е. полное использование производственных ресурсов⁷⁴⁵. За исключением последнего пункта, такая трактовка совпадает с веберовским типом рационального капитализма, однако реализация такой модели возможна лишь при демократической организации экономики, которая включает в себя автономию индивидов как суверенных потребителей в условиях совершенной конкуренции, самоуправление производителей, свободное ценообразование и др.

Таким образом, капитализм в веберовстве, во-первых, имеет как минимум шесть разновидностей и только один из них является рациональным подлинным предпринимательским капитализмом⁷⁴⁶ с вышеупомянутыми актуализированными идеально-типовыми характеристиками (совершенная конкуренция, рациональность издержек производства и т.д.); во-вторых подвергается резкой критике монополистический, олигархический капитализм. Ярким примером является анализ становления микро-макро-микро анализа капитализма в России Ю.Н. Давыдова. Следует отметить противоречивость суждений И.В. Катерного относительно утверждения, что «подход Давыдова к систематизации теории капитализма с можно уверенностью можно назвать микрокультурным или мотивационным».

В центре анализа здесь стоит понятие духа современного капитализма, капитализма особого типа рациональности, воплощенного в «картине мира», «образе действий и мыслей», «этосе», «установках», «этических ценностях»

⁷⁴⁵Castoriadis C. Op. cit. 2006. S. 93-95.

⁷⁴⁶См.: Swedberg Op. cit. 1998.

экономического человека Нового времени, имевших, по мнению Давыдова (и, конечно, Вебера), «решающее влияние на жизненный уклад и хозяйственное поведение» западноевропейского предпринимателя»⁷⁴⁷.

С другой стороны, автор отмечает макро-микро взаимосвязь в работе в «Истории и рациональности» он вместе с П.П. Гайденом писал, что в реальности «невозможно отделить друг от друга религиозно-этические и государственно-правовые образования, в истории всегда тесно «друг с другом взаимосвязанные»⁷⁴⁸, и вслед за Вебером повторял, что образование современного капитализма есть «неповторимая констелляция самых разнообразных факторов духовного и экономического, правового и политического и т.д. порядка»⁷⁴⁹, т.е. констелляция макрофакторов. Поэтому обозначение давыдовской интерпретации исключительно как микрокультурного, мотивационного подхода является с теоретической точки зрения не совсем корректным⁷⁵⁰. С опорой на броделевскую критику данной формации⁷⁵¹, он отождествляет капитализм с монополизацией, с оговоркой, что не устраняет полностью конкуренцию рыночной экономики, ей порожденный⁷⁵².

Бродель считает, что «капитализм и рыночную экономику обычно не различают потому, что они развивались одновременно со Средних веков до наших дней, а также потому, что капитализм часто представляли как двигатель или вершину экономического прогресса. В действительности, все несет на своей широкой спине материальная жизнь: если она набирает силу, то все движется вперед; вслед за ней, в свою очередь, быстро усиливается рыночная экономика, расширяя свои связи. Однако от этого роста всегда выигрывает капитализм»⁷⁵³.

⁷⁴⁷См. также Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 20.

⁷⁴⁸ Гайдено П.П., Давыдов Ю.Н., Указ. соч. 2006. С. 99.

⁷⁴⁹ Давыдов Ю.Н. Веберовская теория капитализма – ключ к универсальной исторической социологии // История теоретической социологии. Начало XX века. Первый кризис в социологии: Учебное пособие для вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Академический проспект, 2009. С. 278-279.

⁷⁵⁰ См. подробнее: Катерный И.В. Указ.соч. 2011. С. 120-121.

⁷⁵¹См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.

⁷⁵² Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 2010. С. 295.

⁷⁵³ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 67-68.

История капитализма, –делает на этом основании вывод Ю.Н. Давыдов, – это – история «мошеннической утилизации плодотворных результатов спонтанного развития рыночной экономики и их империалистической монополизации»⁷⁵⁴.

В-четвертых, происходит сближение позиций неовеберизма и неомарксизма с современной теоретической социологией. Неомарксист Валлерстайн стремится соединить в своей трактовке истории становления и развития капиталистической мир-системы Вебера и Маркса⁷⁵⁵. Развивая теорию первоначального накопления Карла Маркса (у Вебера это одна из многих предпосылок получения даровых благ из колоний), он акцентирует внимание на веберовских условиях, предпосылках генезиса капитализма (включая экономические, политические и духовные)⁷⁵⁶.

Предмет исследования заключается лишь в том, что Вебер концентрирует внимание на исторических условиях и предпосылках возникновения западноевропейского капитализма, в то время как марксисты в основном анализируют главным образом современный капитализм и описывают его динамику развития. И к тому же, как считает И.В. Катерный, «у Вебера было просто больше материала по сравнению с 1840-50-ми», когда писал Маркс»⁷⁵⁷.

Р. Коллинз, представитель институциональной социологии, считает, что Вебер не отрицает марксистскую теорию, а скорее переосмысливает, корректирует и дополняет его. Вебер делает акцент на историческом, Маркс – на институциональном, формационном. Сравнительный анализ причин, условий и предпосылок генезиса капитализма Маркса и Вебера по своей сути идентичен: «Оба они, – пишет Коллинз, – подчеркивали, что капитализм требует формально свободного труда, отделенного от собственности, свободного рынка средств производства, а также их концентрацию в руках капиталистов-

⁷⁵⁴Давыдов Ю.Н. Указ соч. 2010. С. 296.

⁷⁵⁵Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. Immanuel. New York: Academic Press, 1974. 410 с.

⁷⁵⁶Там же.

⁷⁵⁷Катерный И.В. Указ.соч. 2011. С. 118.

предпринимателей»⁷⁵⁸.

Существует, разумеется, ряд значительных отличий: Вебер подчеркивает роль калькулируемости, рациональности, эффективности промышленных технологий, по сути, отрицая роль первоначального накопления капитала, в то время как Маркс концентрируется на концепции первоначального накопления капитала (для Вебера первыми капиталистами являются аристократы, рантье). Вебер, как и Маркс, пишут о значении революций для становления и развития капитализма. Вебер пишет о пяти революциях, сыгравших значительную роль для капиталистического общества⁷⁵⁹.

Как отмечает Коллинз все буржуазные революции создавали новые политико-экономические предпосылки для формирования капиталистического способа хозяйствования в плане институционализации формально-рационального права⁷⁶⁰, рационально-легальной бюрократии⁷⁶¹, возникновения свободного труда и свободного перемещения товаров, экономически рациональной пуританской этики, нацеленной на сохранение и преумножение материальных благ⁷⁶²; это привело к рационализации в сфере социальных отношений и образа жизни⁷⁶³, возникновению гражданского общества в городах и узурпации управленческой власти⁷⁶⁴, увеличению возможностей предпринимательства⁷⁶⁵, рационализации политического «предприятия»⁷⁶⁶.

К таким революциям, по Коллинзу, относятся: голландская революция XVI в., английская революция XVII в., американская и французская революции XVIII в. Пятая революция – это ряд плебейских восстаний в средневековой Италии XIV в., когда под давлением снизу знать принимала более рациональные и

---

⁷⁵⁸Collins R. Op. cit. 1980.P. 938.

⁷⁵⁹Там же.

⁷⁶⁰WeberM. Op. cit. 1980.S. 500, 503, 156.

⁷⁶¹Ibid. S. 154, 579, 657.

⁷⁶² Ibid. S. 701.

⁷⁶³Ibid. S. 286, 313, 453.

⁷⁶⁴Ibid. S. 749, 751, 776.

⁷⁶⁵ Ibid. S. 119.

⁷⁶⁶ Ibid. S. 828.

универсальные законы, способствовавшие развитию городов и гражданства⁷⁶⁷.

В России первая революция 1905 г. привела к «мнимому конституционализму» коренного уклада, как в вышеназванных буржуазных революциях. Октябрьская революция 1917 г. означала для Вебера переход к бюрократическому господству с материальной рациональностью в форме государственного капитализма. Относительно перспектив демократии в России, Вебер довольно пессимистичен. В манифестах Николая Пон видит лишь тактическую уловку, ничего общего не имеющую с реальным разделением властей и развитием парламентаризма.

Главным препятствием становления идей либерализма (главными из которых являются индивидуальная свобода и частная собственность) Вебер считал «архаический аграрный коммунизм», который препятствовал формированию полноценной самостоятельной личности, устанавливал диктат традиций над нововведениями, посредственности и рутины над оригинальностью.

Вебер сделал прогнозы после первой русской революции.

1. «Кажется, совершенно исключено, что этот режим сумеет найти какой-то путь к долговременному успокоению страны: она сама должна себя вытаскивать за волосы из болота – и она должна захотеть это сделать».

2. «После подавления декабрьского восстания и под впечатлением крестьянских беспорядков реакционные настроения стали перекидываться от бюрократии в “общество”, т.е. прежде всего в земства...Это хороший пример того, как реальные условия влияют на идеологию имущего класса; он также показывает, как гуманитарные идеалы вступают в конфликт с экономическими интересами и в какой мере они могут при этом устоять»

3. «Нельзя держать свободу перед носом у целой нации, а когда она потянется к ней, спрятать ее за спину; нация не ребенок, а свобода не игрушка – такая игра не пройдет. Крах старого режима на фоне усиления “коммунистических” настроений».

4. «Это может привести к чему-то совершенно небывалому, но к чему

---

⁷⁶⁷Collins R. Op. cit. 1980.P. 939.

именно – предвидеть невозможно».

5. «Со своей стороны власть в течение столетий и в последнее время делала все возможное, чтобы еще больше укрепить коммунистические настроения. Представление, что земельная собственность подлежит суверенному распоряжению государственной власти (искоренявшей, кстати, частное право на всякое другое “нажитое” добро), было глубоко укоренено исторически еще в московском государстве, точно так же, как и община. Остается дискуссионным, следует ли приписать их происхождение исключительно московскому податному порядку или *glebae adscriptio* (уложение о прикреплении к земле), но это не так уж важно...»⁷⁶⁸.

Однако вернемся в современность. Монополизация капитала во всех экономических сферах происходит и сейчас России. Веберовский торгово-спекулятивный, архаический капитализм оборачивается, как пишет И.В. Катерный⁷⁶⁹, современным марксистско-ленинским империализмом, на который ссылается Ф. Бродель.

Таким образом, броделевский анализ позволяет Давыдову увидеть, что развитие капитализма не характеризуется тотальной и прогрессирующей рационализацией, но включает в себя и прогрессирующую иррационализацию (Алчность, своекорыстие, жажда к наживе, роскоши и другие порочные страсти уже тогда признавались единственно реальными мотивами обогащения, и при этом оправдывались в рамках концепции «частные пороки – общественные блага».).

Для Давыдова альтернативой торгового-спекулятивному, архаическому, криминальному капитализму 90-х, имеющему криминальную природу и хищнический характер, основанному на «культе преступления, разврата и тотального бесстыдства»⁷⁷⁰, выступает духовно-нравственное, этическое обновление идеала рынка, основанного на идеале русской реформации, как

⁷⁶⁸ Weber M. Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus // *Gesammelte Politische Schriften*. Tübingen, 1988. S. 69-111.

⁷⁶⁹ Катерный И.В. Указ.соч. 2011. С. 126.

⁷⁷⁰ Давыдов Ю.Н. Куда пришла Россия? Два пути капиталистической эволюции (Статья 2) // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1999. Том II. Вып. 1. №4. С. 127.

например у С.Г. Булгакова⁷⁷¹. Поэтому для становления рыночной экономики или предпринимательского капитализма необходима новая культурная модернизация с восстановлением ценностей творческого труда.

В отечественном и зарубежном веберизме не существует единого мнения относительно оценки бюрократических структур в советскую и постсоветскую эпоху. М.В. Масловский обращает внимание на «разрыв между вебероведами, ориентированными на реконструкцию разработанных Максом Вебером теоретических моделей, и советологами, использовавшими некоторые элементы этих моделей»⁷⁷².

М.В. Масловский подчеркивает, «что теория Вебера позволяет описывать не только патримониальные бюрократии прошлого или современную рациональную бюрократию, но и управленческие структуры, сложившиеся в советском обществе»⁷⁷³. Соглашаясь с автором, что «неовеберовская сравнительно-историческая социология является одним из наиболее перспективных направлений социологических исследований»⁷⁷⁴, отметим позицию веберовца С. Кальберга, наиболее последовательно разрабатывающего принципы сравнительно-исторической социологии.

Американский социолог отмечает центральную роль взаимосвязи анализа современности и истории в веберовской социологии, которая может быть исследована в рамках постановки двух вопросов: о цели его социологии и своеобразии и применении идеального типа⁷⁷⁵. Справедливо отмечая, что

⁷⁷¹См. также: Давыдов Ю.Н. Указ соч. 1998. С. 121-149; Катаев Д.В. Значение хозяйственной этики в работах С.Н. Булгакова и М. Вебера//Бартеневские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Липецк, 11-12 ноября 2012 года. Липецк: ЛГПУ. С. 202-205.

⁷⁷² Масловский М.В. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. №4. С. 77.

⁷⁷³ Масловский М.В. Анализ концепции тоталитарной бюрократии // Социологические исследования. 2000. №4. С. 96.

⁷⁷⁴ Там же. Масловский в данном контексте обоснованно ссылается на работы С. Кальберга: Kalberg S. *Max Weber's comparative-historical sociology*. Cambridge: Polity Press, 1994. См. также: Масловский М.В. Рецензия на кн.: Кальберг С. Сравнительно-историческая социология Макса Вебера / М.В. Масловский // Социологический журнал. 1996. № 1/2. С. 219-221.

⁷⁷⁵ Kalberg S. *Deutschland und Amerika aus der Sicht Max Webers*. Wiesbaden: Springer VS, 2013. S. 20; Kalberg S. *Op.cit.* 2001. S. 117-124.

основная цель социологии – это каузальный анализ специфических случаев и изменений или, как пишет сам Вебер, – «исторических индивидуумов», т.е. исследование уникальности эмпирических событий и изменений и идентификация причинных детерминант этого своеобразия⁷⁷⁶. При этом Вебер избегает нарративного, историографического описания, придерживаясь идеально-типического аналитического уровня, поскольку, с его точки зрения, идеальный тип предназначен для дефиниции индивидуальных, значимых взаимосвязей: «Мы [... рассматриваем] намерено ‘идеальный тип’ во многом, если не исключительно, как мыслительную конструкцию для измерения и систематической характеристики индивидуального, т.е. в своем своеобразии значимые взаимосвязи – такие, как христианство, капитализм и т.д.»⁷⁷⁷. Это центральный аспект веберовской методологии стал основанием для анализа советской и постсоветской бюрократии как индивидуального, со стремлением выделить систематические характеристики, которые и на данный момент носят дискуссионный характер. Значительный шаг предпринял Ю.Н. Давыдов, который, конструируя тоталитарный тип бюрократии советской бюрократии, остается верным методологии, но не понятийному аппарату.

Как отмечалось выше, М. Вебер исследует бюрократию в двух сравнительных перспективах: сравнительно-исторической и сравнительно-структурной. В сравнительно-исторической перспективе он выделяет принципы формальной рациональности современных бюрократий в отличие от патримониальных. В сравнительно-структурной – эффективность бюрократии в сравнении с коллегиальными (дилетантскими) формами правления.

Применительно к анализу российской бюрократии в веберовской и веберианской социологии следует выделить три направления:

1) применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики

⁷⁷⁶Kalberg S. Op. cit. 2013. S. 20.

⁷⁷⁷ Там же.

коммунистических режимов в общем и для характеристики политических систем развивающихся стран⁷⁷⁸;

2) разработка концепции тоталитарной бюрократии с опорой на веберовскую методологию идеальных типов в трактовке Ю.Н. Давыдова, который, начиная с конца 80-х, предпринимал попытки синтеза веберовской теории бюрократии и положения тоталитаризма Х. Арендт⁷⁷⁹, обобщенные и систематизированные в конце 90-х⁷⁸⁰;

3) универсально-историческая трактовка преемственности культурных паттернов и «смещения» идеальных типов в действительности.

Рассмотрим подробнее эти направления.

1) Анализ применения веберовской концепции патримониальной бюрократии к российской действительности подробно рассматривается в работах отечественных и западных авторов, таких как Пайпс⁷⁸¹, Бройер⁷⁸², Масловский⁷⁸³, Медушевский, Мурвар⁷⁸⁴ и др. В данном случае речь идет уже не о сравнительно-структурной, а о сравнительно-исторической перспективе в выделении специфических рациональных черт легальной бюрократии, в то время как этот тип из веберовской исторической кальки для анализа формально-рациональных аспектов современного типа бюрократии трансформируется в цель исследования и актуализации (в данном случае патримониализм в России советской эпохи, как утверждают авторы).

⁷⁷⁸ Масловский М.В. Веберовская концепция патримониализма и ее современные интерпретации // Социологический журнал. 1995. №2. С. 103, 104.

⁷⁷⁹ Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия // Наука и жизнь. 1989. № 1. С. 44-51; Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. Проблемы бюрократии у Макса Вебера // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 174-182; Давыдов Ю.Н. Ханна Арендт и проблема тоталитаризма // Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 623-638.

⁷⁸⁰ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998.

⁷⁸¹ См.: Pipes R. *Russia under the Bolshevik Regime*. London, 1994; Пайпс Р. *Россия при старом режиме*. М.: Независимая газета, 1993.

⁷⁸² См.: Breuer S. *Soviet Communism and Weberian Sociology* // *Journal of Historical Sociology*. 1992. № 3. Vol. 5.

⁷⁸³ См.: Масловский М. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*. 2013. №4.

⁷⁸⁴ Murvar V. M. *Weber and the Two Nonrevolutionary Events in Russia 1917: Scientific Achievements or Prophetic Failures?* // Glassmann R., Murvar V. M. *Weber's Political Sociology: A Pessimistic Vision of a Rationalized World*. London, 1984. P. 237-272.

Следует отметить, что большинство социологов сходятся во мнении том, что как советская административная система, так и современная государственная служба РФ имеют целый ряд черт патримониальной бюрократии, как они сформулированы в концепции М. Вебера. Как, например, рассмотрение государственной службы как источника власти и обогащения, ориентация в отдельных случаях не на формально-безличные правила, а на волю господина-начальника, практика «клиентизма» и т.д. К сожалению, в данных работах, за исключением работы М.Н. Масловского, чётко не обозначены пути реформирования бюрократического аппарата управления.

В веберовских текстах мы находим, однако, замечания, что Россия встала на неотвратимый путь рационализации и индустриализации; тип патримониальной бюрократии он применяет ко времени правления Екатерины II, Петра III и Павла I.⁷⁸⁵ Бюрократию в социализме Вебер все же склонен рассматривать как рациональную бюрократию, с ориентацией на материальную рациональность в рамках легального господства⁷⁸⁶. Несмотря на довольно спорную трактовку патримониальной бюрократии с точки зрения «аутентичного прочтения» Вебера, актуализация и экспликации универсально-исторической методологии на современные проблемы бюрократии заслуживают самой высокой оценки.

Патримониализм – это лишь структурная форма традиционного господства, которое представляет собой структурный принцип. Вебер исследует патримониализм в главе о патриархальном и патримониальном господстве⁷⁸⁷, которые он обозначает как «добюрократические структурные принципы»⁷⁸⁸. В патримониализме, в отличие патриархализма, социальные отношения становятся в большей мере комплексными. Это относится к образованию политической организации с аппаратом управления, т.е. к определенной «организации»⁷⁸⁹, к возникновению процессов централизации и децентрализации, к возникновению

---

⁷⁸⁵Weber M. Op. cit. 1980. S. 681.

⁷⁸⁶Ibid. S. 834.

⁷⁸⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 580-624.

⁷⁸⁸Ibid. S. 588.

⁷⁸⁹Ibid. S. 154.

«патримониальных образований»⁷⁹⁰, империй. Центральный конфликт, как считает Шлюхтер, протекает не между племенами, а между политической и церковной властью. Социальную структуру образуют не роли, а организации и социальные сферы⁷⁹¹.

В отечественной литературе данная проблематика в социологии М. Вебера в большинстве своём ограничивается статическим рассмотрением идеального типа бюрократии, вне принципов его сравнительно-исторической социологии. Достаточно упомянуть работу В.П. Макаренко, считающего теорию немецкого социолога ненаучной, асоциальной и антиисторической, поскольку она построена по методу идеально-типического конструирования. С другой стороны, он утверждает, что с помощью концепции бюрократии М. Вебер противопоставляет культуры Запада и Востока⁷⁹². А.И. Патрушев в этой связи справедливо указывает на противоречие в оценках Макаренко, поскольку само противопоставление Запада и Востока не может быть антиисторическим и асоциальным⁷⁹³. Р.П. Шпакова, напротив, считает, что М.Вебер отказался при анализе управления от теории идеальных типов, и поэтому его концепция представляет собой ценность⁷⁹⁴.

Причина такого толкования заключается, на наш взгляд, в отсутствии чёткого разграничения исторических и социологических типов, а также в игнорировании авторами важного замечания, касающегося применения идеальных типов: «в действительности не существует «чистых» типов, только через их комбинацию приближение и уподобление получают исторически сложившиеся типы»⁷⁹⁵.

2) Наиболее развернутую характеристику тоталитаризму в России представил Ю.Н. Давыдов в работе «Судьбы России в свете веберовских идей,

⁷⁹⁰Ibid. S. 593.

⁷⁹¹Schluchter W. Op. cit. 1979. S. 116.

⁷⁹²Макаренко В.П. Теория бюрократии М. Вебера и буржуазные концепции организации и управления // ВФ. 1986. № 3. С. 129, 130.

⁷⁹³ Патрушев А.И. Указ.соч. С. 164.

⁷⁹⁴Шпакова Р.П. Проблемы социального познания в концепции идеальных типов М. Вебера // ВФ. 1985. № 3. С. 113-121.

⁷⁹⁵WeberM. Op. cit. 1980.S. 550.

идеи М. Вебера в свете российского опыта»⁷⁹⁶, которая заслуживает особого внимания. В данном исследовании высказывается оригинальная мысль об идеальном типе «тоталитарной бюрократии» как универсальном, карательном инструменте прямого насилия в тоталитарных режимах (режимы Гитлера, Сталина, Муссолини, Пол Пота имеют общее – геноцид по классовому или национальному признаку). В отношении современной России Ю.Н. Давыдов отмечает присущие ей типичные признаки торгово-спекулятивного капитализма, в силу чего применение методов рационального управления крайне затруднено. Исследование Ю.Н. Давыдова в этом плане можно рассматривать как программное, поскольку оно указывает пути актуализации веберовских идей в свете стоящих перед российским обществом проблем.

Отмечая преемственность бюрократических структур, Ю.Н. Давыдов считает, что бюрократия в СССР сохранила отдельные черты традиционной, дореволюционной бюрократии, при этом приобрела особенность «качественно новой» бюрократии – вездесущность и репрессивно-карательную ориентацию⁷⁹⁷, в торгово-спекулятивном капитализме (характеристика современной формации в России) бюрократия сочетает в себе вышеназванные черты.

3) Во многом прояснить сочетание патримониальных, тоталитарных и рациональных и черт в России в веберовской перспективе способны сравнительно-исторические исследования С.Н. Айзенштадта⁷⁹⁸ и С. Бройера⁷⁹⁹. В статьях рассматривается, с одной стороны, проблема возникновения современной западноевропейской культуры; с другой, – вопрос об условиях возникновения и развития социальных изменений традиционных обществ к модерну. В целом данный переход характеризуется сменой примата религии и личной власти на

---

⁷⁹⁶Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 436-501.

⁷⁹⁷Тамже. С. 441.

⁷⁹⁸Eisenstadt S.N. Vergleichende Analyse der Staatenbildung im historischen Kontexten // Entstehung und Strukturwandel des Staates / Breuer S., Treiber H.(Hrsg.).Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. S. 36-74.

⁷⁹⁹Breuer S. Entstehungsbedingungen des modernen Anstaltstaates. Überlegungen im Anschluß an Max Weber // Entstehung und Strukturwandel des Staates / Breuer S., Treiber H.(Hrsg.). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. S. 75-153.

приоритет экономики, в веберовских словах: на формально-рациональные структуры.

С.Н. Айзенштадт исследует, насколько «культурные паттерны», «культурные ориентации», «культурные коды»⁸⁰⁰ определяют паттерны социальных изменений. Российская Империя, считает автор, представляла собой особую констелляцию культурных ориентаций, структуру элит и структуру отношений центра и периферии⁸⁰¹. Центральной власти удалось подчинить культурную сферу политической власти и ограничить автономный доступ различных социальных слоев к «принципиальным атрибутам» социальной и политической сфер. Политическая власть монополизирована правителем, экономическая активность, если она не влияла на центральную власть, была предоставлена сама себе⁸⁰².

Эту же мысль о монополии политической власти, однако уже в отношении советской бюрократии высказывается Э. Манделом: «некапиталистическая природа этой бюрократии выражается тем фактом, что, по существу, она правит не посредством денег, а посредством монополии политической власти»⁸⁰³.

В российской империи политический центр предоставлял автономию действий социальным слоям в светской и экономической сфере, если они не затрагивали основополагающих параметров культурно-религиозной сферы⁸⁰⁴. Важнейшим механизмом стало принудительное разграничение политических, экономических и образовательных элит.

С точки зрения преэминентности в рамках «культурных паттернов»⁸⁰⁵ интересным является замечание Мандела⁸⁰⁶ об автономии и примате государственной власти (советской бюрократии) над остальными сферами в

---

⁸⁰⁰См. Веберовскую трактовку «идеи» и «картины мира»: Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie*. Tübingen: Mohr, 1978. S. 252.

⁸⁰¹Eisenstadt S.N. *Op.cit.* 1980. S. 47.

⁸⁰²Ibid. S. 48.

⁸⁰³Мандел Э. *Власть и деньги. Общая теория бюрократии*. М.: Экономическая демократия, 1992. С. 9.

⁸⁰⁴Eisenstadt S.N. *Op.cit.* 1980. S. 48.

⁸⁰⁵Веберовских «идей» и «картин мира». Weber M. *Op.cit.* 1978. S. 252.

⁸⁰⁶Мандел Э. *Указ.соч.* 1992. С. 5.

СССР. Историю СССР после 1923 г., как считает Э. Мандел, можно понять только как трёхстороннюю борьбу между бюрократией, рабочим классом и мелкой буржуазией, совместно с пробуржуазными силами. Бюрократия боролась за то, чтобы не было построено ни социалистическое, бесклассовое общество, ни реставрирован капитализм, стремясь защищать и расширять свою собственную власть и привилегии.

Не имея ни исторических, ни социальных корней, как и экономической функции правящего класса, она обладала относительной автономией. Реальной исторической базой было понижение, а затем и исчезновение массовой активности⁸⁰⁷. Несмотря на марксистскую интерпретацию, подход Мандела имеет схожие черты как с веберовской концепцией Айзенштадта, так и с давидовской веберовско-марксистской⁸⁰⁸ теорией «тоталитарной бюрократии» и «двух типов капитализма».

При более детальном рассмотрении концепций патримониальной и социалистической бюрократий обнаруживается совпадение идеально-типовых характеристик:

1. С точки зрения системной теории дифференциации как патримониальные бюрократизированные образования, так и советская бюрократия характеризуются слиянием с другими социальными сферами. Э. Мандел пишет: «Мы можем сказать, что специфика советской бюрократии состоит именно в том, что погружена в общество...»⁸⁰⁹. В свою очередь

---

⁸⁰⁷ Там же.

⁸⁰⁸ «Главу, специально посвященную вопросу о социально-экономических перспективах России <...> с одной стороны, в свете радикал-демократической рецепции Марксовой «теории первоначального накопления», а с другой, – с точки зрения веберовской критической полемики с этой теорией. Речь идет об известном тезисе автора «Протестантской этики» <...> согласно которому, современный капитализм возник не от «притока денег», но от «вторжения нового духа». Давыдов Ю.Н. Указ соч. 1998. С. 465. На перспективу сближения (или «избирательного» сродства) веберовства и марксизма в работах Давыдова, во многом с опорой на работы Ф. Броделя, обращает внимание И.В. Катерный. Во многом благодаря броделевскому тезису о разграничении рынка и капитализма. Катерный И.В. Указ.соч. 2011. С. 124-125.

⁸⁰⁹ Мандел Э. Указ.соч. 1992. С. 15.

веберианец Т. Швинн⁸¹⁰ говорит применительно к патримониальным структурам о «сливной укорененности» с социальными отношениями.

2. С точки зрения взаимосвязи с экономической сферой патримониальные и советские бюрократии обнаруживают «поразительное сходство»⁸¹¹. Характеризуя «азиатский способ производства» в древнем Китае в русле марксизма как трехстороннюю борьбу между крупными землевладельцами, мандаринами и крестьянами, Мандел⁸¹² видит аналогию с экс-СССР, где три стороны были представлены рабочими, бюрократами и нарождающейся буржуазией, а также трудящимся крестьянством. Автор отмечает общее у мандаринов китайской, патримониальной бюрократии и сталинской и постсталинской номенклатуры: оба типа бюрократии представляют собой гибридный социальный слой, сочетающий денежный и неденежный способ к общественному прибавочному продукту, ограничиваясь сферой частного потребления, не имея интереса в постоянном росте производительности труда⁸¹³. Идентичные параллели (хотя и неявно) между социалистической организацией и патримониализмом мы находим у Вебера: «"Социализм" являлся бы тем же самым, чем было государство в эпоху "Нового Царства" в Древнем Египте»⁸¹⁴. Он считает, что это неизбежно привело бы к застою в экономике, утрате экономического рационального интереса, поскольку основная экономическая цель сводилось бы к частному потреблению, а не извлечению прибыли⁸¹⁵. Исчезновение частного капитала привело бы, как считает Вебер, к сращиванию частной и государственной бюрократии и бесконтрольному бюрократическому господству как в средневековом Египте, но в «несравнимо рациональной и поэтому: неизбежной форме»⁸¹⁶.

⁸¹⁰ Schwinn T. Op. cit. 2013. S. 100.

⁸¹¹ Мандел Э. Указ.соч. 1992. С. 33.

⁸¹² Там же.

⁸¹³ Там же.

⁸¹⁴ Weber M. Op. cit. 1980.S. 863.

⁸¹⁵ Ibid.

⁸¹⁶ Ibid. S. 835.

Поэтому советская бюрократия, являясь преемницей царской бюрократии, сохраняет отдельные патримониальные черты, приобретая новые качества рациональной и тоталитарной бюрократии, как и постсоветская бюрократия трансформируется в русле предшествующих культурно-исторических паттернов. Фактически происходит превращение экспланадума в экспаланс.

Конструирование таких типов применительно к дореволюционной, советской и постсоветской, российской бюрократии является предметом дальнейшей экспликации веберовской парадигмы. На макросоциологическом уровне речь идет об историческом сравнении с традиционными типами управления. М. Вебер подчёркивает рациональный характер бюрократии, основывающийся на принципах веры в значимость (легитимности) рационально-легального господства, таких как вера в установленный порядок, специализация и профессионализация, разделение компетенций, иерархия должностей, система абстрактных норм и правил⁸¹⁷.

Управление в такой организации осуществляется профессионально обученными чиновниками, которые отделены от средств производства и управления, назначаются на должность в соответствии с профессиональной квалификацией, исполняют свои обязанности в духе формальной безличности («*sine ire et studio*» – без гнева и пристрастия), предвидят своё повышение, назначаются на должность пожизненно, ориентируются на безличные правила, осуществляют коммуникацию через письменные акты⁸¹⁸.

Такой тип рационального управления возник только совместно с капитализмом и денежным хозяйством, только совместно с концентрацией средств производства и управления в руках государства, только совместно с уничтожением сословных привилегий и демократизацией образования и только совместно с расширением качественных и количественных «политических» задач управления⁸¹⁹.

---

⁸¹⁷Weber M. Op. cit. 1980. S. 125.

⁸¹⁸ Ibid. S. 126-127.

⁸¹⁹ Ibid. S. 556-578.

М. Вебер противопоставляет рациональную бюрократию патримониальной бюрократии, и, прежде всего, китайской бюрократии мандаринов, на которую М. Элброу указывает как на «один из ключей к общей теории бюрократии Вебера»⁸²⁰.

Патримониальные бюрократии М. Вебер рассматривает как аппарат управления в рамках традиционного типа господства. Легитимность такого типа господства основывается на вере в издревле существующие порядки, «нравы» и «обычаи»⁸²¹. Подчинение аппарата управления основывается не на служебном долге и деловом принципе, как в случае рациональной бюрократии, а на основании пиетета перед господином и личной ему преданности; сферы компетенции разделены не на основании функций управления, а на основании воли господина; существует не иерархия постов и должностей, а сословная дифференциация; чиновники рекрутируются не на основании профессиональной квалификации, а назначаются на должность на основании личной преданности, родовой чести или владения собственностью; чиновники не отделены от средств управления, а рассматривают должность как источник доходов (лены, кормление, бенефиции).

В этом сравнении патримониальные бюрократии являются специфически иррациональными, современные бюрократии, наоборот, обнаруживают «способность к экстенсивной формальной рациональности»⁸²². Усиление аспекта «формальной рациональности» при конструировании идеального типа рациональной бюрократии представляется, таким образом, селекционным принципом в историческом сравнении с патримониальными бюрократиями.

С точки зрения управления, традиционализм, во-первых, препятствует установлению формально-рационального, калькулируемого устава (комплекса норм), обеспечивающего постоянную хозяйственную деятельность. Во-вторых, объективным тормозом развития рационального хозяйства выступает отсутствие

---

⁸²⁰ Albrow M. Op. cit. 1972. P. 45.

⁸²¹ Weber M. Op. cit. 1980. S. 130.

⁸²² Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972. S. 88.

профессионально обученного аппарата чиновников. В-третьих, сложности для возникновения рационального хозяйства представляет собой материальный произвол (ничем не регламентированная хозяйственная деятельность) и личностные предпочтения властителя и штаба управления при принятии управленческих решений. В-четвертых, легитимность патриархализма и патримониализма обуславливают материальную (а не формальную, основанную на правовых нормах) ориентацию на утилитарные, или социалистические «культурные» –идеалы хозяйства в целом.

С точки зрения теоретических перспектив актуализации веберовской многоуровневой синтетической социологии раскрываются следующие перспективы: во-первых, применение концепции капитализма на макроуровне в институциональном аспекте (условия, предпосылки, тенденции развития, типология, так и на микроуровне этических компонент (мотивационные аспекты, формирование особого типа трудовой этики и др.)⁸²³ для анализа становления рыночных отношений в современной России.

Во-вторых, анализ веберовской теории бюрократии с точки зрения дихотомии формальной и материальной рациональности, соответственно, противопоставление патримониальных и рациональных черт государственной бюрократии, предполагающее «демандаризацию» и реформирование государственной службы.

В-третьих, решение «проклятых вопросов», связанных с «сохранением остатков индивидуалистической свободы»⁸²⁴ и контроля над «вездесущей бюрократией»⁸²⁵, включая проблему отчуждения в процессе рационализации. Эти проблемы «великого перехода»⁸²⁶ имплицитно раскрываются выдающимся польским социологом современности П. Штомкой применительно к посткоммунистическим странам.

---

⁸²³См. подробнее: Катерный И.В. Указ. соч. 2011. С. 110-132.

⁸²⁴Weber M. Op. cit. 1980. S. 836.

⁸²⁵Ibid.

⁸²⁶⁸²⁶Sztompka P. Dilemmas of the Great Transition // The Johns Hopkins University Bologna Center, Occasional Paper Series. No.74. 1992.P. 9-28.

Рассматривая теорию капитализма М. Вебера, И.В. Катерный выделяет два подхода к ее анализу: институциональный (Р. Коллинз) и мотивационный (Ю.Н. Давыдов)⁸²⁷. Подход Р. Коллинза следует рассматривать в русле макросоциологии, поскольку он «впервые предлагает рассматривать его (Макса Вебера –*прим. автора*) теорию капитализма как последовательное развертывание институционально-материалистического понимания истории»⁸²⁸, в то время как подход Ю.Н. Давыдова трактуется отечественным исследователем как «микрокультурный или мотивационный»⁸²⁹.

С точки зрения рассматриваемой проблематики и потенциала веберовской синтетической социологии микро-макро-микро первое утверждения относительно макросоциологической направленности выглядит в достаточной мере убедительно и обоснованно. В то время как интерпретация давыдовского подхода как микросоциологического к осмыслению творчества Макса Вебера может быть подвержена критике, так как при анализе российской действительности автор придерживается принципов «веберовской исследовательской программы», т.е. принципа целостного и синтетического подхода.

Макросоциологический подход Коллинза к интерпретации основывается на трех концептах: 1) отказ от идеализма; 2) акцент на генезисе современного государства; 3) материалистическая комплементарность⁸³⁰. Коллинз последовательно отстаивает идею институциональной модели капитализма, подчеркивая, что вера имеет лишь опосредованное значение и что религиозность означает лишь доступ к основным благам⁸³¹.

Действительно, в рамках историко-генетических, индивидуализирующих типов мы можем найти замечания Вебера относительно, например, американского общества, где «американская демократия не является скоплением невзаимосвязанных индивидов, а лабиринтом в высшей степени эксклюзивных,

⁸²⁷Катерный И.В. Указ.соч. 2011. С. 110-132.

⁸²⁸ Там же. С. 111.

⁸²⁹ Там же. С. 121.

⁸³⁰ Там же. С. 111.

⁸³¹Там же С. 112. См. также: CollinsR.Op.cit. P. 934.

но абсолютно свободно образованных сект, объединений, клубов, в которых и вокруг которых движется собственно социальная жизнь индивида»⁸³².

Немецкий социолог подчеркивает важность такого вида «социального отношения» для американского общества и индивида на следующих примерах: «...отказ в приеме в секту или клуб является даже причиной самоубийства студентов в Америке»⁸³³. Но что особенно важно для предмета нашего рассмотрения, это зависимость экономики от данного вида социальных связей: «...кто хочет открыть свой банк, должен принадлежать к секте баптистов или методистов, поскольку каждый (в Америке) знает, что крещение или прием в секту является своего рода кандидатским минимумом (*examen rigorosum*) жизненного пути индивида»⁸³⁴.

Макс Вебер считает, что ни в одной стране мира «секта» и ее дериваты не оказали в высшей степени большое влияние на формирование личности, как в Америке. В отличие от теократической и государственной власти, стремящейся к господству над всеми сферами индивидуальной жизни, секты ориентированы на индивидуальные качества индивида и формирование «внутримирской аскезы», т.е. такого типа этики, в котором нуждается капитализм и шагающая вперед бюрократизация.

В любом случае Вебер не «отказывается», как считает Коллинз, от этической компоненты, а, скорее, следует принципам своей программы микро-макро-микрперехода. Однако он не раскрывает потенциала веберовской синтетической социологии для анализа современной действительности, в этом отношении гораздо продуктивнее представляются работы Ю.Н. Давыдова.

С опорой на веберовский тезис, что «в действительности не существует «чистых» типов, только через их комбинацию, приближение и уподобление получают исторически сложившиеся типы»⁸³⁵, Ю.Н. Давыдов эксплицирует типологию капитализма на постсоветскую Россию. На современном этапе

---

⁸³²Weber M. Op. cit. 1980. S. 723.

⁸³³ Ibid. S. 724.

⁸³⁴ Ibid.

⁸³⁵Weber M. Op. cit. 1980. S. 550.

теоретического осмысления капитализма в свете судеб России важнейшими проблемами являются в данной связи: 1) легитимация собственности, приватизированной на этапе первоначального накопления и расхищения капитала. С одной стороны, это стремление к легализации коллективной собственности номенклатурной бюрократией, с другой, – попытки легализация торгово-спекулятивного и авантюрно-ростовщического капитала; 2) формирование предпринимательского капитализма, а не разбойничьего или спекулятивного. При этом обе силы, указанные в рамках первой проблемы, выступают объективным тормозом для развития рационального капитализма⁸³⁶.

Проблема отчуждения индивида в концепции Макса Вебера как результата процесса рационализации (победоносно шагающей бюрократизации), когда каждый индивид становится «прикованным» к производству, классу, профессии, что ведет к нивелированию индивидуальности, обезличиванию и формализму, идентична позиции Карла Маркса, однако прогнозы классиков коренным образом отличаются.

Если для Маркса отчуждение может быть преодолено при переходе к социализму, то для Вебера это неизбежное следствие рационализации всех сфер общественной жизни, а социализм по существу является государственным капитализмом, той же «железной клеткой послушания» с еще большим подавлением индивидуальности.

Выше говорилось о сближении марксизма и веберизма в анализе капитализма. Имплицитно с опорой на концепцию Вебера и эксплицитно на марксистскую традицию проблема отчуждения применительно к историческому опыту СССР раскрывается известным философом⁸³⁷ Н.И. Лапиным. Отечественный мыслитель выдвигает следующую рабочую гипотезу: «сущностные процессы перестройки кроются в таких субъектно-объектных отношениях, как отчуждение и свобода, т.е. противоречие между отчуждением и

⁸³⁶ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 503.

⁸³⁷ Лапин Н.И. Отчуждение философского сознания // Философское сознание: драматизм обновления / Отв. ред. Н.И. Лапин; Сост. Е.Н. Шульга. М.: Политиздат, 1991. С. 11-34.

свободой составляет всеобщее сущностное противоречие процессов перестройки»⁸³⁸.

Сам характер советского общества он характеризует как ранний социализм, который несет отпечаток общества, из которого он возникает и который Маркс обозначает как «грубый коммунизм», отрицающий личность человека⁸³⁹.

Н.И. Лапин выделяет семь слоев отчуждения, последовательно возникающих и накладывающихся друг на друга, образуя единый замкнутый комплекс. Исходным, первым слоем, стало отчуждение подавляющего большинства населения в управлении, от механизмов власти посредством учреждения Сталиным «номенклатурной бюрократии»⁸⁴⁰.

Второй слой отчуждения образовался в промышленности и означал отчуждение рабочих и служащих от результатов их труда. Это произошло благодаря внеэкономическому, директивному введению двойного рода механизмов: с одной стороны, некоммерчески низких цен на промышленные товары массового спроса («ширпотреб»), вследствие чего эти товары стали малодоступным массам дефицитом (в веберовской терминологии – экономика в социализме направлена на удовлетворение потребностей⁸⁴¹); с другой стороны, эти псевдонизкие цены позволили установить нецивилизованно низкую плату за труд⁸⁴² (что характерно для государственного капитализма, как показывает рецепция трудов К. Касториадиса и М. Вебера⁸⁴³).

Третий слой отчуждения Лапин называет тройным раскрестьяниванием, к которому привела насильственная коллективизация⁸⁴⁴. Н.А. Бердяев в работе «Русская идея»⁸⁴⁵ считает, что коммунистические идеи легли на плодотворную почву русского этноса, с его космизмом, общинностью, соборностью и пр., и в этом смысле коллективизация рассматривается им как продолжение русской

---

⁸³⁸ Там же. С. 12.

⁸³⁹ Там же. С. 13.

⁸⁴⁰ Там же. С. 14.

⁸⁴¹ Weber М. Op. cit. 1980. S. 119.

⁸⁴² Лапин Н.И. Указ.соч . 1991. С. 15.

⁸⁴³ Катаев Д.В., Вольф Г. Указ.соч. 2015. С. 61-72.

⁸⁴⁴ Лапин Н.И. Указ.соч . 1991. С. 16.

⁸⁴⁵ Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Азбука-классика, 2015.

общины или возврат к ней. Вебер считал тормозом крестьянскую общину, в то же время он видел в ней признаки непосредственной демократии («русский мир»⁸⁴⁶ и «русская правда»)⁸⁴⁷, однако любой несвободный труд, экономическое принуждение, государственное регулирование для «неистового либерала» было неприемлемыми.

Отчуждение трудящихся от власти, как считает Лапин⁸⁴⁸, от создаваемых ими товаров и от самоорганизации своего труда стало предпосылкой четвертого, фундаментального слоя–отчуждения структуры производства от потребностей населения. Об этой же перспективе развития плановой экономики пишет Вебер, говоря о бессмысленности предписаний, штрафов, указаний государственного планирования⁸⁴⁹.

Пятый слой отчуждения – духовный. Н.И. Лапин выделяет три аспекта такого отчуждения: во-первых, из-за марксистско-ленинской догматики интеллигенция была лишена возможности творчески действовать. Во-вторых, при отсутствии научной критики, на основе отчуждения человека от власти и труда возникли новые фетишистские формы сознания масс, важнейшая из которых – авторитарное сознание. В-третьих, разрушение индивидуального сознания, поскольку было опасно говорить то, что думаешь⁸⁵⁰. О люмпенизации общества как условия самоутверждения бюрократии пишет веберианец Ю.Н. Давыдов⁸⁵¹.

Пять слоев отчуждения в их совокупности сделали возможным возникновение шестого – тоталитарно-репрессивного слоя⁸⁵², который предполагает «Чистки» как форму управления тоталитарно-бюрократическим аппаратом⁸⁵³, выразившийся в терроре, репрессиях широких слоев населения по классовому идеологическому признаку.

На это основе шестого стал формироваться седьмой, мафиозно-

⁸⁴⁶Weber M. Op. cit. 1980.S. 202, 546, 737, 742.

⁸⁴⁷Weber M. Ibid. 1980.S. 453.

⁸⁴⁸Лапин Н.И. Указ.соч. 1991. С. 17.

⁸⁴⁹Weber M. Ibid. 1980. S. 33, 56, 59, 61, 120.

⁸⁵⁰Лапин Н.И. Указ.соч. 1991. С. 16.

⁸⁵¹Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. 440-442.

⁸⁵²Лапин Н.И. Указ.соч. 1991. С. 17.

⁸⁵³Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. 456-459.

экономический слой: прежде столь значимые нарушения законности в экономической сфере переросли в 70 -80-х гг. в масштабную теневую экономику, дельцы от которой вступили в преступный альянс с прикрывавшими их группами из номенклатурной бюрократии (возникла, по одной из оценок, «плутократическая собственность»). Стало явным отчуждение возрастающей части общественного труда от узаконенных структур хозяйственной жизни общества⁸⁵⁴.

Именно этот слой приходит к власти и становится в 90-х во главе архаического, торгово-спекулятивного капитализма, основанного не на накоплении, а на расхищении государственной собственности, легитимируя это «приватизацией» и «рыночной демократией».

Идентичная точка зрения представлена в работах Ю.Н. Давыдова⁸⁵⁵, но в терминах тоталитаризма и тоталитарной бюрократии, рассмотрена нами выше. Веберианец отстаивает идею нового типа тоталитарной бюрократии, отказываясь от аналогий советской и современной бюрократии с патримониализмом и, соответственно, с традиционными типами бюрократий⁸⁵⁶. М.В. Масловский⁸⁵⁷, напротив, считает возможным интегрировать концепцию тоталитарной бюрократии в веберовскую теоретическую модель благодаря применению альтернативного варианта применительно к советской и постсоветской России модели архаичной патримониальной бюрократии.

В данной связи более убедительной и, как ни парадоксально, более близкой к теории Вебера, выглядит точка зрения философа-марксиста Н.И. Лапина, согласно которой, каждая последующая формация сохраняет черты предыдущей на ранней стадии. Поэтому он говорит о двуслойной бюрократии в советский период, что может быть применено и к современной России: «В отличие от традиционной бюрократии, описанной еще Салтыковым-Щедриным и

⁸⁵⁴Лапин Н.И. Указ.соч. 1991. С. 17.

⁸⁵⁵Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия // Наука и жизнь. 1989. № 1. С. 44-51; Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 436-465.

⁸⁵⁶Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 440.

⁸⁵⁷ Масловский М.В. Анализ концепции тоталитарной бюрократии // Социологические исследования. 2000. №4. С. 96.

естественно возродившейся после 1917 г., новая, номенклатурная бюрократия образовала как бы ядро административно-командной системы, скрытое от поверхностного взгляда. В итоге двойная бюрократия надежно отделила население от власти»⁸⁵⁸.

Причина такого разнопланового толкования заключается в многогранности применения и классификации идеальных типов. Ю.Н. Давыдов стремится сконструировать новый «чистый»⁸⁵⁹ идеальный тип, максимально усиливая культурно-значимые элементы социальной действительности, поэтому данный тип, как собственно и идеальный тип бюрократии самого М. Вебера, ошибочно рассматривается как некая модель, требующая эмпирической перепроверки.

М.В. Масловский в свою очередь, оперирует веберовским генетическим типом, который занимает промежуточное положение между социальной действительностью и «чистыми типами». Н.И. Лапину имплицитно удалось раскрыть эвристическую ценность идеальных типов, поскольку «только в итоге сравнения с действительностью обнаруживается, является ли идеальный тип чистой игрой мысли или же научно плодотворным понятием»⁸⁶⁰.

В некоторых случаях отдельные идеальные типы могут быть сравнены между собой, поскольку отклонение между реальностью и логической конструкцией может быть настолько велико, что она может быть исследована только через комбинацию двух или нескольких «чистых» типов.

Поэтому, характеризуя советскую и постсоветскую бюрократию, необходимо учитывать комплементарность идеальных типов и эмпирический факт, что новая формация сохраняет черты предшествующей на ранней стадии, т.е. в случае советской бюрократии речь идет о смешении черт традиционной (архаичной патримониальной) бюрократии с новым номенклатурным (тоталитарно-авторитарным) типом бюрократии; постсоветская бюрократия,

---

⁸⁵⁸ Лапин Н.И. Указ.соч. С. 14.

⁸⁵⁹ М. Вебер подчёркивает: «Чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, чем они в этом смысле более далеки от мира<...> тем лучше они выполняют своё назначение, – как в терминологическом классификационном, так и в эвристическом отношении». WeberM. Ibid. 1988. S. 547.

⁸⁶⁰Патрушев А.И. Указ.соч. С. 119.

существующая в рамках торгово-спекулятивного или ростовщически-авантюрного капитализма (ранняя стадия новой формации), сохранила черты как авторитарно-тоталитарной бюрократии, так и архаичные черты патримониализма, несмотря на стремление к рационализации.

На сохранение черт в посткоммунистических странах обращает внимание П. Штомпка: «Вместо этого посткоммунистические общества продолжают сохранять институты, нормы, ценности и ментальные привычки «реального социализма». Неэффективность на рабочих местах, бюрократические препоны, практики nepotизма и фаворитизма наряду с сохранением привилегий старой «номенклатуры» – вот лишь некоторые примеры этого»⁸⁶¹.

Найти теоретическое разрешение данных антиномий представляется возможным только в рамках синтеза микро-макро и макро-микроуровней. Ю.Н. Давыдов⁸⁶², рассматривая социально-экономические перспективы России, обращается, с одной стороны, к радикал-демократической рецепции марксовской теории первоначального накопления, т.е. к анализу раннего капитализма, с другой, – к веберовскому тезису о том, что современный предпринимательский капитализм возник благодаря определенному типу этики, «духу», который добывает денежные ресурсы, а не из самого накопления капитала, поскольку другие типы капитализма (государственный, традиционный, торгово-спекулятивный) существовали и в другие эпохи.

Наиболее актуальными проблемами веберовского социологического учения для современной (постперестроечной) России являются концепция бюрократии и концепция капитализма. Анализируя «хилые» ростки продуктивного капитализма, возникшего из «духа», с высокой производительностью труда, частной инициативой и личной ответственностью, Давыдов отмечает⁸⁶³, что они оказались практически растоптанными двумя «монстрами» (номенклатурная бюрократия и авантюрно-ростовщический капитал), и без активной поддержки

---

⁸⁶¹Sztompka P. Dilemmas of the Great Transition // The Johns Hopkins University Bologna Center, Occasional Paper Series. No. 74. 1992. P. 9-28.

⁸⁶² Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 465 С.

⁸⁶³ Там же. С. 503.

действительно правового и подлинно демократического государства, опирающегося на этически ответственную общественность, их не удастся возродить.

С позиций интеграции микро- и макроуровней анализирует посткоммунистические общества П. Штомпка⁸⁶⁴. С опорой на синтетическое, «эклектическое» направление в социологии (Дж. Александер), он рассматривает «две, противостоящие друг другу в теоретическом плане, модели общества» как равноценные⁸⁶⁵. Речь идет о макросоциологической, системно-функциональной модели и цель трансформации уже задана. Такую трансформацию общества П. Штомпка обозначает⁸⁶⁶ как стратегию манипуляции, предполагающую пассивность и адаптивность акторов к заданным целям.

Вторая, микросоциологическая, процессуально-деятельностная модель, обозначенная им как стратегия освобождения, предполагает активную, творческую деятельность людей, необходимую для самотрансформации⁸⁶⁷.

Синтетическая модель микро-макрорвзаимосвязи Дж. Александера, который особое место в интеграции микро- и макроуровней отводит, как отмечалось выше, Максус Веберу⁸⁶⁸, определяется исторической действительностью. Структурно-функциональная модель, соответственно, стратегия манипуляции, как отмечает П. Штомпка⁸⁶⁹, в большей мере подходит для периодов стабильности, непрерывности и человеческой пассивности, в то время как в периоды радикальных изменений, мобилизации и новаторства применима процессуально-деятельностная модель и стратегия освобождения.

Для анализа перестроечного и постперестроечного периода стратегия освобождения выступает в качестве императива, однако востребована также

⁸⁶⁴Sztompka P. Op. cit. 24-28 P.

⁸⁶⁵Ibid. P. 24.

⁸⁶⁶Ibid. P. 25.

⁸⁶⁷Ibid.

⁸⁶⁸ «Из всех классиков социологии, как представляется, только Вебер видел ясный путь выхода из этой традиционной дилеммы. И хотя в конечном итоге формулировки Вебера на данный момент не вполне удовлетворительны <...> его вклад остается первостепенным для каждого последующего исследования, направленного на установление микро-макрорвзаимосвязи». Alexander J. Giesen B. Op. cit. P. 15.

⁸⁶⁹Sztompka P. Op. cit. 26.

манипулятивная стратегия и интервенция социальных институтов, включая государство для преодоления проблем, барьеров и препон, оставшихся от «реального социализма»⁸⁷⁰. То есть необходима как микро-, так и макростратегия социальных преобразований. Главной метадиалеммой польский социолог считает определение пропорций при смешивании противоречивых стратегий.

Как и Вебер в начале XX. века, Штомпка ставит вопросы о будущем в начале XXI века: каким образом можно достичь демократии с помощью недемократических средств? Как можно получить либерализм нелиберальными методами? И как можно гарантировать, что общество не выродится в новую форму автократии или тирании?⁸⁷¹ Несмотря на отличие в целях социологического анализа, содержательно постановка вопросов имеет схожие черты. Веберовский вопрос о сохранении либерализма и индивидуалистической свободы в условиях неизбежной бюрократизации идентичен вопросу Штомпки о достижении либерализма бюрократическими директивными методами; угроза «железной клетки послушания» и «новой формы рабства» М. Вебера тождественна «новой форме автократии и тирании» П. Штомпки.

Польский социолог отмечает, «что единственным способом защиты является последовательный антиутопический крен»⁸⁷². Институциональная директивная манипуляция должна быть ограничена императивом освобождения. Об этом, собственно, пишет и Давыдов, отмечая, что формирование «этики ответственности» возможно лишь при поддержке подлинно демократического, правового государства.

Таким образом «проклятые вопросы», поставленные Вебером о судьбах капитализма и социализма, рационального и спекулятивного капитализма в свете формальной и материальной рациональности, проблема свободы и отчуждения индивида остаются актуальными и на сегодняшний день.

---

⁸⁷⁰ П. Штомпка характеризует, прежде всего, польское общество, однако отмечает, что предложенная аналитическая модель может быть применена и для анализа всех посткоммунистических стран. Ibid. P. 9, 27.

⁸⁷¹ Sztompka P. Op. cit. P. 28.

⁸⁷² Ibid.

В отношении применения веберовской синтетической методологии для анализа актуальных социально-экономических и социально политических проблем мы разработали следующую схему:

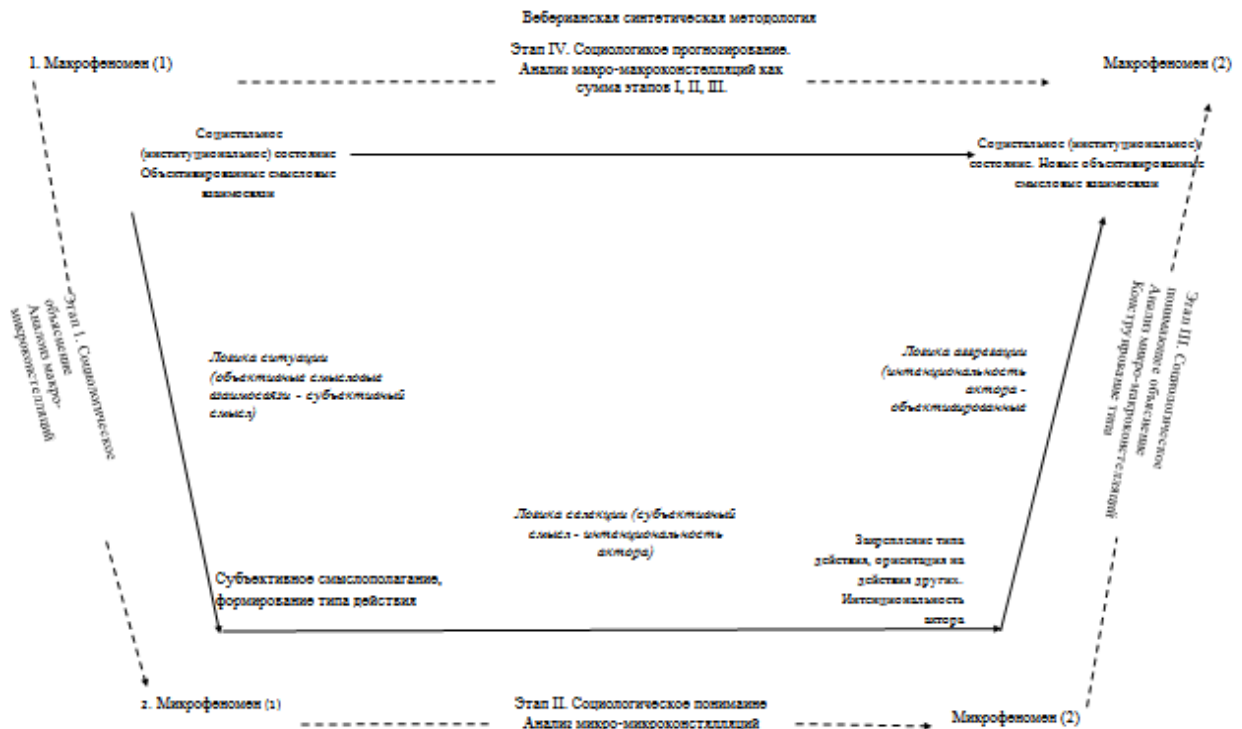

Рис. 3.4 Синтетическая методология Д.В. Катаев

На основании социологической рефлексии синтетических моделей А. Лиски, Дж. Коулмена, Х.Эссера, Г. Альберта были выделены 4 феномена, подлежащие социологическому понимающему объяснению: Макрофеномен исходного социетального (институционального) состояния (1) (исходная объективированная смысловая взаимосвязь), микрофеномен (1) субъективный смысл актора (рефлексия актором), микрофеномен (2) интенциональность актора, дефиниция ситуации, закрепление типа действия соотнесение с объективным смыслом и действиями других акторов, макрофеномен (2) конечное, ожидаемое социетальное (институциональное) состояние акторами (новые объективированные смысловые взаимосвязи).

Исследовательская стратегия включает в себя 4 этапа: I. этап начинается с социологического объяснения, или, как подчеркивает Вебер, с предварительной

функциональной постановки вопроса, называя это «универсальным методом»⁸⁷³ или выражаясь в терминологии Х. Эссера с анализа ситуации или выявления макросоциологических констелляций, который переходит в анализ влияния макрофеномена (1) на микрофеномен (1); II. этап реализует веберовскую теорию действия социальное действие, предполагающее осмысленность поведения, ориентацию на других как координацию действия, благодаря которому происходит микро – микро анализ с переходом на макроуровень на этапе III. через категорию социального отношения как «действия нескольких людей, соотнесённые по своему смыслу друг с другом и ориентирующиеся на него»⁸⁷⁴. IV. этап как социологическое прогнозирование включает в себя объяснение, понимание и понимающее объяснение (I. II. III. этапы) изменение состояния макрофеномена (1) к макрофеномену (2).

Социальные образования – макрофеномен (1), – которые состоят из носимых акторами структур (норм, ценностей и т.д.), а также из ориентированных на эти структуры совместных действий акторов, создают для каждого отдельного актора – микрофеномен (1) и таким образом оба эти феномена находятся во взаимной макро-микрokonстелляции. Так, например, это показано в «Протестантской этике»: «Современный капиталистический хозяйственный строй — это чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются, во всяком случае, для него как отдельного индивида, раз навсегда данными и неизменными.

Индивид в той мере, в какой он входит в сложное переплетение рыночных отношений, вынужден подчиняться нормам капиталистического хозяйственного поведения: фабрикант, в течение долгого времени нарушающий эти нормы, экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел приспособиться к

---

⁸⁷³ «Любое функциональное (отправляющееся от «целого») образование понятий служит здесь лишь предварительной стадией, польза и необходимость которой не вызывают никакого сомнения, если оно проведено правильно». Weber M. Op. cit. 1980. S. 8.

⁸⁷⁴WeberM. Op. cit. 1980. §3.

ним»⁸⁷⁵. «Ориентируются» – означает, что актор следует воспринятым структурам или же отклоняется от них. Макрофеномены, согласно Веберу, не только воздействуют на индивидов, но и воспроизводятся и изменяются ими: «Таким образом, капитализм, достигший господства в современной хозяйственной жизни, воспитывает и создает необходимых ему хозяйственных субъектов – предпринимателей и рабочих – посредством экономического отбора. Однако именно здесь со всей отчетливостью проступают границы применения понятия «отбор» для объяснения исторических явлений.

Для того чтобы мог произойти соответствующий специфике капитализма «отбор» в сфере жизненного уклада и отношения к профессии, то есть для того чтобы определенный вид поведения и представлений одержал победу над другими, он должен был, разумеется, сначала возникнуть, притом не у отдельных, изолированных друг от друга личностей, а как некое мироощущение, носителями которого являлись группы людей. Именно это возникновение и требует объяснения»⁸⁷⁶. Таким образом, веберовская синтетическая методология обнаруживает как стратегию макро-микрперехода, микро-микроанализа, так и микро-макрперехода, которые в совокупности позволяют исследовать макро-макрконстелляции в рамках социологического прогнозирования.

Выше были сформулированы две ключевые проблемы веберовской социологии, актуальные для современной России: 1) проблема становления, развития и функционирования предпринимательского капитализма; 2) проблема бюрократизации и функционирования рациональной бюрократии. Данные проблемы, как неоднократно подчеркивалось, находятся в тесной взаимосвязи согласно Веберу⁸⁷⁷, однако остановимся на первой.

«Логика ситуации», социологическое объяснение (Х. Эссер), «предварительная функциональная постановка проблемы» (М. Вебер), в нашей схеме это, – анализ макро-микроконстелляции. В веберовской традиции любое социальное образование (макрофеномен (1)) является одновременно и результатом

⁸⁷⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

⁸⁷⁶ Там же. С. 76.

⁸⁷⁷ Weber M. Op.cit. 1980. S. 129, 551, 556, 557, 574.

совместной деятельности акторов и принимаемыми ими структурными рамками деятельности. Ситуация макрофеномен (1) может быть описана, и здесь мы соглашаемся с Эссером⁸⁷⁸, в рамках трех шагов: 1) определение способов производства и распределения ресурсов; 2) определение укорененных институциональных правил; 3) определение культурных рамок (фреймов), т.е. мыслительных моделей как коллективно значимого описания ситуации, маркированные определенными символами, которые отличают и характеризуют макрофеномен (1). Здесь, однако, Эссер упускает значимую эвристическую компоненту, за что, собственно и критикуется, которая отличает веберовскую методологию – предварительный анализ культурно значимых исторических явлений и процессов.

Поэтому при анализе становления предпринимательского капитализма необходимо учесть условия необходимые для его возникновения с точки зрения веберизма и проанализировать их в перспективе актуальных социологических данных, представленных ВЦИОМ, ФОМ, ЦИРКОН и Левада-центром. Разумеется, что данные исследовательские организации ставили иные цели, чем исследовательские цели настоящей работы. Однако объективность, точность, достоверность эмпирических данных, предоставляемых данными компаниями, не может быть достигнута в рамках одного, отдельно взятого исследования, при том, что целью исследования не является совершенствование техники и методики прикладного исследования. Поэтому, несмотря на отличие целей исследований и вытекающей операционализации, структуры анкетных вопросов и пр., мы можем опираться на эти данные в рамках вторичного анализа в нашей схеме синтетической методологии веберизма.

Производственный (предпринимательский) капитализм как макрофеномен (1) (подлежащий непосредственному анализу) представляет собой в нашей схеме социальное образование, состоящее из объективируемых акторами (микрофеномен (1) смысловых структур (норм, ценностей и т.д.), а также из

---

⁸⁷⁸ Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 5: Institutionen. –Frankfurt/M.: Campus Verlag, 2000. S. 6.

ориентированных на эти структуры совместных действий акторов, создают для каждого отдельного актора – макрофеномен (1) и таким образом оба эти феномена находятся во взаимной макро-микро и микро-макроконstellации. Сам капитализм (предпринимательство) не связан у респондентов с производственным капитализмом или как пишет Ю.Н. Давыдов с «продуктивным трудом»⁸⁷⁹, а в большей мере с торгово-спекулятивным, авантюрным, деланием «денег из денег»⁸⁸⁰ как это следует из данных ВЦИОМ:

Таблица 3.2 ВЦИОМ 30.05.2016 Пресс-выпуск № 3115⁸⁸¹

<i>В какой сфере Вы бы хотели открыть свое предприятие? (закрытый вопрос, один ответ, % от тех, кто хотел бы открыть свое дело и предпринимает или собирается предпринять в ближайшее время какие-то шаги)</i>		
	1991 г.*	2016 г.
<i>В розничной торговле посреднической деятельности</i>	14	24
<i>В общественном питании, на транспорте, в бытовом обслуживании</i>	18	17
<i>В строительстве</i>	8	10
<i>В производстве техники, оборудования, различного рода изделий</i>	8	8
<i>В пищевой промышленности, производстве товаров народного потребления</i>	14	8
<i>В медицине, культуре, образовании, организации досуга населения</i>	14	5
<i>В области науки, информатики, проектно-конструкторской деятельности</i>	4	4
<i>В биржевом, банковском, страховом деле</i>	3	2
<i>В иной области</i>	4	16
<i>Затрудняюсь ответить</i>	13	6

Большинство респондентов хотели бы открыть свое дело в сфере торговли или посредничества, но не в сфере производства, то есть само рыночное, капиталистическое хозяйство в глазах респондентов ближе к авантюрно-спекулятивному, торговому капитализму, но не к рациональному, производственному. При этом динамика за последние 25 лет явно не в пользу

⁸⁷⁹ Давыдов Ю.Н. Указ.соч. 1998. С. 467.

⁸⁸⁰ Там же.

⁸⁸¹ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707> Дата обращения 21.07.2016 г.

созидательного предпринимательства, если в 1991 это 14% респондентов, то в 2016 это 24%, также сократилось число желающих заниматься предпринимательством в сфере реального производства и в сфере услуг – на 9%.

Благодаря веберовской рефлексии становится очевидной проблема формирования производственного (созидательного) капитализма уже не на уровне макрофеномена (1), т.е. в институциональных рамках (здесь, на наш взгляд руководством страны предпринимается достаточно усилий в рамках различных национальных стратегий, проектов и программ, направленных на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса⁸⁸²), а в контексте межуровневых взаимосвязей макро-микро и микро-макро. Макрофеномен (1) возможен лишь в случае наличия объективированных смысловых взаимосвязей акторов, 41 % которых, в нашем случае, рассматривают предпринимательство как феномен не связанный с производством. В данной связи уместной выглядит «стратегия манипуляции» П. Штомпки, которая предполагает социализацию, направленную на формирование общественного мнения и преобразование социально-политического и экономического дискурса.

В данной связи обращает на себя внимание исследования ФОМ и ВЦИОМ относительно условий, которые сформировались в России на современном этапе для предпринимательского, а не торгово-спекулятивного капитализма. Эти данные отличаются, однако наша схема синтетической методологии веберовства позволит объяснить различия. Согласно данным опроса Фонда общественного мнения⁸⁸³ 38% респондентов на 14 июня 2016 г. считают, что в России созданы неблагоприятные условия для предпринимательства, это, однако, на 9% меньше, чем в 13 марта 2011 г.

---

⁸⁸² См. например: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHvEytq7hfPO96.pdf> Дата обращения 30.07.2016 г. и др.

⁸⁸³ <http://fom.ru/Ekonomika/12735> дата обращения 21.07.2016 г.

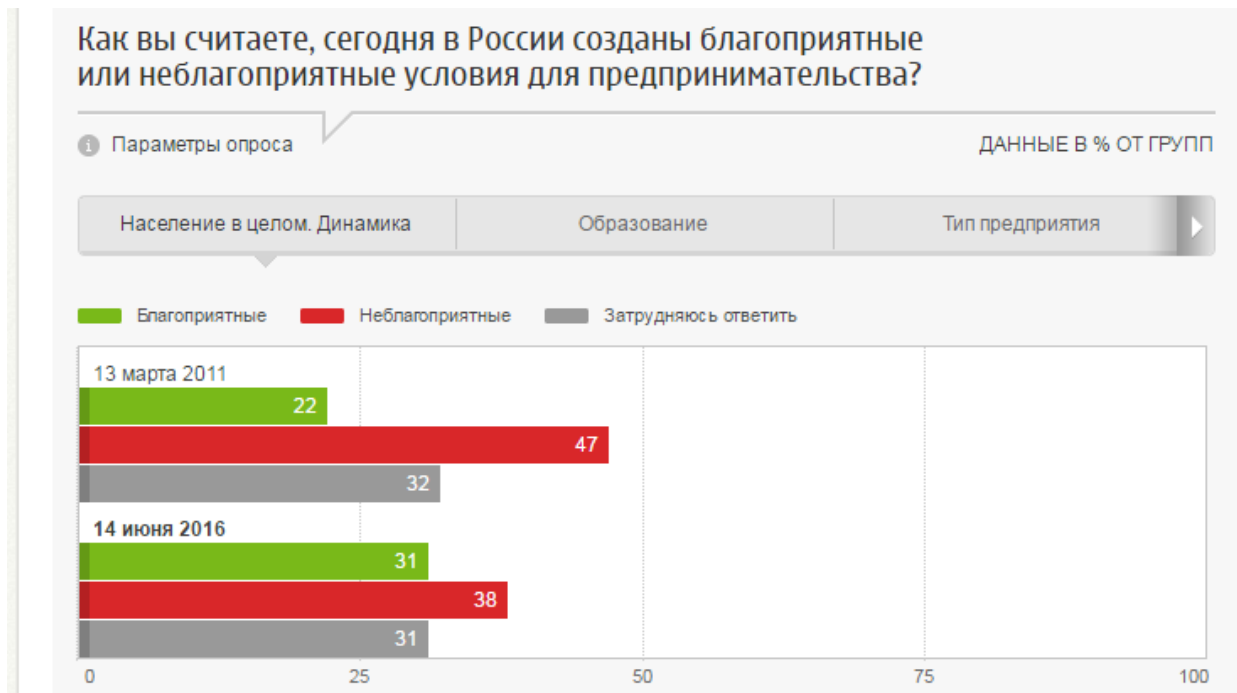

Диаграмма 3.1

При этом 21 % респондентов отметили высокие налоги, 9% коррупцию, взяточничество, столько же 9% отметили бюрократию и административные проволочки и т.д. ФОМ⁸⁸⁴

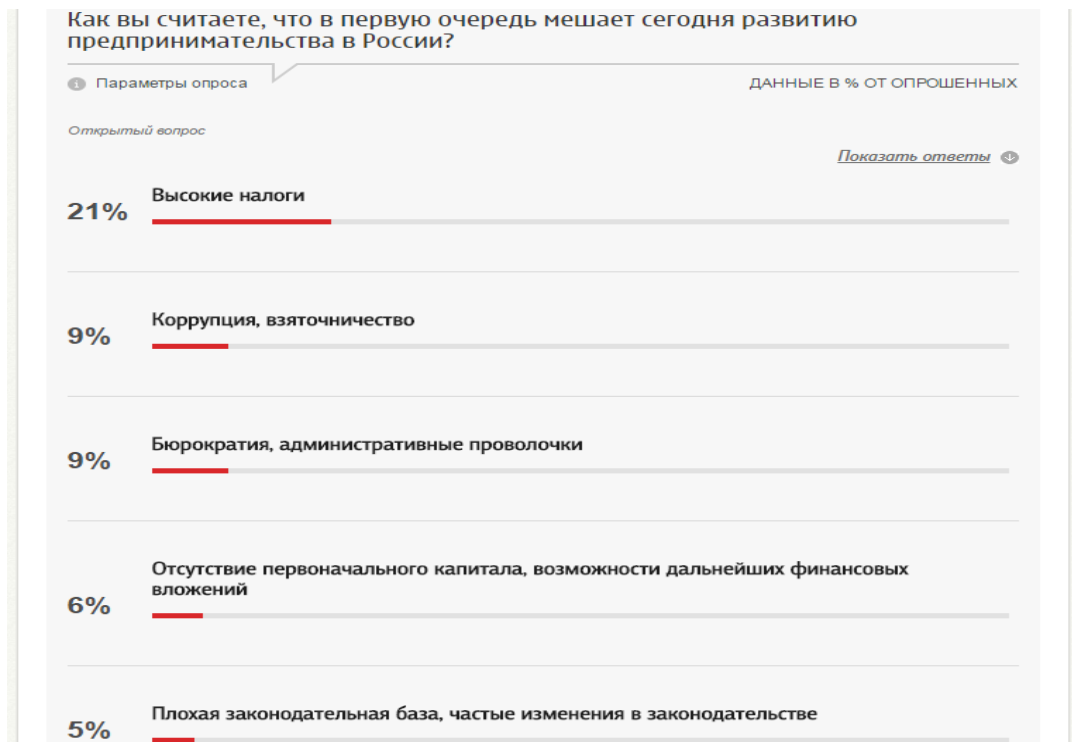

Диаграмма 3.2

⁸⁸⁴<http://fom.ru/Ekonomika/12735> Дата обращения 22.07.2016 г.

По данным ВЦИОМ главным препятствием для организации собственного предпринимательства акторы считают отсутствие денежных средств, т.е. первоначального капитала (одно из важнейших условий формирования и становления капитализма согласно Веберу, Марксу, Броделю, Коллинзу, Гидденсу (здесь у них нет разногласий).

Таблица 3.3. ВЦИОМ⁸⁸⁵

Если Вы не можете или не хотите создать собственное предприятие, то по каким причинам?* (закрытый вопрос, до 3-х ответов, % от тех, кто не хотел бы открыть свое дело или хотел бы, но пока ничего не предпринимает)		
	1991 г.*	2016 г.
<i>У меня нет для этого денег и я не знаю, где их взять</i>	36	37
<i>Не тот возраст, нет здоровья</i>	28	30
<i>Меня это не интересует</i>	23	20
<i>Слишком много трудностей с созданием такого предприятия (получением земли, регистрацией, поиском помещений, техники, сыр</i>	16	18
<i>У меня нет соответствующих способностей, знаний</i>	21	14
<i>У меня нет уверенности, что государство однажды вновь не закроет частные предприятия</i>	12	8
<i>Боюсь, что самому придется нарушать закон, давать взятки, спекулировать</i>	7	5
<i>Опасаясь рэкета, не хочу привлекать к себе внимание преступников</i>	4	3
<i>Я в принципе против существования частных предприятий</i>	6	2
<i>Боюсь осуждения окружающих и близких мне людей</i>	1	1
<i>По другим причинам</i>	1	7
<i>Затрудняюсь ответить</i>	9	3
Что, по-Вашему, важнее всего в нынешних условиях, чтобы стать преуспевающим предпринимателем? (закрытый вопрос, один ответ, %)		
	1991 г.*	2016 г.
<i>Деньги</i>	32	34
<i>Личные качества, такие как настойчивость, предприимчивость</i>	29	27

⁸⁸⁵<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707> Дата обращения 21.07.2016 г.

<i>Связи, знакомства</i>	21	23
<i>Готовность идти на риск, не останавливаясь перед нарушениями</i>	7	8
<i>Затрудняюсь ответить</i>	11	8

Данные ВЦИОМ и ФОМ относительно препятствий развитию свободного предпринимательства могут показаться противоречивыми. ВЦИОМ приводит данные, согласно которым на первом месте среди факторов, мешающих заняться предпринимательской деятельностью актору это, – отсутствие денежных средств, в то время как по данным ФОМ это высокие налоги, мешающие предпринимательству. Разработанная нами схема позволяет объяснить отличия в приведенных данных двух ведущих социологических организаций. Для этого необходимо разграничить субъективный и объективированный смыслы, а также интенциональность актора. Благодаря объективированным смысловым взаимосвязям (общего подразумеваемого содержания смысла⁸⁸⁶) возможно, согласно Веберу существование длительных социальных отношений и образований. Вопрос «Как вы считаете, что в первую очередь мешает сегодня развитию предпринимательства в России?» ФОМ затрагивает в большей степени макроконстелляцию или макрофеномен (1), т.е. объективированные смыслы акторов, в то время как вопрос «Если Вы не можете или не хотите создать собственное предприятие, то по каким причинам?», заданный ВЦИОМ следует отнести к микроуровню или к микрофеномену (1) и здесь уже речь идет об интересубъективном смысле актора, определяющий его интенциональность.

При этом макрофеномен (1) – как социальное образование, образуют в большей мере сами предприниматели и данный вопрос следовало задавать акторам, которые являются участниками данной объективированной смысловой взаимосвязи. В условиях, когда согласно мониторингу НИУ ВШЭ⁸⁸⁷, который во многом опирается на данные ВЦИОМ⁸⁸⁸ доля населения, у которого денег не

⁸⁸⁶Weber M. Op. cit. 1980. S.13-

⁸⁸⁷ Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. 46 с.

⁸⁸⁸ Там же.с. 2.

хватает на покупку одежды или даже продуктов питания, в июне увеличилась до 41,4% (в мае было 40%), а доля тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое, выросла до 23,2% (с 21,1% в предыдущем месяце), задавать вопрос относительно желания заняться предпринимательством, выглядит также не в полной мере целесообразным. Поскольку даже поверхностный взгляд на теории капитализма Маркса, Вебера, Броделя, Коллинза и т.д. дает нам априорную предпосылку первоначального накопления капитала и концентрации денежных средств. Для раскрытия данной проблемы достаточно было обратиться к «логике ситуации» (Эссер) либо же к «предварительной постановке проблемы» (Вебер), проанализировав статистические данные или данные мониторинга.

С другой стороны, рефлексия синтетической методологии веберизма, которая позволила разграничить формальную и материальную рациональность, и две возможные стратегии рационализации через цели или через ценности. В этом отношении исследования экономическими институтами «включенных акторов» представляются более ценными для анализа проблем становления капитализма с точки зрения предложенной схемы. Июньское исследование Альфа-банка «Пульс малого бизнеса» и индекс бизнес-настроений малых и средних предприятий, рассчитываемый «Опорой России»⁸⁸⁹ показывают, что настроения малого бизнеса в последние полгода улучшились. При этом 80% предпринимателей считают, что ситуация в стране тормозит развитие бизнеса. Альфа-банк опросил 2554 своих клиента – юридические лица и ИП с выручкой до 350 млн. руб. в год. В исследовании рассчитывается индекс настроений малого бизнеса, исходя из восприятия предпринимателями текущей экономической ситуации, оценки текущего положения дел в компании и прогнозов на ближайшие полгода. Индекс настроений малого бизнеса, по расчетам Альфа-Банка, вырос по сравнению с ноябрем 2015 года на 14 пунктов, с показателя -38 до -24, и почти вернулся на уровень годовой давности (-25). Своё текущее положение предприниматели оценивают хорошо: стало больше компаний, отметивших рост прибыли и

---

⁸⁸⁹ Подробнее РБК: <http://www.rbc.ru/economics/22/07/2016/5790e8489a7947bb512c215e> Дата обращения 27.07.2016г.

количества клиентов и планирующих увеличение числа сотрудников, пишет Альфа-банк.

Несмотря на тяжелые экономические условия для малого бизнеса, количество желающих открыть небольшое собственное дело в России продолжает расти. Согласно статистике ФНС, в 2015 году в стране зарегистрировалось 653,4 тыс. индивидуальных предпринимателей, а прекратило деятельность 564,5 тыс. ИП (в том числе 544 тыс. по собственному решению), то есть прирост составил около 89 тыс. В 2016 году эта тенденция сохраняется: за первое полугодие зарегистрировалось 360,3 тыс. ИП, закрылось 298,7 тыс. Таким образом, по сравнению с началом года в России прибавилось порядка 62 тыс. действующих индивидуальных предпринимателей⁸⁹⁰.

С точки зрения применения синтетической методологии веберизма заслуживает внимания исследование ЦИРКОН «Российское общество – 2020: экспертный образ будущего»⁸⁹¹. Схема прогнозного сценария развития социологического объекта опирается на технологию экспертного сценарно-прогностического мониторинга (ЭСПМ) под руководством И.В. Задорина⁸⁹². Основные блоки соответствуют отдельным элементам предложенной нами схемы синтетической методологии веберизма. Однако если в нашей схеме логика ситуации в большей мере направлена на выявление объективированных факторов (предварительная функциональная постановка проблемы) производство и распределение ресурсов, институциональные аспекты и культурные фреймы, то в схеме ЦИРКОН основывается в большей мере на «презентизме» экспертного сознания, то есть «укорененности экспертов в настоящем времени [...]»⁸⁹³.

Такая стратегия ближе к «аутентичному Веберу», чем «синтетическое веберизма», так как исследует именно *смыслы*, коренящиеся в экспертном сознании и образующие констелляцию социальных образований. В то время как в

---

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Задорин И. В., Мальцева Д.В. Петухов В.В. Российское общество — 2020: экспертный образ будущего // "Экономические стратегии" №3 2016. С. 32-55.

⁸⁹² Задорин И.В. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методические основания, методика и организационная схема // Вопросы социологии. 1994. № 5.

⁸⁹³ Задорин И. В., Мальцева Д.В. Петухов В.В. Указ соч. 2016. С. 33.

нашей схеме это лишь один из пунктов в рамках логики ситуации, а именно культурные фреймы.

Таблица 3.4 ЭСПМ

Таблица 1

Схема прогнозного сценария развития социального объекта (страны, общества и т.п.)		
№ п/п	Блок сценария	Элемент сценария
1	Исходная ситуация	Описание исходной ситуации, исходного состояния объекта
2		Наиболее важные проблемы (противоречия) развития объекта, внутренние вызовы
3		Наиболее значимые факторы внешнего фона (международного и глобального контекста, а также технологических тенденций), внешние угрозы
4	Актеры, действующие лица сценария	Наиболее значимые действующие лица предстоящего периода (активные субъекты, актеры сценария)
5		Наиболее вероятные действия ключевых акторов в течение прогнозного периода
6	Вероятная ситуация в будущем	Основные и наиболее вероятные факторы и условия, важнейшие процессы и ключевые события, определяющие развитие ситуации в течение прогнозного периода
7		Описание наиболее вероятной ситуации к концу прогнозного периода
8		Описание идеальной ситуации для объекта (с точки зрения эксперта) к концу прогнозного периода — цели развития
9	Желательная ситуация в будущем	Важнейшие условия для достижения к концу прогнозного периода наиболее желательной ситуации, желательного состояния объекта (с точки зрения эксперта)
10		Важнейшие управляющие воздействия, необходимые для достижения наиболее желательной ситуации

Блоки (ЭСПМ) исходная ситуация (№1;2;3), актеры, действующий лица сценария (№4; 5), вероятная ситуация в будущем и желательная ситуация в будущем (№6-10) в некоторых чертах идентичны нашей схеме. Однако есть ряд существенных отличий.

Во-первых, это анализ логики ситуации. ЭСПМ направлен, прежде всего, на исследование мнений экспертов (государственные и муниципальные служащие, представители и руководители бизнес-структур и бизнес-ассоциаций, представители и руководители НКО, журналисты, публицисты, исследователи, ученые, специалисты аналитических центров)⁸⁹⁴. В нашей схеме анализ логики ситуации макрофеномена (1) предполагает не качественное исследование мнения экспертов, а в большей мере вторичную обработку данных, анализ статистических данных, документов, дающих представление о ресурсах, институциональных рамках и культурных фреймах.

⁸⁹⁴ Там же. С. 34.

Во-вторых, многоуровневый анализ макро-микро и микро-макроконстелляций в нашей схеме позволяет разграничить объективированные смысловые взаимосвязи, коренящиеся в массовом сознании и интересубъективный смысл, определяющий интенциональность акторов. В ЭСПМ это не представляется возможным.

В-третьих, следует отметить, что оценки экспертов в ЭСПМ, такие как «[...] современное российское общество прежде всего характеризуется высоким уровнем социального расслоения, имущественной дифференциации, различиями в доступе к общественным благам и ресурсам, а также низким уровнем доверия демократическим ценностям и институтам (выборам, партиям, СМИ и т.д.) — 3/4 экспертов оценили эти характеристики по шкалам от 8 до 10 и от 1 до 3 соответственно»⁸⁹⁵, представляют собой рефлексию доступных количественных данных ВЦИОМ⁸⁹⁶, аналогичные данные есть на сайтах ФОМ, Левада-Центр и др.

В-четвертых, наиболее значим для нашего исследования являются качественные оценки настоящих проблем и прогнозные ожидания акторов участников ЭСПМ: «Так, более или менее консолидированным является восприятие в качестве наиболее острых внутренних проблем российского общества следующих: 1) кризис управления, низкое качество работы ключевых государственных институтов; [...] 3) экономический кризис [...]. Большинство экспертов (но не все) отнесли к острым проблемам современного российского общества снижение числа трудоспособного населения и его депрофессионализацию — 3/4 экспертов дали ему оценку от 6 баллов и выше»⁸⁹⁷.

Это обращает нас к материальным исследованиям Вебера. Для него рациональный ход управления бюрократия, является «неотвратимой тенью»,

---

⁸⁹⁵ Там же.

⁸⁹⁶ См. исследование коррупции ВЦИОМ <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/corruption/article/borba-s-korrupciei-missija-vypolnima.html> _____ Дата обращения 21.07.2016г. Материального положения россиян <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/social-well-being/article/materialnoe-polozhenie-rossijan-2005-2015.html> Дата обращения 21.07.2016г.

⁸⁹⁷ Там же. С. 36.

рационального капитализма⁸⁹⁸. Поскольку для капиталистического предприятия необходимы калькулируемость, расчет, четкость управления и пр., что характерно для идеального типа бюрократии⁸⁹⁹. В то же время господство бюрократии в веберовской терминологии это господство профессионального знания (Fachwissen)⁹⁰⁰. Как видим и здесь обнаруживаются барьеры для развития рационального капитализма в России.

В то же время обращает на себя внимание кардинальное различие в оценках вероятного осуществления различных явлений и предпочтительного развития российского общества. Если вероятный сценарий – это: «1) рост безработицы (как вынужденной, так и добровольной), а также 2) падение уровня политической лояльности, доверия правительству, государственным институтам, судам и правоохранительным органам (однако очень небольшое число экспертов оценивает их с действительно высокой вероятностью)»⁹⁰¹, то идеальный тип по мнению экспертов «являются рост социально-политической активности граждан, их желания влиять на власть, изменять окружающую действительность (эту альтернативу 3/4 экспертов оценили по шкале от 8 до 10 (из них 38% поставили наиболее высокую оценку)), а также развитие социального предпринимательства, социальных инноваций»⁹⁰².

Стратегия социологического исследования проблемы становления рационального (предпринимательского) капитализма должна быть выстроена следующим образом:

1. Анализ предпринимательства как макрофеномена (1) в рамках логики ситуации или как «предварительная функциональная постановка проблемы». На данном этапе определяются:

а) способы производства и распределения ресурсов. В нашем случае это статистические данные социальном расслоении, об уровне доходов населения,

⁸⁹⁸ Weber M. Op. cit. 1980. S. 129.

⁸⁹⁹ Ibid.

⁹⁰⁰ Ibid. S. 128.

⁹⁰¹ Задорин И. В., Мальцева Д.В. Петухов В.В. Указ соч. 2016. С. 39,42.

⁹⁰² Там же. С. 42.

степень развития транспортных и иных коммуникативных структур и прочих условий возникновения и развития производственного, а не авантюрно-спекулятивного, торгового капитализма, которые как отмечалось подробно освещены в работах Вебера, Маркса, Стинчкомба, Гидденса, Броделя, Коллинза и др.;

б) укорененные институциональные правила. Здесь необходим анализ законодательной базы, в веберовской терминологии формальная рациональность права, правоприменение в духе *sine ira et studio* (без гнева и пристрастия), стабильность и определенность правовых норм. Несмотря на то, что по данным ВЦИОМ на вопрос: «Если Вы не можете или не хотите создать собственное предприятие, то по каким причинам?»** (закрытый вопрос, до 3-х ответов, % от тех, кто не хотел бы открыть свое дело или хотел бы, но пока ничего не предпринимает)⁹⁰³ лишь 8% в 2016 отмечают, что они не уверены, «что государство однажды вновь не закроет частные предприятия», то есть у респондентов отсутствует уверенность в правовых гарантиях частной собственности (эта уверенность выросла лишь на 4% за 25 лет существования рыночной экономики; 12% были не уверены в 1991 г.). Также 5% в 2016 г. против 7% 1991г. опасаются, что придется нарушать закон, давать взятки, спекулировать, 3% в 2016 г. против 4% в 1991г. по-прежнему опасаются рэкета.

Если учесть, что это закрытый вопрос и респонденты выбирали из 10 возможных вариантов, то можно сделать вывод об отсутствии чувства правовой защищенности у респондентов и правовой стабильности в стране.

в) определение культурных рамок (фреймов). Это происходит, на наш взгляд в рамках объективированных макро-микро и микро-макро-смысловых констелляций акторов как переходный и пограничный этап к анализу микрофеномену (1). Поскольку, как отмечалось выше, социальные образования одновременно и определяют действия акторов и создаются их общими смысловыми взаимосвязями (любое социальное образование по Веберу есть социальное отношение, то есть общее по смыслу и соотнесенное с ним действие

⁹⁰³<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707> Дата обращения 21.07.2016г.

акторов см. Рис. 1.1 п. 1.3 Глава 1.), то становление и формирование предпринимательского капитализма должно рассматриваться именно в данном контексте. Как было показано выше, для значительной части респондентов понятие предпринимательства по-прежнему ассоциируется с торгово-спекулятивным капитализмом, но не с созидательным, производственным трудом. То же самое относится к объективированным смыслам относительно условий для занятия предпринимательством около половины респондентов считают их неблагоприятными.

Таким образом, синтетическая социология веберизма уже на макроуровне обнаруживает эвристический потенциал в раскрытии сущности проблемы. Уже на данном этапе с опорой на имплицитное веберизма П. Штомпки можно сделать ряд рекомендаций в рамках «стратегии манипуляции» макро-микровоздействия. Это касается совершенствования законодательной базы, доступность кредитов и прочее.

2. Выявление субъективных смыслов означает стремление понять те субъективные значения *участников* социальных отношений при анализе микрофеномена (1), определяющие интенциональность актора в рамках микрофеномена (2). Для этого необходимо разграничивать субъективный и объективный смысл действующих, формальную и материальную рациональность, целерациональность и ценностную рациональность.

3. Интенциональность формирующая макрофеномен (2) состоит из общих смысловых взаимосвязей микрофеномен (2) конструирующие идеальный тип в экспертном сознании и в то же время обусловлен настоящим состоянием макрофеномена (1), поскольку коренится им. Выбор соответствующих стратегий «освобождения» или «манипуляции» зависит от степени влияния макрофеномена (1) или микрофеномена (1). На данном этапе своего развития, в России наиболее вероятной представляется «стратегия манипуляции» в силу низкого политического и правового сознания и неразвитости институтов гражданского общества.

Предложенная эвристическая схема синтетической методологии веберизма позволяет проводить качественно-количественное исследование актуальных проблем с учетом специфики макро-микро, микро-микро, микро-макро и макро-макроконстелляций.

Разграничение субъективного и объективного смыслов действующих акторов, формальной и материальной целерациональности и ценностно-рациональности действующих повышает валидность интерпретации и оценки количественных данных.

Веберизмическая синтетическая методология обосновывает необходимость исследования именно действующих акторов-участников, поскольку в веберизме именно смыслы действующих образуют значимость социальных порядков и образований. Это позволяет избегать не в полной мере точных выводов как было показано на примере препятствий развития предпринимательства. Объективированное толкование смыслов неучаствующих акторов дает нам информацию, что главным препятствием являются налоги, в то время как результат исследования субъективных смыслов в рамках логики селекции, определяющие интенциональность актора, в качестве основного препятствия для развития предпринимательства выявляет отсутствие денежных средств. Что подтверждает предварительно выявленные выводы на уровне логики ситуации. Первоначальное накопление капитала, как важнейшее условие для реализации предпринимательства (в терминологии Ю.Н. Давыдова «первоначальное расхищение») не выполнено в России, поскольку больше половины населения страны занимается выживанием.

Эвристическая схема синтетической методологии веберизма позволила установить основные препятствия развития производственного капитализма (рыночной экономики) в России с точки зрения многоуровневого анализа макро-микро-микро-макроконстелляций. Во-первых, в рамках логики ситуации макрофеномен (1) это отсутствие первоначального накопления капитала в широких слоях населения. Высокая степень социальной дифференциации, бедность выступают объективными препятствиями формирования среднего

класса, мелкого и среднего бизнеса. Неопределенность законодательства и недоверие к правоохранительной системе, что обуславливает, во-вторых, преобладание материальной рациональности микрофеномен (1), а не формальной ценностной или целерациональности. Это подтверждается оценками экспертов в исследовании ЦИРКОН: «Выше среднего оценивается также принятие коррупции на разных уровнях власти, массовое участие населения в коррупционных сделках»⁹⁰⁴. Прогнозный сценарий должен базироваться не только на макроконstellляциях, но и на субъективированных смыслах широких слоев населения.

Эвристическая схема синтетической методологии веберизма делает возможным выбор стратегий трансформаций, предложенных П. Штомкой: «стратегии манипуляции» или «стратегии освобождения».

Выводы по третьей главе.

- Потенциал веберовской синтетической социологии заключается не столько в способах решения научных проблем, сколько в возможности самой постановки проблемных вопросов.

- Эксплицирован многоуровневый синтез, который позволяет Веберу преодолеть раскол различных социологических школ по поводу разграничения действия и структуры, понимания и объяснения, институтов и индивидов, истории события и структуры события

- Выделена многовариантность системно-теоретического анализа методологического индивидуализма Макса Вебера, а именно три перспективы: 1) универсально-историческая; 2) системно-теоретическая и 3) перспектива модели социологического объяснения.

- Установлены три направления в веберовской социологии, которые рассматривают методологический индивидуализм в системно-теоретической перспективе. Первое направление (Т. Швин, В. Шлюхтер, И. Грехе) исходит из непреодолимого противоречия между двумя подходами и рассматривает их как две несовместимые парадигмы и как равнозначные. Второе направление

---

⁹⁰⁴Задорин И. В., Мальцева Д.В. Петухов В.В. Указ соч. 2016. С. 43.

стремится интегрировать отдельные аспекты теории систем в теорию действия и наоборот. Третье направление предлагает комбинацию теории систем и теории действия без растворения парадигм друг в друге. Следует выделить общую точку зрения в работах Ю. Хабермаса, Дж. Александера, Р. Мюнха, У. Шиманка и Б. Хайнца.

- Доказано, что веберовский теоретический анализ микро- макроуровня в рамках методологического индивидуализма включает в себя два аспекта: 1) вопросы о структуре и основаниях социальных порядков (сфер) и 2) вопросы, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием этих порядков (сфер).

- Выявлено, что у Макса Вебера понятие общества как целого, в котором сходятся функции частей, отсутствует, как и понятие функционального единства. Для него социологически значимой выступает структура социальных сфер, которые характеризуют историческую эпоху. При этом сферы могут быть «родственными», могут включать друг друга, однако никогда не следуют какой-либо закономерности.

- Рассмотрено настойчивое стремление Макса Вебера одновременно держать в поле зрения экономические, политические, правовые и научные аспекты, не сводя их, однако, к целостному единству. Сферы представляют собой в большей мере структурные границы друг для друга, при этом они могут вступать в односторонние или многосторонние социальные отношения конфликта, обособления или индифферентности. Он, таким образом, идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на который действующие опираются в своей ориентации друг на друга.

Показано, что в веберовской теории действий, в его сознательном игнорировании понятия «общество» отсутствует понятие «системная функциональная взаимосвязь». Социальная взаимосвязь – это не объективное данное, чьи требования самостоятельно реализуются, а, скорее, социальная репродукция происходит через человеческое действие.

Доказано, что с помощью веберовской синтетической социологии можно перейти от функциональной логики целостности и единства общественной системы к анализу отношения между сферами общественной жизни на основании теории действия и структурной теории.

- Эксплицировано, что при анализе комплексных образований (сфер, институтов, уклада жизни, систем) Вебер не использует уже ставшие привычными для современной социологии (и для социальных наук своего времени) такие понятия, как социальные функции, функциональные императивы, проблемы сохранения общественной структуры и т.д. (без которых, собственно, и в веберовское время не обходилось практически ни одно исследование систем, даже в рамках исторической школы).

- Рассмотрена попытка Хартмута Эсера в этом направлении в рамках преодоления и на данный момент существующего противоречия между микро- и макротеориями в социологии. Проблема, которая затрагивается немецким ученым, с одной стороны, эксплицитно соотносится с рассмотренной выше проблемой интеграции и дифференциации экономического действия, с другой стороны, Эссер имплицитно стремится развить теорию целерационального действия в традициях методологического индивидуализма, сформулированного Вебером в «Основных социологических понятиях».

- Раскрыт экспланандум «Протестантская этика и дух капитализма» как материал, на котором целый ряд авторов иллюстрирует переход макро-микро-макро, несмотря на то, что Вебер не использует понятия микро- и макроуровня и многоуровневый анализ.

- Проанализирована веберовская концепция социальных изменений с точки зрения синтеза микро-макроуровней. Установлена генетическая взаимосвязь эволюции микрокомпонент этических ориентаций действий акторов со структурными макрокомпонентами.

- Проведена системно-теоритическая реконструкция и разработана типологическая цепочка микроизменений (магическая этика— этика законов —

этика убеждения – этика ответственности) и ее взаимосвязь со структурными компонентами на макроуровне.

- Проблема капитализма-социализма применительно к России может быть в полной мере раскрыта через дихотомию формальной и материальной рациональности в рамках интеграции микроаспектов (формирование соответствующего типа трудовой и предпринимательской этики («мотивационный подход» Давыдова, разработанный на основе броделевских работ) и макроаспектов как предпосылки и условия становления предпринимательского капитализма.

- На основании рецепции веберовской классификации Р. Сведберга, Ю.Н. Давыдова установлено, что в России не было создано условий и предпосылок для возникновения рационального, предпринимательского или, как называет его Вебер, «современного капитализма». В начале века XX в. условия и предпосылки начали только формироваться и исключительно на макроуровне и не в полном объеме, на микроуровне необходима была религиозная реформация для формирования особого типа трудовой этики.

- Выявлено, что основным тормозом развития капиталистических отношений выступало самодержавие, а также историческая специфика, выраженная в том, что Россия не испытала влияния реформации, не было опыта длительного развития демократических институтов, института частной собственности, многовековых традиций частного предпринимательства и свободного наемного труда. То есть ни одно из условий, и ни одна из предпосылок возникновения рационального капитализма в полной мере на начало XX века не была создана.

- В России в разные периоды, согласно веберианской интерпретации, существовали различные типы капитализма: торгово-спекулятивный, архаичный, иррациональный, политический, разбойничий (Давыдов). Социализм в СССР с опорой на экспликацию К. Касториадиса, Э. Мандела, Ю.Н. Давыдова следует рассматривать как государственный капитализм с характерными чертами

«архаичного» капитализма: разграбление, жесткая и жестокая эксплуатация труда, присвоение результатов труда и т.д.

- Определена альтернатива торгового-спекулятивному, архаическому, криминальному капитализму 90-х, имеющему криминальную природу и хищнический характер, основанному на «культе преступления, разврата и тотального бесстыдства», это, – духовно-нравственное, этическое обновление идеала рынка, поэтому для становления рыночной экономики или предпринимательского капитализма необходима новая культурная модернизация с восстановлением ценностей творческого труда.

- Раскрыты возможности применения концепции патримониализма для анализа бюрократических структур современной России, постсоветского и советского периода в рамках сравнительно-исторической социологии, которая является одним из наиболее перспективных направлений социологических исследований.

- Выделены три направления к анализу российской бюрократии в веберовской социологии: во-первых, применение концепции патримониальной бюрократии для характеристики как политического строя тех стран, которые рассматривались в трудах М. Вебера, и, прежде всего, России и Китая, так и для характеристики коммунистических режимов, в общем и для характеристики политических систем развивающихся стран; во-вторых, разработка концепции тоталитарной бюрократии с опорой на веберовскую методологию идеальных типов в трактовке Ю.Н. Давыдова, который начиная с конца 80-х предпринимал попытки синтеза веберовской теории бюрократии и положения тоталитаризма Х. Арндт, которые были обобщены и систематизированы в конце 90-х; в-третьих, универсально-историческая трактовка преемственности культурных паттернов и «смещения» идеальных типов бюрократии в действительности.

Альтернативная модель корпоративного актора, которая имеет схожие черты как с веберовской моделью, так и общие черты с современными теориями управления, могла бы быть применена в России.

- Имеет место сближение веберианства (Ю.Н. Давыдов, М.В. Масловский) и марксизма (Н.И. Лапин) в выявлении слоев отчуждения, сложившихся на рубеже 80-х и 90-х и оценки формирования и становления не предпринимательского, а торгово-спекулятивного капитализма.

- На основании концепции преемственности веберовских историко-генетических типов выделяются идеально-типовые черты реального социализма, сохранившиеся в посткоммунистических странах (П. Штомпка).

- Разработанная схема позволяет объяснить отличия в эмпирических данных социологических организаций. Для этого необходимо разграничить субъективный и объективированный смыслы, а также интенциональность актора. Благодаря объективированным смысловым взаимосвязям (общего подразумеваемого содержания смысла) возможно, согласно Веберу существование длительных социальных отношений и образований. Для анализа которых применима как стратегия макро-микрперехода, микро-микроанализа, так и микро-макрперехода, которые в совокупности позволяют исследовать макро-макрконстелляции в рамках социологического прогнозирования

Заключение

Веберовская социология, зародившись в лоне прикладных исследований, является, благодаря усилиям социологов-веберианцев, самостоятельным социологическим направлением, которая способна решать многие теоретические и прикладные задачи, рассматриваемые часто как «проклятые вопросы социальной теории».

Развитие веберовской социологии происходит в нескольких направлениях. В большинстве своем это совершается в рамках исторически ориентированной или рациональной реконструкций его произведений, которые стремятся раскрыть веберовские перспективы в рамках новейших теоретических парадигм. Многогранность веберовского наследия и его открытость для интерпретаций во многом способствует разностороннему развитию веберовской социологии. В данной связи веберовскую синтетическую социологию следует рассматривать в рамках теории среднего уровня целью, которой не является единственная универсальная общая теория. Это, однако, в свою очередь, обуславливает особое значение методологии и онтологии веберовской социологии, поскольку именно на них основывается дальнейшее дополнение и развитие веберовских идей. Потенциальная многогранность теории ведет к эвристическому смещению акцента на основные методологические принципы и онтологические конструкты социальных образований.

Синтетическая социология включает в себя как синтез во многом фрагментированных аспектов изучаемой проблемы (несмотря на доказанность онтологически и гносеологически целостного ядра) так и систематизацию и критический анализ рецепции трудов классика. Исследование было проведено в четырех проблемных аспектах: во-первых, – генезис многоуровневой социологии, во-вторых, – соотношение творческого наследия классика и современных системно-теоретических концепций; в-третьих, – исследование интеграции микро-макрровзаимосвязи в «теориях среднего уровня».

Синтетическую социологию веберианства следует рассматривать как многоуровневую взаимосвязь теории действия и системной теории, концепций

понимания и объяснения, микро- и макроуровней, интенционального и объективного смысла.

При рецепции творчества ученого необходимо учитывать тесную взаимосвязь ранних исторических и экономических работ и лонгитюдных, эмпирических прикладных исследований Макса Вебера с его синтетической социологией. В отличие от своих коллег, он применяет при подготовке, проведении и обработке исследований положения крестьян в восточной Пруссии интерпретации метод сравнительной, исторической перспективы, анализирует социальные действия респондентов в русле «понимания» и каузального анализа. Эта методология прослеживается практически во всех поздних работах ученого.

Анализ эмпирико-прикладной деятельности Макса Вебера позволяет сделать вывод о принципиально новом концептуальном подходе в социальных науках как в методологическом, так и онтологическом аспектах, повлиявший на становление синтетической социологии. Опровергнут экономический редукционизм, разработана концепция сравнительно-культурологической перспективы, которая заслуживает особого внимания, поскольку с ее помощью только в XXI веке были сформулированы принципы экономической социологии, включающие обязательный социокультурный контекст действия.

Веберовские эмпирические работы и соответствующий инструментарий были направлены на многофакторный анализ экономических явлений и процессов в социокультурном окружении. В «новейшей экономической социологии» такой подход является важнейшим предметом исследования, т.е. анализ экономического действия в социальных сетях и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах.

При исследовании современных трансформационных процессов необходимо акцентировать внимание на взаимовлияние и воздействие капитализма в экономической, политической, социальной, психологической и этической максимально возможных социальных (организация труда, распределение земли, жизненного уровня и т.д.) и природных (климатические условия, свойства почвы и др.) факторов в причинной и функциональной взаимосвязи с национально-

политическим (польский вопрос) и универсально-историческим развитием (переход от традиционализма/патриархата к капитализму/рационализму) под углом зрения историко-генетической перспективы синтетической социологии Макса Вебера.

Прикладные работы Макса Вебера имеют методологическое значение для развития системы эмпирической социологии, ее методов и техники проведения исследования. Применение и апробация результатов обработки различных статистических данных, анкет (с открытыми вопросами), включая интерпретацию и представление рекомендаций, полевые наблюдения, хотя во многом и не соответствуют современным стандартам проведения социологического исследования, но являются важнейшим этапом становления современной прикладной социологии. Установлено, что в ранних эмпирических работах Макса Вебера прослеживается будущая методология «понимающей социологии», концепция «идеальных типов» и дифференцированная теория толкования при анализе взаимовлияния и взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных процессов и явлений. М. Вебером сделан значительный вклад как эмпириком: разработка методики и техники контрольных вопросов, структуры анкеты, ориентированной на интересы и мотивы респондентов.

Гибридные модели конструирования идеальных типов, хотя и выходят в определённой мере за рамки аутентичного прочтения Вебера, позволяют преодолевать ограничения идеального типа как на макро-, так и на микроуровне. Классик социологии преодолевает «методологический спор», благодаря концепции идеальных типов в понимающей социологии каузального объяснения и толкования социальных процессов в рамках синтетической социологии аналитические уровни исследования социальных процессов в рамках многоуровневой социологии, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов, соответствующие уровни структуры и развития, динамические контекстуальные, логические и эволюционные модели идеальных типов. В веберовской социологии находит своё решение проблема взаимосвязи микро- и макроуровней. Социологическое

объяснение начинается с понимающего толкования субъективных мотивов действий единичных акторов (микроуровень), которое на более сложном уровне должно быть упорядочено в объективную смысловую взаимосвязь (макроуровень) с целью придать им эмпирическую значимость через критическую переменную легитимности.

Эксплицирован многоуровневый синтез, который позволяет Веберу преодолеть раскол различных социологических школ по поводу разграничения действия и структуры, понимания и объяснения, институтов и индивидов, истории события и структуры события. Выделена многовариантность системно-теоретического анализа многоуровневой социологии Макса Вебера, а именно три перспективы: 1) универсально-историческая; 2) системно-теоретическая и 3) перспектива модели социологического объяснения.

Веберовский теоретический анализ микро- макроуровня в рамках включает в себя три аспекта: 1) вопросы о структуре и основаниях социальных порядков (сфер), 2) вопросы, связанные с взаимодействием и взаимовлиянием этих порядков (сфер) и 3) концепция развития и эволюции. У Макса Вебера понятие общества как целого, в котором сходятся функции частей, отсутствует, как и понятие функционального единства. Для него социологически значимой выступает структура социальных сфер, которые характеризуют историческую эпоху. При этом сферы могут быть «родственными», могут включать друг друга, однако никогда не следуют какой-либо закономерности. Рассмотрено настойчивое стремление Макса Вебера одновременно держать в поле зрения экономические, политические, правовые и научные аспекты, не сводя их, однако, к целостному единству. Сферы представляют собой в большей мере структурные границы друг для друга, при этом они могут вступать в односторонние или многосторонние социальные отношения конфликта, обособления или индифферентности. Он, таким образом, идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на который действующие опираются в своей ориентации друг на друга.

В веберовской теории действий, в его сознательном игнорировании понятия «общество» отсутствует понятие «системная функциональная взаимосвязь». Социальная взаимосвязь – это не объективное данное, чьи требования самостоятельно реализуются, а, скорее, социальная репродукция происходит через человеческое действие. С помощью веберовской синтетической социологии можно перейти от функциональной логики целостности и единства общественной системы к анализу отношения между сферами общественной жизни на основании теории действия и структурной теории.

Эксплицировано, что при анализе комплексных образований (сфер, институтов, уклада жизни, систем) Вебер не использует уже ставшие привычными для современной социологии (и для социальных наук своего времени) такие понятия, как социальные функции, функциональные императивы, проблемы сохранения общественной структуры и т.д. (без которых, собственно, и в веберовское время не обходилось практически ни одно исследование систем, даже в рамках исторической школы). Попытка Хартмута Эссера в этом направлении в рамках преодоления и на данный момент существующего противоречия между микро- и макротеориями в социологии. Проблема, которая затрагивается немецким ученым, с одной стороны, эксплицитно соотносится с проблемой интеграции и дифференциации экономического действия, с другой стороны, Эссер имплицитно стремится развить теорию целерационального действия в традициях методологического индивидуализма, сформулированного Вебером в «Основных социологических понятиях». Раскрыт экспланандум работы «Протестантская этика и дух капитализма» как материал, на котором целый ряд авторов иллюстрирует переход макро-микро-макро, несмотря на то, что Вебер не использует понятия микро- и макроуровня и многоуровневый анализ.

Определение веберовской социологии как многоуровневой социологии теорий среднего уровня, которая находится вне рамок номинализма и реализма, является значительным шагом в формировании синтетической социологии.

Выделены три перспективных направления веберовской исследовательской программы в экономической социологии: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия.

Следует выделить общее в данных подходах в экономической социологии с точки зрения веберизма: экономическая социология Макса Вебера может быть в полной мере раскрыта в совокупности методологических, историко-контекстуальных и номиналистических принципов веберовской «понимающей социологии»; основные социологические категории экономической деятельности могут быть в полной мере раскрыты только под углом зрения социальной структуры экономических институтов в культурном и культурно-историческом контекстах; в свете современных диффузионных теорий капитализма, смещающих ракурс от условий возникновения и существования капиталистического способа хозяйствования в направлении исследования внутренних и внешних источников изменения многообразных истоков рационального экономического действия, веберовская «структурная феноменология универсальной истории», рассматривающая взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события с точки зрения действующих индивидов, может быть одним из продуктивных подходов к решению таких проблем, однако на данный момент в полной мере не исследованных.

В социологии организации, наиболее исследованной отрасли в веберовской рецепции, проблема синтеза микро- и макроуровней эксплицируется на критике эффективности и рациональности идеального типа бюрократии на микроуровне и актуализации в теориях корпоративного актора.

Критика эффективности бюрократии на микроуровне не учитывает исторический и социокультурный контекст веберовской социологии, и в частности, методологии образования идеальных типов.

Исследования организаций с позиции действующих индивидов во многом совпадает с веберовской теоретической концепцией. М. Вебер исследовал также мотивы действующих индивидов, также клал в основу классификации

социальные отношения, также рассматривал веру и признание индивидом существующего порядка (легитимность) как важнейший фактор связи члена организации с её формальной структурой.

На основании определения организации как «корпоративного актора» в теориях действия решается проблема соотношения формальное – неформальное. Эмпирические исследования показали, что субъективные представления членов организации о справедливости распределения материальных и нематериальных благ непосредственно влияют на эффективность и рациональность функционирования организации как системы. Удовлетворённость справедливым отношением или распределением ведёт к повышению производительности и мотивации, и наоборот.

В политической социологии проблема микро-макроразвязки проявляется в ключевом вопросе для классика: как в условиях тотальной бюрократизации (макроуровень) сохранить остатки индивидуалистической свободы (макроуровень). Веберовские решения как идентичны современным решениям, как показывает рецепция Корнелиуса Касториадиса теории концепции «Новое государственное управление»: общественный и политический контроль, принципы менеджизма и контрактная основа, личная ответственность и автономия индивидов.

Проблема капитализма-социализма применительно к России может быть в полной мере раскрыта через дихотомию формальной и материальной рациональности в рамках интеграции микроаспектов (формирование соответствующего типа трудовой и предпринимательской этики («мотивационный подход» Давыдова, разработанный на основе броделевских работ) и макроаспектов как предпосылки и условия становления предпринимательского капитализма.

Выявлено, что основным тормозом развития капиталистических отношений выступало самодержавие, а также историческая специфика, выраженная в том, что Россия не испытала влияния реформации, не было опыта длительного развития демократических институтов, института частной собственности,

многовековых традиций частного предпринимательства и свободного наемного труда. То есть ни одно из условий, и ни одна из предпосылок возникновения рационального капитализма в полной мере на начало XX века не была создана.

В России в разные периоды согласно веберинской интерпретации существовали различные типы капитализма: торгово-спекулятивный, архаичный, иррациональный, политический, разбойничий (Давыдов). Социализм в СССР с опорой на экспликацию К. Касториадиса, Э. Мандела, Ю.Н. Давыдова следует рассматривать как государственный капитализм, с характерными чертами «архаичного» капитализма: разграбление, жесткая и жестокая эксплуатация труда, присвоение результатов труда и т.д. Определена альтернатива торгово-спекулятивному, архаическому, криминальному капитализму 90-х, имеющему криминальную природу и хищнический характер, основанному на «культе преступления, разврата и тотального бесстыдства», это, – духовно-нравственное, этическое обновление идеала рынка. Поэтому для становления рыночной экономики или предпринимательского капитализма необходима новая культурная модернизация с восстановлением ценностей творческого труда.

Раскрыты возможности применения концепции патримониализма для анализа бюрократических структур современной России, постсоветского и советского периода в рамках сравнительно-исторической социологии, которая является одним из наиболее перспективных направлений социологических исследований. Становление рационального, предпринимательского капитализма в России возможно только в рамках духовно-нравственного обновления для формирования нового типа трудовой этики (Ю.Н. Давыдов, П. Штомпка), так и модернизации институтов, оставшихся из посткоммунистического прошлого на макроуровне. Веберовская интегративная социология микро- и макроуровней представляется в данном случае одной из концепций решения данной задачи.

С точки зрения раскрытия эвристических смыслов веберовской синтетической методологии особо подчеркнем многогранную и многоуровневую интерпретацию микро-макро-проблематики и саму трактовку дифференцированной синтетической методологии как альтернативной

социологии системной теории и теории действия. Определенные аналитические аспекты, которые подвергаются сверхгенерализация в различных теоретических школах: крайняя полезность рационально действующего актора или его символическая интерпретация на микроуровне, структурно-функциональная или неофункциональная трактовка социальных сфер на макроуровне, представлены у Вебера как возможные социологические стратегии. Данные стратегии позволяют обрабатывать и интерпретировать различные аспекты эмпирической действительности благодаря комбинации в различных индивидуальных типах. Микро-макро-проблема не может быть решена в рамках одной общей теоретической модели микро-макро, макро-микро, микро-микро или макро-макроанализа, а варьируется в зависимости от конкретной теоретико-эмпирической взаимосвязи между уровнями институтов и акторов. В этом отношении веберовская синтетическая методология может предложить гораздо больше, чем большинство современных парадигм.

Список литературы

1. Александер Дж. С. После неофункционализма: Деятельность, культура и гражданское общество / Пер. с англ. Т. В. Дорофеевой // Социология на пороге XXI века. М.: Интеллект, 1998. С. 231-249.
2. Александер Дж., Коломи П. Неофункционализм сегодня: восстанавливая теоретическую традицию // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 112-120.
3. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993. 608 с.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Азбука -классика, 2015. 307 с.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.Т.1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 592с.
6. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. 128 с.
7. Булгаков С. Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. М.: Из-во Олега Абышко, 2008. 736 с.
8. Васильев Л.С. История религий Востока: Учебное пособие для вузов. 6-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. 432 с.
9. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003/2006. 656 с.
10. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX –начала XX веков / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 491-507.
11. Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX –начала XX веков / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 455-490.
12. Вебер М. 2001. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 254-257.

13. Гайденко П.П. Социология Макса Вебера // История социологии в Западной Европе и США. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 183-234.
14. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 368 с.
15. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. Проблемы бюрократии у Макса Вебера // Вопросы Философии. 1991. № 3. С. 174-182.
16. Галкина Т. П. Социология управления: от группы к команде: Учеб. Пособие. М.: Финансы и статистика, 2001. 224 с.
17. Гуторов В. А. Идет ли посткоммунистическая Россия к гражданскому обществу?// Практическая философия и гражданское общество в России: Сб. статей / под ред. В.Г. Марахова. — Издательство СПбГУ, 2004.
18. Гуторов В.А. Макс Вебер и социалистическая традиция. //мировоззрение. Серия, Выпуск 3. / К 60-летию профессора А.С. Колесникова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.47-53.
19. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004 Том VII. № 1. С. 76-89.
20. Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия // Наука и жизнь. 1989. № 1. С. 44-51.
21. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и Россия // Социс. 1992. № 3. с. 115-129.
22. Давыдов Ю.Н. Ханна Арендт и проблема тоталитаризма // Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 623-638.
23. Давыдов Ю.Н. Веберовская социология капитализма / Ю. Н. Давыдов // Макс Вебер, прочитанный сегодня: Сб. статей / Под ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 93-119.
24. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис, 1998. 510 с.

25. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры (инфантилизм как тип мировоззрения и социальная болезнь). М.: Наука, 1980. 175 с.
26. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировоззрения и социальная болезнь. М., 1980. 175 С.
27. Давыдов, Ю. Н. Веберовская социология истории / Ю. Н. Давыдов // Вебер, М. Аграрная история Древнего мира. М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. С. 7-92.
28. Давыдов Ю.Н. Капитализм как проблема социологии И. Уоллерстайна // История теоретической социологии. Социология второй половины XX начала XIX века: Учебное пособие для вузов. Изд. 3-е, прераб. и доп. М.: Академический проспект 2010. С. 294-300.
29. Давыдов Ю.Н. Веберовская теория капитализма ключ к универсальной исторической социологии // История теоретической социологии. Начало XX века. Первый кризис в социологии: Учебное пособие для вузов. Изд. 3-е, прераб. и доп. М.: Академический проспект 2009. С. 268-290.
30. Давыдов Ю.Н. Куда пришла Россия? Два пути капиталистической эволюции (Статья 2) // Журнал социологии и социальной антропологии 1999. Том II. Вып. 1. - №4.
31. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-48.
32. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. под ред. С. Деникиной, В. Барановой. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. 288 с.
33. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: «Аванти плюс», 2003. 336 с.
34. Задорин И. В., Мальцева Д.В. Петухов В.В. Российское общество — 2020: экспертный образ будущего // "Экономические стратегии" №3 2016. С. 32-55.
35. Зверев А.Ф. Организационная патология как составляющая социологии организации. Липецк: ЛГПУ, 2002. 143 с.

36. Зверев А.Ф. Социологическая теория бюрократии. Липецк: ЛГПУ, 1999. 143 с.
37. История государственного управления в России. Учебник / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов на/Д.: Феникс, 2002. 608 с.
38. История социологии в Западной Европе и США: Учебник / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Норма-Ифра, 1999. 576 с.
39. История теоретической социологии. В 4-х т. Т.4 / Отв. редактор и составитель Ю. Н. Давыдов. СПб.: РХГИ, 2000. 736 с.
40. Катаев Д.В. Вольф. Г. Автономия и демократия в концепциях Макса Вебера и Корнелиуса Касториадиса // Вестник Московского университета. Социология и политология. Серия 18. №1 Научный журнал. - Москва, 2015. С. 60-72.
41. Катаев Д.В. Значение хозяйственной этики в работах С.Н. Булгакова и М. Вебера//Бартеневские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Липецк, 11-12 ноября 2012 года. Липецк: ЛГПУ. С. 202-205.
42. Катаев Д.В. Категориально-понятийный аппарат социологии Макса Вебера в теориях организации и управления// Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 149-155.
43. Катаев Д.В. Теоретико-методологические аспекты веберовской интерпретации в социологии организации // Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. Кн. 4. Москва, 2006. С. 182-194.
44. Катаев Д.В. Системная теория в социологии организации и концепция М. Вебера // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2008. № 4. С. 83-91.
45. Катаев Д.В. Социально-философские и теоретико-экономические истоки веберовской социологии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение//Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1. С. 69-71.

46. Катаев Д.В. Концепции формальной и материальной рациональности Макса Вебера в свете перспектив становления и развития капитализма в России // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 33-36.
47. Катаев Д.В. Концепции формальной и материальной рациональности Макса Вебера в свете перспектив становления и развития капитализма в России // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 33-36.
48. Катаев Д.В. Концепция рационального действия Макса Вебера и современная экономическая социология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-78.
49. Катерный И.В. Систематизация теории капитализма М. Вебера: институциональный (Р. Коллинз) и мотивационный (Ю. Давыдов) подходы // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума, 13-14 октября 2011 г. [Текст] / Под ред. И.Ф. Девятко, Н.К. Орловой. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 110-132.
50. Кейзеров Н.М. Власть и авторитет. Критика буржуазных теорий. — М.: Юридическая литература, 1973. 263 с.
51. Козловский В.В., Шпакова Р.П., Эттрих Ф. Актуальность социологии Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 2. С.5-7.
52. Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М.: На Воробьевых, 1997. 208 с.
53. Кравченко Е.И. Макс Вебер. М.: Изд-о «Весь Мир», 2002. 224 с.
54. Кун Т. Структура научных революций. М.: Аст, 2009. 320 с.
55. Лапин Н.И. Отчуждение философского сознания // Философское сознание: драматизм обновления / Отв. ред. Н.И. Лапин: Сост. Е.Н. Шульга. М.: Политиздат, 1991. С. 11-34.
56. Лепсиус М.Р. Своеобразие и потенциал веберовской парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 2. С. 51-60.
57. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.

58. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
59. Льюис Дж. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М.: Progress, 1981. 198 с.
60. Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия: Критика социологии М. Вебера. Ростов на Дону: Издательство Ростовского университета, 1988. 300 с.
61. Макаренко В.П. Теория бюрократии М. Вебера и буржуазные концепции организации и управления // ВФ. 1986. № 3. 126-134.
62. Мандел Э. Власть и деньги. Общая теория бюрократии. М.: Экономическая демократия, 1992. 277 с.
63. Масловский М.В. Рецензия на кн.: Кальберг С. Сравнительно-историческая социология Макса Вебера / М. В. Масловский // Социологический журнал. - 1996. -№ 1/2. -С. 219-221.
64. Масловский М. В. Анализ концепции тоталитарной бюрократии // Социологические исследования. 2000. №4. С. 93-96.
65. Масловский М. В. Исследования советского общества в неовеберианской исторической социологии // Социологический журнал. 2001. №4. С. 5-14.
66. Масловский М. В. Неовеберианская социология об истоках русского коммунизма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. Вып.1. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 88-90.
67. Масловский М. В. Социально-политические трансформации в России и СССР в первой половине XX века как проблема исторической макросоциологии: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2004. 259 с.
68. Масловский М.В. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. №4 С. 77-87.
69. Масловский М.В. Веберовская концепция патримониализма и ее современные интерпретации // Социологический журнал. 1995. N2. С. 95-109.

70. Масловский М.В. Политическая социология бюрократии. М.: Институт социологии РАН, 1997. 211с.
71. Масловский М.В. Концепция рационального управления в социологии Макса Вебера: Дис. ... канд.социол.наук. Н.Новгород, 1996. 121 с.
72. Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. М.: ИНИОН, 1990. 46 с.
73. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительно-историческое исследование. М.: Текст, 1993. 317 с.
74. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. С. 393-462.
75. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Обременко; под общей редакцией и предисловием Г.С. Батыгина. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001. 264 с.
76. Нежелская И.В. Интеллектуальная биография К. Касториадиса // Политико-философский ежегодник. М., 2010. №3 С. 54-69.
77. Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки // Макс Вебер. Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 589-657.
78. Ожиганов Э.Н. Политическая теория М. Вебера: Критический анализ. Рига: Зинатне 1986. 158 с.
79. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 421 с.
80. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества // Американская социологическая мысль. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 462-525.
81. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.

82. Патрушев А. И. Расколдованный мир Макса Вебера. М.: Издательство Московского университета, 1992. 208 с.
83. Патрушев А.И. Ренессанс Макса Вебера: истоки, дискуссии, тенденции / А.И. Патрушев // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 55-69.
84. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий: Логич. введ. в ист. науки / Вступ. ст. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
85. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
86. Романовский Н.В. Мультипарадигмальная социология auf Wiedersehen? // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 23-32.
87. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.
88. Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер // Логос. 2004. № 6. С. 24-50. Stinchcombe A. The Preconditions of World Capitalism: Weber Updated// The Journal of Political Philosophy 2003, 11 (4), pp. 411-436.
89. Троицкая Е. А. Административная реформа в современной России в контексте концепции нового государственного менеджмента: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Троицкая Елизавета Александровна; [Место защиты: Перм. гос. ун-т]. - Пермь, 2011. - 243 с.
90. Фролов С.С. Социология организаций: Учебник. М.: Гардарики 2001. 384 с.
91. Шлюхтер В. Действие, порядок и культура: основные черты веберовской исследовательской программы//Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. №2. С. 22-50.
92. Шпакова Р.П. Макс Вебер о демократических реформах в России начала XX века / Р. П. Шпакова // Макс Вебер, прочитанный сегодня: Сб. статей / Под ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 137-146.
93. Шпакова Р. П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социологические исследования. Российское реформаторство глазами Макса

Вебера Российское реформаторство глазами Макса Вебера 2003. N 3 С. 109-114.

94. Шпакова Р. П. Социализм: взгляд из Германии начала XX века / Р. П. Шпакова // Социологические исследования. 1994. N 5. С. 111-118.

95. Шпакова Р.П. Макс Вебер и Владимир Ленин: аграрный вопрос (1892-1893) // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 129-137.

96. Шпакова Р.П. Макс Вебер: венское интермеццо // Макс Вебер, прочитанный сегодня. Сб. статей / Под ред. проф. Р.П. Шпаковой. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. С. 24-33.

97. Шпакова Р.П. Проблемы социального познания в концепции идеальных типов М. Вебера // ВФ. 1985. № 3. С. 113-121.

98. Шпакова, Р. П. Легитимность политической власти / Р. П. Шпакова // Макс Вебер, прочитанный сегодня: Сб. статей / Под ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Изд-во СПбГУ; 1997. С. 190-200.

99. Щербина В.В. Социальные теории организации. Словарь. М.: Инфра-М, 2000. 264 с. Ядов В.А..

100. Ясперс К. Речь памяти Макса Вебера / К. Ясперс // Вебер, М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 553-566.

101. Abramowski G. Das Geschichtsbild M. Webers. Universalgeschichtliche am Leitfaden des okzidentalens Rationalisierungsprozesses. Stuttgart: Keltt, 1966. 190 S.

102. Albert G. Moderater methodologischer Holismus. Eine weberianische Interpretation des Makro-Mikro-Makro-Modells // KZfSS 57, 2005. S. 387-413.

103. Albert G. Soziologie mittlerer Reichweite. Die methodologischen Konzeptionen Robert K. Mertons und Max Webers im Vergleich // Sigmund S. (Hrsg.). Soziale Konstellation und historische Perspektive. Festschrift für M. Reiner Lepsius. Wiesbaden, 2008. S. 445-467.

104. Albert G. Weber-Paradigma // Handbuch Soziologische Theorien // Hrsg. von Kneer G. Schroer M. Wiesbaden: Springer VS, 2009. S. 517-554.

105. Albrow M. Bürokratie. München: List, 1972. 195 S.

106. Albrow M. M. Weber's construction of social theory. Basingstoke: Macmillan, 1990. 316 P.
107. Alexander Jeffrey C. (Ed.) Neo-Functionalism. Newbury Park: Sage Publications, 1985. P. 27-62.
108. Alexander J. Action and its Environments // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 289-318.
109. Alexander J. Giesen B. From Reduction to Linkage: The Long View of the Micr-Macro-Link // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 1-42.
110. Alexander Jeffrey C. (Ed.) Neo-Functionalism. NewburyPark: Sage Publications, 1985. 240 p.
111. Allerbeck K. Zur formalen Struktur einiger Kategorien der verstehenden Soziologie. // Kölner Zeitschrift für Soziologie. 1982. № 34. S. 665-676.
112. Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. 489 S.
113. Anter A. M. Webers Theorie des modernen Staates. Herkunft Struktur und Bedeutung. Berlin: Duncker & Humblot, 1995. 256 S.
114. Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik. 1917/1918. № 44.
115. Argyris C. Personality and Organization. The Conflict Between System and the Individual. New York, 1970. — 291 p.
116. Aspekte des Weber-Paradigmas: Festschrift für Wolfgang Schluchter (Studien zum Weber-Paradigma)// Albert G. u a. (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. 294 S.
117. Aucoin P. Administrative Reform in Public Management: Paradigms, Principals, Paradoxes and Pendulums. // Governance 3. 1990. № 2. P. 115-137.
118. Bader V-M. Max Webers Begriff der Legitimität. Versuch einer systemitisch-kritischen Rekonstruktion // Max Weber heute: Erträge und Probleme der Forschung / hrsg. von J. Weiß. I. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989. S. 296-335.

119. Baier H. Von der Erkenntnistheorie zur Wirklichkeitswissenschaft. Eine Studie über die Soziologie bei M. Weber. Münster, 1969. 251 S.
120. Bäumer J. Religion, Rationalisierung und Kapitalismus: Die Positionen Webers und Elias im Vergleich. Saarbrücken: AV Akademikerverlag, 2012. 170 S.
121. Beckert J. Die soziale Ordnung von Märkten // Beckert J. u.a. (Hg.). Märkte als soziale Strukturen. Wiesbaden: VS Verlag, 2007. S. 43-62.
122. Beckert J. Einleitung. Neue Perspektiven für die Marktsoziologie // Beckert J. u.a. (Hg.). Märkte als soziale Strukturen. Wiesbaden: VS Verlag, 2007. S. 19-39.
123. Beckert J. Ökonomische Rationalität und die Einbettung wirtschaftlichen Handelns // Axel P. (Hrsg) Ökonomie und Anthropologie. Berlin, 1999. S. 89-114.
124. Beckert J. Wirtschaftssoziologie als Gesellschaftstheorie // Zeitschrift für Soziologie. №38 2009. S. 182—197.
125. Bendix R. M. Weber das Werk: Darstellung, Analyse, Ergebnisse/ Reinhard Bendix. Mit einem Vorwort von Rene König. München: Piper, 1964. 444 S.
126. Bendix R., Roth G. Scholarship and Partisanship: Essays on Max Weber. Berkeley, 1980. 313 p.
127. Beyer J. Taming and Promoting Charisma to Change Organizations. // Leadership Quarterly 10. 1999. № 2. P. 307-330.
128. Bies R. Interactional (In)Justice: The Sacred and the Profane // Greenberg J., Cropanzano R. Advances in Organizational Justice. Stanford. 2001. P. 89-118.
129. Bies R. Interactional (In)Justice: The Sacred and the Profane. // Greenberg J., Cropanzano R. Advances in Organizational Justice. Stanford, 2001. P. 89-118.
130. Blau P. A Formal Theory of Differentiation in Organizations // American Sociological Review. 35. 1970. P. 201 218.
131. Blau P. 'Critical Remarks on Weber's Theory of Authority'. Wrong, New Jersey: Prentice-Hall. 1970. 246 p.
132. Blau P. Bureaucracy in modern Society. Free Press, Random House, 1956. 180 p.

133. Blau P. Contrasting Theoretical Perspectives // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P.71-85

134. Blau P. Contrasting Theoretical Perspectives // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P.71-85.

135. Blau P. Wechselbeziehungen zwischen strukturellen Merkmalen der Bürokratie // Mayntz R.(Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 94-116.

136. Boston J. The Theoretical Underpinnings of Public Sector Restructuring in New Zealand. // Boston J. (ed.), Reshaping the state: New Zealand's Bureaucratic Revolution. Auckland, 1991. P. 1-26.

137. Boudon R. The individualistic Tradition in Sociology// The Long View of the Micro-Macro-Link // Alexander J., Giesen B., Münch R., Smelser N. (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 45-70.

138. Breuer S. „Herrschaft“ in der Soziologie Max Webers. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. 277 S.

139. Breuer S. Bürokratie und Charisma: zur politischen Soziologie M Webers. Darmstadt, 1994. 222 S.

140. Breuer S. Der charismatische Staat: Ursprünge und Frühformen staatlicher Herrschaft. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2014. 319 S.

141. Breuer S. M. Webers Herrschaftssoziologie. Frankfurt am Main: Campus, 1991. 254 S.

142. Breuer S. Soviet Communism and Weberian Sociology // Journal of Historical Sociology. 1992. № 3. Vol. 5. P. 267-291.

143. Breuer S. Typen und Tendenzen der Demokratie // Lichtbau K. (Hrsg.) Max Webers ‚Grundbegriffe‘ Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S. 217-241.

144. Breuer S. Entstehungsbedingungen des modernen Anstaltstaates. Überlegungen im Anschluß an Max Weber // Entstehung und Strukturwandel des

Staates / Breuer S., Treiber H. (Hrsg.). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. S. 75-153.

145. Brinkmann C. Gustav Schmoller und die Volkswirtschaftslehre. Stuttgart: Kohlhammer, 1937. 194 S.

146. Burger T. Deutsche Geschichtstheorie und Webersche Soziologie//Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1994. S. 29-104.

147. Burger T. Max Weber's Theory of Concept Formation. History, Laws, and Ideal Types. Durham, 1976.

148. Burns T. und Stalker G.M. Mechanistische und organische Systeme des Managements // Mayntz R.(Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln: Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 147-154.

149. Burns T., Stalker G. The Management of Innovation. London, 1961. 269 p.

150. Büschgis R., Abraham M. Einführung in die Organisationssoziologie. Stuttgart: Teubner, 1997. 187 S.

151. Caiden G. The Vitality of Administrative Reform. // International Review of Administrative Sciences. 1988. № 54. P. 331-357.

152. Campbell C. Szablowski G. The Superbureaucrats: Structure and Behaviour in Central Agencies. Toronto: Macmillan of Canada, 1979. 286 p.

153. Castoriadis C. «ΕισαγωγήστονMax Weber», (ΜετάφρασητηςΕισαγωγήςαποτοβιβλίοτουMax Weber ΟικονομίακαιΚοινωνία).ΑρχείονΚοινωνιολογίαςκαιΗθικής. 1944 № 2. 44 σ.

154. Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei. Ausgewählte Schriften. Lich/Hessen, 2006. 221 S.

155. Cohen R. Upward Communication in Experimentally Created Hierarchies // Human Relations. . № 11. 1958 P. 41-53.

156. Coleman J. Editor's introduction: rationality and society //Rationality and Society. N 1. 1989. P. 5-9.

157. Coleman J.S. *Foundation of Social Theory*. Cambridge (Mass.): Belknap Pr. of Harvard Univ. Pr., 1990. 993 p.
158. Collins R. Is 1980s Sociology in the Doldrums? // *American Journal of Sociology*. 91 1986. P. 1336-1355.
159. Collins R. Weber's Last Theory of Capitalism: A Systematization // *American Sociological Review*. Vol. 45. 1980 P. 925-942.
160. Colomy P. *Neofunctionalism Sociology*. Elgar Reference Collection, 1990. 396p.
161. Colomy P., Rhoades G. Toward a Micro Corrective of Structural Differentiation Theory. *Sociological Perspectives*. 37 (4). P. 547-583.
162. Crozier M. *The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago: Univ. Chicago Press, 1964/2010. 320 p.
163. Curtis D.A. (Ed.) *The Castoriadis Reader*. Oxford: Blackwell, 1997. 302 p.
164. *Das Mikro-Makro-Modell der soziologischen Erklärung*. Greve J./Schnabel A. /Schützeichel R. (Hg.). Wiesbaden, 2008.
165. *Das Weber-Paradigma: Studien zur Fortentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm* // Albert G., Bienfait A., Sigmund S., Wendt C. (Hrsg.) Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. 406 S.
166. Ebers M., Gotsch W. *Institutionenökonomische Theorien der Organisation*. // Kieser A. (Hrsg.). *Organisationstheorien*. Stuttgart Berlin Köln: W. Kohhammer GmbH, 1993. 193-242.
167. Eisenstadt S. N. *The Political System of Empires. The Rise and Fall of Historical Bureaucratic Societies*. New York: Free Press, 1969. 524 p.
168. Eisenstadt S. N. *Sozialer Wandel, Differenzierung und Evolution* // Zapf W. (Hrsg.): *Theorien sozialen Wandels*, 4.Aufl. Königstein/Ts., 1979. S. 75-91.
169. Eisenstadt S. N. *Vergleichende Analyse der Staatenbildung im historischen Kontexten // Entstehung und Strukturwandel des Staates* / Breuer S., Treiber H. (Hrsg.). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. S. 36-74.

170. Eisenstadt S. N. Modes of Structural Differentiation, Elite Structure, and Cultural Visions // Alexander C. (ed.) Differentiation Theory and Social Change. Comparative and historical Perspectives. New York, 1990. P. 19-51.
171. Esser H. Alltagshandeln und Verstehen. Zum Verhältnis von erklärender und verstehender Soziologie am Beispiel von Alfred Schütz und „Rational Choice“. Tübingen: Mohr, 1991. 110 S.
172. Esser H. Soziologie. Allgemeine Grundlagen. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 1993. 642 S.
173. Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 1: Situationslogik und Handeln. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 1999. 532 S.
174. Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 2: Die Konstruktion der Gesellschaft. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 2000. 511 S.
175. Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 5: Institutionen. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 2000. 428S.
176. Esser, H. Soziologie Spezielle Grundlagen, Band 6: Sinn und Kultur. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 2001. 625 S.
177. Esser H. Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung. // Albert G., Bienfait A., Sigmund (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S.153-187.
178. Esser H. Soziologische Anstöße. Frankfurt/M; New York: Campus Verl., 2004. 2555 S.
179. Entstehung und Strukturwandel des Staates / Breuer S., Treiber H. (Hrsg.). Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. 227 S.
180. Etzioni A. Modern Organizations. New York, 1967. 191 p.
181. Etzrodt Ch. Menschliches Verhalten Eine Synthese aus mikroökonomischen und mikrosoziologischen Theorien. KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Volume54 Issue 4. 2002. S. 791-793.
182. Etzrodt Ch. Handeln, soziales Handeln und Handlungstypen bei Weber und Esser // Greschhoff R., Schimank U. (Hrsg.) / Integrative Sozialtheorie? Esser-Luhmann Weber. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 259-289.

183. Fiedman M. Essays in positive economics. Chicago, 1953. P. 8.
184. Gephard W. Gesellschaftstheorie und Recht. Das Recht im soziologischen Diskurs der Moderne. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 1993. 637 S.
185. Gerhard U. Idealtypus: zur methodologischen Begründung der modernen Soziologie. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001. 485 S.
186. Gerth H. H. Mills C. W. Introduction // From Max Weber: Essays in Sociology. London, 1946. P. 3-74.
187. Giddens A. Capitalism and Modern Social Theory: An Analysis of the Writings of Marx, Durkheim and Max Weber. Cambridge: University Press, 1971. 261 p.
188. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: University Press, 1984. 438 p.
189. Goltz T. Die Lage der Landarbeiter im Deutschen Reich. Berlin: Weigandt, Hempel & Parey, 1875. 503 S.
190. Gouldner A. «Disziplinäre» und «Totalitäre» Bürokratie. // Mayntz R. (Hrsg.) Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. S. 429-436.
191. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // Granovetter M. Swedberg R. (Ed.) The Sociology of Economic Life. Boulder, CO: Westview Press, 2011. P. 481-510.
192. Granovetter M., Swedberg R. (Ed.) The Sociology of Economic Life. Boulder, CO: Westview Press, 2011. 592 p.
193. Greshof R., Schimank U. (Hrsg.). Integrative Sozialtheorie? Esser Luhmann Weber. Wiesbaden: Verl. f. Sozialwiss., 2006. 584 S.
194. Greshoff R. Das Essersche "Modell der soziologischen Erklärung". // Integrative Sozialtheorie? Esser Luhmann Weber. R. Greshoff, U. Schimank (Hrsg.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissensch., 2006. S. 515-581.
195. Greve J. Logik der Situation, Definition der Situation, framing und Logik der Aggregation bei Esser und Luhmann // Greshoff (Hrsg.): Integrative Sozialtheorie? Esser - Luhmann - Weber. Wiesbaden, 2006. S. 13-38.

196. Greve J. Gesellschaft: Handlungs- und systemtheoretische Perspektiven // Balog/Schüle (Hrsg.). Soziologie, eine multiparadigmatische Wissenschaft. Wiesbaden, 2008. S. 149-185.
197. Habermas J. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie? Eine Auseinandersetzung mit Niklas Luhmann // Habermas/Luhmann: Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie Was leistet die Systemforschung? Frankfurt/M.: Campus Verlag, 1971. S. 142-290.
198. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns, 2 Bde. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 1981. 1216 S.
199. Hall R. Die dimensionale Natur bürokratischer Strukturen (1963/1964). // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. S. 69-82.
200. Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Maurer A. (Hrsg.). Wiesbaden: Springer VS, 2008. 462 S.
201. Handbuch Soziologische Theorien. Kneer G. Schroer M. (Hrsg.). Wiesbaden: Springer VS, 2009. 553 S.
202. Hennis W. «Die volle Nüchternheit des Urteils». Max Weber zwischen Carl Menger und Gustav Schmoller. Zum hochschulpolitischen Hintergrund des Werturteilspostulats // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1994. S. 105-145.
203. Haque M. Legitimation Crisis: A Challenge for Public Service in the Next Century. // International Review of Administrative Sciences. № 64. 1998. P. 135-180.
204. Hellmann S., Palyi. M. Wirtschaftsgeschichte von Max Weber. Abriß der universalen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. München, 1923. (из сноски)
- 205.
206. Heckmann F. Max Weber als empirischer Sozialforscher // Zeitschrift für Soziologie. Jg. 8 Heft 1. 1979. S. 50-62.

207. Heintz B. Emergenz und Reduktion. Neue Perspektiven auf das MikroMakro- Problem//Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2004. №56. S. 1-31.
208. Heinzen K. Die preußische Bürokratie. Darmstadt: Leske, 1845. 324 S.
209. Hennessy P. Whitehall. London: Free Press, 1989. 851 p.
210. Hennis W. «Die volle Nüchternheit des Urteils». Max Weber zwischen Carl Menger und Gustav Schmoller. Zum hochschulpolitischen Hintergrund des Werturteilspostulats // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1994. S. 105-146.
211. Heuss A. Max Webers Bedeutung für die Geschichte des griechisch-römischen Altertums. // Historische Zeitschrift Bd. 201, H. 3 (Dec., 1965). S. 529-556.
212. Hillmann K. Wörterbuch der Soziologie. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1994. 971 S.
213. Hirschmann A. Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations and States. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Pr., 1970. 162 p.
214. Holloway J., Francis G., Hinton M. A Vehicle for Change? A Case Study of Performance Improvement in the «New» Public Sector. International Journal of Public Sector Management 12. № 4. 1999. P. 351-365.
215. Honigsheim P. Max Weber as Rural Sociologist // Rural Sociology, Vol. 11, 1946. S. 207-218.
216. Honigsheim P. Max Weber as an Historian of Agriculture and Rural Life. // Agricultural History. Vol. 23 1949. S. 170-213.
217. Hood C. «Deprivileging» the UK Civil Service in the 1980s: Dream or Reality? // Jon Pierre (ed.), Bureaucracy in the Modern State: An Introduction to Competitive Public Administration. Aldershot, 1995. P. 18-38.
218. Kalberg S. Max Weber's comparative-historical sociology. Cambridge: Polity Press, 1994. 221p.
219. Kaesler D. Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt M./New York: Campus Verlag, 2003. 314 S.

220. Kaesler D., Vogt L. (Hrsg.). Hauptwerke der Soziologie. Stuttgart, 2000
501 S.
221. Käsler D. Einführung in das Studium M. Webers. München: Beck, 1979.
291 S.
222. Kalberg S. Einführung in die historisch vergleichende Soziologie M. Webers. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, 2001. 307 S.
223. Kalberg S. Max Weber's Comparative-Historical Sociology Today: Major Themes, Mode of Analysis, and Applications. Farnham, Surrey, UK: Ashgate Publishers, 1994/2012. 338 p.
224. Kalberg S. Searching for the Spirit of American Democracy: Max Weber's Analysis of a Unique Political Culture. Past, Present and Future. Boulder, 2013. 157 p.
225. Kalberg S. Deutschland und Amerika us der Sicht Max Webers. Wiesbaden: Springer VS, 2013. S. 233.
226. Kappelhof P. Rational Choice: Macht und die korporative Organisation der Gesellschaft. // Ortmann G., Sydow J., Türk K. (Hrsg.). Theorien der Organisation. Die Rückkehr der Gesellschaft. Opladen, 1997. S. 218-258.
227. Kavanagh D. Thatcherism and British Politics: The End of Consensus? Oxford: University Press, 1987. 339 p.
228. Kelle U. Die Integration qualitativer und quantitativer Methoden in der empirischen Sozialforschung. Theoretische Grundlagen und methodologische Konzepte. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 331 S.
229. Kieser A. (Hrsg.). Organisationstheorien. Stuttgart Berlin Köln: W. Kohhomer GmbH, 1993. 367 S.
230. Knapp G.F. Verhandlungen der am 20. und 21. März 1893 in Berlin abgehaltenen Generalversammlung des Vereins für Sozialpolitik. „Referat“ in Verein für Sozialpolitik. Leipzig: Duncker und Humboldt, 1893.
231. Kraemer K. Charisma im ökonomischen Umfeld // Maurer A., Schimank U. (Hrsg.) Die Gesellschaft Der Unternehmen Die Unternehmen Der Gesellschaft:

Gesellschaftstheoretische Zugänge zum Wirtschaftsgeschehen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. S. 63-77.

232. Lauxmann F. Die kranke Hierarchie : Not und Hoffnung der öffentlichen Verwaltung. Stuttgart: Deutsche Verlagsanst., 1971. 183 S.

233. Lazarsfeld P., Oberschall A. Max Weber and Empirical Social Research.- Amer. Sociol. Rev. 1965 Vol. 30. N 2. P. 185-199.

234. Lengerke A. Die ländliche Arbeiterfrage. Berlin: Schröder, 1849. 549 S.

235. Lepsius M.R. Demokratie in Deutschland. Soziologisch-historische Konstellationsanalysen. Ausgewählte Aufsätze. Göttingen: Vandenhoeck& Ruprecht, 1993. 362 S.

236. Lepsius M.R. Institutionalisierung und Deinstitutionalisierung von Rationalitätskriterien // Göhler G. (Hrsg.) Institutionenwandel, Leviathan, Sonderheft 16. Opladen, 1997. S. 57-69.

237. Lepsius M.R. Eigenart und Potenzial des Weber-Paradigmas // Albert G. et al. (Hg.), Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. S. 32-41.

238. Lepsius M.R. Max Weber (1864-1920). Begründer der modernen Sozialwissenschaften // U. Leutheusser/H. Nöth (Hrsg.) München leuchtet für die Wissenschaft. Berühmte Forscher und Gelehrte. München: alitera Verlag, 2007. S. 64-76.

239. Lepsius M.R. Interessen, Ideen und Institutionen. 2. Auflage. Opladen: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. 304 S.

240. Lichtbau K. Einleitung // Lichtbau K. (Hrsg.) Max Webers, Grundbegriffe. Kategorien der kultur und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S. 7-21.

241. Lichtbau K. Antrag auf Förderung einer Arbeitsgemeinschaft über Max Webers „Grundbegriffe“ im Zentrum für interdisziplinäre Forschung der Universität Bielefeld (vervielfältigtes Manuskript). Bielefeld: Universitätsverl, 2004. 267 S.

242. Liebig S. Gerechtigkeit in Organisationen. Theoretische Überlegungen und empirische Ergebnisse zu einer Theorie korporativer Gerechtigkeit. // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 151-187.
243. Liska Allen E. The Significance of Aggregate Dependent Variables and Contextual Independent Variables for Linking Macro and Micro Theories. *Social Psychology Quarterly* 53 1990. P. 292-301.
244. Little D. Religion, Order, and Law. Oxford: University of Chicago Press, 1970. 269 p.
245. Litwak E. A Balance Theory of Coordination Between Bureaucratic Organizations and Community Primary Groups//*Administrative Science Quarterly*. 1966. Vol. 11. N 1. P. 31-58.
246. Litwak E. Models of Bureaucracy Which Permit Conflict. *American Journal of Sociology* Vol. 67, No. 2 (Sep., 1961), pp. 177-184.
247. Love J.R. Antiquity and Capitalism. Max Weber and the sociological foundations of Roman civilization. London: Routledge, 1991. 352 p.
248. Luhmann N. Zweck-Herrschaft-System. Grundbegriffe und Prämissen Max Webers // R. Mayntz (Hrsg.) Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971. S. 36-55.
249. Luhmann N. Handlungstheorie und Systemtheorie // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 30. 1978. S. 211-227.
250. Luhman N. Ökologische Kommunikation: Kann die moderne Gesellschaft sich auf ökologische Gefährdungen einstellen? Opladen, 1986. S. 266-269.
251. Luhmann N. Funktionen und Folgen formaler Organisation. Berlin, 1994. 427S.
252. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt: Suhrkamp, 1997. S. 105.
253. MacDonald F. The Minister and the Mandarins. *Policy Options* 1, 3 1980. P. 20-36.
254. March J. G. (Hrsg.). *Handbook of Organization*. Chicago: Rand MacNally, 1965. 1247 p.

255. March J. G., Schulz M., Zhou X. The Dynamics of Rules: Change in Written Organizational Codes. Stanford: University Press, 2000. 228 p.
256. March J. G., Simon H. A. Organization. New York-London, 1958. 217 p.
257. Maslovski M. Max Weber's concept of patrimonialism and the Soviet system // The Sociological Review. Vol. 44. № 2. 1996. P. 294-308.
258. Maurer A. Herrschaft und soziale Ordnung: kritische Rekonstruktion und Weiterführung der individualistischer Theorietradition. Opladen Westdeutscher Verlag, 1999. 237 S.
259. Maurer A. Die Rationalität sozialer Ordnung. Soziale Interdependenz und Handlungskoordination bei Max Weber und Hartmut Esser // Greshoff R., Schimank U. (Hrsg.). Integrative Sozialtheorie? Esser Luhmann Weber. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S. 337-362.
260. Maurer A. Institutionalismus und Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 62-84.
261. Maurer A. Perspektiven der Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 11-15.
262. Max Weber Gesamtausgabe / (Hrsg.) Baier, Horst, Gangolf Hübinger, M. Rainer Lepsius, Wolfgang J. Mommsen, Wolfgang Schluchter, Johannes Winckelmann. 47 Bände. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) 1984-2016.
263. Max Webers Wissenschaftslehre: Interpretation und Kritik // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. 786 S.
264. Mayntz R. M. Webers Idealtypus der Bürokratie und die Organisationssoziologie. // Mayntz R.(Hrsg.). Bürokratische Organisation Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. 460 S.
265. Mayntz R. Soziologie der öffentlichen Verwaltung. Heidelberg, Karlsruhe: Müller Juristischer Verlag, 1978. 165 S.
266. Mayntz R. Funktionale Teilsysteme in der Theorie sozialer Differenzierung. // Mayntz R.(Hrsg.). Differenzierung und Verselbstständigung. Zur

Entwicklung gesellschaftlicher Teilsysteme Frankfurt am Main: Campus. 1988. S. 11-44.

267. Mayntz R., Scharf F. Der Ansatz des akteurzentrierterInstitutionalismus // Mayntz R., Scharf F. (Hrsg.) Gesellschaftliche Selbstregulung und politische Steuerung. Frankfurt am Main: Campus, 1995. 39-71.

268. McClellandD.C. The Achieving Society. New York: Paperback, 2010. 530 p.

269. Menger C. Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und in der politischen Ökonomie insbesondere. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. 292 S.

270. Menger C. Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und in der politischen Ökonomie insbesondere. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. 291 S.

271. Menger C. Die Irrtümer des Historismus in der deutschen Nationalökonomie. Wien: Hölder, 1884. 87 S.

272. Mereleman R. On Legitimalaise in the United States: A Weberian Analysis. // Sociological Quarterly 98. № 3. 1998. P. 351-368.

273. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Glencoe, IL: Free Press, 1957. P. 195-206.

274. Merton R. On the shoulders of Giants. New York: Free Pr., 1965. 289 p.

275. Merton R. On Sociological Theories of the Middle Range // Social Theory and Social Structure. London. 1968. P. 39-72.

276. Merton R. Bürokratische Struktur und Persönlichkeit // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch II. Aufl., 1971. S. 82-94.

277. Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Stuttgart: Kröner, 1989. 520 S.

278. Miller D. The Principles of Social Justice. Cambridge, 1999. 189 p.

279. Moe T. The New Economics of Organization. // American Journal of Sociology. № 28. 1984. P. 737-777.
280. Mommsen W. Die Entstehung des Wohlfahrtsstaates in Großbritannien und Deutschland 1850-1950. Stuttgart: Klett Cotta, 1982, 454 S.
281. Mommsen W. Max Weber. Gesellschaft, Politik und Gesellschaft. Frankfurt a. M, 1982. 392 S.
282. Mommsen W. Max Weber. Ein politischer Intellektueller im Deutschen Kaiserreich, // G. Hubinger, W. Mommsen (Hrsg.) / Intellektuelle im Deutschen Kaiserreich. Frankfurt a.M., 1993. S. 33-61.
283. Mommsen W. Max Webers Herrschaftssoziologie Tübingen: Mohr Siebeck, 2001.
284. Mommsen W. Max Weber als Nationalökonom: von der Theoretischen Nationalökonomie zur Kulturwissenschaft //Internationale Zeitschrift für Soziologie, Kommunikations- und Kulturforschung. Bd.42 H.1 2004. S. 3-35.
285. Mommsen W. The age of Bureaucracy. New York, 1974. P. 66-67.
286. Mouzelis N. Organization and bureaucracy. An analysis of modern theories. London: RautledgeKegan Paul, 1975. 234 S.
287. Müller H.P. Max Weber. Eine Einführung in sein Werk. Köln, Weimar, Wien: Böhlau-Verlag, 2007. 311 S.
288. Müller W. Die Relativierung des bürokratischen Modells und die situative Organisation. // Wöhlner K. (Hrsg.): Organisationsanalysen. Stuttgart, 1978. S. 20-53.
289. Münch R. Smelser N. Relating the Micro and Macro // Jeffrey C. Alexander, Bernhard Giesen, Richard Münch, Neil J. Smelser (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. P. 356-387.
290. Münch R. Modernisierung und soziale Integration. Replik auf Thomas Schwinn // Schweizerische Zeitschrift für Soziologie. 1996. №3. S. 603-629.
291. Murvar V. M. Weber and the Two Nonrevolutionary Events in Russia 1917: Scientific Achievements or Prophetic Failures? // GlassmannR., MurvarV. M.

Weber's Political Sociology: A Pessimistic Vision of a Rationalized World. London, 1984. P. 237-272.

292. Nassehi A. Die Organisationen der Gesellschaft. Skizze einer Organisationssoziologie in gesellschaftstheoretischer Absicht. // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden: WestdeutscherVerlagGmbH, 2002. S. 443-478.

293. Nau H.H. Eine "Wissenschaft vom Menschen": Max Weber und die Begründung der Sozialökonomik in der deutschsprachigen Ökonomie 1871 bis 1914. Berlin: Duncker & Humblot, 1997. 402 S.

294. Nelson B. The Idea of Usury. Chicago: Chicago University Press 1969.

295. Niskanen W. Bureaucracy and Representative Government. Aldine Transaction, 2007. 251 p.

296. Norkus Z. Die situationsbezogene und die prozedurale Sicht von Handlungsrationalität in Max Webers Begriffsbildung. // Albert G. (Hrsg.). Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 125-152.

297. Norkus Z. Max Weber und Rational Choice. Marburg: Metropolis, 2001. 576 S.

298. Oberschall A. Empirical Social Research in Germany 1848-1914. Paris: Mouton, 1965. 165 P.

299. O'Donnell G. A. Delegative Democracy// Journal of Democracy. № 1. Vol. 5. 1994. P. 55-69.

300. Ortman G., Sydow J., Türk K. (Hrsg.). Theorien der Organisation. Die Rückkehr der Gesellschaft. Opladen, 1997. 661 S.

301. Pankoke E. Verwaltungssoziologie. Einführung in die Probleme öffentlicher Verwaltung. Stuttgart: Kohlhammer, 1977. 129 S.

302. Parsons T. The Theory of Economic Organization. New York 1946. 82 p.

303. Parsons T. The structure of social action. A study in a social with special reference to a group recent European writers. Glencoe, III: Free Press, 1949. 817 p.

304. Parsons T. Evolutionäre Universalien in der Gesellschaft // Zapf W. (Hrsg.). Theorien des sozialen Wandels. Köln Berlin, 1969. S. 35-54.
305. Peters B. Bureaucracy in a Divided Regime: The US. // Jon Pierre (ed.), Bureaucracy in the Modern State: An Introduction to Competitive Public Administration. Aldershot, 1995. P. 18-38.
306. Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime. London, 1994. 608 p.
307. Plowden W. What Prospects for the Civil Service? // Public Administration. 63. № 4. 1985. P. 393-414.
308. Ponting C. The Right to Know: The Inside Story of the Belgrano Affair. London Sphere Books, 1985. 214 p.
309. Praetorius I. Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Albert G. (Hrsg.). Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 144-169.
310. Prewo R.M. Webers Wissenschaftsprogramm. Versuch einer methodischen Neuerschließung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1979. 613 S.
311. Pugh D. S. Eine dimensionale Analyse bürokratischer Strukturen 1963. // Mayntz R. (Hrsg.). Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. 82-94 S.
312. Renfrow P., Hede A. A Comparative Analysis of Senior Executive Services in Australia // Public Productivity & Management Review. 21 № 4. 1998. P. 369-386.
313. Richards D. The Civil Service under the Conservatives, 1979-1999: Whitehall's Political Poodles? Brighton: Sussex Academic Press, 1997. 273 p.
314. Rickert H. Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften. Tübingen: Mohr, 1902. 743 S.
315. Riesenbrodt M. Vom Patriarchalismus zum Kapitalismus. Max Webers Analyse der Transformation der ostelbischen Agrarverhältnisse im Kontext zeitgenössischer Theorien // KZfSS. № 37. 1985. S. 546-567.

316. Ritzel G. Schmoller versus Menger. Eine Analyse des Methodenstreits im Hinblick auf den Historismus in der Nationalökonomie. Offenbach/Main: Bollwerk - Verlag 1951. 148 S.
317. Rodgers R. N. M. Weber's ideal type theory. New York, 1969. 100 S.
318. Roth G. Sociological Typology and Historical Explanation // Bendix R., Roth G. (Ed.). Scholarship and Partisanship. Essays on Max Weber. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 109-128.
319. Roth G., Schluchter W. Max Weber's Vision of History: Ethics and Methods. University of California Press, 1984. 211 p.
320. Roth G. History and Sociology in the Work of Max Weber // British Journal of Sociology. №27. 1976. P. 306-318.
321. Roth G., Schluchter W. Max Weber's Vision of History // Ethics and Methods. Berkeley, 1979. P. 119 -206.
322. Samier E. Demandarisation in the New Public Management: Examining Changing Administrative Authority from a Weberian Perspective // W. J. Mommsen, E. Hanke (Hrsg.). Max Webers Herrschaftssoziologie. Tübingen: Mohr, 2001. S. 235 265.
323. Savoie D. Thatcher, Reagan, Mulroney: In Search of a New Bureaucracy. Pittsburgh: University of Pittsburgh Pre, 1994. 432 p.
324. Schimank U. Organisationen: Akteur-konstellationen korporative Akteure — Sozialsysteme. // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 29-55.
325. Schimank U. Differenzierung und Integration der modernen Gesellschaft. Beiträge zur akteurzentrierten Differenzierungstheorie. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. 304 S.
326. Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München: Paul List Verlag KG, 1972. 359 S.
327. Schluchter W. Die Entwicklung des okzidentalen Rationalismus. Eine Analyse von M. Webers Gesellschaftsgeschichte. Tübingen: Mohr, 1979. 280 S.

328. Schluchter W. "Wirtschaft und Gesellschaft": das Ende eines Mythos // Religion und Lebensführung, Bd. 2, Studien zu Max Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt a. M., 1988. S. 597-634.

329. Schluchter W. Studien zu M. Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt/Main: Suhrkamp 1988. 675 S.

330. Schluchter W. 'Wirtschaft und Gesellschaft' - Das Ende eines Mythos. // Weiß J. (Hrsg.) Max Weber heute. Erträge und Probleme der Forschung Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1988. S. 55-89.

331. Schluchter W. Die Entstehung der bürgerlichen Lebensführung // Max Webers Wissenschaftslehre / Interpretation und Kritik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. S. 700-712.

332. Schluchter W. Unversöhnte Moderne. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1996.

333. Schluchter W. Individualismus Verantwortungsethik und Vielfalt. Velbrück Wissenschaft, 2000. 253 S.

334. Schluchter W. Handlung, Ordnung und Kultur. Grundzüge eines weberianischen Forschungsprogramms // Albert G., Bienfait A., Sigmund S., Wendt C. (Hrsg.), Das Weber-Paradigma. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 42-76.

335. Schluchter W. Max Weber und Rational Choice. //Berliner Journal für Soziologie Heft 4. 2004. S. 561-575.

336. Schluchter W. Handlung, Ordnung und Kultur: Studien zu einem Forschungsprogramm im Anschluss an Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. 258 S.

337. Schluchter W. Grundlegungen der Soziologie. Eine Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Band I. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2006. 343 S.

338. Schluchter W. Grundlegungen der Soziologie. Eine Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Band II. Tübingen: Mohr (Siebeck), 2007. 329 S.

339. Schluchter W. Der Kapitalismus als eine universalgeschichtliche Erscheinung. Max Webers institutionsbezogene Analyse // Albert G. u.a. (Hrsg.) Der Sinn der Institutionen. Mehr-Ebenen und Mehr-Seiten-Analyse. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. S 209-235.

340. Schluchter W. Die Entzauberung der Welt: sechs Studien zu Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. 154 S.
341. Schmoller G. Zur Methodologie der Staats und Sozialwissenschaften. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. S. 239-258.
342. Schmid M. Analytische Theorie und kulturwissenschaftliche Methode. Zur Rezeption der Wissenschaftslehre Max Webers durch Talcott Parsons// Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre: Interpretation und Kritik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. S. 278-309.
343. Schmid M. Idealisierung und Idealtyp. Zur Logik der Typenbildung // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre: Interpretation und Kritik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. S. 415-445.
344. Schmid M. Theorienvergleich in Sozialwissenschaften // Ethik und Sozialwissenschaften. № 12. 2001. S. 481-494.
345. Schmoller G. Zur Methodologie der Staats und Sozialwissenschaften. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. S. 239-258.
346. Schmidt G. Max Webers Beitrag zur empirischen Industrieforschung // KZfSS. №32 1980. S. 76-92.
347. Schulz M., Beck. N. Die Entwicklung organisatorischer Regeln im Zeitverlauf. // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 119-151.
348. Schumpeter J. Max Webers Werk. In: J. A. Schumpeter: Dogmenhistorische und biographische Aufsätze, herausgegeben von E. Schneider und A. Spiethoff. Tübingen: Mohr: 1954. 111 S.
349. Schütz A., Parsons T. Zur Theorie sozialen Handelns: Ein Briefwechsel. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1977. 144 S.
350. Schwinn T. Max Webers Konzeption des Mikro-Makro-Problems // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Jg. 45. Heft 2. 1993. S. 220-237.
351. Schwinn T. Ereignisse - Strukturen - Geschichte. Weber und Luhmann im Vergleich // Rainer Greshoff/Georg Kneer (Hg.), Struktur und Ereignis in

theorievergleichender Perspektive. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. S. 177-201.

352. Schwinn T. Makrosoziologie jenseits von Gesellschaftstheorie. Funktionalismuskritik nach Max Weber // Jens Jetzkowitz/Carsten Stark (Hg.), Soziologischer Funktionalismus. Zur Methodologie einer Theorietradition. Opladen: Leske + Budrich, 2003. S. 83-90.

353. Schwinn T. Von der historischen Entstehung zur aktuellen Ausbreitung der Moderne. Max Webers Soziologie im 21. Jahrhundert // Berliner Journal für Soziologie 14, Heft 4. 2004. S. 527-544.

354. Schwinn T. Der Nutzen der Akteure und die Werte der Systeme // Rainer Greshoff/Uwe Schimank (Hg.), Integrative Sozialtheorie? Esser - Luhmann Weber. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 39-62.

355. Schwinn T. Lassen sich Handlungs- und Systemtheorie verknüpfen? Max Weber, Talcott Parsons und Niklas Luhmann // Klaus Lichtblau (Hrsg.). Max Webers 'Grundbegriffe'. Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 91-111.

356. Schwinn T. Institutionenanalyse und Makrosoziologie nach Max Weber // Stachura M., Bienfait A., Albert G., Sigmund S. (Hrsg.), Der Sinn der Institutionen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. S. 43-69.

357. Schwinn T. Wirtschaftssoziologie als Gesellschaftstheorie? Kritische Anfragen aus einer Weber'schen Perspektive // Maurer A. (Hrsg.), Wirtschaftssoziologie nach Max Weber. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 199-225.

358. Schwinn T. Max Weber und die Systemtheorie. Studien zu einer handlungstheoretischen Makrosoziologie. Tübingen: Mohr, 2013. 279 S.

359. Schwinn T. Interaktion, Organisation, Gesellschaft. Eine Alternative zu Mikro - Makro? // Bettina Heintz/Hartmann Tyrell (Hrsg.): Interaktion, Organisation, Gesellschaft. Sonderheft 2 der Zeitschrift für Soziologie. Stuttgart: Lucius, 2014. S. 43-64.

360. Schwinn T. Von der okzidentalen Moderne zur multiplen Moderne?, in: Hans-Peter Müller/Steffen Sigmund (Hrsg.): Max-Weber-Handbuch. Leben - Werk - Wirkung. Stuttgart/Weimar: Metzler, 2014. S. 349-354.
361. Schmidt G. Max Webers Beitrag zur empirischen Industrieforschung // KZfSS. № 32 1980. S. 76-92.
362. Selznick P. An Approach to a Theory of Bureaucracy // American Journal of Sociology. 1943. Vol. 8. P. 47-54.
363. Sternberger D. Herrschaft und Vereinbarung. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1986. 421 S.
364. Stinchcombe A. Bureaucratic and Craft Administration of Production: A Comparative Study // Administrative Science Quarterly. Vol. 4. No.2. 1959. P. 168-187.
365. Stinchcombe A. Constructing Social Theories. N.Y., 1968. P. 120-143.
366. Süle T. Preußische Bürokratietradition. Zur Entwicklung von Verwaltung und Beamtenschaft in Deutschland 1871-1918. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1988. 402 S.
367. Swedberg R. Economic Sociology: Past and Present. Sage: Current Sociology, 1987. 221.
368. Swedberg R. Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NY: Princeton University Press, 1998. 315 p.
369. Swedberg R. Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology // CSES Working Paper Series. Paper 29 2005. P. 3 -36.
370. Swedberg R. The Economic Sociology of Capitalism: An Introduction and Agenda // Swedberg N. (Ed.) The Economic Sociology of Capitalism. Princeton u.a., 2005. P. 3-40.
371. Swedberg R. The Economic Sociology of Capitalism: An Introduction and Agenda // Swedberg N. (Ed.) The Economic Sociology of Capitalism. Princeton u.a., 2005. P. 3-40.

372. Swedberg R. Verstehende Wirtschaftssoziologie. Über die Beziehung zwischen Max Webers „Soziologischen Grundbegriffen“ und seiner Wirtschaftssoziologie // Lichtbau K. (Hrsg.) Max Webers ‚Grundbegriffe‘ Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S. 292-315.
373. Swedberg R. Vorwort // Beckert J. u.a. (Hrsg.) Märkte als soziale Strukturen. Wiesbaden: VS Verlag, 2007. S. 11-18.
374. Swedberg R. Die Neue Wirtschaftssoziologie und das Erbe Max Webers // Maurer A. (Hrsg.) Handbuch der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer VS, 2008. S. 45-61.
375. Swedberg R. Grundlagen der Wirtschaftssoziologie. Wiesbaden: Springer-Verlag, 2009. 384 S.
376. Swedberg R. Die Bedeutung der Weberschen Kategorien für die Wirtschaftssoziologie // Maurer A. (Hrsg.) Wirtschaftssoziologie nach Max Weber. Wiesbaden: VS Verlag, 2010. S. 21-39.
377. Swedberg R. Max Webers Vision of Economic Sociology. // Granovetter M., Swedberg R. (Hrsg.). The Sociology of Economic Life. Boulder, Colorado: Westview Press, 2011. S. 71-95.
378. Sztompka P. Dilemmas of the Great Transition // The Johns Hopkins University Bologna Center, Occasional Paper Series. No.74. 1992. P. 9-28.
379. Technology And Organization: Essays in Honor of Joan Woodward // Phillips N. Griffiths D. S., Sewell G. (Ed.). Bingley, UK: Emerald Group, 2010. 312 p.
380. Tenbruck F. Die Genesis der Methodologie Max Webers // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. – 1959. №3 – S. 573 – 630.
381. Tenbruck F. Das Werk Max Webers. Methodologie und Sozialwissenschaften // KZfSS Jg. 38. 1986. S. 13-31.
382. The Micro-Macro Link / Alexander J.C., Giesen B., Münch R., Smelser N. (Ed.). Los Angeles: University of California Press, 1987. 400 P.
383. Tocqueville Alexis de. De la démocratie en Amérique. Paris, 1839. 563 p.

384. Triebe K. Prussian agriculture German politics: Max Weber 1892-97 // *Economy and Society*. 1983. №12. P. 181-226.
385. Triebe K. Talcott Parsons als Übersetzer der „Soziologischen Grundbegriffe“ Max Webers// Lichtblau K. (Hrsg.) Max Webers ‚Grundbegriffe‘. Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S. 337-366.
386. Triebe K. Talcott Parsons als Übersetzer der „Soziologischen Grundbegriffe“ Max Webers// Lichtblau K. (Hrsg.) Max Webers ‚Grundbegriffe‘. Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung. Wiesbaden: VS Verlag, 2006. S.337-366.
387. Troeltsch E. Das logische Problem der Geschichtsphilosophie. Tübingen: Mohr, 1922. 777 S.
388. Turner J.H. The Structure of Sociological Theory. Homewood: Dorsey, 1976. 351 p.
389. Tyrell H. Max Webers Soziologie eine Soziologie ohne ‚Gesellschaft‘// Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.) Max Webers Wissenschaftslehre. Interpretation und Kritik. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1994. S. 390-414.
390. Udy S. Bürokratische und rationale Elemente in Webers Bürokratiekonzeption. // Mayntz R. (Hrsg.) Bürokratische Organisation. Köln Berlin: Kiepenheuer & Witsch Zweite Auflage, 1971. 62 69 S.
391. Vanberg V. Die zwei Soziologien: Individualismus und Kollektivismus in der Sozialtheorie (Die Einheit Der Gesellschaftswissenschaften). Tübingen: Mohr, 1975. 286 S.
392. Vanberg V. Die zwei Soziologien: Individualismus und Kollektivismus in der Sozialtheorie (Die Einheit Der Gesellschaftswissenschaften). Tübingen: Mohr, 1975. 286 S.
393. Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. Immanuel. New York:Academic Press, 1974. 410 c.

394. Walster E. (at al.) New Directions in Equity Research // Journal of Personality and Social Psychology. №3. 1973 P. 151-176.
395. Wamsley G. Preface. // Refounding Public Administration. Newbury Park, 1990. P.. 6-18.
396. Weber M. Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter. Nachsüdeuropäischen Quellen. Stuttgart: Enke, 1889. 170 S.
397. Weber M. Gesamtausgabe. Abteilung I. Band 22-1: Gemeinschaften. Hrsg. von Wolfgang J. Mommsen. Tübingen: Mohr. 2001. 401 S.
398. Weber M. Gesamtausgabe. Abteilung I. Band 22-5: Die Stadt. Nippel W. (Hrsg.). Tübingen: Mohr. 1999. S. 233.
399. Weber M. Grundriss zu den Vorlesungen über Allgemeine („theoretische“) Nationalökonomie (1898). Tübingen: Mohr, 1990. 811 S.
400. Weber M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht. Mit zwei Tafeln. Stuttgart: Enke, 1891. VIII. 284 S.
401. Weber M. Ein Vortrag M. Webers über die Probleme der Staatssoziologie // Neue Freie Presse(Wien). Nr. 19102. 1917. 26 S.
402. Weber M. R. Stammlers „Überwindung“ der materialistischen Geschichtsauffassung // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 24. Bd. Heft 1. 1907. S. 94-151. // Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Weber Marianne (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1922. S. 291-359 S.
403. Weber M. Gesammelte politische Schriften // Winckelmann (Hrsg.). Tübingen: Mohr 1971. S. 621.
404. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Tübingen: Mohr, 1978. 573 S.
405. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie / Max Weber. Besorgt von Johannes Winckelmann. 5., rev. Aufl., Studienausg. Tübingen: Mohr, 1980. 945 S.
406. Weber M. Wirtschaftsgeschichte. Paderborn : Salzwasser Verlag, 2012. S. 271.

407. Weber M. Die Lage der Landarbeiter im ostelbischen Deutschland, 1892 // Gesamtausgabe: Schriften und Reden. Bd. 3, Max Weber. Tübingen: Mohr, 1984. 1065 S.
408. Weber M. Max Weber-Gesamtausgabe. Band I/2: Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht 1891 // J. Deininger (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1986. 444 S.
409. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Weber Mariane (Hrsg.). Tübingen: Mohr, 1924. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. Tübingen: Mohr, 1988. 520 S.
410. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Wirtschaftsgeschichte. Tübingen: Mohr, 1988. S. 556.
411. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre // Winckelmann J. (Hrsg.). Tübingen: Mohr 1968/1973/1988. 613 S.
412. Weber M. Zur Politik im Weltkrieg: Schriften und Reden 1914-1918 // Mommsen W. (Hrsg.). — Tübingen Mohr, 1988. 444 S.
413. Weber M. Briefe 1906 - 1908 // Lepsius M.R. u.a. / M. Weber Gesamtausgabe. Tübingen: Mohr, 1990. Bd. IV. 700 S.
414. Weber M. Wirtschaftsgeschichte. Paderborn: Salzwasser Verlag, 2012. 368 S.
415. Weber M. Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen. Vergleichende religionssoziologische Verauche, Emteitung// Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. 1. Tübingen: Mohr, 1920.
416. Weber M. «Privatenqueten» über die Lage der Landarbeiter // Mitteilungen des Evangelisch-sozialen Kongresses. Nr. 4 v. 1. April. 1892. S. 3-5.
417. Weber M. Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus // Gesammelte Politische Schriften. Tübingen, 1988. S. 69-111.
418. Weber M. Die Stadt. – Wirtschaft und Gesellschaft, Kap 8 // Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922. S. 513-600.
419. Weber M. General Economic History. Frank H. Knight (Transl.). New York, 1927. 238 p.

420. Weiß J. (Hrsg.) M. Weber heute. Erträge und Probleme der Forschung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989. 570 S.
421. Winckelmann J. Max Weber. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Leinen: Kröner Verlag, 1956. 580 S.
422. Winckelmann J. Gesellschaft und Staat in der verstehenden Soziologie M. Webers. Berlin: Duncker & Humblot, 1957. 52 S.
423. Winckelmann J. Zur Einführung // Weber M. Soziologische Grundbegriffe. Tübingen: Mohr, 1984. S. 7-16.
424. Winckelmann J. (Hrsg.). Max Webers hinterlassenes Hauptwerk. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Entstehung und gedanklicher Aufbau. Tübingen: Mohr, 1986. 209 S.
425. Winckelman J. Staatssoziologie: Soziologie der rationalen Staatsanstaalt und der modernen politischen Parteien und Parlamente / Max Weber. 3., Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2011. 157 S.
426. Wittek R., Flache A. Rational Choice und Organisationstheorie // Allmendinger J., Hinz T. (Hrsg.) Organisationssoziologie. Wiesbaden, 2002. S. 55-87.
427. Wittek R. Abnehmende Abstraktion, Idealtypen, Erklärungslogik und Theorieverständnis bei Weber und der erklärenden Soziologie im Vergleich // Greshof R., Schimank U. (Hrsg.) Integrative Sozialtheorie? Esser Luhmann Weber. Wisbaden: Verl. F. Sozialwiss., 2006. S. 419-443.
428. Woodward J. Industrial Organization Theory and Practice. New York: Oxford University Press, 1965.
429. Zaret D. Max Weber und die Entwicklung der theoretischen Soziologie in den USA// Wagner G. (Hrsg.). Max Webers Wissenschaftslehre. Frankfurt M.: Suhrkamp, 1994. S. 332-367.
430. Zingerle A. M. Weber und China: Herrschafts- und religionssoziologische Grundlagen der chinesischen Gesellschaft. Berlin, West: Duncker & Humblot, 1972. 180 S.
431. Zingerle A. M. Webers historische Soziologie. Aspekte und Materialien zur Wirkungsgeschichte. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. 235 S.

432. Россия в глобальном контексте. Цикл публичных дискуссий [Электронный ресурс] // Неэкономические компоненты мирового кризиса. Выпуск 41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nikitskyclub.ru/article.php?idpublication=4&idissue=56>.

433. ВЦИОМ 30.05.2016 Пресс-выпуск № 3115 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707>.

434. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf>.

435. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Ekonomika/12735>.

436. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707>.

437. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/22/07/2016/5790e8489a7947bb512c215e>.

438. ВЦИОМ. Исследование коррупции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/corruption/article/borba-s-korruptciei-missija-vypolnima.html>.

439. ВЦИОМ. Исследование материального положения россиян [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/social-well-being/article/materialnoe-polozhenie-rossijan-2005-2015.html>.

440. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707>.